**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»**

**Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2021**

Направления совершенствования организационно-экономических отношений в агропродовольственной сфере Республики Беларусь: вопросы теории и методологии / А. В. Пилипук [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2021. – 135 с. – ISBN 978-985-7149-63-6.

Представлены основные результаты научных исследований в рамках выполнения заданий ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства» на 2016–2020 годы (подпрограмма 1 «Экономика АПК»), включающие методологические подходы к формированию эффективных моделей аграрного бизнеса, направления совершенствования финансового, ценового и инвестиционно-инновационного механизмов развития агропромышленного комплекса, методические предложения по достижению сбалансированности национальных продуктовых рынков, рекомендации по совершенствованию организационно-экономических отношений в агропродовольственной сфере.

Предназначено для читателей, интересующихся проблемами научного обеспечения развития аграрной экономики: научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов, специалистов сельского хозяйства.

Редакционная коллегия:

В. Г. Гусаков (главный редактор),
А. В. Пилипук (зам. главного редактора), А. С. Сайганов, Г. В. Гусаков,
А. П. Шпак, Т. А. Запрудская, М. Н. Антоненко, Н. А. Бычков,
П. В. Расторгуев, Н. И. Соловцов, Т. Л. Савченко

Под редакцией академика, доктора экономических наук,
профессора В. Г. Гусакова

Авторы:

Введение. А. В. Пилипук, доктор экономических наук, доцент, директор, Г. В. Гусаков, кандидат экономических наук, заместитель директора.

Глава 1. § 1.1. Н. А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, В. Н. Метлицкий, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Н. Г. Мохначева, старший научный сотрудник, М. В. Нескребина, научный сотрудник; **§ 1.2.** А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, В. С. Пыл, магистр экономических наук, заведующий сектором, Е. В. Горбачева, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник, В. И. Калюк, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Т. А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь; **§ 1.3.** Е. В. Гусаков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, Ф. И. Субоч, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Л. С. Скоропанова, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, С. А. Чаусов, старший научный сотрудник; **§ 1.4.** А. П. Такун, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, А. А. Ефремов, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, С. П. Такун, И. Л. Ковалев, научные сотрудники, М. В. Молохович, кандидат экономических наук, научный сотрудник.

Глава 2. § 2.1. О. А. Пашкевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором, В. О. Лёвкина, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, С. А. Каган, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, А. О. Борисенко, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, О. М. Недюхина, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник; **§ 2.2.** М. Н. Антоненко, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, Е. А. Кривичанина, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, В. А. Метелица, старший научный сотрудник, В. В. Грудько, научный сотрудник.

Глава 3. § 3.1. А. В. Пилипук, доктор экономических наук, доцент, директор, Г. В. Гусаков, кандидат экономических наук, заместитель директора, Л. Т. Ёнчик, Л. А. Лобанова, старшие научные сотрудники, И. В. Гусакова, О. В. Свистун, научные сотрудники; **§ 3.2.** В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, Н. В. Карпович, кандидат экономических наук, заведующая сектором, Е. П. Макуценя, старший научный сотрудник, К. Г. Мелешко, Н. Ф. Мамонова, аспиранты-соискатели; **§ 3.3.** П. В. Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора, И. Г. Почтовая, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором, Е. А. Расторгуева, старший научный сотрудник.

Глава 4. § 4.1. В. В. Чабаткуль, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, А. П. Шпак, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, А. Ю. Андриюшенко, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, А. Н. Русакович, И. А. Третьякова, О. А. Азаренко, научные сотрудники, А. А. Гурза, аспирант; **§ 4.2.** И. М. Лазаревич, заведующая сектором, А. П. Шпак, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, И. Н. Кохнович, старший научный сотрудник, А. В. Микиulich, доктор экономических наук, профессор, Т. В. Собалевская, научный сотрудник, В. Ф. Карпович, докторант, кандидат экономических наук; **§ 4.3.** А. Н. Шаренко, магистр экономических наук, заведующий сектором, И. А. Войтко, Е. В. Грузинская, кандидаты экономических наук, доцент, ведущие научные сотрудники, Е. А. Иванович, научный сотрудник.

Глава 5. § 5.1. Я. Н. Бречко, заведующий сектором, С. В. Макрак, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Н. М. Чеплянская, старший научный сотрудник, Е. В. Седнев, научный сотрудник; **§ 5.2.** А. В. Горбатовский, заведующий сектором, О. Н. Горбатовская, Л. И. Довнар, кандидаты экономических наук, ведущие научные сотрудники, В. В. Шварацкий, научный сотрудник, М. А. Арнатович, аспирант (Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси), В. И. Буць, заведующий кафедрой, доктор экономических наук, доцент, Л. А. Таптунов, аспирант (Белорусская государственная сельскохозяйственная академия); **§ 5.3.** А. В. Пилипук, доктор экономических наук, доцент, директор, А. С. Скакун, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник, С. А. Кондратенко, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором, И. В. Колеснёв, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, В. А. Дурович, А. Л. Косова, Л. М. Павлович, Ю. С. Труханенко, научные сотрудники, М. А. Арнатович, Э. Р. Садыкова, аспиранты.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Исследование методологических подходов к формированию эффективных моделей аграрного бизнеса, их систем управления, форм взаимодействия	7
§ 1.1. Теоретические положения и методологические подходы к формированию перспективных институциональных моделей имущественных отношений	7
§ 1.2. Теоретические аспекты функционирования сферы агроэкотуризма в условиях экономической интеграции стран ЕАЭС	18
§ 1.3. Методологические аспекты формирования эффективных форм взаимодействия агропромышленных организаций в рамках ЕАЭС	29
§ 1.4. Методологические основы совершенствования системы управления государственной собственностью и формирования института управляющих	34
Глава 2. Исследование теоретических и методологических основ развития форм занятости трудовых ресурсов в АПК, системы мотивации труда, а также социальной инфраструктуры села в соответствии с утвержденными в Республике Беларусь социальными стандартами	43
§ 2.1. Теоретические аспекты форм занятости трудовых ресурсов в агропромышленном комплексе, механизма мотивации и стимулирования труда в агропромышленных предприятиях	43
§ 2.2. Закономерности развития инфраструктуры села в соответствии с утвержденными в Республики Беларусь социальными стандартами	51
Глава 3. Исследование научно-методических аспектов совершенствования механизмов сбалансированного развития национальных продуктовых рынков в условиях усиления региональной конкуренции	59
§ 3.1. Методические предложения по совершенствованию механизма регулирования сбалансированности развития национальных продуктовых рынков	59
§ 3.2. Методические предложения по повышению эффективности экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь	71
§ 3.3. Теоретико-методологические подходы к оценке конкурентоспособности систем обеспечения качества сельскохозяйственной продукции	81
Глава 4. Исследование основных направлений совершенствования финансового, ценового и инвестиционно-инновационного механизмов развития агропромышленного комплекса	87
§ 4.1. Методологические подходы к развитию инвестиционно-инновационной деятельности в агропромышленном комплексе	87
§ 4.2. Формирование направлений по выработке скоординированной ценовой политики на аграрном рынке в условиях международной экономической интеграции	94
§ 4.3. Теоретические и методологические основы поддержания доходности в сельскохозяйственном производстве	100
Глава 5. Формирование многоуровневой системы критериев и индикаторов эффективного функционирования отраслей АПК на основе прогнозирования развития их производственного потенциала	107
§ 5.1. Методические подходы к совершенствованию системы критериев и индикаторов эффективного функционирования отраслей растениеводства	107
§ 5.2. Методические подходы к совершенствованию системы критериев и индикаторов эффективного функционирования отраслей животноводства	117
§ 5.3. Методические подходы к совершенствованию системы критериев и индикаторов эффективности функционирования отраслей пищевой промышленности	126

ВВЕДЕНИЕ

В издании представлены основные результаты научных исследований за 2020 г., выполненных в рамках заданий Государственной программы научных исследований «Качество и эффективность агропромышленного производства» на 2016–2020 годы (подпрограмма 1 «Экономика АПК»).

Исследование *методических подходов к формированию эффективных моделей аграрного бизнеса* позволило установить, что развитие агропромышленного комплекса в мире подчинено двум направлениям, первым из которых является формирование организаций на базе частной собственности на имущество, вторым – основанное на функционировании многоукладного сектора экономики и государственного регулирования в рамках понятий социальной справедливости и целесообразности. Аграрный сектор стран ЕАЭС развивается преимущественно по второму направлению, согласно которому имеют место различные институциональные модели сельскохозяйственных организаций: в форме частной собственности и крупные государственные корпорации. Постепенная унификация подходов к регулированию имущественных отношений в странах ЕАЭС будет способствовать формированию единого экономического пространства, а также выработке механизмов его регулирования.

Установлено, что для Республики Беларусь наиболее перспективной формой хозяйствования в агропромышленном комплексе является модель акционерного общества с характерными для нее рыночными институтами, позволяющими осуществлять эффективное управление хозяйственным обществом, а также привлекать дополнительные инвестиции. Совершенствование функционирования данной модели предполагает модернизацию инструментов реорганизации, развитие фондового рынка, обращение акций, гарантии прав миноритарных акционеров, решение проблемы выморочных акций, дополнительную мотивацию менеджмента обществ путем безвозмездной передачи государственных акций в собственность по результатам хозяйственной деятельности и пр.

Новым инструментом имущественных отношений для АПК может выступить лизинг предприятия, который одновременно обладает чертами различных имущественных отношений. Данные особенности позволяют модернизировать инструмент лизинга и использовать его для финансирования программ различного масштаба, в том числе проектов по приобретению предприятий как имущественных комплексов неплатежеспособной организации, что может стать достойной альтернативой продаже объектов в рассрочку либо аренды с дальнейшим выкупом.

Исследование *закономерностей развития форм занятости трудовых ресурсов в АПК, современного механизма мотивации и стимулирования труда в агропромышленных предприятиях* позволило установить тесную взаимосвязь анализируемых компонентов, что выражается не только в механизмах формирования тарифной части заработной платы (вознаграждения за

труд), но и распределительных процессах (премиального фонда и полученной прибыли), социальной политики предприятия.

Установлено, что становление цифрового сельского хозяйства содействует развитию гибких форм занятости работников через внедрение в практику сельскохозяйственных организаций дистанционной занятости, гибкого режима рабочего времени. Кроме того, цифровизация затрагивает и содержание аграрного труда, стимулируя появление таких явлений, как «полизанятость» и «поливалентность».

По результатам *исследования научно-методических аспектов совершенствования механизмов сбалансированного развития национальных продуктовых рынков* определено, что каждый продуктовый рынок следует рассматривать как цепочку создания ценности, функционирующую и управляемую в целях максимального соответствия разнообразной продукции потребностям конечных потребителей при минимизации совокупных затрат на ее производство на основе поддержания динамичной системы материально-вещественных, стоимостных, территориальных и воспроизводственных пропорций. Основными объектами регулирования при этом являются диспропорции и узкие места на стыках производственной цепочки, производственно-технические и экономические взаимоотношения всех ее участников.

Комплексный поэтапный анализ и оценка функционирования продовольственного рынка и составляющих его продуктовых рынков позволили обосновать методические предложения по совершенствованию механизма его регулирования, который предполагает взаимодействие экономических и организационных блоков, отражающих экономические интересы государства, общества и товаропроизводителей и структурную организацию процессов производства, сбыта, обмена, распределения и потребления. Предложенные направления включают инструментарий государственного регулирования, элементы рыночного воздействия на агропродовольственную систему, а также потребительские критерии населения.

В рамках данного исследования обоснованы и классифицированы факторы повышения эффективности экспортных поставок сельскохозяйственных товаров и продовольствия на внешние рынки, системный учет, использование которых создает совокупность необходимых и достаточных условий для развития национальной продовольственной системы, эффективного функционирования и повышения конкурентоспособности отечественного агропродовольственного комплекса. Установлено, что основными условиями повышения эффективности экспорта отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия являются сбалансированное и устойчивое развитие внутреннего продовольственного рынка, многовекторность экспортной политики, комплексное стимулирование развития экспортного потенциала и др.

Для практической реализации данных предложений разработана перспективная инновационная модель

развития внешнеэкономической деятельности, суть которой состоит в обосновании значимости формирования конкурентного ядра из экспортно ориентированных отраслей и производств посредством опережающего развития наиболее перспективных из них по степени конкурентоспособности и потенциалу роста, включая вовлечение в экономический оборот нематериальных активов с целью увеличения добавленной стоимости экспортной продукции и в конечном итоге стоимости продуктовых компаний.

В результате исследований разработана методология оценки конкурентоспособности системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции с учетом особенностей отрасли и действующей системы управления АПК, которые ранжированы в зависимости от области применения (национальный, региональный и международный рынки) и уровня регулирования проблемы (общереспубликанский, отраслевой и отдельные субъекты хозяйствования).

Реализация предложений по оценке конкурентоспособности системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции в практической деятельности позволяет обосновать наиболее актуальные направления совершенствования действующих механизмов управления качеством на всех уровнях управления АПК, повысить конкурентоспособность продукции по качественным параметрам и усилить позиции отечественных производителей за счет повышения доверия потенциальных и фактических потребителей

к системе обеспечения качества и безопасности продукции в Беларуси.

Для решения задач повышения эффективности и производительности АПК, насыщения внутреннего рынка отечественными продуктами питания высокого качества, реализации экспортного потенциала определены перспективные направления развития отечественного агропродовольственного комплекса, включающие: совершенствование институциональных моделей сельскохозяйственных организаций; создание благоприятных организационно-экономических условий развития отраслей (внедрение механизмов стимулирования развития инновационных предприятий, привлечение инвестиций в формирование новых точек роста); разработку и реализацию инновационных стратегий развития отраслей и предприятий с достижением конкурентных критериев производительности труда и прироста добавленной стоимости, обеспечивающих интенсивное взаимодействие предприятий агропродовольственной сферы и науки; совершенствование моделей и технологий продвижения отечественной продукции, предусматривающих создание устойчивых интегрированных продовольственных систем, ориентированных на производство и снабжение населения продуктами питания высокого качества.

Результаты представленных исследований могут быть использованы для теоретического обоснования концептуальных направлений перспективного развития АПК как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе.

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭФФЕКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ АГРАРНОГО БИЗНЕСА, ИХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ, ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

§ 1.1. Теоретические положения и методологические подходы к формированию перспективных институциональных моделей имущественных отношений

Становление рыночных институтов функционирования агропромышленного комплекса – базовое условие для формирования многоукладной экономики, государственно-частного партнерства, развития предпринимательства, малого и среднего бизнеса. В решении данных задач первостепенное значение имеет совершенствование институциональных моделей сельскохозяйственных организаций, которые находят отражение главным образом в имущественных отношениях, организационно-правовых формах и структурах управления организациями. Чем более совершенны институциональные модели организаций и рыночные институты, тем эффективнее функционируют сельскохозяйственные организации.

Институциональная среда – это совокупность правил, образующих базис для производства, обмена и распределения. В основе среды лежит институциональная система, представляющая собой совокупность институтов, инструментов регулирования имущественных и иных отношений функционирования организаций.

Ряд исследователей выделяют два типа институциональных матричных систем: X-матрица, где преобладает централизованная иерархическая организация с доминированием в общественном сознании приоритета коллективного над частным (Россия, Китай, Индия др.) и Y-матрица, характеризующаяся саморегулирующимися структурами с преобладанием в общественном сознании частных интересов, а общие реализуются на основе их согласования (Западная Европа, США и др.) [1].

Белорусская модель построена на X-матрице, где преобладает централизованная иерархическая организация с доминированием в политике приоритета государственного над частным. Специфика этой матрицы применительно к сельскому хозяйству состоит в том, что рыночные отношения с начала 1990-х годов рассматриваются как вспомогательный инструмент и в преимущественно административной институциональной

системе возникают трудности применения институтов, свойственных рыночной системе. Белорусская институциональная модель матрицы создала несимметричные альтернативы: формирование государственного «капитализма» в процессе разгосударствления и приватизации, отсутствие надлежащего фондового рынка, отсутствие институциональных норм регулирования деятельности, к примеру, производственных кооперативов, унитарных предприятий и т. д.

Повышение эффективности производства, развитие сельских территорий, достижение социально-экономического эффекта в аграрной сфере предполагают дальнейшее совершенствование института собственности, разных институциональных моделей и механизмов имущественных отношений, определяющих деятельность как всего агропромышленного комплекса, так и отдельных организаций, включая убыточные, устойчиво неплатежеспособные.

В сфере крупного товарного сельскохозяйственного производства в республике сложилась система различных институциональных форм организаций в контексте принятого законодательства [2]. По состоянию на 1 января 2020 г. в сельском хозяйстве функционировало 1 382 крупные сельскохозяйственные организации, в том числе: акционерные общества – 633, общества с ограниченной ответственностью – 254, общества с дополнительной ответственностью – 9, производственные кооперативы – 38, унитарные предприятия – 448.

В целом общая численность коммерческих организаций в сельском хозяйстве за последние пять лет превысила 4 000 объектов, в том числе 2 794 ед. – это крестьянские (фермерские) хозяйства (табл. 1.1.1).

В сфере крупного товарного производства, как и в целом по экономике страны, отмечаются снижение количества унитарных предприятий, рост хозяйственных обществ, прежде всего ООО.

Таблица 1.1.1. Количество организаций по организационно-правовым формам, ед.

Год	Количество организаций – всего	В том числе							
		ОАО	ЗАО	ООО	ОДО	УП	ПК	К(Ф)Х	Прочие
Республика Беларусь – всего									
2016	116 190	2 262	1 739	50 371	6 029	52 314	225	2 500	750
2017	116761	2 301	1 715	54 217	5 685	49 468	58	2 578	739
2018	115 256	2 175	1 607	57 452	5 234	45 334	38	2 652	764
2019	115 425	2 118	1 521	61 497	4 878	41 946	38	2 700	727
2020	115 629	2 059	1 469	65 203	4 587	38 792	38	2 794	687
В том числе сельское хозяйство									
2016	4 001	612	32	168	12	452	225	2 500	–
2017	4 117	710	30	207	10	524	58	2 578	–
2018	4 037	652	28	204	8	455	38	2 652	–
2019	4 119	642	30	228	9	472	38	2 700	–
2020	4 206	633	30	254	9	448	38	2 794	–

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В результате проводимых мероприятий по оптимизации численности организаций сложилась группа эффективно функционирующих сельскохозяйственных производственных кооперативов, отмечается более эффективная работа открытых акционерных обществ по сравнению с коммунальными унитарными сельскохозяйственными предприятиями.

Исследования показывают, что к проблемам унитарных предприятий государственной формы собственности следует отнести:

- отстранение работников от участия в управлении предприятием;
- чрезмерное подчинение внесэкономическим целям;
- невозможность получения биржевой оценки качества управления;
- ослабление контроля со стороны собственников за поведением управленцев, особенно дочерних предприятий;
- отсутствие возможности поглощений, привлечения внешних инвестиций приводит к отсутствию интереса со стороны заинтересованных компаний к участию в их реорганизации;
- склонность к разрастанию персонала;
- отсутствие развернутого институционального пространства их создания и функционирования.

В республике нет закона об унитарных предприятиях, редакция примерного устава унитарного предприятия

утверждена постановлением Мингосимущества Республики Беларусь от 21 марта 2001 г. № 2 и до настоящего времени не претерпела изменений.

Среди иных, вызывающих сомнения положений функционирования унитарных предприятий – наделение его полномочиями создания дочерних унитарных предприятий, что приводит к усложнению системы управления в цепи «собственность – хозяйственное ведение», возникновению коррумпированных схем.

Практически в 50 % унитарных предприятий в сельском хозяйстве размер уставного фонда составляет до 1 тыс. руб., что ставит под сомнение соблюдение интересов кредиторов.

Справочно. В России данная форма может иметь место только в соответствии с законом и только по решению территориальных органов власти. Минимальный размер уставного фонда должен быть не менее 1 тыс. МРОТ (1 МРОТ = 142 евро или 142 тыс. евро).

Исследование эффективности работы хозяйственных обществ с различной долей государства в уставных фондах свидетельствует, что изменение институциональной среды функционирования в связи с реформированием отношений собственности и возникновением организаций без доли государства в уставных фондах себя оправдало (табл. 1.1.2).

При этом положительно характеризуется работа организаций, где доля государства в уставных фондах

Таблица 1.1.2. Эффективность работы сельскохозяйственных открытых акционерных обществ в зависимости от доли государства в уставном фонде (на 1 объект)

Показатели	Год	Доля государства в ОАО, %						В целом по ОАО
		100	от 100 до 75	от 75 до 50	от 50 до 25	от 25 до 0,1	без доли государства	
Количество организаций репрезентативной группы	2016	203	191	51	52	32	74	603
	2017	216	199	64	36	29	47	591
	2018	216	203	65	35	29	41	589
Площадь сельскохозяйственных угодий – всего, га	2016	5 456	6 113	5 455	4 843	5 571	6 122	5 693
	2017	5 543	6 383	5 173	5 370	5 692	5 937	5 813
	2018	5 614	6 541	5 107	5 676	6 246	6 028	5 938
Среднегодовая численность работников, чел.	2016	182	310	200	167	197	242	231
	2017	178	314	174	197	194	248	231
	2018	171	293	161	194	203	253	221
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	2016	3 609	9 490	4 284	3 645	4 967	5 783	5 874
	2017	4 529	11 953	4 245	5 750	6 080	7 389	7 381
	2018	4 594	11 746	4 278	6 612	6 986	8 680	7 551
Рентабельность продаж, %	2016	-1,7	1,5	0,8	4,7	4,7	1,1	1,1
	2017	5,5	5,6	6,3	10,0	11,9	7,1	6,2
	2018	2,1	2,6	3,0	6,4	7,2	7,3	3,3
Прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	2016	-1	143	33	170	232	64	62
	2017	251	664	269	575	722	525	457
	2018	94	307	127	423	503	633	248
Среднемесячная заработная плата, руб.	2016	419	513	443	448	479	494	501
	2017	495	587	488	558	569	575	590
	2018	565	654	577	655	681	689	676
Финансовые обязательства – всего, тыс. руб.	2016	7 234	11 276	6 489	4 912	7 296	7 247	8 367
	2017	7 829	12 763	5 569	4 809	8 229	7 530	9 136
	2018	8 628	14 329	5 611	9 086	10 954	7 999	10 394
В том числе просроченные	2016	1 849	3 670	1 576	1 070	968	2 060	2 355
	2017	1 558	3 954	1 562	1 145	846	1 948	2 343
	2018	2 184	4 486	1 633	1 654	1 785	1 909	2 851

не превышает 50 %, несмотря на то, что их численность в динамике снизилась. Анализ влияния изменения институциональной среды и реформирования отношений собственности на эффективность функционирования организаций нами осуществлен на примере ОАО «Що-мыслица» Минского района, ОАО «Остромечево» Брестского района, возникших в процессе реорганизации сельскохозяйственных производственных кооперативов (табл. 1.1.3).

Данные свидетельствуют, что изменение производственно-экономических отношений не отразилось на показателях производственно-экономической деятельности организаций. С момента преобразования СПК участие членов СПК в акционерном капитале вновь возникших структур приобрело социально значимый эффект. Бывшие члены СПК, которые сегодня выступают в роли миноритарных акционеров, получили возможность участвовать в управлении и распределении

доходов. Возник дополнительный источник мотивации труда и социальной защиты как акционеров, принимающих трудовое участие, так и лиц, внесших трудовой вклад в развитие предприятий.

С одной стороны, в стране создано развернутое правовое институциональное пространство акционирования, а с другой – отсутствует соответствующая идеология развития данной формы организации производства. Это привело к тому, что в реестре акционеров оказалось значительное количество «мертвых душ», наличие которых не позволяет в ряде случаев обеспечить интересы стратегических инвесторов и системы управления в целом. К примеру, в ЗАО «Щара-Агро» Барановичского района число «мертвых душ» в реестре акционеров составляет около 30 %.

В последние годы в республике произошли существенные институциональные преобразования сельскохозяйственных производственных кооперативов

Таблица 1.1.3. Эффективность деятельности ОАО, созданных в процедуре реорганизации СПК

Показатели	ОАО «Що-мыслица»				Темп роста 2018 г. к 2011 г., %	ОАО «Остромечево»				Темп роста 2018 г. к 2015 г., %
	2011 г. (до реорганизации – СПК)	2016 г.	2017 г.	2018 г.		2015 г. (до реорганизации – СПК)	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
Размер уставного фонда, тыс. руб.	–	5 376	5 578	5 578	–	–	66 736	66 736	66 736	–
Доля государства в уставном фонде, %	–	37,2	39,47	39,47	–	–	52,63	52,63	52,63	–
Доля физических лиц (членов СПК) в уставном фонде, %	–	62,8	60,53	60,53	–	–	47,37	47,37	47,37	–
Площадь сельскохозяйственных угодий – всего, га	3 842	3 847	3 818	3 818	–24	10 444	10 423	10 423	10 705	261
Среднегодовая численность работников, чел.	204	151	150	148	–56	725	774	751	664	–61
Стоимость основных средств, тыс. руб.	6 004	10 362	10 127	9 854	164,1	47 559	49 104	52 692	63 871	134,3
Среднегодовой удой молока от одной коровы, кг	6 180	6 514	6 475	6 292	101,8	8 516	8 739	9 654	10 127	118,9
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	1 717	5 973	6 435	7 627	В 4,4 раза	26 995	29 045	36 677	38 850	143,9
Рентабельность продаж, %	6,7	3,8	4,9	7,6	0,9 п. п.	5,2	10,1	19,1	11,8	6,6 п. п.
Прибыль (убыток) от реализации, тыс. руб.	389	279	350	641	В 1,6 раза	1 564	3 261	7 817	5 114	В 3,3 раза
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	434	175	734	622	В 1,4 раза	2 039	3 811	7 617	4 138	В 2 раза
Среднемесячная заработная плата, руб.	171	564	884	968	В 5,7 раза	667	689	864	958	143,6
Финансовые обязательства – всего, тыс. руб.	3 116	4 140	3 923	3 882	124,6	6 824	6 676	9 367	12 443	В 1,8 раза
В том числе просроченные	610	46	–	–	–	–	459	–	–	–
Начислено дивидендов – всего, тыс. руб.	–	22,6	8,75	8,2	–	–	133,7	339,5	340,2	–
В том числе на одну акцию, руб.	–	0,01	0,0041	0,0037	–	–	0,2	0,50866	0,50866	–

(далее – СПК) путем трансформации убыточных, устойчиво неплатежеспособных организаций в хозяйственные общества с участием государства либо государственные унитарные предприятия. В результате реализации положений Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» численность организаций с 2001 по 2018 г. сократилась в 54 раза (рис. 1.1.1).

Исследования показали, что в аграрном секторе остались функционировать финансово устойчивые СПК. С прекращением действия Указа № 349 основными институциональными нормами регулирования имущественных и иных отношений данной институциональной формы организации производства в республике выступает Гражданский кодекс и устав.

На примере СПК «Агрокомбинат Снов» Несвижского района рассмотрим особенности регулирования имущественных отношений в соответствии с новой редакцией устава, утвержденной в 2017 г. Основные результаты деятельности организации за 2016–2018 гг., представленные в таблице 1.1.4, свидетельствуют об устойчивом экономическом положении организации, что, несомненно, говорит об эффективности принятых институциональных мер регулирования имущественных и иных отношений.

В соответствии с установленными новыми правилами функционирования организации членами кооператива могут быть граждане Республики Беларусь,

достигшие 16-летнего возраста, признающие устав кооператива, принимающие личное трудовое участие в его деятельности на протяжении **не менее трех лет**, вносящие паевой взнос в размере и на условиях, определенных настоящим уставом и выразившие согласие нести субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в долях и пределах, установленных уставом. Требования к периоду работы могут быть изменены решением собрания уполномоченных кооператива. Паевой взнос члена кооператива установлен в размере **1 белорусского рубля**.

На момент регистрации устава численность членов кооператива, внесших паевой взнос в установленном размере, составляла **770 человек**. При нарушении членом кооператива обязательства по внесению паевого взноса в установленный срок он подлежит исключению из членов кооператива.

Список членов кооператива подлежит ежегодному утверждению отчетным собранием членов кооператива (собранием уполномоченных) с учетом необходимых изменений и дополнений.

Рассмотрим особенности регулирования имущественных отношений членов кооператива в соответствии с уставом.

Член кооператива имеет право:

- пользоваться имуществом кооператива, в том числе сенокосами и пастбищами, средствами механизации и транспортом, для личных нужд в установленном в кооперативе порядке;

Рис. 1.1.1. Динамика изменения численности колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)

Таблица 1.1.4. Результаты деятельности СПК «Агрокомбинат Снов»

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. к 2016 г., %
Площадь сельскохозяйственных угодий – всего, га	7 298	7 298	7317	+19
Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	739	733	751	+12
Стоимость основных средств, тыс. руб.	77 474	89 078	95 391	123,1
Урожайность зерновых культур, ц/га	68,9	83,8	65,7	–3,2
Удой молока от одной коровы в год, кг	10 053	10 215	10 370	103,2
Производство молока на 100 га сельхозугодий	392,6	397,5	403,6	102,8
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	127 494	134 305	144 588	113,4
Рентабельность продаж, %	13,1	15,6	11,6	–1,5 п. п.
Прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	18 463	23 028	18 430	99,8
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	18 027	21 521	17 794	98,7
Среднемесячная заработная плата, руб.	811	854	940	115,9
Финансовые обязательства – всего, тыс. руб.	40 372	27 745	30 381	75,3
В том числе просроченные	416	–	31	7,5

- получать в кооперативе долю дохода (прибыли) в виде дивидендов;
- выкупать жилой дом, квартиру, построенные на средства кооператива, на условиях, определенных правом кооператива.

Член кооператива обязан:

- внести имущественный паевой взнос в размере и на условиях, определенных уставом;
- нести субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в долях и пределах, установленных уставом;
- нести ответственность за нарушение обязательства по внесению паевых взносов;
- нести ответственность за нарушение обязательства по личному трудовому участию в деятельности кооператива.

Основаниями для прекращения имущественных прав члена кооператива являются:

- выход из членов кооператива по собственному желанию;
- смерть члена кооператива;
- реорганизация и ликвидация кооператива;
- исключение из членов кооператива на основании: нанесения экономического ущерба кооперативу своими намеренными действиями и невыполнением обязанностей; осуждения члена кооператива по приговору суда за совершение преступления; совершения хищения собственности кооператива; систематического либо однократного грубого нарушения технологической и трудовой дисциплины, невыполнения квалификационных требований и обязанностей; появления на работе в нетрезвом состоянии, в состоянии наркотического или токсического опьянения, совершения прогулов без уважительных причин.

Анализ структуры сельскохозяйственных организаций России показал, что с 2012 по 2017 г. возрастала доля товариществ (обществ) с ограниченной ответственностью и закрытых акционерных обществ, снижалась доля открытых акционерных обществ, сельскохозяйственных кооперативов, государственных унитарных предприятий (табл. 1.1.5).

Таким образом, анализируя страны ЕАЭС в целом, следует отметить, что в настоящее время в каждой из них сложилась своя институциональная среда, в рамках которой действуют разные организационно-правовые формы организаций. В соответствии с решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 апреля 2019 г. № 54 «О классификаторе организационно-правовых форм хозяйствования в рамках Евразийского экономического союза» выделены классификационные группы, представленные в таблице 1.1.6.

Таблица 1.1.5. Структура сельскохозяйственных организаций России по организационно-правовой форме, %

Организационно-правовая форма хозяйствования	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ПАО (ОАО)	6,0	5,7	5,2	4,2	3,3	2,1
НАО (ЗАО)	7,1	6,9	6,1	5,0	4,3	7,8
ООО	52,3	54,5	54,6	55,7	57,5	59,3
СПК	25,4	24,2	23,0	22,2	21,1	21,3
ГУП	2,7	2,4	2,1	2,0	1,9	2,3

Примечание. Таблица составлена по данным [7].

В соответствии с установленной классификацией, несмотря на наличие однотипных квалификационных групп организаций, особенности их функционирования регламентируются национальным законодательством.

В качестве основных направлений совершенствования функционирования модели акционерного общества нами предлагаются следующие изменения и дополнения в законодательство (рис. 1.1.2).

Исследования показывают, что в институциональных моделях акционерных обществ образуется мощная смычка «собственник – наблюдательный совет (совет директоров) – менеджмент», в результате чего формируется управленческое ядро, выполняющее предпринимательскую функцию и действующее в рамках сложившихся норм и установленных правил рыночных инструментов функционирования. Важное значение имеет введение институциональных норм возмездной или безвозмездной передачи в собственность государственных акций членам совета директоров, исполнительного органа и (или) работникам (акционерам) общества при условии достижения показателей эффективности деятельности акционерных обществ.

В действующей в республике институциональной модели акционерного общества не закреплён институт «вытеснения миноритариев» посредством принудительного выкупа доминирующим акционером принадлежащих им акций как это принято в мировой практике, отсутствует механизм перехода в собственность Республики Беларусь, административно-территориальной единицы *выморочных акций* ОАО (ЗАО). Во многих акционерных обществах их количество исчисляется сотнями.

Вытеснение «мертвых душ» из состава акционеров нами предлагается по следующей схеме: нотариальная контора открывает счет для зачисления компенсаций умершим акционерам (средства на счет перечисляются доминирующим акционером); доминирующий акционер увеличивает свою долю в уставном капитале; в случае объявления наследников все действия осуществляет нотариальная контора за счет средств компенсации.

За последние семь лет количество ООО в сельском хозяйстве увеличилась в 1,5 раза и составила в общей численности субъектов хозяйствования 16,5 %. Прирост данной институциональной формы за последний год составил 12 %.

Для институциональной модели общества с ограниченной ответственностью нами предлагаются механизмы совершенствования их функционирования, представленные на рисунке 1.1.3.

Для институциональной модели функционирования унитарного предприятия нами предлагается следующее

Таблица 1.1.6. Классификация организационно-правовых форм хозяйствования в странах ЕАЭС по гражданско-правовому статусу субъекта хозяйствования

Страна	Классификационная группа
Республика Армения	Коммерческая организация; кооператив; некоммерческая организация; иная организационно-правовая форма хозяйствования Республики Армения, не включенная в другие группировки
Республика Беларусь	Коммерческая организация; некоммерческая организация; субъект, созданный без образования юридического лица
Республика Казахстан	Государственное предприятие; хозяйственное товарищество; акционерное общество; производственный кооператив; учреждение; общественное объединение; потребительский кооператив; фонд; религиозное объединение; объединение юридических лиц в форме ассоциации
Кыргызская Республика	Коммерческая организация; некоммерческая организация; индивидуальный предприниматель; обособленное подразделение юридических лиц; иная организационно-правовая форма хозяйствования Кыргызской Республики, не включенная в другие группировки
Российская Федерация	Организационно-правовые формы хозяйствования юридических лиц, являющихся коммерческими корпоративными организациями; организационно-правовые формы хозяйствования юридических лиц, являющихся некоммерческими корпоративными организациями; организационно-правовые формы хозяйствования организаций, созданных без прав юридического лица; организационно-правовые формы хозяйствования международных организаций, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации; организационно-правовые формы хозяйствования для деятельности граждан (физических лиц); организационно-правовые формы хозяйствования юридических лиц, являющихся коммерческими унитарными организациями; организационно-правовые формы хозяйствования юридических лиц, являющихся некоммерческими унитарными организациями

Примечание. Таблица составлена на основании [8].

содержание закона «Об унитарных предприятиях в Республике Беларусь» (рис. 1.1.4).

Альтернативной формой унитарного предприятия (далее – УП) мы рассматриваем хозяйственное общество с одним участником. В УП невозможно ввести «нового игрока», который бы стал полноправным участником предпринимательской деятельности. К примеру, если требуется сделать дополнительные инвестиции в общество, то достаточно простого увеличения уставного фонда (эмиссии акций). В УП такое невозможно либо возникает необходимость его преобразования в хозяйственное общество.

Основным недостатком УП является сложность смены учредителя. В случае, если учредитель УП примет решение передать свой бизнес – унитарное предприятие – другому лицу, процедура оформления и реализации такого решения будет дольше, дороже и сложнее, чем в хозяйственном обществе.

В России, к примеру, запрещена деятельность УП на товарных рынках страны, находящихся в состоянии конкуренции, если выручка от такой деятельности превышает 10 % совокупной выручки.

Анализ нормативных актов в области сельскохозяйственной кооперации стран – участников ЕАЭС

позволяет утверждать, что регулирование деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов связано со специальным законодательством.

В Республике Беларусь основным источником правового регулирования производственных кооперативов выступает Гражданский кодекс, который не учитывает специфику ведения сельскохозяйственного производства, а также многообразия форм кооперации (производственной, потребительской, снабженческой, кредитной и др.). В рамках союзной интеграции и унификации законодательства о регулировании вопросов создания и функционирования рассматриваемой организационно-правовой формы в Республике Беларусь назрела необходимость разработки и принятия закона (табл. 1.1.7).

Среди перспективных направлений совершенствования имущественных отношений мы рассматриваем лизинг предприятия как имущественного комплекса. При передаче государственного предприятия в лизинг через государственную лизинговую организацию существует возможность контролировать нового владельца (лизингополучателя) в части выполнения взятых им социальных обязательств, сохранения трудового коллектива и развития предприятия. С одной стороны, лизингополучатель приобретает в лизинг предприятие как

Замечание и предложения к проекту закона «Об изменении Закона по вопросам хозяйственных обществ» (№ 400-09-1-8/190 от 24.03.2020 г.)*

- ✓ Реорганизация – по вопросам конвертации акций;
- ✓ Внесение вкладов без увеличения уставного фонда;
- ✓ Проведение дополнительной эмиссии акций в целях безвозмездной, возмездной их передаче членам совета директоров, исполнительного органа, работникам;
- ✓ Вытеснение миноритариев посредством принудительного выкупа доминирующим акционером принадлежащих им акций;
- ✓ Механизм перехода в собственность государства выморочных акций ОАО, ЗАО

Рис. 1.1.2. Совершенствование институциональной среды функционирования акционерных обществ

Замечание и предложения к проекту закона «Об изменении Закона по вопросам хозяйственных обществ» (№ 400-09-1-8/190 от 24.03.2020 г.)*

- ✓ Предложения по вопросам распределения прибыли между участниками;
- ✓ Безвозмездная передача доли (части доли) членам совета директоров исполнительного органа, работникам общества;
- ✓ Расчет с кредиторами в части внесения дополнительных вкладов

Рис. 1.1.3. Совершенствование институциональной среды функционирования обществ с ограниченной ответственностью

* Предложения нашли отражение в Законе Республики Беларусь от 5 января 2021 г. № 95-З «Об изменении Закона по вопросам хозяйственных обществ».

Предлагаемое содержание закона «Об унитарном предприятии»

- унитарное предприятие как коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество;
- правоспособность унитарного предприятия;
- филиалы и представительства унитарного предприятия;
- участие унитарного предприятия в коммерческих и некоммерческих организациях;
- ответственность унитарного предприятия;
- учреждение унитарного предприятия;
- устав унитарного предприятия;
- имущество унитарного предприятия;
- уставный фонд унитарного предприятия;
- порядок формирования уставного фонда;
- увеличение уставного фонда;
- уменьшение уставного фонда;
- резервный и иные фонды;
- распоряжение имуществом;
- управление унитарным предприятием;
- руководитель унитарного предприятия;
- контроль за деятельностью унитарного предприятия;
- реорганизация и ликвидация унитарного предприятия

Рис. 1.1.4. Совершенствование институциональной среды функционирования унитарных предприятий

Таблица 1.1.7. Примерное содержание закона «О сельскохозяйственной кооперации»

Главы	Содержание
1. Общие положения	Основные понятия. Основные принципы создания и функционирования кооператива. Сельскохозяйственные производственные кооперативы. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Союзы (ассоциации) кооперативов
2. Образование кооператива	Порядок образования кооператива. Государственная регистрация кооператива
3. Устав кооператива	Сведения, обязательные для устава кооператива. Внесение изменений в устав кооператива и дополнений к нему
4. Членство в кооперативе	Члены кооператива. Ассоциированное членство в кооперативе. Прием в члены кооператива. Прекращение членства в кооперативе. Исключение из членов кооператива. Возврат пая выходящему члену кооператива
5. Органы управления кооператива	Структура органов управления кооперативом. Полномочия общего собрания членов кооператива. Созыв общего собрания членов кооператива. Собрание уполномоченных. Порядок принятия решений общим собранием (собранием уполномоченных) членов кооператива. Исполнительные органы кооператива. Наблюдательный совет кооператива. Обжалование решений органов управления кооперативом
6. Ревизия	Порядок осуществления ревизии и оказания сопутствующих ревизии услуг
7. Имущество кооператива	Источники формирования имущества кооператива. Паевые взносы и паевой фонд кооператива. Распределение прибыли и убытков кооператива. Имущественная ответственность кооператива и его членов
8. Основы деятельности кооператива	Сделки кооператива. Ведение документации и отчетность кооператива. Предоставление кооперативом документов. Труд в кооперативах. Особенности деятельности кредитных кооперативов
9. Реорганизация и ликвидация кооператива	Реорганизация кооператива. Ликвидация кооператива

Примечание. С учетом институциональных норм Федерального закона РФ от 31 июля 2020 г. № 268-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»; Закона Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 372-V (в ред. от 28.10.2019 г.) «О сельскохозяйственных кооперативах»; Закона Кыргызской Республики от 11 июня 2004 г. № 70 (в ред. от 26 июля 2018 г.) «О кооперативах»; Закона Республики Армения от 30 декабря 2015 г. № ЗР 190 «О сельскохозяйственных кооперативах».

единое целое, включая и трудовые ресурсы, с целью получения прибыли. С другой – государство ответственно за социальную обстановку, которая будет складываться на предприятии, прежде всего, за численность сотрудников, финансовые условия работы и др. В связи с этим в договоре лизинга необходимо прописывать определенные обязанности лизингополучателя по сохранению стабильной социальной обстановки. Однако, как и любой другой фактор производства, трудовые ресурсы должны, прежде всего, соответствовать стратегии бизнеса. Вследствие этого ограничения лизингополучателя должны быть гибкими и соответствовать экономической и технологической обстановке на предприятии.

Отличием лизинга от аренды является то, что лизингодатель, являющийся юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем, обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца (поставщика) и предоставить арендатору (лизингополучателю) это имущество, составляющее предмет договора финансовой аренды, за плату во временное владение и пользование. То есть фактически в договоре участвуют три стороны:

- 1) организация – владелец имущественного комплекса;
- 2) лизингодатель (лизинговая компания);
- 3) лизингополучатель.

Еще одно отличие от аренды в том, что на условиях лизинга невозможно передавать некоторые непотребляемые объекты: сельскохозяйственные угодья, природные объекты и т. д., и в случае передачи имущественного комплекса сельскохозяйственной организации в лизинг дополнительно необходимо заключение договоров аренды этих объектов.

В случае передачи в лизинг имущественного комплекса неплатежеспособной сельскохозяйственной организации может быть использован механизм, представленный на рисунке 1.1.5.

Алгоритм действий при заключении договора лизинга состоит в следующем:

- 1) лизингополучатель находит сельскохозяйственную организацию, имущественный комплекс которой он желает взять в лизинг и узнает, согласен ли владелец продать свое имущество;
- 2) лизингополучатель обращается к лизингодателю (часто в этой роли выступает банк либо лизинговая компания) с просьбой приобрести выбранный им имущественный комплекс, а затем передать в лизинг. В случае согласия подписывается лизинговый договор;
- 3) лизингодатель оформляет договор купли-продажи с продавцом имущества, собственником объекта лизинга становится лизингодатель;
- 4) лизингодатель передает имущественный комплекс лизингополучателю по договору лизинга;
- 5) лизингополучатель совершает лизинговые платежи до окончания срока действия договора. Срок лизинга устанавливается договором;
- 6) по истечении срока лизинга лизингополучатель выкупает имущественный комплекс по установленной выкупной стоимости.

Преимуществом лизинга в сравнении с договором аренды является то, что договор позволяет возместить обязательства продаваемой организации в короткие сроки за счет средств от ее продажи лизингодателю и распределить платежи лизингополучателя за имущественный комплекс на срок действия договора лизинга. Недостаток лизинга заключается в том, что в итоге стоимость имущественного комплекса будет выше, чем при заключении сделки купли-продажи, но при этом размер ежегодных лизинговых платежей будет меньше.

Размер лизинговых платежей за предприятие можно представить в следующем виде:

$$Л = A + \sum_n \frac{C - A - B_c}{n} + \sum_i O_i \times C_{л} + B_c + НДС, \quad (1.1.1)$$

где Л – размер лизинговых платежей;

Рис. 1.1.5. Механизм передачи в лизинг имущественного комплекса неплатежеспособной сельскохозяйственной организации

A – размер авансового платежа;
 C – стоимость объекта лизинга;
 O_i – остаточная стоимость лизинга i -го периода;
 C_n – ставка лизинга, %;
 B_c – выкупная стоимость;
 n – количество периодов лизинговых платежей;
 НДС – налог на добавленную стоимость.

Размер лизинговых платежей – та сумма средств, которую выплачивает лизингополучатель лизинговой компании за имущественный комплекс предприятия.

Размер авансового платежа – установленный в процессе переговоров с лизинговой компанией размер первоначальной оплаты имущественного комплекса в процентах.

Стоимость объекта лизинга – стоимость имущества, оговоренная в договоре лизинга – сумма краткосрочных и долгосрочных активов организации (строки 190 и 290 бухгалтерского баланса).

Остаточная стоимость лизинга i -го периода – расчетная величина стоимости имущества, необходимая для расчета лизингового платежа, представляющая стоимость объекта лизинга за вычетом ее части, выплаченной в i -м периоде, рассчитанная по формуле

$$O_i = (C - A - B_c) - \sum_{i=1}^i \frac{C - A - B_c}{n}. \quad (1.1.2)$$

Ставка лизинга – установленный в процессе заключения договора лизинга процент от остаточной стоимости лизинговых платежей, используемый для расчета лизингового платежа.

Выкупная стоимость – установленный в процессе заключения договора процент от стоимости объекта лизинга, по которому лизингополучатель приобретает у лизингодателя имущественный комплекс после окончания периода лизинга.

Количество периодов платежей – число периодов оплаты, установленное в договоре лизинга.

При передаче имущественного комплекса неплатежеспособной организации в лизинг происходит продажа ее инвестору и из средств, полученных от продажи (лизинговых платежей), осуществляется возмещение обязательств организации перед кредиторами.

Для определения эффективности модели лизинга сравним ее с моделью аренды предприятия как

имущественного комплекса с последующим выкупом с арендной платой, установленной в размере 5 % от балансовой стоимости с дальнейшим выкупом имущественного комплекса. Расчеты показывают, что модель лизинга (при размере ставки лизинга, к примеру, равной 9 %, авансовом платеже 20 % от стоимости объекта лизинга и выкупной стоимости, равной 1 % от стоимости объекта лизинга) более выгодна для инвестора, чем аренда. На примере расчетов рассмотрим, в каких случаях целесообразна аренда либо лизинг предприятия как имущественного комплекса.

Вариант 1. Аренда имущественного комплекса. Арендная плата равна 5 % балансовой стоимости в год. В случае выполнения параметров бизнес-плана оздоровления возможен выкуп предприятия. Срок аренды 5 лет. Балансовая стоимость имущественного комплекса равна 19 737 000 руб. (табл. 1.1.8).

Вариант 2. Лизинг предприятия как имущественного комплекса. Процентная ставка по лизингу в соответствии с договором составляет 9 % годовых. Авансовый платеж равен 20 %. Остаточная выкупная стоимость равна 1 %. Для предприятия как имущественного комплекса, включающего здания и сооружения, машины и оборудование и прочие объекты, срок лизинга составляет пять лет. Балансовая стоимость имущественного комплекса равна 19 737 000 руб. (табл. 1.1.9).

Вариантные расчеты показывают, что в отличие от аренды имущественного комплекса при лизинге предприятия как имущественного комплекса происходит постепенное снижение лизинговых платежей по мере выплаты стоимости объекта лизинга, поэтому даже при большей процентной ставке по лизингу, равной 9 %, итоговая стоимость выкупа имущественного комплекса может быть ниже, чем при аренде с последующим выкупом. При этом из лизинговых платежей производится возмещение обязательств организации перед кредиторами.

В случае аренды предприятия снижение цены продажи имущества на условиях указов Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» и от 2 октября 2018 г. № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций» более выгодно для инвестора, чем лизинг (табл. 1.1.10).

Таблица 1.1.8. Стоимость аренды имущественного комплекса сельскохозяйственной организации, руб.

Номер платежа	Арендная плата (5 % от балансовой стоимости)		Всего платежей с НДС
	Сумма без НДС	Сумма НДС (20 %)	
Балансовая стоимость	19 737 000	0	0
1 месяц	82 238	16 448	98 685
2 месяц	82 238	16 448	98 685
3 месяц	82 238	16 448	98 685
4 месяц	82 238	16 448	98 685
5 месяц	82 238	16 448	98 685
...	...	...	...
57 месяц	82 238	16 448	98 685
58 месяц	82 238	16 448	98 685
59 месяц	82 238	16 448	98 685
60 месяц	82 238	16 448	98 685
Итого	4 934 250	986 850	5 921 100
Выкупная стоимость (100 %)	16 283 025	3 256 605	19 737 000

Таблица 1.1.9. Стоимость лизинга имущественного комплекса сельскохозяйственной организации, руб.

Номер платежа	Возмещение стоимости		Ставка по лизингу		Лизинговый платеж		Всего платежей с НДС
	Сумма без НДС	Сумма НДС	Сумма без НДС	Сумма НДС	Сумма без НДС	Сумма НДС	
Аванс	3 289 500	657 900	0	0	3 289 500	657 900	3 947 400
1 месяц	216 559	43 312	118 422	23 684	334 981	66 996	401 977
2 месяц	216 559	43 312	116 473	23 295	333 032	66 607	399 639
3 месяц	216 559	43 312	114 524	22 905	331 083	66 217	397 300
4 месяц	216 559	43 312	112 575	22 515	329 134	65 827	394 961
5 месяц	216 559	43 312	110 626	22 125	327 185	65 437	392 622
...	...	...	...	...	...	...	...
57 месяц	216 559	43 312	9 276	1 855	225 835	45 167	271 002
58 месяц	216 559	43 312	7 327	1 465	223 886	44 777	268 663
59 месяц	216 559	43 312	5 378	1 076	221 937	44 388	266 325
60 месяц	216 544	43 297	3 429	685	219 973	43 982	263 955
Итого	16 283 025	3 256 605	3 655 536	731 107	19 938 561	3 987 712	23 926 273
Остаточная выкупная стоимость	164 475	32 895	–	–	–	–	197 370

Таблица 1.1.10. Сравнение удорожания платежей для инвестора в случае аренды с последующим выкупом и лизинга имущественного комплекса сельскохозяйственной организации

Вариант	Балансовая стоимость, руб.	Налог на добавленную стоимость, руб.	Платежи за 60 месяцев, руб.	Выкупная стоимость, %	Удорожание, %
Аренда	19 737 000	986 850	5 921 100	100	30,0
				80	10,0
				50	–20,0
				20	–50,0
Лизинг	19 737 000	3 987 712	23 926 273	1	22,2

Таким образом, с позиции инвестора лизинг предприятия как имущественного комплекса более выгоден в случаях, если в дальнейшем планируется выкуп имущественного комплекса по полной оценочной или рыночной стоимости без соблюдения конкурсных условий.

Для эффективного использования данной формы имущественной реструктуризации необходима более детальная нормативно-правовая регламентация договора лизинга предприятия как имущественного комплекса, а также определение ряда особенностей лизинга предприятия как имущественного комплекса:

- 1) формы лизинга предприятия;
- 2) субъекты договора лизинга предприятия;
- 3) регистрация договора лизинга предприятия;
- 4) состав имущества предприятия, передаваемого в лизинг;
- 5) дебиторская и кредиторская задолженность предприятия;

6) формирование ресурсной базы лизингодателя с целью финансирования договора лизинга предприятия.

Юридическое лицо может приобретаться также путем сделок с акциями (долями, паями), однако ценные бумаги и имущественные паи не могут выступать в качестве предмета лизинга.

Данные особенности позволяют модернизировать инструмент лизинга и использовать его для финансирования программ различного масштаба, в том числе проектов по приобретению предприятий как имущественных комплексов посредством инструмента лизинга.

Именно инструмент лизинга предприятия как имущественного комплекса может стать достойной

альтернативой продаже объектов в рассрочку либо аренды с дальнейшим выкупом.

Заключение

1. Институциональные нормы, регулирующие деятельность хозяйственных обществ в республике, гораздо шире, чем унитарных предприятий. Возникли основания функционирования хозяйственных обществ с одним участником, что дает большее количество правовых механизмов ведения бизнеса и гарантирования интересов участников. Наличие разветвленной системы органов управления делает общества более мобильными в принятии решений. В унитарном предприятии невозможно ввести «нового игрока», который бы стал полноправным участником предпринимательской деятельности. К примеру, если требуется сделать дополнительные инвестиции в общество, то достаточно простого увеличения уставного фонда (эмиссии акций). В унитарном предприятии такое невозможно. Правовая основа функционирования унитарных предприятий предполагает разработку закона в контексте унификации норм стран ЕАЭС.

2. Важное значение имеет введение институциональных норм возмездной или безвозмездной передачи в собственность государственных акций членам совета директоров, исполнительного органа и (или) работникам (акционерам) общества при условии достижения показателей эффективности деятельности акционерных обществ.

В действующей в республике институциональной модели акционерного общества не закреплён институт «вытеснения миноритариев» посредством принудительного выкупа доминирующим акционером принадлежащих им акций, как это принято в мировой практике,

отсутствует механизм перехода в собственность Республики Беларусь, административно-территориальной единицы *выморочных акций* ОАО (ЗАО). Во многих акционерных обществах их количество исчисляется сотнями.

Вытеснение «мертвых душ» из состава акционеров предлагается нами по следующей схеме: нотариальная контора открывает счет для зачисления компенсаций умершим акционерам (средства на счет перечисляются доминирующим акционером); доминирующий акционер увеличивает свою долю в уставном капитале; в случае объявления наследников все действия осуществляет нотариальная контора за счет средств компенсации.

3. Анализ нормативных актов в области сельскохозяйственной кооперации стран – участников ЕАЭС позволяет утверждать, что регулирование деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов связано со специальным законодательством. В Республике Беларусь Гражданский кодекс является основным источником правового регулирования производственных кооперативов, который не учитывает специфику ведения сельскохозяйственного производства, а также многообразия форм кооперации (производственной, потребительской, кредитной и др.). В рамках союзной интеграции и унификации законодательства о регулировании вопросов создания и функционирования рассматриваемой организационно-правовой формы в Беларуси назрела необходимость разработки и принятия специального закона.

4. Лизинг предприятия – это многофункциональный и гибкий инструмент, который одновременно обладает чертами различных имущественных отношений. Данные особенности позволяют модернизировать инструмент лизинга и использовать его для финансирования программ различного масштаба, в том числе проектов по приобретению предприятий как имущественных комплексов неплатежеспособной организации посредством инструмента лизинга. Инструмент лизинга предприятия как имущественного комплекса может стать достойной альтернативой продаже объектов в рассрочку либо аренды с дальнейшим выкупом.

Список использованных источников

1. Лученок, А. И. Институты правят экономикой / А. И. Лученок ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 279 с.

2. Сельское хозяйство Беларуси : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 212 с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. О порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров, 23 июля 2004 г., № 913 (в ред. от 14.12.2018 г. № 901) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Холодов, О. А. Эффективность и потенциал развития различных организационно-правовых форм в сельском хозяйстве / О. А. Холодов // Аграр. вестн. Урала. – 2019. – № 10 (189). – С. 93–100.

8. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК029-2014 (КДЕС Ред. 2) по состоянию на 2020 год (ОКВЭД2) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/. – Дата доступа: 03.04.2020.

9. Дедков, А. О лизинге предприятия как имущественный комплекс в свете приватизации государственной собственности / А. Дедков // Банковский вестн. – 2016. – № 11. – С. 62–67.

10. Кисельков, Н. Лизинг предприятия как имущественного комплекса в Республике Беларусь / Н. Кисельков // Банковский вестн. – 2016. – № 11. – С. 55–61.

§ 1.2. Теоретические аспекты функционирования сферы агротуризма в условиях экономической интеграции стран ЕАЭС

Агротуризм является сферой деятельности и исследований, где тесно взаимодействуют направления как экономического, так и неэкономического характера: развитие экономики региона и сельскохозяйственного производства, реализация туристического продукта на внутреннем и международном рынке, решение экологических и социальных проблем, сохранение культурного наследия и национальных традиций, повышение национального самосознания и чувства самоидентификации. В соответствии с этим в зарубежной и отечественной научной литературе агротуризм как объект исследования рассматривается с различных позиций:

как туристическая деятельность, фактор устойчивого развития территории, вид предпринимательской деятельности, источник социальных преобразований в сельской местности, способ самозанятости и диверсификации сельскохозяйственной деятельности малых форм хозяйствования и др. Изучение зарубежной и отечественной литературы по данному вопросу позволило установить, что понятия «экотуризм» и «агротуризм» во многих странах мира являются взаимодополняющими и взаимосвязанными, образуя «агротуризм», объединяют в себе близкие по своей сути виды туризма (сельский, гастрономический,

промысловый, оздоровительный, приключенческий и др.) [12, 28].

Существует ряд требований (целей Всемирной туристской организации), которые должны быть соблюдены, чтобы тур считался экологическим:

- обеспечение экологической устойчивости и охрана природного ландшафта территории, куда организуются туры;
- минимизация причинения отрицательных последствий как экологического, так и социально-культурного характера;
- реализация как экологического, так и просветительского образовательного процесса должна осуществляться профессиональными гидами-экологами;
- экономический эффект от таких туров должен приносить вклад в обеспечение устойчивого развития местности;
- местное население должно быть задействовано в данной сфере, так как соответствующее извлечение дохода от своей деятельности стимулирует его с экономической точки зрения максимизировать усилия в природоохранной области [6, 28].

С целью обеспечения наиболее качественного предложения на рынке агроэкотуризма необходимо четко понимать: каков спрос, что собой представляют потребители данных услуг и что их может интересовать [1].

Представители (владельцы) агроэкотуризма должны стараться реализовывать не просто условия пребывания с питанием, а вовлечь своих гостей в некий процесс интерактивного взаимодействия в удобном для клиента виде с целью получения им новых впечатлений и увеличения доли своих доходов. Это означает, что кроме отдыха на природе необходимо предоставить возможность познать нечто неизведанное, желательно через непосредственное участие самого туриста в процессе.

Как правило, в случае достижения такой цели турист начинает чаще отдавать предпочтение отдыху в пределах своей страны и увеличивает долю фермерских продуктов в своей продовольственной корзине. В свою очередь, организаторы такого отдыха не только расширяют сектор круглогодичного потока отдыхающих, но и увеличивают долю постоянных клиентов для реализации продукции, произведенной в собственных фермерских хозяйствах [13].

Изучение мирового практического опыта в области развития и функционирования объектов агроэкотуризма позволило установить, что в настоящее время существует два больших блока моделей их организации (рис. 1.2.1).

По нашему мнению, наиболее приемлемой моделью первого блока для использования на территории ЕАЭС является развитие бизнеса на основе малого семейного гостиничного хозяйства и существующих туристических ресурсов сельской местности без значительных изменений социокультурной среды местности. Именно эта модель стимулирует развитие малого предпринимательства и не нуждается, в отличие от остальных, в значительных финансовых инвестициях. При этом она, создавая дополнительные рабочие места и повышая уровень доходности местного населения, образует рынок туристских услуг, рассчитанный на категорию гостей со средним уровнем достатка, что является весьма важным аспектом в условиях постоянно растущего в последнее время экономического кризиса [28].

Второй блок моделей, по нашему мнению, требует более детального рассмотрения. Первая модель – англо-американская, зародилась в англоязычных странах по завершению Второй мировой войны. Пребывая в сильнейшем экономическом кризисе, страны нуждались во внедрении срочных мер, направленных

Рис. 1.2.1. Модели организации агроэкотуризма в мировой практике

Примечание. Рисунок составлен на основании проведенных исследований и [5, 12, 27, 28].

на улучшение сложившейся ситуации. Популяризация и развитие агротуризма стало одной из них. Отличительными особенностями этой модели являются преимущественная направленность на внутренний рынок, наличие основного набора услуг без дополнительного пакета, практически полное игнорирование национальных характерных черт. Примерами услуг данной модели могут быть пешие или конные прогулки, организация охоты или рыбалки, походы по живописным местам.

Второй моделью является азиатская, которая по своей сути противостоит первой из-за того, что базируется на популяризации национальных особенностей и традиций. Как правило, гостям предлагаются многочисленные дополнительные услуги с размещением в специализированных, так называемых VIP-деревнях, либо в гостиницах с повышенным уровнем комфорта, построенных в сельской местности с национальным колоритом. Данная модель может быть использована на практике в странах с максимально возможным и отработанным уровнем культуры гостеприимства со стабильными показателями посещения иностранными туристами.

Западноевропейская модель развития агроэкотуризма зародилась в конце 1960 – начале 70-х гг. во Франции и Италии. В условиях сельскохозяйственного кризиса, снижения конкурентоспособности агропродукции на международном рынке ей отводилась роль достаточно действенной меры урегулирования сложившейся ситуации. Ключевым аспектом данной модели становится уединенный отдых в доме на берегу водоема с возможностью принять участие в процессе виноделия либо сыроварения.

Поскольку данная модель была утверждена Евросоюзом как спасительная мера, то следует отметить, что ей характерны следующие черты:

- комплексное содействие агротуристским хозяйствам со стороны государства;
- финансовая поддержка, заключающаяся в наличии кредитования на льготных условиях, а также системы дотирования субъектов агроэкотуризма;
- содействие в продвижении всех видов агроэкотуристических продуктов на рынок при помощи необходимого нормативно-правового и рекламно-информационного обеспечения;
- стимулирование организации ассоциаций субъектов агроэкотуризма, которые создают и обеспечивают функционирование порталов с соответствующими базами данных, включающими всех участников;
- комфортабельность и хорошее состояние жилого фонда данной сферы.

Последней моделью данного блока является восточноевропейская. Наибольшую популярность она получила среди стран Восточной Европы (Болгария, Польша, Чехия), а также в Греции и на Кипре. Данная модель является относительно затратной, что объясняется низким уровнем развития предлагаемого жилищного фонда и острой необходимостью разработки программ соответствующей реконструкции на территории сельской местности. Предполагается, что при данной модели турист пребывает в населенных пунктах с численностью местного населения до 5 000 человек и имеет

возможность познать местный быт, традиции и обычаи, образ жизни [13, 27].

Каждая из этих моделей в той или иной мере уже использовалась либо применяется в настоящее время в странах – участниках ЕАЭС. Следует отметить, что независимо от модели на практике существует большое разнообразие видов агроэкотуризма с присущей им соответствующей инфраструктурой (рис. 1.2.2).

Детальное изучение практического опыта агроэкотуристической деятельности в странах – участниках ЕАЭС и соответствующих нормативных правовых актов, стратегий и концепций развития, регламентирующих эту деятельность, позволили определить совокупность общих задач, стимулирующих развитие данного сектора:

- привлечение инвестиций;
- развитие инфраструктуры;
- рост качества агроэкотуристических, гостиничных, транспортных и иных услуг;
- развитие внутреннего и въездного туризма;
- повышение доли оказанных услуг в сфере агроэкотуризма;
- развитие культурного обмена с обязательным сохранением культурно-исторических ценностей.

Анализ нормативных требований стран – участников ЕАЭС, регулирующих туристическую деятельность, включая и агроэкотуристическую, показал, что Казахстан и Россия в сравнении с остальными странами имеют более широкий список позиций, подлежащих нормативному регулированию (табл. 1.2.1).

Следует отметить, что законодательство в области туризма во всех странах ЕАЭС базируется на законе о туризме, который определяет основные понятия в сфере туризма, принципы и направления государственного регулирования, закрепляет права и обязанности участников данного рынка.

Заметим, что имеется также идентичность гражданского правового и миграционного регулирования сферы туристических услуг. Первое предусматривает обязательное наличие официальных договорных отношений между субъектами, а второе определяет правила въезда и пребывания в стране. Важным моментом в данном случае является развитие внутреннего туризма (путешествий между государствами-членами) при наличии безвизового режима. Не все страны-участники в настоящее время достигли подобных договоренностей. Необходимо подчеркнуть, что миграционное законодательство стран-участников имеет ряд отличительных особенностей: у каждого свой список стран, чьим гражданам разрешен въезд на территорию без виз; разная длительность разрешенного пребывания и др.

С целью ликвидации подобных разногласий и стимулирования движения в сторону интеграционных процессов на общем рынке как всего туризма, так и агроэкотуризма в частности, национальными законами должно быть предусмотрено признание виз других государств-членов.

В настоящее время Россия, Беларусь и Казахстан имеют достаточно близкие по своей сути и исполнению законодательные базы с наличием разрешительных систем в туризме и реестров поставщиков туруслуг.

Рис. 1.2.2. Инфраструктура и видовое разнообразие агроэкотуризма
Примечание. Рисунок составлен на основании проведенных исследований и [3, 26].

Таблица 1.2.1. Сравнительный анализ нормативных требований стран – участников ЕАЭС

Страна	Деятельность туроператоров	Деятельность гостиниц	Деятельность гидов и экскурсоводов
Россия	Обязательное внесение в реестр туроператоров, вступление в объединение туроператоров в сфере выездного туризма, наличие заключенного договора страхования гражданской ответственности	Существует обязательная классификация	Специального регулирования не имеется
Казахстан	Необходимо наличие офиса и хотя бы одного работника с туристским образованием и стажем работы более 1 года, а также обязательного страхования гражданско-правовой ответственности туроператора. Вся деятельность подлежит лицензированию	Существует обязательная сертификация	Необходимо наличие сертификата о прохождении соответствующей подготовки в сфере туризма, обязательное местное гражданство, наличие требований к компании по повышению квалификации сотрудников
Армения	Существует перечень конкретных требований, предъявляемых к размеру офиса	Н/д	Специального регулирования не имеется
Кыргызстан	Специального регулирования не имеется	Н/д	Специального регулирования не имеется
Беларусь	Необходимо включение компании в реестр туроператоров	Установлены минимальные требования без жесткой классификации	Необходимо наличие соответствующего аттестата, который подтверждает квалификацию, а также внесение в состав реестра

Примечание. Таблица составлена на основании [17–19, 21, 23–25].

В Армении и Кыргызстане эти механизмы отсутствуют, что значительно тормозит процессы общей интеграции в данном секторе.

Агротуристический рынок не может существовать в отрыве от общего рынка туризма и от государства. Именно государство в сочетании с обществом задает темпы и направления развития всей отрасли, создает общую эффективную стратегию развития всей туристической, а также и агроэкотуристической деятельности в стране, с должным уровнем правового и хозяйственного регулирования, поддерживая многоаспектное развитие предприятий туризма и гостиничного бизнеса [31].

Заметим, что данный подход актуален для каждой страны – участника ЕАЭС, при этом в современных условиях экономической интеграции особую значимость приобретают целостность и максимально возможная идентичность комплекса целей, задач и направлений развития сектора агроэкотуризма. Нами предлагается соответствующая блок-схема, учитывающая все эти составляющие, призванная обеспечить должный уровень регулирования изучаемого вида деятельности (рис. 1.2.3).

Необходимо отметить, что приоритетность и перспективность направлений развития агроэкотуризма зависят от факторов экономического, социального, политического и экологического характера. При этом в последнее время значительная роль отводится конъюнктуре мирового агроэкотуристического рынка и политической обстановке в стране, которая может выполнять роли стабилизатора, стимулятора или дестабилизатора в процессе развития агроэкотуризма. Яркими примерами можно считать наличие в границах ЕАЭС стран, утвердивших безвизовое перемещение граждан, что оказывает стимулирующее воздействие не только на туристическую, но и экономическую сферу, что способствует также свободному перемещению товаров и капитала. В свою очередь, ухудшение политической ситуации (международный экстремизм, фундаментализм и терроризм) оказывает негативное воздействие на туристическую привлекательность, снижает уровень мобильности туристов и их количество в целом [10].

Поддержка и регулирование агроэкотуризма должны быть как со стороны государства, так и общественных организаций.

Органы государственной власти на всех уровнях территориального устройства должны проявлять себя по таким направлениям, как:

- разработка актуальной концепции развития агроэкотуризма. В данном случае первоначально должны привлекаться исполнительные органы государственной власти, вторично – представители агроэкотуристического сектора, научных и образовательных учреждений с учетом мнения местного сельского населения;

- разработка эффективной государственной политики в сфере агроэкотуризма, выраженной в комплексе действенных нормативных правовых актов, регулирующих многовекторную агроэкотуристическую деятельность с позиции достижения ее устойчивого развития, что предусмотрено комплексом целей и задач соответствующей государственной политики;

- разработка национальных и региональных программ развития агроэкотуризма соответствующими исполнительными органами, направленных на устойчивое развитие конкретных территорий с учетом местных особенностей;

- организация максимально возможных благоприятных условий для осуществления агроэкотуристической деятельности без ущерба для местного ландшафта и населения;

- повышение уровня инвестиционной привлекательности данного сектора;

- маркетинговое обеспечение и информатизация в процессе продвижения продуктов агроэкотуристического рынка как на внутренний, так и на международный уровень;

- рост сервисного обслуживания клиентов через введение более жестких и конкретизированных стандартов, а также введение лицензирования отдельных видов деятельности;

- финансирование исследований научных организаций по различным направлениям агроэкотуристической деятельности и соответствующего рынка с целью повышения уровня его развития и, как следствие, роста показателей устойчивости региона, где располагаются исследуемые объекты;

- организация и популяризация мероприятий по рассмотрению инвестиционных проектов, предусматривающих строительство либо реконструкцию объектов агроэкотуризма с соответствующей инфраструктурой на конкурсной основе;

- организация консультаций специалистами профильных комитетов (отделов) органов власти;

- внесение необходимых корректировок в систему налогового регулирования;

- организация подготовки и переподготовки квалифицированных кадров;

- защита прав и интересов субъектов агроэкотуристической деятельности;

- организация мероприятий по охране окружающей среды, исторических памятников и иных социокультурных объектов [2, 10].

Важная роль в процессе развития агроэкотуризма отводится и общественным организациям. Приоритетными направлениями являются:

- продвижение национального агроэкотуристического продукта на мировом рынке;

- заключение различных соглашений в целях увеличения туристических потоков в страну;

- организация совместных маркетинговых исследований рынка и поведения потребителей;

- техническое и финансовое сотрудничество;

- информационное обеспечение;

- организация профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров;

- содействие в охране туристических ресурсов страны [2, 10].

Исследованиями установлено, что малые формы хозяйствования являются наиболее популярной и восприимчивой базой для ведения агроэкотуризма. Однако для успешного его развития необходимо наличие

Рис. 1.2.3. Блок-схема развития и регулирования сферы агротуризма страны
Примечание. Рисунок составлен на основании проведенных исследований.

соответствующей комплексной концепции с действенным алгоритмом ее создания. Следует отметить, что в дальнейшем на базе утвержденной концепции разрабатывается и конкретная программа развития малых форм хозяйствования в области агроэкотуризма.

Заметим, что на практике параллельное ведение сельскохозяйственной и агротуристической деятельности позволяет владельцам К(Ф)Х разносторонне развивать свое хозяйство. Фермер сможет получить дополнительный доход, круглогодично задействовать все трудовые ресурсы, гарантировать потребление некоторой доли произведенной продукции через предлагаемые услуги питания, а также повысить показатели потенциально возможных объемов реализации оставшейся части продукции [4].

Выявлено, что в настоящее время на территории Беларуси действует Программа развития ООН (далее – ПРООН), которая предусматривает поддержку агротуризма по двум основным направлениям: местное развитие и охрана окружающей среды. Предполагается, что первое направление найдет свое отражение в новой программе на 2021–2025 гг. После 2014 г. в ПРООН большое внимание стало уделяться инфраструктурным инвестициям в конкретные местные экономики для поддержки развития агроэкотуризма, что дает возможность организовать устойчивую инфраструктуру с множеством партнеров, трудящихся коллегиально. В конечном итоге это позволяет создать качественный, устойчивый агроэкотуристический продукт. Такая модель поддержки дает возможность

использовать комплексный интегрированный подход к развитию сельских территорий, где сочетаются все составляющие: сельское хозяйство, культура, история, ремесленничество, здоровый образ жизни и т. д.

Анализ показателей развития сектора агроэкотуризма в Беларуси свидетельствует, что с каждым годом данное направление становится все более популярным, численность агроусадеб увеличилась с 34 в 2006 г. до 2 760 в 2020 г. Следует отметить, что после того, как в 2016 г. журнал National Geographic Traveler объявил итоги своего конкурса, по итогам которого лучшим туристическим направлением в номинации «Агротуризм» стала Беларусь, резко возросло число туроператоров, желающих сотрудничать, что, в свою очередь, привело к стабильной тенденции роста количества иностранных туристов в страну. Все это в совокупности свидетельствует о том, что в Беларуси данное направление является весьма динамично развивающимся и приоритетным. Это обусловлено тем, что этот сектор принимает активное участие в развитии экономики и соответствующей инфраструктуры в стране [8].

С целью более детального изучения агроэкотуризма в стране и определением дальнейших путей его эффективного развития нами проведен SWOT-анализ, который позволяет оценить внутренние ресурсы отрасли для реализации имеющихся возможностей и противостояния угрозам, а также выявления внутренних недостатков, сдерживающих развитие сферы (табл. 1.2.2) [11].

Таблица 1.2.2. SWOT-анализ агроэкотуризма Беларуси

	<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Блок природного потенциала и культурного наследия	Богатый природно-рекреационный потенциал территории страны	Радиоактивное загрязнение ряда районов
	Наличие объектов историко-культурного наследия	Ярко выраженная сезонность деятельности
	Транзитное положение республики	
	Сохранившиеся народные промыслы и ремесла	
Организационно-экономический блок	Использование преимущественно собственного жилого фонда для размещения агроэкотуристов	Отсутствие собственных инвестиционных ресурсов
	Возможность использования натуральных продуктов собственного производства в организации питания	Низкая инвестиционная привлекательность сельской местности
	Относительно низкие затраты по организации агротуристической деятельности	
	Наличие необходимых трудовых ресурсов	
Блок государственной и институциональной поддержки	Государственная поддержка отрасли (льготное налогообложение)	Снижение доступности льготного кредитования
	Кредитование по линии «Белагропромбанк»	
	Консультационная, методическая, рекламная поддержка отрасли БОО «Отдых в деревне»	
	Функционирование областных и районных общественных советов по агроэкотуризму	
Маркетинговый блок	Широкий спектр дополнительных услуг	Недоступность цен для некоторых групп населения
	Наличие нескольких интернет-платформ для продвижения агротуристических услуг на рынке	Слабое использование системы скидок как элемента маркетинговой стратегии
		Узкая специализация ряда субъектов агроэкотуризма
		Недостаточный уровень использования интернет-технологий
		Невысокая доля сертифицированных услуг

	<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Внешние	Увеличение темпов роста рынка	Спад платежеспособности населения
	Рост уровня доходов населения	Старение сельского населения
	Дальнейшее упрощение визового режима	Сохранение негативного влияния миграционных процессов
		Потеря белорусской деревни своей аутентичности
Внутренние	Обслуживание новых групп клиентов	Изменение действующей системы налогообложения
	Повышение квалификации обслуживающего персонала	
	Рост качества агроэкотуристического продукта	Окончание действия программы льготного кредитования субъектов агроэкотуризма
	Осуществление сертификации агроэкотуристических услуг	
	Создание узнаваемых брендов на разном уровне	
	Использование квест- и игровых технологий	
	Дальнейшее развитие кооперативного движения между субъектами агроэкотуризма	

Примечание. Таблица составлена авторами на основании проведенных исследований.

По результатам проведенного исследования совокупность внутренних ресурсов и слабых сторон отрасли сгруппирована в четыре блока факторов: природного потенциала и культурного наследия; организационно-экономический; государственной и институциональной поддержки; маркетинговый.

Заметим, что создание и реализация агроэкотуристического продукта основаны на использовании целого комплекса ресурсов сельской местности. Базисным блоком в агроэкотуризме является совокупность природно-климатических и культурно-исторических ресурсов, которые в комплексе с выгодным географическим положением республики (транзитным), а также с сохранившимися и (или) воссозданными народными ремеслами выступают основообразующими факторами развития отрасли. Следует отметить, что если природно-рекреационный потенциал, необходимый для развития отрасли, имеется во всех районах страны, то объекты историко-культурной ценности распределены по территории республики неравномерно. Конкурентное преимущество здесь будут иметь районы, в которых располагаются памятники всемирного (12 объектов), международного (42 объекта), а также национального значения (562 объекта) [14].

В целом совокупность сильных сторон и ресурсов агроэкотуризма позволяет сделать вывод о том, что в Беларуси сформированы благоприятные условия для успешного функционирования данной отрасли. При этом среди главных ресурсов следует отметить государственную и институциональную поддержку, наличие свободного жилого фонда хорошего качества, предпринимательскую инициативу и творческий потенциал сельских жителей. Среди слабых сторон отрасли в первую очередь стоит отметить факторы маркетингового блока, которые, по нашему мнению, оказывают наибольшее сдерживающее влияние на эффективное функционирование агроэкотуризма как отрасли агробизнеса. Неиспользование в полной мере различных вариантов ценовой политики в зависимости от условий продаж (сезона, спроса на услуги усадьбы, целевой группы), ориентация большей части предложений на корпоративного клиента не позволяют субъектам агроэкотуризма привлекать туристов с различной покупательской способностью.

Принимая во внимание зарубежный опыт, когда агроэкотуризм выступает важным фактором обеспечения концепции устойчивого развития сельских территорий, справедливо отметить, что специализация сельских усадеб на обслуживании больших групп туристов не будет соответствовать реализации данной концепции.

Следует заметить, что некоторые слабые стороны агроэкотуризма необходимо рассматривать как потенциал для дальнейшего роста отрасли. Такие возможности агроэкотуризма как освоение новых сегментов агроэкотуристического рынка (в первую очередь по целевым группам), повышение квалификации обслуживающего персонала обусловлены наличием соответствующих слабых сторон [11].

Активизация процесса сертификации услуг отрасли согласно европейским стандартам, а также дальнейшее упрощение визового режима (данная рекомендация относится к туристам, прибывающим поездом или автотранспортом) положительно отразится на имидже страны и, как результат, увеличится экспорт агроэкотуристических услуг [22].

Повышение качества агроэкотуристического продукта возможно посредством строительства и (или) переоборудования средств размещения с применением экологически чистых материалов, производства и использования продуктов органического сельского хозяйства, дальнейшего развития комплекса дополнительных услуг, совершенствования методов организации и управления бизнесом.

Существуют внешние и внутренние угрозы развития агроэкотуризма Беларуси. Среди внешних угроз наибольшее влияние оказывает снижение платежеспособности населения [11]. Следует отметить, что уменьшение негативного воздействия таких внешних угроз, как радиоактивное загрязнение, неблагоприятная демографическая обстановка в сельской местности, а также потеря деревни своей аутентичности имеет стратегическое значение для страны и носит долгосрочный характер. Что касается внутренних угроз, то существенное изменение системы налогообложения, по нашему мнению, может оказать наиболее сильное влияние на дальнейшее развитие отрасли, чем внешние угрозы. Так, согласно п. 13 действующего Указа Президента

Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь», до 1 марта 2021 г. Совету Министров Республики Беларусь необходимо внести предложения о дальнейшем регулировании деятельности агроэкотуризма [15]. Существенное изменение налоговой и административной нагрузки может негативно отразиться в первую очередь на количестве субъектов агроэкотуризма и, как результат, на других показателях агроэкотуристической деятельности: численности обслуженных туристов, сумме, полученной в оплату предоставленных услуг. В свою очередь, окончание действия программы льготного кредитования, по нашему мнению, не будет иметь серьезных негативных последствий для основных показателей отрасли. Данный стимулирующий фактор имел большое значение на этапе стремительного развития отрасли в 2006–2010 гг. На современном этапе «критическая масса» агроэкоусадоб и фундамент для их успешного функционирования созданы.

С учетом проведенного детального анализа возможностей и угроз развития, изучения зарубежного практического опыта в условиях интеграции стран – участников ЕАЭС нами сформулирован ряд основных перспективных направлений дальнейшего эффективного функционирования агроэкотуристической отрасли в Беларуси:

- эффективное использование природного потенциала и объектов историко-культурного наследия конкретной местности будет способствовать диверсификации агроэкотуристического предложения [11];

- использование передовых технологий сельского хозяйства в качестве бренда для агроэкотуристического продукта сельскохозяйственных организаций посредством организации экскурсий на такие объекты, знакомства с биопродуктами и их производством с дальнейшей возможностью дегустации;

- внедрение принципов органического земледелия, а также использование в обустройстве агроусадьбы экологически чистых материалов позволят повысить качество туристического продукта в сельской местности;

- дальнейшее развитие системы кредитования субъектов агроэкотуризма, в том числе коммерческими структурами, будет способствовать привлечению инвестиций в сельский регион;

- расширение спектра дополнительных услуг путем разработки уникальных программ для отдельных групп агроэкотуристов будет содействовать повышению конкурентоспособности туристического продукта, увеличению продолжительности их пребывания в усадьбе;

- повышение уровня подготовки кадров посредством участия в обучающих семинарах, мастер-классах, консультациях, самообразования, изучения иностранных языков;

- обоснованная ценовая политика субъектов агроэкотуризма, а также активное использование системы скидок как элемента маркетинговой стратегии повысят доступность агроэкотуристического продукта для всех групп населения;

- активизация процесса сертификации услуг отрасли согласно европейским стандартам будет способствовать

росту конкурентоспособности агроэкотуристических услуг на международном рынке;

- развитие интернет-технологий увеличит заполняемость сельской усадьбы, будет содействовать эффективному продвижению и реализации сформированного субъектом агроэкотуризма продукта;

- дальнейшее развитие принципов кооперации и кластеризации между субъектами агроэкотуризма [11];

- организация работы по туристическому «брендированию» сельских территорий, PR-сопровождению и рекламному обеспечению агроэкотуризма в республике;

- расширение спектра дополнительных услуг путем разработки уникальных программ для отдельных групп агроэкотуристов, отвечающих их современным запросам. Это будет содействовать повышению конкурентоспособности туристического продукта, увеличению продолжительности пребывания туристов в агроусадьбе;

- развитие такого сегмента агроэкотуристического рынка, как «программы для детей», «семейные программы на время каникул», разработка и реализация которых позволит максимально использовать не только ресурсы сельской усадьбы, но и туристско-экскурсионный потенциал района, увеличить длительность этапа массовой реализации услуг (путем предложения программ на осенние, зимние, весенние каникулы), а также позволит закрепиться в новой экономической нише;

- устранение некоторых спорных моментов, вызванных особым правовым статусом субъекта агроэкотуризма и непосредственно перечнем их прав. В данном случае следует отметить, что физические лица не являются предпринимателями, но осуществляют деятельность, цель которой – извлечение прибыли. Так, например, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь» кроме услуг проживания и питания владельцам объектов агроэкотуризма разрешалось организовывать только спортивные и познавательные программы для своих гостей [15]. Подписанный в дальнейшем Указ Президента Республики Беларусь от 9 октября 2017 г. № 365 «О развитии агроэкотуризма» предусматривает ввод таких дополнительных услуг, как проведение юбилеев, банкетов, презентаций, оказание услуг бань, саун, катание на животных, транспортное обслуживание, предоставление инвентаря [16]. С одной стороны, на практике данный перечень дозволенных мероприятий будет способствовать росту показателей прибыли собственников агроусадоб, а с другой – появляется ряд проблем, требующих решения с целью дальнейшего эффективного развития отрасли. Основная проблема состоит в появившихся жалобах местного населения на постоянный шум, сопряженный с таким перечнем предоставляемых услуг, ростом показателей криминогенности на прилегающей территории ввиду большого скопления людей, находящихся, чаще всего, в состоянии алкогольного опьянения. При этом владельцы таких агроусадоб, получающие огромные доходы от организации подобных мероприятий со сдачей большого числа спальных мест, что можно, по сути, приравнять

к ведению гостинично-развлекательного бизнеса, имеют по итогу практически идентичную налоговую нагрузку, как, например, мелкий фермер, имеющий пчелопасеку и реализующий ее продукцию. В конечном счете среди зарегистрированных субъектов агроэкотуризма можно выделить достаточно большое количество тех, кто осознанно «подгоняют» свои заведомо высококоммерческие проекты, не имеющие по факту никаких аграрных или экологических составляющих, кроме нахождения в живописном природном месте, с целью увеличения своих доходов и минимизации налоговой нагрузки. Для урегулирования сложившейся ситуации с целью минимизации подобных потерь государством нами предлагается внести ряд поправок в данный Указ. Считаем целесообразным изменить и конкретизировать шкалу налоговой нагрузки в соответствии с размерами агроэкоусадоб, а именно учесть площадь сдаваемых в аренду домов, число спальных мест, вместимость банкетных залов. Такая градация позволит оценить масштаб предполагаемых доходов собственником агроусадьбы и, соответственно, даст возможность в последующем скорректировать систему налогообложения;

– использование успешного опыта зарубежных стран (Польша, Германия и др.) в дальнейшем развитии сферы: разработка и внедрение большего числа квотов (для детского и молодежного контингента агроэкотуристов); создание учебных хозяйств и образовательных ферм, а также тематических деревень. По нашему мнению, данное направление может получить широкую поддержку со стороны Министерства образования Республики Беларусь. В рамках данного направления целесообразно организовать совместные образовательные проекты для детей. На базе агроэкоусадоб могут быть созданы экошколы: либо на время каникул по желанию, либо во время учебного года как часть официально признанной программы обучения. В таких школах учащиеся могли бы получать практические навыки в области выращивания продукции растениеводства и животноводства, повышать уровень своих историко-культурных знаний. Возможность длительного пребывания в такой естественной природной среде позволила бы переключить внимание молодежи от высокотехнологичного современного мира в сторону экологии, дала бы возможность объяснить ценность природных и историко-культурных ресурсов, улучшить социально-психологический климат в общении между сверстниками, педагогами и родителями, а также привлечь к такому образовательному процессу учащихся, которые имеют некоторые трудности в обучении ввиду особенностей физического и психического развития. При этом для тех К(Ф)Х, которые решились бы на создание подобных экошкол на базе своих хозяйств, должны быть предусмотрены некие дополнительные преференции со стороны государства, например, в виде каких-либо государственных грантов, облегченной системы налогообложения и др.

Таким образом, можно заключить, что при условии внесения некоторых корректировок в систему регулирования и контроля, налогообложения, государственной

и частной поддержки социально значимых проектов, а также активного содействия развитию всех выявленных возможностей агроэкотуризма в стране, данный сектор экономики повысит свою эффективность функционирования, станет еще более привлекательным направлением, что в конечном итоге позволит обеспечить рост показателей развития сельской местности, укрепит уровень внутренней интерактивности и имидж страны на мировом рынке.

Заключение

1. Установлено, что эффективно функционирующий агроэкотуризм носит некий мультипликативный эффект и, выполняя множество функций, параллельно решает ряд важнейших социальных задач: развитие инфраструктуры и благоустройство прилегающих территорий, предоставление рабочих мест, сохранение природно-экологической обстановки, ремесленничества и др. Это, в свою очередь, приводит к развитию и других секторов экономики, которые так или иначе оказываются вовлеченными в данный процесс, а также повышает уровень устойчивости развития региона.

2. Проведенные исследования позволили выявить и изучить множество существующих форм, видов и моделей агроэкотуризма, а также определить наиболее подходящие из них для практического применения в странах – участниках ЕАЭС.

3. В республике сформирована «критическая масса» усадеб, необходимая для того, чтобы Беларусь могла специализироваться на сельском туризме. В настоящее время главной задачей агроэкотуризма является создание высококачественного конкурентоспособного продукта «Отдых в белорусской деревне» и продвижение его на внутреннем и внешнем рынке. Имеются все необходимые условия для становления агроэкотуризма как самостоятельного конкурентоспособного сектора услуг в сельской местности.

4. Проведенный SWOT-анализ показал преобладание сильных сторон агроэкотуризма в Беларуси над слабыми, а также возможностей развития отрасли над угрозами. Практика показывает, что агроэкотуризм обладает значительными внутренними силами и ресурсами для дальнейшего эффективного развития. С учетом проведенного детального анализа возможностей и угроз развития, изучения зарубежного практического опыта в условиях интеграции стран – участников ЕАЭС, нами сформулирован ряд основных перспективных направлений дальнейшего эффективного функционирования агроэкотуристической отрасли в Беларуси. Их реализация позволит значительно сократить влияние негативных факторов, поднимет уровень конкурентоспособности агроэкотуристического продукта как на внутреннем, так и на международном рынке, повысит инвестиционную привлекательность сельской местности и станет основой устойчивого роста отрасли агроэкотуризма.

Список использованных источников

1. Байбардина, Т. Н. Маркетинговые возможности системы потребительской кооперации на рынке услуг

агроэкотуризма Республики Беларусь / Т. Н. Байбардина, Н. П. Лапицкая, И. И. Грищенко // Вестн. Рос. ун-та кооперации. – 2012. – № 4 (10). – С. 3–9.

2. Баканова, А. А. Формирование и реализация системы развития сельского туризма в регионе (на примере Ленинградской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Баканова ; Балтийский междунар. ин-т туризма. – СПб., 2005. – 24 с.

3. Баландин, Ю. На деревню к дедушке. Осенью сельский туризм переживает пик популярности [Электронный ресурс] / Ю. Баландин // Рос. Бизнес-газета. – 2012. – 25 сент. – № 865 (36). – Режим доступа: <http://www.naturs.ru/>. – Дата доступа: 15.08.2020.

4. Белова, Т. М. Организационно-экономические особенности использования региональных ресурсов сельского туризма (на примере Новгородской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Т. М. Белова ; С.-Петерб. гос. экон. ун-т. – СПб., 2016. – 19 с.

5. Власюк, Т. В. Становление и развитие малого предпринимательства в сфере сельского туризма : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Т. В. Власюк ; ГУО ВПО Вятский гос. ун-т. – Ижевск, 2006. – 24 с.

6. Газизова, А. А. Жизненный цикл устойчивого экотуризма / А. А. Газизова, И. Б. Фахруденова, М. А. Титова // Вестн. науки и образования. – 2019. – Ч. 1, № 1 (55). – С. 69–72.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. от 01.07.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – 2020. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Дата доступа: 11.04.2020.

8. Гречишкина, Е. А. Особенности развития агроэкотуризма в Республике Беларусь / Е. А. Гречишкина, Ж. А. Сидорова // Туризм и гостеприимство. – 2018. – № 2. – С. 41–52.

9. Гуринович, Т. Анализ предпосылок развития органического производства в Беларуси / Т. Гуринович // Аграр. экономика. – 2016. – № 7. – С. 38–42.

10. Ёров, Д. Н. Эффективность сельского туризма и его влияние на развитие аграрного сектора АПК (на материалах Республики Таджикистан) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Д. Н. Ёров ; Таджикский нац. ун-т. – Душанбе, 2009. – 27 с.

11. Запрудская, Т. Анализ факторов и перспективных направлений развития агроэкотуризма в Республике Беларусь на основе SWOT-анализа / Т. Запрудская, О. Коробкина // Аграр. экономика. – 2019. – № 5. – С. 65–70.

12. Каврус, А. И. К вопросу устойчивого туризма / А. И. Каврус // Тр. БГТУ. – 2016. – № 7. – С. 320–325.

13. Карпенко, Е. М. Возможности развития агротуризма в Беларуси и факторы его определяющие / Е. М. Карпенко, В. М. Карпенко, Д. А. Павлова // Экон. вестн. ун-та. – 2017. – № 33/1. – С. 86–93.

14. Мартыненко, И. Э. Понятие и состав историко-культурного наследия Республики Беларусь [Электронный ресурс] / И. Э. Мартыненко. – Режим доступа: <https://www.elib.grsu.by/katalog/467552pdf>. – Дата доступа: 05.02.2019.

15. О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 июня 2006 г., № 372 : в ред. указов Президента Республики Беларусь от 21.06.2012 г. № 284 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

16. О развитии агроэкотуризма [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 окт. 2017 г., № 365 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

17. О туризме [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 1999 г., № 326-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. № 410-З // Законодательство стран СНГ / ООО СоюзПравоИнформ. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1912. – Дата доступа: 11.04.2020.

18. О туризме и туристской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 14 янв. 2004 г., № 3Р-11 : в ред. Закона Респ. Армения от 30.03.2018 г. № 3Р-295 // Законодательство стран СНГ / ООО СоюзПравоИнформ. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=24963. – Дата доступа: 11.04.2020.

19. О туристской деятельности в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 13 июня 2001 г., № 211-ІІ : в ред. Закона Респ. Казахстан от 02.07.2020 г. № 356-VІ // Информационная система ПАРАГРАФ. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023618#pos=240;48. – Дата доступа: 11.04.2020.

20. Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности туроператора и турагента [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 31 дек. 2003 г., № 513-ІІ : в ред. Закона Респ. Казахстан от 30.12.2009 г. № 234-ІV // Законодательство стран СНГ / ООО СоюзПравоИнформ. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_red.fwx?rid=5614. – Дата доступа: 11.04.2020.

21. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 24 нояб. 1996 г., № 132-ФЗ // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.ру. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/136248/>. – Дата доступа: 11.04.2020.

22. Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 янв. 2017 г., № 8 : в ред. от 24.07.2018 г. № 295 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

23. Об утверждении квалификационных требований, предъявляемых к туристской операторской деятельности и перечня документов, подтверждающих соответствие им [Электронный ресурс] : приказ Министра по инвестициям и развитию Респ. Казахстан, 30 янв. 2015 г., № 79 : в ред. Приказа Министра культуры и спорта Респ. Казахстан от 25.12.2018 г. № 372 // Законодательство стран СНГ / ООО СоюзПравоИнформ. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=74620. – Дата доступа: 11.04.2020.

24. Об утверждении Правил гостиничного обслуживания в Республике Беларусь [Электронный ресурс] :

постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 апр. 2006 г., № 471 // Законодательство стран СНГ / ООО Союз-ПравоИнформ. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=13713. – Дата доступа: 11.04.2020.

25. Об утверждении Правил предоставления физическими и юридическими лицами торговых, развлекательных, гостиничных, медицинских и иных услуг на территории столицы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Казахстан, 21 апр. 2008 г., № 366 // Законодательство стран СНГ / ООО СоюзПравоИнформ. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=22654. – Дата доступа: 11.04.2020.

26. Печерица, Е. В. Мировой опыт развития агротуризма / Е. В. Печерица, М. И. Шевченко // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 41 (182). – С. 44–53.

27. Пинаев, А. В. Перспективы использования зарубежных моделей развития агротуризма в Российской

практике (на примере Московской области) / А. В. Пинаев // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – Т. 9, № 4(60). – С. 71–79.

28. Пономарева, И. Ю. Формы и объекты агротуризма Тульской области / И. Ю. Пономарева, А. О. Чернобровкина, М. В. Пономарева // Сетевой науч. журн. – 2017. – № 8 (78). – С. 104–118.

29. Представитель ПРООН в Беларуси: формат поддержки агротуристических кластеров приоритетный для нас [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://info.fermer1.by/predstavitel-proon-v-belarusi-format-podderzhki-agroturisticheskikh-klasterov-prioritetnyj-dlya-nas/>. – Дата доступа: 08.05.2020.

30. Развитие агротуризма в Воложинском районе [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190813/1557431472.html>. – Дата доступа: 08.05.2020.

31. Саргсян, М. Г. Регулирование туристической отрасли в Республике Армения / М. Г. Саргсян // Сервис Plus. – 2010. – № 2. – С. 100–106.

§ 1.3. Методологические аспекты формирования эффективных форм взаимодействия агропромышленных организаций в рамках ЕАЭС

На сегодняшний день АПК является одной из стратегических отраслей экономик государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). В этой связи в рамках агропромышленного комплекса необходим поиск оптимальных форм партнерства (кооперации и интеграции) между субъектами хозяйствования для достижения поставленных целей.

Понимание направлений взаимовлияния институциональных структур различного характера в пространственно-временном диапазоне, их принципиальных особенностей будет способствовать решению ключевых задач по инновационному развитию всего АПК. Важным здесь является согласование вопросов, возникающих при определении сбалансированной структуры кооперации и интеграции между субъектами для повышения эффективности производства, системы управления на всех уровнях, организации кратко-, средне- и долгосрочного планирования, а также обеспечения необходимого контроля в региональных агропромышленных объединениях в рамках всего ЕАЭС.

Реализация концептуальной производственно-технологической интеграции агропромышленных организаций (объединений) позволит более обоснованно подходить к перспективам функционирования отраслей АПК, сформировать требуемую инфраструктуру для технологических инноваций, создать необходимое программное обеспечение как один из наиболее важных инструментов современной экономической системы кооперации.

Вместе с тем в условиях современных глобализационных процессов особое внимание следует уделять сложившимся особенностям развития производственной кооперации в рамках ЕАЭС. Так, анализ нормативно-правового обеспечения свидетельствует о следующем. Установлено, что унифицированного законодательства, определяющего правовое регулирование деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов и их объединений в рамках стран – участников ЕАЭС

пока не разработано. При этом государства – члены ЕАЭС являются участниками Содружества Независимых Государств. В этой связи общие организационные, правовые, экономические и социальные основы формирования и развития сельскохозяйственных кооперативов и их объединений (союзов) определяет модельный закон «О кооперативах и их объединениях (союзах)», одобренный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 6 декабря 1997 г. № 10-18 [6]. В указанном модельном законе установлены общие правила создания различных видов сельскохозяйственных кооперативов, в том числе и производственных, образованных на основе реорганизации сельскохозяйственных предприятий, порядок учета паевых взносов, имущественной ответственности, полномочий, структуры управления и др.

Следует также отметить, что в каждой из стран – членов ЕАЭС также действуют свои нормативно-правовые акты, регулирующие процессы производственной кооперации. В основном это гражданские кодексы, а также законы о сельскохозяйственной и производственной кооперации, где содержатся основные отличия в области правового регулирования создания и деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов в системе ЕАЭС.

Кроме того, развитие производственно-технологической интеграции (кластеризации) с учетом особенностей национальных экономик государств – участников ЕАЭС имеет ряд объективных закономерностей. Прежде всего, такие интеграционные взаимосвязи могут формироваться на основе вовлечения субъектов хозяйствования в единый технологический цикл производства [2– 5, 7]. В качестве примера подобного рода взаимодействия можно привести машиностроительные предприятия, тесно связанные с АПК и организующие сборочные производства на территории стран – членов ЕАЭС.

Так, на ЗАО СП «Брянсксельмаш» организовано производство различных образцов сельскохозяйственной техники, на РУП «Минский тракторный завод» – сборочные производства в странах ЕАЭС (в России – ООО «Урал-ТрансСервис», г. Челябинск), ЗАО «Агротехснаб» (Саратовская область), в Казахстане – ТОО «Семипалатинский автосборочный завод») и др. Следует также отметить эффективно работающие агропромышленные ассоциации, в состав которых входят субъекты хозяйствования большинства стран ЕАЭС: Масложировая ассоциация, Евразийская сахарная ассоциация.

Вместе с тем исследования показывают, что проблемные вопросы функционирования существующих кооперативно-интеграционных формирований в сфере агропромышленного производства связаны с дефицитом оборотных средств у предприятий. Поэтому благодаря межгосударственному сотрудничеству целесообразна разработка программ и проектов, направленных на производственно-технологическую интеграцию (кластеризацию) как инновационного подхода к эффективному функционированию агропромышленного производства, что позволит снизить импортную зависимость от поставок товаров из третьих стран. На основе реализации комплексных межгосударственных программ возможна также рациональная кооперация (кластеризация) научного и научно-производственного потенциалов агропромышленного комплекса, особенно для инновационного производства.

В целях увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания необходимо усилить работу по повышению их конкурентоспособности, наращиванию объемов экспорта, совершенствованию торгово-логистических цепочек, сертификации продукции и освоению новых рынков сбыта. География экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания Республики Беларусь сформирована с учетом наибольшей экономической эффективности экспортных продаж для сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций и представлена следующим образом: страны ЕАЭС – 84,7 %, ЕС – 4,4, иные страны – 10,9 %. Государственными программами развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь предусматривается устойчивый рост сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий к 2025 г.: зерна – 10,0 млн т, сахарной свеклы – 5,2, молока – 9,2 млн т. Следует отметить, что это возможно достичь за счет повышения эффективности взаимодействия в рамках кооперативно-интеграционных и кластерных объединений.

Важным аспектом для Республики Беларусь является отсутствие единой производственно-технологической интеграции (кластеризации), равных конкурентных условий в рамках ЕАЭС, что должно быть устранено с учетом доработки нормативно-правовой базы. Кроме того, наблюдаются неравноправное таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности и разные правила субсидирования сельского хозяйства. Сюда можно отнести также различия и протекционизм стран в ветеринарно-санитарных нормах, в результате которых государства в одностороннем порядке могут устанавливать разного рода ограничения.

Существуют и другие проблемы. Недостаточная роль наднациональных органов и кардинально отличающиеся весовые категории экономик приводят к тому, что интересы отдельных стран-членов оцениваются в неравных пропорциях. Отсюда и возникают сложности взаимодействия в сфере агропромышленной интеграции (кластеризации). Трудности вызывает и то, что четыре государства ЕАЭС являются членами ВТО, а Беларусь нет, поэтому она вынуждена подстраиваться и под требования ЕАЭС, и под правила ВТО. Тем не менее большинство существующих препятствий при активной работе следовало бы максимально быстро исключить, но при нынешних достаточно узких полномочиях и незначительном влиянии ЕЭК, когда ее решения могут заблокировать правительства отдельных стран-участников, сделать это не всегда представляется возможным.

Как уже было отмечено, слабой остается и сфера реализации межгосударственных программ и проектов и их правовое обеспечение, хотя задачи по разработке необходимой нормативной базы в этом направлении ставятся постоянно. Предметом таких программ должна стать разработка мер, направленных на стимулирование экспорта, поддержку межгосударственных кооперативно-интеграционных и кластерных структур. При этом одной из форм межгосударственной производственно-технологической интеграции (кластеризации) как инновационного подхода к эффективному функционированию агропромышленных организаций можно считать создание и функционирование Евразийских технологических платформ: «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания» и «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа». На современной стадии развития технологические платформы представляют собой центры, рассматривающие перспективы соответствующих отраслей и в значительной степени влияющие на стратегию развития представленных в них организаций и научных учреждений.

Соответственно, должны расширяться и функции ЕЭК по информационному обеспечению субъектов хозяйствования и государственного управления АПК, координации мер в области достижений аграрной науки, передового опыта, информационной поддержке связей науки и производства, методической помощи в создании информационных ресурсов цифровой экономики. Это позволит усовершенствовать нормативно-правовое регулирование сельскохозяйственной производственной кооперации (кластеризации) с учетом особенностей национальных экономик государств – участников ЕАЭС.

Например, в рамках производственной кооперации (кластеризации) целесообразна активизация работы по формированию специальных конкурсов инновационных и инвестиционных проектов, направленных на внедрение высоких технологий в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции [1, 8–10]. В процессе развития кластерных структур на каждом из этапов можно использовать инструменты, которые целесообразно разделить на две группы. Первую группу образуют меры, предполагающие прямые затраты

бюджетных средств. Это, прежде всего, инвестиции в инфраструктуру, в проведение НИОКР и создание научных центров, меры по финансовому стимулированию развития отдельных производств и видов деятельности. Вторую группу можно представить мерами, носящими институциональный характер, которые являются относительно малозатратными. Спектр данных мероприятий достаточно широк и касается большинства аспектов деятельности субъектов хозяйствования, входящих в состав кластера. В процессе взаимодействия в рамках объединений предполагается также включение дополнительных консалтинговых, логистических и иных структур, совершенствование стимулирования контактов между научно-исследовательскими организациями и производством, стимулирование развития рыночной, особенно инновационно ориентированной инфраструктуры, осуществление мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности кластеров и территории их локализации, развитие института частно-государственного партнерства и др.

Следует подчеркнуть, что основной принцип формирования кластерной стратегии заключается в последовательном наборе комплекта проектов формирования кластерных агропромышленных структур с учетом ожидаемого вклада каждой структуры в общее улучшение целевых показателей эффективности кластерной стратегии в целом. Кластер создается для решения конкретной задачи развития в соответствии с программой его деятельности и оценивается по критерию решения поставленной задачи. Будучи нацеленным на выпуск наукоемкой продукции, кластер интегрирует возможности различных предприятий и организаций для создания экспортно ориентированного продукта высокого качества.

Важнейшими из целевых показателей, которые должны являться предметом анализа и сопоставления в ходе выбора потенциальных кластерных агропромышленных структур для включения в общую кластерную стратегию, являются: прирост доходов в приоритетных отраслях и видах деятельности, динамика увеличения выпуска продуктов и услуг в высокотехнологичных производствах, уровень внедряемых технологий относительно мировых стандартов. При этом совершенствование законодательства при формировании отраслевых и межотраслевых кластеров, комплексов и центров позволит осуществить коммерциализацию научно-технических и технологических разработок в АПК.

Нами установлено, что наибольший интерес с точки зрения перспектив реального углубления инновационного взаимодействия представляет совершенствование взаимосвязей в рамках нормативно-правового регулирования по вопросам интеграции и кластеризации в системе ЕАЭС. В этом отношении наиболее тесно работают Россия и Беларусь. Например, принятые сторонами совместные государственные программы являются основным средством решения крупных производственных и социально-экономических задач, определенных Договором о создании Союзного государства, в том числе для реализации фундаментальных научно-исследовательских, социальных, экономических, культурных и экологических задач, формирования

инновационных производств для обеспечения нужд Союзного государства.

Согласование взаимных интересов стран, их хозяйствующих субъектов составляет основу устойчивого развития ЕАЭС в целом и конкретных государств-участников в отдельности. Одним из отличительных свойств этих интересов является разнонаправленность и многосубъектность, в силу чего проблема их согласования связана с определенными трудностями. В этой связи согласованность интересов следует трактовать как сочетание деятельности народнохозяйственных комплексов стран, входящих в них отраслей и предприятий, участвующих в международном разделении труда.

При помощи интеграционного взаимодействия и, прежде всего, устранения барьеров на пути торговли и согласования экономической политики наиболее эффективные отрасли экономики утверждают себя в мировом масштабе за счет расширения сферы своей активности и влияния.

Кроме того, позитивной стороной производственной кооперации (кластеризации) с учетом особенностей национальных экономик государств – участников ЕАЭС является не только снижение транзакционных издержек, но и рост эффективности специализации комбинированного производства за счет концентрации ресурсов в одном локализованном пространстве. Это актуализирует проблему использования кластерных подходов в управлении процессами формирования и развития продовольственных систем ЕАЭС, обуславливает потребность в научном обосновании унифицированных алгоритмов создания уровней международной интеграции с учетом факторов внешней и внутренней среды.

Вместе с тем развитие производственной кооперации (кластеризации) с учетом особенностей национальных экономик государств – участников ЕАЭС – закономерный результат международного взаимодействия в условиях развития производительных сил и научно-технического прогресса. Каждая страна должна участвовать в международном разделении труда, опираясь на свои конкурентные преимущества. Под влиянием глобализации мирового хозяйства экономическая взаимосвязь государств возрастает, происходит расширение интеграционных объединений и переход к новым формам сотрудничества. Однако глобализация обостряет и международную экономическую конкуренцию между странами настолько, что государствам необходимо прикладывать немалые усилия для того, чтобы занять определенную нишу в мировой системе.

Производственная кооперация (кластеризация) не только служит средством достижения целей агропромышленной стратегии (структурные изменения, повышение инновационной направленности, усиление конкурентоустойчивости), но и является мощным инструментом для стимулирования регионального развития ЕАЭС, которое в конечном итоге может состоять в улучшении торгового баланса региона, увеличении отчислений в бюджеты различных уровней, повышении устойчивости и конкурентоспособности.

Исследования свидетельствуют, что специфика производственной кооперации с учетом особенностей

национальных экономик государств – участников ЕАЭС определила необходимость выработки принципиально новых подходов, ориентированных на понимание сущности кластерного пространства как нового инструмента воздействия на современную экономическую систему хозяйствования в рамках межгосударственных экономических союзов, в соответствии с чем наднациональная агропромышленная стратегия должна быть направлена на координацию деятельности участников кооперативно-интеграционных (кластерных) образований. В этой связи национальная и наднациональная агропромышленная стратегии являются ключевыми инструментами, в рамках которых должно обеспечиваться согласованное развитие отраслевых производств, регионов, агропромышленных комплексов и хозяйствующих субъектов с учетом специфики продовольственной системы ЕАЭС. При этом наднациональная агропромышленная стратегия – это комплекс совместных мероприятий, координирующих деятельность участников производственной кооперации (кластеризации) с учетом особенностей национальных экономик для согласования действий по сбалансированному инновационному развитию региональных систем хозяйствования в целях достижения высокой степени конкурентоустойчивости.

В современных условиях влияние приведенных особенностей то ослабевает, то усиливается. Необходимо также учитывать и факторы внешнего воздействия на продовольственную систему ЕАЭС, которые могут оказать значительное влияние на формирование и реализацию агропромышленной стратегии в будущем, например, появление новых экономических образований (кластеров), правил, ограничений, законов и т. д., которые могут принципиально изменить структуру торговли стран.

Проведенные исследования показывают, что ключевыми методами воздействия агропромышленной стратегии на продовольственную систему ЕАЭС должны стать структурные. Они основаны на обеспечении формирования сбалансированной структуры агропромышленного комплекса путем создания новых интеграционных (кластерных) объединений и совершенствования существующего законодательства, выявления наиболее рациональных способов локализации агропромышленных предприятий и организаций, которые позволят сформировать благоприятные условия для привлечения инвестиций и создания инноваций. Реализация данной группы методов будет способствовать стимулированию развития перспективных отраслей и направлений, формированию рациональной инфраструктуры для технологических инноваций, разработке приоритетов в агропродовольственной системе ЕАЭС.

Следует отметить, что на определенных отраслевых рынках стран – членов ЕАЭС, особенно российском, где зачастую присутствует неформальный характер взаимосвязей, усиливается концентрация собственности при одновременном расширении кооперативно-интеграционных формирований. При этом все государственное регулирование сосредоточено, прежде всего, на интересах крупных вертикально интегрированных

структур сырьевого сектора. Следовательно, создание правовых норм и механизмов, устраняющих этот перекос институциональной структуры, становится одной из важнейших задач.

При производственной кооперации государствам – участникам ЕАЭС необходимо использовать ряд преимуществ кластерного взаимодействия. Во-первых, с помощью системы кластеров можно добиться гибкости при больших масштабах, и, как показывает мировой опыт, развитие кластеров и крупных вертикально интегрированных структур может дополнять друг друга. Во-вторых, для условий ЕАЭС может быть крайне выгодным создание устойчивых субконтрактинговых схем, скрепляющих воедино кластерное институциональное пространство стран – членов ЕАЭС, состоящее из ключевых для развития национальных экономик отраслей.

Формирование производственной кооперации (кластеризации) с учетом особенностей национальных экономик государств – участников ЕАЭС следует рассматривать не просто как способ активизации предприятий, а как важнейший инструмент общей стратегии ЕАЭС, позволяющий консолидировать сильные стороны бизнеса, научных организаций и т. д., с тем чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономики ЕАЭС в целом. Необходимо способствовать формированию трансграничных кластеров, предполагающих интенсивный обмен ресурсами, технологиями и ноу-хау, по тем географическим осям (внутренним и трансграничным), которые могут стать основой коридоров, соединяющих территорию ЕАЭС с мировым экономическим пространством на условиях активного участия.

Без институциональных изменений, учитывающих современные экономические реалии и дающих бизнесу возможность выбора из полного спектра существующих альтернатив интеграции и координации усилий, может оказаться под вопросом обеспечение сильных позиций ЕАЭС в наиболее перспективных отраслях, которые будут определять его долгосрочную конкурентоспособность на мировых рынках. Трансформация кластерного пространства не может быть насаждаемой насильно, государство же может и должно способствовать созданию такой институциональной среды, в рамках которой разные альтернативы организации производства окажутся равноправными.

В рамках изучения нормативно-правовых аспектов кластерообразующего производственного взаимодействия агропромышленных организаций и объединений предложена концептуальная идея исследования заявленной научной проблемы в контексте перехода к использованию транспозиционной комбинаторики в ряде кластерообразующих интеллектуальных платформ. На основе этого определен методологический подход к исследованию внутренних ресурсов региональной системы формирования конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ функционально новых

подкомплексов: а) анализ предметной составляющей региональной системы, условий конкуренции и социально-экономических преобразований; б) реализация кластерных стратегий, инициатив, сетевых отношений и цифровой трансформации на основе транспозиционной комбинаторики.

Вместе с тем необходимо отметить, что кластерообразующая стратегия транспозиционной комбинаторики представляет собой современный подход к использованию имеющегося инструментария регионального развития. Основное содержание такой стратегии – перенаправление мер государственной поддержки с отдельных предприятий и отраслей на развитие отношений между субъектами хозяйственной деятельности территории вне зависимости от их отраслевой принадлежности. При этом кластерная структура формирует платформу для организации полного технологического цикла производства конечной продукции.

Транспозиционный кластерный подход создает условия для эффективного построения цепочек взаимодействия, повышения конкурентоспособности проектов, объединения ресурсов с помощью различных подходов, создания условий для передачи технологий, построения эффективных коммуникаций, организации информационных потоков цифровой экономики, повышения мобильности трудовых ресурсов, организации инновационных центров, выделения основных структурных элементов, формирующих приоритеты дальнейшего развития и обеспечивающих эффективность и стабильность деятельности кластерообразующей платформы.

Исходя из изложенного, можно заключить, что комплексное развитие предприятий и организаций АПК должно осуществляться путем создания региональных и отраслевых инновационных формирований различных уровней, обладающих реальными возможностями трансформации и реорганизации с целью гибкой адаптации к быстро меняющейся рыночной конъюнктуре. Сюда можно отнести реализацию перспективных кластерных проектов.

Ярким примером успешных на международном уровне форм подобного рода взаимодействия в экономике ЕАЭС являются российские отделения транснациональных корпораций (Coca Cola, Pepsi Co, ICN, Philip Morris, Siemens, Daewoo, McDonald's, Procter & Gamble, Henkel и др.).

При этом процессы международной интеграции и кластеризации российских компаний постоянно развиваются, поскольку ранее сложившиеся традиционные производственно-экономические подходы постепенно изживают себя, что стимулирует применение новых, на более прогрессивном научно-технологическом уровне, причем для их дальнейшего развития имеется достаточно прочная экономическая основа.

Следует отметить, что важной особенностью агропромышленной интеграции (кластеризации) в странах с развитой рыночной экономикой является рост концентрации производства и его специализации. В настоящее время наблюдается тенденция, когда общее число хозяйств сокращается при одновременном росте

крупных предприятий. Прослеживается тенденция укрупнения компаний и образования горизонтально и вертикально взаимодействующих структур. Как показывают исследования и мировой опыт, именно такие предприятия могут свободно разрабатывать и внедрять новые технологии, приобретать новое оборудование, а при возникновении кризисной ситуации на одном из предприятий объединение в целом продолжает эффективно функционировать и удерживать свою долю рынка.

Создание высокотехнологичных и наукоемких производств, формирование отраслевых и межотраслевых кластеров, комплексов и центров позволят осуществить коммерциализацию научно-технических и технологических разработок в АПК на более высоком уровне. На основании вышеизложенного нами предложено сформировать сахаропродуктовый кластер с выходом на уровень ЕАЭС, в составе которого будут представлены кондитерская, сахарная и молочная промышленность, свекловодство как основной поставщик сырья, инфраструктурная отрасль по производственно-техническому обслуживанию, материально-техническому и научно-техническому обеспечению.

При этом к основным преимуществам данной структуры нами предложено отнести следующие: оптимизация логистики, возможность концентрации ресурсов на приоритетных направлениях, создание специализированных торговых брендов и проведение сбалансированной маркетинговой политики, а также возможность применения инновационных механизмов для формирования рациональных цепочек взаимодействия внутри объединения на глобальном уровне.

Заключение

Таким образом, на основе проведенных исследований можно заключить, что в системе ЕАЭС, несмотря на определенные сложности, есть все необходимые условия для создания действенных кооперативно-интеграционных и кластерных формирований. Особое значение при этом играют оптимальное нормативно-правовое обеспечение, а также принятие сбалансированных программ развития процессов кооперации (кластеризации). В конечном итоге все меры, направленные на стимулирование кластерных инициатив, будут способствовать повышению эффективности взаимодействия предприятий и организаций ЕАЭС и конкретного региона, совершенствованию процессов государственного планирования и регулирования относительно создания необходимой инфраструктуры и внедрения передовых инновационных технологий для повышения конкурентоспособности АПК.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Конкурентоустойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 367 с.
2. Гусаков, Е. В. Теория и методология создания и обеспечения эффективного функционирования

кластерных структур в АПК / Е. В. Гусаков. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 381 с.

3. Ловкис, З. В. Инновационное развитие пищевой промышленности: аспекты теории и практики / З. В. Ловкис, Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис ; РУП «Научно-практический центр национальной академии наук Беларуси по продовольствию». – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – 528 с.

4. Ловкис, З. В. Научные основы технологической интеграции предприятий пищевой промышленности агропромышленного комплекса / З. В. Ловкис, Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис. – Минск : ИВЦ Минфина, 2020. – 384 с.

5. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 258 с.

6. О модельном законе «О кооперативах и их объединениях (союзах)» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 6 дек. 1997 г. № 10-18 // ООО «Профессиональные правовые

системы» Бизнес-инфо. Версия 2.0.4.78 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.

8. Субоч, Ф. И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф. И. Субоч ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.

9. Субоч, Ф. Исследование рычагов и механизмов, формирующих потенциал инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2019. – № 8. – С. 2–23.

10. Субоч, Ф. Транспозиционное взаимодействие предприятий на основе конверсионных кластерообразующих смарт-платформ / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2020. – № 1. – С. 11–31.

§ 1.4. Методологические основы совершенствования системы управления государственной собственностью и формирования института управляющих

Вопросы эффективности управления государственной собственностью, а также роли и места государства в экономике страны являются предметом споров ученых, политиков, промышленников и других заинтересованных лиц не одну сотню лет. Интерес к этой проблеме с новой силой возродился на рубеже XX–XXI вв., что связано с процессами трансформационных изменений экономических систем во многих постсоциалистических странах. Для Беларуси данная проблематика остается актуальной и по сегодняшний день, поскольку присутствие государственной собственности в экономике республики в целом и агропромышленном комплексе в частности остается довольно значительным. Решение задач по повышению эффективности функционирования отечественной экономической системы невозможно без совершенствования управления государственной собственностью.

Изучение научной литературы позволило установить, что управление государственной собственностью – это сознательное целенаправленное воздействие со стороны государства на все объекты, принадлежащие ему на праве собственности [4, 13, 17, 18].

Система управления государственной собственностью основывается на общих принципах теории управления, однако имеет свою специфику в силу того, что собственником имущества, управление которым осуществляется, является государство. Например, это проявляется в целевой функции управления государственной собственностью: она не максимизирует прибыль отдельных предприятий, а может ориентироваться на решение задач, важных для государства (социальных, общеэкономических, оборонных, политических и пр.).

В системе управления государственной собственностью можно выделить следующие основные подсистемы:

- механизм управления, который включает цели, принципы и методы;
- организационно-управленческая структура;
- процессы управления;
- обеспечивающая подсистема (учет, оценка, кадровое обеспечение, контроль эффективности использования).

Анализ зарубежного опыта показал, что существует большое количество примеров как эффективности, так и неэффективности государственных предприятий (далее – ГП) и предприятий с государственной долей собственности [3, 17]. Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц в своем учебнике по экономике общественного сектора приводит много примеров, характеризующих эту проблему в американской экономике. Так, в сфере производства товаров и услуг в государственном секторе США наблюдаются следующие явления:

- государственное строительство жилья на 20 % дороже частного;
- общественная уборка мусора обходится на 50 % дороже, чем частная;
- большинство предоставляемых государством коммунальных услуг значительно дороже, чем предоставляемых частным сектором;
- государственные служащие используют бюлети по болезни на 6 % чаще, чем занятые в частном секторе;
- управление служб общего назначения использует в 17 раз больше людей, чем частные компании, осуществляющие сопоставимую деятельность [17].

С другой стороны, многие французские государственные предприятия являются примерами эффективности. В частности, французская государственная энергетическая компания разработала и реализовала по всей стране проект атомной электростанции,

производящей электроэнергию со значительно меньшими издержками по сравнению со многими проектами, созданными американскими частными компаниями. Еще один пример из сферы социального страхования. В США издержки государственного управления социального страхования составляют менее 1 % суммы выплачиваемых страховок. В то же время управленческие и бытовые издержки частных страховых компаний составляют от 30 до 50 % предоставляемой суммы страховок [3].

Обобщая выводы ученых-экономистов, следует отметить, что в целом предприятия государственного сектора экономики менее эффективны по сравнению с частными предприятиями, действующими в той же отрасли. Издержки производства государственных предприятий во многих случаях (но не во всех) оказываются выше издержек на частных предприятиях. При этом выделяются следующие основные факторы, отрицательно влияющие на эффективность государственных предприятий [13]:

- условия «мягкого бюджетного ограничения» (наличие субсидий, отсутствие угрозы банкротства);
- отсутствие цели максимизации прибыли;
- необходимость учета социальных и других государственных интересов;
- отсутствие стимулов повышения эффективности;
- наличие трудностей планирования долгосрочных инвестиций;
- бюрократические цели (максимизация размера организации);
- ограничения по типу и качеству материальных затрат (закупочные спецификации);
- влияние политики, политических аспектов экономических решений;
- низкий уровень расположенности к риску (акцент на формальных процедурах).

Данные факторы необходимо учитывать для обеспечения результативного совершенствования управления государственной собственностью.

Большой интерес для нашей республики представляет опыт Китайской Народной Республики. Систематизация китайского опыта реформирования управления государственной собственностью на основе анализа литературных источников [1, 2, 8, 9, 15, 20] позволила выявить его следующие ключевые особенности:

1. Реформа государственного сектора проводилась медленно, поэтапно, на протяжении 40 лет, без повсеместной приватизации.

2. В первую очередь стимулировался рост количества частных предприятий, а не сокращение государственных.

3. При проведении реформы использовался принцип «сохраняй крупное, отпускай мелкое». Было сохранено около 1 000 крупных государственных предприятий, остальные реструктурировали путем продажи или аренды.

4. Использовались различные системы стимулирования экономической ответственности государственных предприятий за финансовые результаты их деятельности (система контрактной ответственности, лизинга

государственной собственности, двойных (плановых и рыночных) цен и пр.).

5. Активно использовались процедуры ликвидации, реорганизации и банкротства для сокращения убыточности государственных предприятий, а также было создано агентство по долгам.

6. Большое внимание уделялось формированию эффективной системы корпоративного управления на предприятиях, которая способна не только придать упорядоченность всем внутрифирменным процессам и взаимоотношениям, но и обеспечить их прозрачность, способствуя тем самым повышению инвестиционной привлекательности компании.

7. Реализовывались процессы укрупнения ГП путем слияния и поглощения, а также создания совместных с иностранными компаниями филиалов госкорпораций за рубежом. В результате многие ГП стали одними из крупнейших корпораций в мире.

8. Сосредоточение функций по управлению государственными предприятиями в одной организации – Комитете по контролю и управлению государственным имуществом Китая (SASAC).

Государственный сектор экономики Китая характеризуется наличием мегакорпораций, успешность развития которых во многом зависит от эффективности корпоративного управления.

Изучение опыта стран ЕАЭС показало, что в Республике Армения, Республике Казахстан, Киргизской Республике и Российской Федерации к настоящему времени проведена широкомасштабная приватизация в аграрном секторе и удельный вес предприятий с долей государства составляет не более 12 % [4, 7, 12, 14]. Под контролем государства остаются лишь стратегически важные предприятия.

Управление государственной долей капитала в общественных хозяйственных обществах осуществляется посредством владельческого надзора – системы мер по участию государства в управлении хозяйственными обществами, часть акций (долей в уставных фондах) которых находится в собственности Республики Беларусь.

В соответствии с законодательством, принадлежащие Республике Беларусь акции акционерных обществ, созданных в процессе преобразования государственных предприятий, передаются в управление по отраслевому принципу. Актциями управляют министерства, концерны, комитеты, в ведении которых находились государственные предприятия до преобразования в акционерные общества. В таблице 1.4.1 представлено распределение акционерных обществ АПК по органам государственной власти, осуществляющим владельческий надзор.

Действующая в республике система управления хозяйственными обществами позволяет органам, осуществляющим владельческий надзор, владеть информацией о ситуации в каждом хозяйственном обществе, оказывать влияние на решение по ключевым вопросам, выносимым на рассмотрение общих собраний акционеров и заседаний совета директоров (наблюдательных советов) хозяйственных обществ, а также устанавливать соответствующие показатели

Таблица 1.4.1. Распределение акционерных обществ АПК системы Минсельхозпрода по видам деятельности и органам государственной власти, осуществляющим владельческий надзор (по состоянию на 01.01.2019 г.)

Вид деятельности	Количество организаций с государственной долей собственности, ед.	Средняя доля государства в уставном фонде организаций, %	Органы, осуществляющие владельческий надзор		
			Минсельхозпрод	Областные исполнительные комитеты	Районные исполнительные комитеты
Рыболовство, рыбоводство	14	99,7	13	–	–
Обслуживание	204	94,9	12	97	–
Промышленное производство и переработка	218	86,9	19	171	–
Сельскохозяйственное производство	868	84,8	12	16	397
Строительство	85	96,7	10	39	–
Итого	1 398	85,9	66	323	397

финансово-хозяйственной деятельности для обществ и контролировать их исполнение.

По состоянию на 01.01.2020 г. в Беларуси функционировало 1 382 сельскохозяйственные организации, большинство из которых – ОАО (603 ед.) (табл. 1.4.2). При этом государству принадлежит более 70 % собственности в уставных фондах акционерных обществ (рис. 1.4.1).

Стоит отметить, что после 2017 г., когда было достигнуто пиковое значение в 78,8 %, доля государства в уставных фондах сельскохозяйственных ОАО стала сокращаться. Нами был проведен дополнительный анализ для выявления зависимости между долей собственности государства в уставных фондах ОАО и эффективностью их функционирования. Исследования проводились с применением корреляционного анализа

по 17 наиболее важным показателям, характеризующим эффективность функционирования сельскохозяйственных организаций (табл. 1.4.3).

Проведенные исследования свидетельствуют о наличии обратной связи между ростом доли государства в уставных капиталах ОАО и показателями эффективности их функционирования. С 2015 г. это стало особенно очевидно, так как доля статистически значимых взаимосвязей, показывающих обратную связь увеличения доли государства в уставных капиталах предприятий с показателями эффективности, составляет 100 %. Усиление обратной взаимосвязи между ростом доли государства в уставных капиталах ОАО и показателями эффективности их работы связано в том числе с низким качеством функционирования системы управления государственными активами, что свидетельствует

Таблица 1.4.2. Динамика численности сельскохозяйственных организаций по организационно-правовым формам, 2014–2020 гг.

Организационно-правовая форма	Год						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Акционерные общества – всего	545	551	612	710	652	642	633
В том числе:							
открытые акционерные общества	510	520	580	680	624	612	603
закрытые акционерные общества	35	31	32	30	28	30	30
Общества с ограниченной ответственностью	152	150	168	207	204	228	254
Общества с дополнительной ответственностью	13	12	12	10	8	9	9
Производственные кооперативы	348	318	225	58	38	38	38
Унитарные предприятия	439	423	452	524	455	472	448
Итого	1 497	1 454	1 469	1 509	1 357	1 389	1 382

Рис. 1.4.1. Доля государства в уставном капитале ОАО, входящих в систему Минсельхозпрода в 2010–2019 гг., %

Таблица 1.4.3. Взаимосвязь увеличения доли государства в уставных капиталах
ОАО с показателями эффективности их функционирования, 2012–2019 гг.

Показатели		Коэффициенты корреляции							
		2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Производственные	Среднегодовой удой молока от одной коровы, кг	–0,02	–0,03	0,00	–0,08	–0,07	–0,11	–0,10	–0,17
	Урожайность зерна, ц/га	0,03	0,01	0,10	–0,22	–0,04	–0,07	–0,19	–0,21
	Среднесуточный привес КРС на откорме, г	–0,05	–0,09	–0,09	–0,03	–0,13	–0,06	–0,13	–0,17
	Расход кормов на 1 т продукции, т к. ед.: молоко	0,06	0,03	0,11	0,12	0,05	0,03	0,09	0,14
	прирост КРС	0,08	0,05	0,13	0,12	0,06	0,02	0,04	0,11
	Производство зерна в расчете на 1 балло-гектар посевов, кг	–0,13	–0,13	0,04	–0,10	–0,06	0,02	–0,04	–0,24
Экономические	Чистая прибыль в расчете на 1 балло-гектар с.-х. угодий, тыс. руб.	–0,13	–0,13	0,04	–0,09	0,01	–0,04	–0,04	–0,03
	Прибыль от реализации с.-х. продукции в расчете на 1 балло-гектар с.-х. угодий, тыс. руб.	–0,08	–0,06	0,04	–0,18	0,04	–0,03	–0,04	–0,12
	Выручка от реализации продукции, работ и услуг в расчете на одного среднегодового работника, занятого в сельском хозяйстве, млн руб.	–0,02	–0,04	0,06	–0,01	–0,09	–0,09	–0,07	–0,13
	Чистая добавленная стоимость в расчете на одного среднегодового занятого в сельском хозяйстве, млн руб.	–0,11	–0,05	0,00	–0,04	–0,07	–0,06	–0,11	–0,13
	Рентабельность продаж, %	–0,05	0,00	–0,04	–0,17	–0,00	–0,05	–0,13	–0,09
	Себестоимость производства 1 т, млн руб.: зерно	–0,24	–0,26	–0,17	0,15	–0,07	0,02	–0,05	–0,05
	молоко	0,01	–0,02	0,12	0,20	0,00	0,14	0,15	0,16
	прирост КРС	0,08	0,04	0,13	0,12	0,15	0,00	0,01	0,10
Финансовые	Прирост кредиторской задолженности в расчете на 100 га с.-х. угодий, тыс. руб.	0,13	–0,07	0,07	0,23	–0,02	0,07	0,08	0,04
	Получено выручки на 1 руб. долгосрочных и краткосрочных обязательств, руб.	–0,01	–0,03	–0,08	–0,22	–0,20	–0,09	–0,23	–0,22
	Чистые активы в расчете на 1 балло-гектар с.-х. угодий, млн руб.	–0,10	–0,06	0,04	–0,06	–0,04	–0,10	–0,02	–0,12
Доля статистически значимых взаимосвязей, отражающих обратную связь доли государства в предприятиях с их эффективностью		83	75	71	100	100	100	100	100

Примечания. 1. Заливкой выделены значения показателей эффективности, имеющие обратную взаимосвязь с показателями доли государства в уставном капитале предприятий.

2. Жирным шрифтом выделены статистически значимые значения.

о важности и актуальности исследования методологических основ совершенствования системы управления государственной собственностью и формирования института управляющих в белорусском АПК.

В настоящее время в Республике Беларусь многие функции управления остаются за отраслевыми ведомствами. При этом, как свидетельствует мировой опыт, данные вопросы можно было бы передать для решения в единый государственный орган по управлению государственным имуществом, например, в Государственный комитет по имуществу.

Проведенные исследования показывают, что в настоящее время в государственных органах Республики Беларусь растет понимание, что корпоративное управление является важной частью развития предприятия и привлечения инвестиций. Вместе с тем существуют и отдельные вопросы формирования эффективной системы корпоративного управления, которые требуют корректировки.

Одной из основных задач корпоративного управления в хозяйственном обществе является формирование его наблюдательного совета для принятия стратегически

важных решений. Существующая практика показала, что формирование наблюдательных советов осуществляется формально. В основном в состав совета включается один-два представителя государства (работающие в органах надзора) и работники предприятия (подчиненные директору предприятия).

В Республике Беларусь идет постоянный процесс совершенствования управления государственной собственностью. В 2019 г. были приняты нормативно-правовые документы, направленные на усиление состава наблюдательных советов акционерных обществ: Указ Президента Республики Беларусь от 28 марта 2019 г. № 125 «О представителях государства»; постановления Совета Министров Республики Беларусь от 19 марта 2019 г. № 169 «О назначении представителей государства в органах управления открытых акционерных обществ» и от 28 мая 2019 г. № 337 «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 16 мая 2008 г. № 694».

В результате принятия Указа № 125 и постановления № 169 целый ряд высоких должностных лиц назначены представителями государства в органах управления

хозяйственных обществ, акции которых находятся в собственности Республики Беларусь, что позволило усилить состав наблюдательных советов экспертами высокого класса. Тем не менее одним из основных недостатков существующей системы владельческого надзора является то, что представителями государства в хозяйственных обществах АПК по сложившейся практике являются руководители и специалисты государственных органов управления, которые, ввиду значительной занятости по основному месту работы, не всегда могут качественно выполнять функции представителя государства, вникая во все нюансы функционирования подведомственной организации.

При этом государственными органами используется в основном административный метод управления, и роль представителей государства зачастую сводится к доведению до сведения подведомственных организаций, решений, принятых вышестоящими органами. В этой связи для совершенствования процесса государственного управления сельскохозяйственными организациями целесообразно шире использовать иные (неадминистративные) методы, включая продажу государственных пакетов акций инвесторам, передачу акций в доверительное управление, развитие института независимых директоров.

Кроме того, необходимо активно продвигаться в направлении разграничения функций государственно-го и хозяйственного управления, что подразумевает:

- наделение отраслевых органов управления обязанностью формирования политики развития вида экономической деятельности, а не подведомственных организаций;
- освобождение органов госуправления от выполнения функций оперативного хозяйственного управления подведомственными организациями;
- изменение системы управления государственным имуществом путем передачи пакетов акций, находящихся в государственной собственности, от отраслевых и территориальных органов управления к органам управления государственным имуществом.

Необходимо также уточнение функций и упорядочение структуры органов государственного управления АПК республики, что предполагает:

- реорганизацию районных управлений сельского хозяйства и создание в райисполкомах отделов (управлений) по агропромышленному комплексу, обеспечивающих выполнение государственных функций в этой сфере;
- формирование консультационных центров из состава квалифицированных специалистов (в первую очередь агрономов, зоотехников) с предоставлением им возможности получения дополнительного заработка за счет проведения консультационных услуг для сельхозорганизаций.

Важным фактором успешного развития отечественного АПК является наличие эффективного института управляющих сельскохозяйственными и иными организациями АПК в целом и государственных организаций и организаций с государственной долей собственности в частности.

Под институтом управляющих мы понимаем совокупность физических и юридических лиц, осуществляющих управление хозяйствующими субъектами, а также систему взаимоотношений между данными лицами и субъектами, сложившуюся на основе правовых, исторических и иных предпосылок.

Для формирования эффективного института управляющих сельскохозяйственными и иными организациями АПК необходимо понимать, на основании каких критериев можно судить об эффективности либо неэффективности функционирования данного института, а также какие основные функции он должен выполнять.

Полезным для формирования института управляющих государственной собственностью может быть опыт организации работы антикризисных управляющих. Так, антикризисные управляющие обязаны предоставлять отчет о своей деятельности в соответствии с утвержденными формами ежемесячно (согласно Инструкции о порядке составления и представления в Министерство экономики отчетов временных (антикризисных) управляющих, утвержденной постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 4 мая 2020 г. № 6). Кроме того, управляющий назначается экономическим судом из числа не менее трех кандидатур, отвечающих требованиям, предъявляемым к управляющему в соответствии с законодательством, предложенных лицами, участвующими в деле. Кроме того, проектом нового закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» планируется, что управляющих будут назначать в случайном порядке с использованием автоматизированной системы. Такой способ выбора управляющих используется, например, в Китае. Управляющий выбирается Народным судом КНР одним из трех способов: в порядке очередности, жеребьевкой и машинным способом (по типу лотерей). Однако при проведении процедур банкротства коммерческих банков, брокерских компаний, страховых компаний или важнейших предприятий, имущество которых рассредоточено по всей стране, народные суды вправе выбрать управляющего путем проведения конкурса, для участия в котором приглашаются организации, включенные в реестры управляющих различных народных судов (не менее трех организаций) [15].

Дополнительных исследований требует и система мотивации менеджеров различных уровней. Учитывая особенности отечественного АПК (наличие крупных интегрированных формирований и значительный удельный вес государства в уставных капиталах сельскохозяйственных и иных организаций), формирование эффективной системы мотивации управленцев имеет ключевое значение в повышении эффективности функционирования как отдельных организаций, так и АПК в целом.

Проблема мотивации индивида или организации действовать в интересах другого лица в общем виде получила у экономистов название проблемы «поручитель-исполнитель» [10] или «принципала-агента». Данная теория «...имеет дело с ситуациями, в которых одно лицо (принципал) желает побудить другое лицо (агента) выполнить некоторые задачи в интересах принципала, хотя и не обязательно в интересах агента. Принципал

может достичь этого результата посредством морального увещевания (изменяя, в результате, устремления агента, чтобы сделать его более расположенным к выполнению задачи) или создавая для него внешние стимулы...» [13].

Таким образом, формирование эффективного института управляющих сельскохозяйственными и иными организациями АПК – это сложная многоаспектная задача, предполагающая в числе прочего изучение особенностей распределения функций управления и мотивации труда менеджеров различных уровней.

Одним из перспективных направлений совершенствования управления организациями АПК, в том числе и с государственным участием, может стать развитие аутсорсинга управленческих функций.

В настоящее время рынок предоставляет возможность использовать преимущества аутсорсинга во многих сферах деятельности организаций в различных отраслях национальной экономики. Можно сказать, что аутсорсинг как таковой входит в перечень основных тенденций в современной экономике. Актуальность данного направления можно объяснить рядом обстоятельств: рынок аутсорсинга характеризуется высоким уровнем развития за рубежом, динамично прогрессирует в нашей стране и регулярно представляет инновационные и необычные продукты.

Очевидно, что для получения положительных результатов от применения аутсорсинга необходимо иметь методическую базу для количественной оценки экономического эффекта. Корректный прогноз величины этого эффекта позволит принять научно обоснованное управленческое решение о целесообразности применения аутсорсинга, а также поможет осуществить выбор оптимального партнера и оценить текущую эффективность процесса, который уже был передан на аутсорсинг.

Аутсорсинг управленческой сферы организации (иначе называемый аутсорсингом функций управления) связан с повышением требований к квалификации руководителей, а также с широким использованием информационных технологий.

Наряду с формированием качественно нового уровня менеджмента, аутсорсинг сферы управления организацией позволяет: сосредоточить внимание на развитии тех функций, которые имеют наиболее существенное значение для обеспечения конкурентоспособности; определить направления организационного развития и создать условия для успешной реализации новых проектов; привлечь к управлению организацией знание и опыт специалистов высокого класса (в отличие от традиционного консалтинга аутсорсинг функций управления организацией предполагает ответственность аутсорсера за конкретные бизнес-процессы и их конечный результат); осуществить переход на современные информационно-коммуникационные технологии управления; снизить управленческие затраты.

Аутсорсинг сферы управления охватывает финансовую деятельность, а также разработку и сопровождение проектов организационного развития или отдельных функций, таких, например, как выявление, оформление

и представление стратегических интересов собственника; поиск, формирование идей развития организации; построение стратегических альтернатив; обеспечение стратегического выбора; бизнес-планирование на основе выбранной стратегии; построение и поддержание системы управления реализацией стратегии (мультипроектное управление).

Методический инструментарий построения прогнозной оценки экономического эффекта от внедрения аутсорсинга позволит решить, стоит ли использовать аутсорсинг, выбрать оптимального поставщика и оценить текущую эффективность процесса, который уже был передан на аутсорсинг. Для этого организация должна иметь ответы на следующие вопросы:

1. Какие функции или процессы целесообразно передавать на аутсорсинг для повышения эффективности деятельности организации.

2. Как правильно выбрать компанию-аутсорсера, которая сможет привести к достижению требуемых результатов

3. Каким образом производить оценку эффективности аутсорсинга на предприятии.

В настоящее время в научной литературе предложен целый ряд моделей, позволяющих получить ответы на поставленные вопросы [5, 6, 11, 19]. Чтобы принять решение об аутсорсинге, организации необходимо определить, во-первых, какие процессы она может выпустить из-под контроля, и, во-вторых, для каких процессов у нее недостаточно собственных компетенций. Существуют различные методы, которые позволяют решить, следует ли использовать аутсорсинг для конкретной функции.

I. Графическая модель McKinsey, которая строится на предположении, что все компании являются совокупностью бизнес-единиц, практически готовых к использованию аутсорсинга [19]. В модели откладываются две оси координат X и Y. Ось X – вовлеченность в технологическую цепочку (определяется с помощью экспертных оценок), ось Y – прибыльность (оцениваются вклад в прибыльность организации и чистые издержки). Точками обозначаются бизнес-единицы или подразделения.

Выведение бизнес-единиц на аутсорсинг происходит в три этапа:

1) выделение непрофильных или убыточных предприятий. По причине низкой прибыльности их необходимо продать или ликвидировать;

2) принятие решений о возможной смене технологической основы бизнеса, если технологии определенных структур фирмы важны для бизнеса, но при этом они приносят чистые убытки;

3) определение бизнес-единиц, которые технологически значимы для организации и приносят реальный доход.

II. Алгоритм определения бизнес-процессов для аутсорсинга, предлагающий процедуру, состоящую из нескольких этапов (рис. 1.4.2).

Существуют два основных подхода к оценке эффективности аутсорсинга.

Первый. Определение условного показателя эффективности как соотношения затрат при выполнении

Рис. 1.4.2. Алгоритм определения бизнес-процессов для аутсорсинга
Примечание. Источник: [19].

функции собственными ресурсами и затрат на аутсорсинг. Согласно данному подходу, переход к аутсорсингу будет иметь смысл, если значение этого показателя превысит 1.

Рассчитанная таким образом экономическая эффективность показывает, во сколько раз сократятся затраты компании при аутсорсинге выполнения определенного бизнес-процесса. Главными преимуществами такого подхода являются его простота и наглядность.

Однако экономическая эффективность аутсорсинга, рассчитанная с использованием этого метода, показывает только возможность выполнения определенного бизнес-процесса с наименьшими затратами и не учитывает случаев, когда затраты на аутсорсинг превышают собственные затраты. Ведь возникают ситуации, когда компания может использовать аутсорсинг для повышения качества выпускаемой продукции, а значит, увеличить выручку, компенсировать затраты на аутсорсинг и принести организации дополнительный доход. Кроме того, этот показатель не учитывает затраты на поиск аутсорсера и переход на аутсорсинг.

Второй. Эффективность может быть рассчитана как сумма всех предварительно продисконтированных доходов и расходов в течение срока действия договора аутсорсинга.

Важным преимуществом такого подхода является то, что он содержит полный перечень возможных источников дополнительных затрат на аутсорсинг и доходов от него.

Рекомендуется переходить на аутсорсинг, если расчетный эффект больше нуля и имеет максимальное значение. Другими словами, экономический эффект рассчитывается исходя из того, насколько были снижены

издержки организации. Более того, как отмечает И. Д. Котляров [6], этот метод не учитывает, что для предприятия важно не просто достичь положительного значения экономического эффекта, но и превысить определенное пороговое значение $Eff(min)$, так как если экономический эффект окажется ниже порогового значения, то его будет недостаточно для компенсации организации всех затрат на переход на аутсорсинг, в том числе и альтернативных издержек. Кроме того, формула не учитывает риск неблагоприятных изменений внешней среды организации или некачественной работы аутсорсера, в результате чего прогнозное значение экономического эффекта может быть не достигнуто на практике.

При принятии решения о целесообразности использования аутсорсинга для конкретной организации менеджменту необходимо осуществить следующие мероприятия:

1. Выделить бизнес-процессы, которые можно передать на аутсорсинг.
2. Произвести расчет себестоимости услуг, намеченных к передаче на аутсорсинг подразделений и сравнить его с предложениями аутсорсинговых компаний.
3. Упорядочить и описать порядок организации бизнес-процессов, передаваемых на аутсорсинг.
4. Определить подразделение, ответственное за поддержание регулярных контактов и осуществление контроля за качеством и сроками оказания услуг аутсорсинговой компанией [11].

В большинстве случаев экономия на аутсорсинге в начальный период отсутствует. Подобно другим разновидностям инноваций аутсорсинг также в подавляющем большинстве случаев не будет иметь немедленного

эффекта. Аутсорсинг – это стратегия, направленная на повышение прибыльности и конкурентоспособности именно в долгосрочной перспективе. В случае аутсорсинга организация получает возможность сконцентрировать ресурсы на основном бизнесе, а не строить и обслуживать несвязанную и плохо скоординированную инфраструктуру.

В настоящее время большие возможности для развития аутсорсинга функций управления в АПК представляет цифровизация (рис. 1.4.3). Развитие технологий точного земледелия, «умная ферма» и других делает реальным удаленное управление основными технологическими процессами на сельскохозяйственных предприятиях. Это весьма актуально как для мелкотоварного сектора сельскохозяйственного производства Беларуси, так и для крупнотоварного, который в настоящее время испытывает острый дефицит высококвалифицированных кадров.

Системным интегратором аутсорсинга функций управления в АПК может выступать информационно-консультационная служба, которая является важным звеном, обеспечивающим эффективность функционирования сельского хозяйства во многих странах мира. Общим для консультационных служб в различных странах является то, что с момента создания и до типового оформления все они находились на содержании государства и осуществляли услуги бесплатно. К началу второй половины 1990-х гг. в среднем по всем странам доля государственной поддержки данных служб составила 40 %.

В случае активной передачи функций управления в АПК информационно-консультационным службам суммарный экономический эффект на уровне государства может быть рассчитан по следующей формуле:

$$E = \Sigma ПЭ + \Sigma СДП - \Sigma БЗ_a, \quad (1.4.1)$$

где E – общий экономический эффект, руб.;

$\Sigma ПЭ$ – сумма прямой экономии средств на отдельных предприятиях (от передачи функций управления), руб.;

$\Sigma СДП$ – стоимость дополнительной продукции, полученной на отдельных предприятиях, за счет повышения качества управления, руб.;

$\Sigma БЗ_a$ – сумма бюджетных затрат на функционирование информационно-консультационной службы в части организации аутсорсинга функций управления, руб.

Заключение

1. В мировой практике существует большое количество примеров как эффективных, так и не эффективных государственных организаций. При этом изучение опыта стран ЕАЭС, а также КНР показало наличие в последние десятилетия тенденции сокращения государственной собственности в аграрном секторе. Так, в Республике Армения, Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Российской Федерации в настоящее время удельный вес предприятий с долей государства составляет не более 12 %. Под контролем государства остаются лишь стратегически важные предприятия. В Китайской Народной Республике за период с 1998 по 2017 г. количество госпредприятий уменьшилось с 64,7 до 18,8 тыс. ед., количество частных – возросло с 10,7 до 222,5 тыс. ед.

2. В настоящее время государство играет значительную роль в аграрном секторе Республики Беларусь. Большинство отечественных сельскохозяйственных организаций – ОАО. При этом государству принадлежит более 70 % собственности в уставных фондах акционерных обществ. Управление государственной собственностью в АПК Республики Беларусь осуществляется посредством владельческого надзора – системы мер по участию государства в управлении хозяйственными обществами, часть акций (долей в уставных фондах) которых находятся в собственности Республики Беларусь.

3. Проведенные исследования свидетельствуют о наличии обратной связи между ростом доли государства в уставных капиталах ОАО и показателями эффективности их функционирования. При этом с 2015 г. обратный характер данной взаимосвязи стал особенно очевидным, так как доля статистически значимых взаимосвязей, показывающих обратную связь увеличения доли государства в уставных капиталах предприятий с показателями эффективности, составляет 100 %. Усиление обратной взаимосвязи между ростом доли государства в уставных капиталах ОАО и показателями эффективности их работы связано в том числе с низким качеством функционирования системы управления государственными активами, что свидетельствует о необходимости ее дальнейшего совершенствования.

4. Важным фактором успешного развития отечественного АПК является наличие эффективного института управляющих сельскохозяйственными и иными

Рис. 1.4.3. Аутсорсинг функций управления в АПК

организациями АПК в целом и государственных организаций и организаций с государственной долей собственности в частности. Под «институтом управляющих» мы понимаем совокупность физических и юридических лиц, осуществляющих управление хозяйствующими субъектами, а также систему взаимоотношений между данными лицами и субъектами, сложившуюся на основе правовых, исторических и иных предпосылок. Для формирования эффективного института управляющих сельскохозяйственными и иными организациями АПК необходимо понимать, на основании каких критериев можно судить об эффективности либо неэффективности функционирования данного института, а также какие основные функции он должен выполнять.

5. Одним из перспективных направлений совершенствования управления организациями АПК, в том числе с государственным участием, может стать развитие аутсорсинга управленческих функций. При этом большие возможности для развития аутсорсинга функций управления в АПК в настоящее время представляет цифровизация. Развитие технологий точного земледелия, «умная ферма» и других делает реальным удаленное управление основными технологическими процессами на сельскохозяйственных предприятиях. Это весьма актуально как для мелкотоварного сектора сельскохозяйственного производства Беларуси, так и для крупнотоварного, который в настоящее время испытывает острый дефицит высококвалифицированных кадров.

Список использованных источников

1. Акулова, М. Мировой опыт приватизации предприятий госсектора [Электронный ресурс] / М. Акулова // Белорус. экон. исследовательско-образовательный центр. – Режим доступа: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/Akulova_PP35_mirovoj_opyt_privatizacija.pdf. – Дата доступа: 15.01.2020.
2. Глотова, М. Роль китайских государственных компаний в инновационной политике КНР [Электронный ресурс] / М. Глотова // Мировое и национальное хозяйство. Издание МГИМО МИД России. – Режим доступа: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2017-1-glotova.pdf>. – Дата доступа: 15.01.2020.
3. Головачев, А. С. Конкурентоспособность организации: учеб. пособие / А. С. Головачев. – Минск : Выш. шк., 2012. – 319 с.
4. Жукова, Т. В. Структура собственности на финансовом рынке в странах с неоконтинентальной моделью (страны-члены ЕАЭС) / Т. В. Жукова // Финансы и кредит. – 2015. – № 35. – С. 2–11.
5. Котляров, И. Д. Проблемы оценки экономического эффекта аутсорсинга / И. Д. Котляров // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2013. – № 6. – С. 9–13.
6. Котляров, И. Д. Сущность аутсорсинга как организационно-экономического явления / И. Д. Котляров // Компетентность. – 2012. – № 5. – С. 28–35.
7. Корпоративное управление: казахстанский контекст: учеб. пособие / под общ. ред. С. А. Филина. – Алматы : ТОО «Институт Директоров». – 2009. – 319 с.
8. Линь, Г. Модель государственного регулирования экономики КНР: опыт для Республики Беларусь : автореф. дис. ...канд. экон. наук : 08.00.05 [Электронный ресурс] / Г. Линь // Высш. аттестационная ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://vak.gov.by/sites/default/files/2017-03/k_Guo_Lin_1.pdf. – Дата доступа: 15.01.2020.
9. Линь, Г. Опыт Китая в управлении государственными предприятиями [Электронный ресурс] / Г. Линь // Журналы Белорус. гос. ун-та. Экономика. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/38540680.pdf>. – Дата доступа: 15.01.2020.
10. Милгром, П. Экономика, организация и менеджмент : в 2-х т. / П. Милгром, Дж. Робертс ; пер. с англ. под ред. И. И. Елисеевой, В. Л. Тамбовцева. – СПб. : Экон. шк., 2004. – Т. 1. – 486 с.
11. Михайлов, Д. М. Аутсорсинг. Новая система организации бизнеса: учеб. пособие / Д. М. Михайлов. – М. : КНОРУС, 2008. – С. 130.
12. Ниязалиев, К. С. Формирование многоукладности экономики как фактор развития конкуренции в Кыргызстане / К. С. Ниязалиев // Вестн. Кыргыз.-Рос. славянского ун-та. – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 33–36.
13. Норман, У. Теория интересов, корпоративное управление и государственный менеджмент. Чему может научить в пост-экономическую эпоху история государственных предприятий? / У. Норман, Дж. Хит // Экон. политика. – 2006. – № 4. – С. 73–97.
14. Отчет об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении открытыми акционерными обществами («Золотой акции») по итогам 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosim.ru/documents/270607>. – Дата доступа: 10.03.2016.
15. Официальный сайт консалтинговой группы «Окно в Китай». Закон КНР «О банкротстве предприятий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/economic_law/law_enterprise_bankruptcy. – Дата доступа: 15.10.2020.
16. Официальный сайт ОАО «Управляющая компания холдинга «ГродноОблсельхозтехника» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsht.by/about-company/>. – Дата доступа: 26.08.2020.
17. Стиглиц, Д. Экономика государственного сектора / Д. Стиглиц ; науч. ред. пер. Г. М. Куманин. – М. : Изд-во Моск. ун-та : Изд-вом «ИНФРА-М», 1997. – 718 с.
18. Хедоури, Ф. Основы менеджмента / Ф. Хедоури, М. Альберт, М. Мескон. – 3-е изд. – М. : Вильямс, 2016. – 665 с.
19. Хлебников, Д. В. Аутсорсинг как инструмент снижения затрат и оптимизации бизнес-системы / Д. В. Хлебников // Компас промышленной реструктуризации. – 2004. – № 2. – С. 25–28.
20. Шахуб, М. Управление государственным предприятием [Электронный ресурс] / М. Шахуб // Журналы Белорус. гос. ун-та. Экономика. – Режим доступа: <https://journals.bsu.by/index.php/economy/article/view/500>. – Дата доступа: 15.01.2020.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В АПК, СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА, А ТАКЖЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА В СООТВЕТСТВИИ С УТВЕРЖДЕННЫМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ СОЦИАЛЬНЫМИ СТАНДАРТАМИ

§ 2.1. Теоретические аспекты форм занятости трудовых ресурсов в агропромышленном комплексе, механизма мотивации и стимулирования труда в агропромышленных предприятиях

Проблема занятости трудовых ресурсов является одним из актуальных направлений в экономике труда. Это обусловлено тем, что занятость выступает основной жизнеобеспечения общества, фактором экономического роста и макроэкономической стабильности. К тому же это важнейшее условие включения индивидов в общественное производство, формирования и развития человеческого потенциала, повышения качества жизни населения.

Вопросы управления занятостью трудовых ресурсов являются предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых. Научный интерес к ним объясняется тем, что эффективный механизм занятости обеспечивает высокие темпы роста производительности труда, а следовательно, и темпы развития экономики.

Следует отметить, что создание новых рабочих мест в сельскохозяйственном производстве и сфере услуг на селе в совокупности с другими факторами зависит не только от мер государственной поддержки, но и от инвестиционной привлекательности действующих субъектов хозяйствования и перспектив их развития. Это одно из важнейших условий стимулирования предпринимательской деятельности в направлении расширения сфер приложения труда в сельской местности и повышения уровня занятости населения.

Анализ публикаций ученых в области экономики труда показывает, что формы занятости трудовых ресурсов могут классифицироваться по различным критериям. В наиболее широком виде представлены классификации в зависимости от организационно-правовых форм предприятий, особенностей режима труда и отдыха, регулярности, легитимности и статуса трудовой деятельности, территориального расположения рабочего места (рис. 2.1.1).

Организационно-правовая форма предприятий обуславливает особенности трудовой занятости. Это связано, как правило, с процессом управления персоналом, особенно мотивацией труда, со способом включения работников в производственно-хозяйственную деятельность, определением его прав и обязанностей, условий функционирования, с формами участия персонала в управлении. Исследования свидетельствуют, что системы мотивации труда работников существенно отличаются в зависимости от организационно-правовой формы предприятия. Так, например, мотивационные механизмы в производственных кооперативах и акционерных обществах в сельском хозяйстве имеют разные подходы в отношении формирования тарифной и надтарифной части заработной платы и, как показывает практика, разную эффективность.

Рис. 2.1.1. Классификация форм занятости трудовых ресурсов (на основе выбранных критериев)

Форма занятости определяется также *режимом труда и отдыха* работника. Он может быть занят на полный и неполный рабочий день, на основе суммированного учета рабочего времени, жесткого или гибкого графика работы. Учитывая специфику производства в сельском хозяйстве, рабочим растениеводства устанавливается суммированный учет рабочего времени, а в период напряженных полевых работ (посев, уход за посевами, заготовка кормов, уборка урожая, вспашка зяби и др.) наниматель имеет право в случае необходимости увеличивать продолжительность ежедневной работы (смены) до 10 часов, а с согласия работников – до 12 часов. В животноводстве может устанавливаться рабочий день, разделенный не более чем на три части, между которыми должны быть перерывы продолжительностью не менее двух часов, включая перерыв для отдыха и питания (ст. 317 Трудового кодекса Республики Беларусь).

Особым критерием формы занятости в сельском хозяйстве является ее *регулярность*. Трудовая деятельность может осуществляться работниками аграрной отрасли на условиях постоянной, временной и сезонной занятости. Это, например, находит отражение в особенностях процессов планирования и организации труда в растениеводстве, поскольку необходим учет оптимальных сроков выполнения полевых работ, что обуславливает неравномерность использования рабочей силы в течение года.

Кроме того, интенсивное внедрение и использование достижений научно-технического прогресса в управлении и производстве содействует высвобождению излишней численности персонала как из растениеводства, так и животноводства. Однако, учитывая узконаправленность развития сельской экономики (основная часть сельских жителей занята в сельском хозяйстве), а также сезонность аграрного производства, градообразующие предприятия (сельскохозяйственные организации) могут сохранять рабочие места, перераспределяя излишний персонал на временной основе в другие (несельскохозяйственные) виды деятельности: на ремонтные, складские и подсобные работы, обслуживание техники, уборку территорий, переработку сельскохозяйственного сырья и т. д.

По *статусу трудовой деятельности* работника выделяют основную и вторичную занятость. В сельском хозяйстве вторичная занятость (как дополнительная форма использования рабочей силы уже вовлеченного в трудовую деятельность работника) проявляется в организации труда работников сельскохозяйственных организаций в собственных личных подсобных хозяйствах. Как показывают исследования, этот вид занятости в современных условиях является дополнительным источником дохода значительной части сельских семей.

Изучая вопрос *легитимности* занятости трудовых ресурсов, применительно к агропромышленному комплексу можно отметить следующее. Как показывают исследования, случаи неоформленной трудовой деятельности работников могут встречаться у субъектов малых форм хозяйствования (фермерские хозяйства)

в период выполнения сезонных либо работ, носящих временный характер.

Неправомерность в оформлении трудовых отношений (например, замена трудового договора гражданско-правовым работникам, осуществляющим трудовую деятельность на постоянной основе) может наблюдаться и в крупнотоварном агропродовольственном секторе. Такие действия носят дискриминационный характер и могут быть административно и уголовно наказуемы.

По *способу участия в общественном труде* занятость может выступать в форме найма и самостоятельной трудовой деятельности. Наемный работник в сельскохозяйственных организациях, «встроенный» в систему жесткого иерархического управления, дает согласие на соблюдение установленных устных и зафиксированных в локальных нормативно-правовых документах предприятия правил в отношении режима труда и отдыха, методов и способов организации и охраны его труда, системы заработной платы, контроля за его деятельностью и результатами труда, социальной политики предприятия. В подобных условиях существует опасность того, что для работника приоритетное значение начинают иметь не столько конечные результаты его деятельности, сколько сам процесс труда, ограниченный нормативно-правовыми либо социальными рамками, принятыми в организации, выход за которые не поощряется. Внешнее исполнение должностных обязанностей, достижение плановых производственных показателей любым способом становится при наемной форме занятости сдерживающим фактором в развитии человеческого потенциала предприятий.

В случае организации трудовой деятельности самостоятельно, занятость имеет иную социально-экономическую направленность, поскольку сопряжена с высокой степенью риска и ответственности за результаты труда. Это ориентирует на использование оперативных и гибких методов и способов ведения бизнеса, наличие профессиональных компетенций, содействующих повышению его эффективности. Предприниматель (либо самозанятый) в соответствии с собственным представлением определяет все аспекты своей трудовой деятельности: научно-технический уровень используемых средств производства, режим труда и отдыха, степень собственной профессиональной подготовки, размер и форму вознаграждения за труд и его результаты.

В условиях развития цифровой экономики существенную роль приобретает форма занятости в зависимости от *расположения рабочего места*: на территории предприятия либо дистанционно. В агропромышленном комплексе используется труд как специалистов, так и рабочих кадров. Особенности трудовых операций каждой из категорий персонала таковы, что для первой (в связи с введением изменений в Трудовой кодекс Республики Беларусь в 2020 г.) открываются возможности для внедрения гибких графиков работы на дистанционной основе, для второй же категории (рабочих кадров) использование удаленной занятости затруднительно. В этом видится элемент определенной социальной несправедливости (дискриминации), выражающийся в потенциальном

ухудшении (отсутствии возможности применять трудовую норму) условий труда рабочих.

Как показано на рисунке 2.1.1, формы занятости работников тесно связаны с особенностями мотивации их труда. Исследования свидетельствуют, что мотивационные механизмы, используемые в сельскохозяйственных организациях, строятся как на общих, так и отличительных принципах.

Несмотря на ряд принятых нормативно-правовых документов, направленных на либерализацию в области оплаты труда (постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 21 октября 2011 г. № 104 «Об утверждении Рекомендаций по применению гибких систем оплаты труда в коммерческих организациях», Указ Президента Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. № 181 «О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области оплаты труда» и др.), в сельскохозяйственных организациях сохраняется консервативный мотивационный подход, основанный на применении 27-разрядной тарифной сетки с формированием окладов специалистов, слабо или несправедливо увязанных с производительностью их труда. Таким образом, заработная плата специалистов строится преимущественно на основе оценки их должности, а не достигнутых результатов. В этой связи недооцененными (в первую очередь в отношении сложности и напряженности труда) остаются такие специалисты, как зоотехники, ветврачи, агрономы. Это в итоге приводит к высокой текучести данных специалистов и хроническому их дефициту в организациях.

Ряд ученых в области экономики труда сходятся во мнении, что механизмы мотивации труда аграрных работников требуют совершенствования, при этом в направлении справедливой оценки не только интеллектуального, но и физического труда, в увязке его с конечными результатами. Такие вопросы решаются в экономически сильных сельскохозяйственных организациях различными путями: разработкой эффективной шкалы коэффициента трудового участия не только для рабочих кадров, но и для специалистов; увеличением базовой расценки (ставки) с учетом достигнутых ключевых плановых показателей; распределением премиального фонда с учетом роста валового дохода в расчете на среднегодового работника и т. д.

Методологическое обоснование закономерностей развития форм занятости трудовых ресурсов в АПК, мотивационного механизма в агропромышленных предприятиях

Устойчивое развитие отечественного агропромышленного комплекса как основного производителя продуктов питания и важнейшего сегмента, обеспечивающего жизнеспособность населения, обуславливает постоянную потребность в квалифицированных кадрах. При этом следует отметить, что наукоемкость отраслей, входящих в АПК и, следовательно, технико-технологический уровень производства различны. В этой связи количественная и качественная потребность в кадрах, *их формы занятости*, эффективность использования трудового

потенциала, уровень производительности труда имеют существенные отличия.

Исследования показывают, что наиболее высокий уровень автоматизации производственных и управленческих процессов характерен для перерабатывающей пищевой промышленности. Это обуславливает замещение низкоквалифицированного персонала высококвалифицированным, сокращение доли рабочих кадров и увеличение удельного веса инженерно-технических и управленческих работников. Соответственно, низкопроизводительные рабочие места либо ликвидируются, либо подлежат комплексному технико-технологическому переоснащению. Таким образом, изменяется не столько уровень занятости работников перерабатывающей пищевой промышленности, сколько структура их занятости по ряду критериев (профессионально-квалификационный, половозрастной).

Несколько иначе развивается ситуация в сельском хозяйстве. Наукоемкость отрасли находится на невысоком уровне, в этой связи сельскохозяйственные организации используют достаточно большой объем ручного труда, особенно в животноводстве. Вследствие этого в сельском хозяйстве все еще востребованы рабочие с низким уровнем квалификации либо без нее. Как результат – низкий уровень производительности труда и заработной платы.

Анализ структуры занятости работников сельскохозяйственных организаций, выполненный сотрудниками сектора рынка труда Института системных исследований в АПК НАН Беларуси в предыдущие годы, показал, что среди кадров массовых профессий в сельском хозяйстве уровень квалификации устойчиво растет в основном у трактористов-машинистов, механизаторов. Механизация отрасли растениеводства за последние десятилетия позволила существенно сократить численность занятых в ней (полеводов, механизаторов, рабочих на конно-ручных работах). Это же предопределяет необходимость повышения квалификации механизаторских кадров.

Научно-технический прогресс затронул и животноводческую отрасль. Новые процессы привели к преобразованию профессий: «дояр» в «оператора машинного доения», «животновод» в «оператора животноводческих комплексов и механизированных ферм» и др. Тем не менее в настоящее время уровень квалификации операторов машинного доения остается невысоким, операторов животноводческих комплексов и механизированных ферм – низким. Отсутствие возможности провести комплексную модернизацию животноводческой отрасли в экономически слабых сельскохозяйственных организациях снижает мотивацию работников к повышению квалификации. Таким образом, происходит консервация не только производственных отношений, но и *производительных сил предприятий*.

Изучение теоретических подходов к проблеме повышения эффективности занятости в сельском хозяйстве, практического опыта в данной области позволяет сделать вывод о том, что занятость как крупная экономическая категория формировалась в последние

столетия в условиях кардинальных социально-экономических преобразований, что способствовало не только развитию ее многогранности, но и появлению ряда проблемных вопросов, решение которых остается актуальным и сегодня.

Исторический срез регулирования трудовых отношений в целом и занятости в частности показал, что переход от мелкотоварного сельскохозяйственного производства (индивидуальных хозяйств крестьян) к крупнотоварному (коллективному) затронул все аспекты категории занятости: ее содержание (значительное расширение трактовки ее сути, конкретизация критериев занятости), виды и формы.

Организация мелкотоварного сельскохозяйственного производства в начале XX в. подразумевала в первую очередь самостоятельную занятость членов крестьянской семьи на земле, а также возможность найма рабочей силы (батраков), особенно на сезон. Трудовые отношения с наемными работниками строились в основном на устной договоренности, условия их труда в хозяйствах могли существенно отличаться.

Самостоятельная занятость в сельском хозяйстве как историческая форма сохранилась и сегодня в личных подсобных хозяйствах граждан, которые, как и столетие назад, на основе устной договоренности могут привлекать других граждан для оказания им помощи по выращиванию сельскохозяйственной продукции, выпасу скота и т. д. Исследования показывают, что в современном мелкотоварном производстве, несмотря на научно-технический прогресс, сохраняются преимущественно простейшие средства производства: сельскохозяйственный инвентарь, тягловая сила, хозяйственные постройки и сооружения, экологические технологии выращивания сельскохозяйственной продукции.

Тем не менее, отмечая внешнюю историческую консервативность данной формы занятости, необходимо акцентировать внимание на существенном ее внутреннем отличии: если для крестьянина в начале XX в. работа в личном подсобном хозяйстве носила характер основной трудовой деятельности, то в начале XXI в. – приобрела форму дополнительной, вторичной.

В настоящее время занятость в рамках личного подсобного хозяйства регулируется Законом Республики Беларусь от 11 ноября 2002 г. № 149-З «О личных подсобных хозяйствах граждан», Трудовым кодексом Республики Беларусь.

Самостоятельная занятость в сельском хозяйстве сохраняет востребованность среди населения, поскольку, во-первых, является гарантом обеспечения домохозяйства продуктами питания независимо от складывающихся социально-экономических отношений, уровня покупательной способности населения, развитости научно-технической платформы сельскохозяйственного производства и, во-вторых, в ее основе лежит свободный труд гражданина, организация которого регулируется его собственными подходами и мотивами.

Таким образом, *устойчивость формы самостоятельной занятости граждан в индивидуальных хозяйствах* является важной закономерностью в развитии форм занятости трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

В силу специфики сельскохозяйственной отрасли, содержания аграрного труда имеет место как форма и сезонная занятость. Свой эволюционный путь она начала в хозяйствах зажиточных крестьян посредством привлечения батраков к сельскохозяйственному производству. Широко используется данная форма и в настоящее время в сельскохозяйственных организациях. В отличие от формы занятости работников в историческом прошлом, трудовые отношения в современном сельском хозяйстве с сезонными работниками приведены в соответствие нормам права, строятся на основе заключения договоров, в которых закреплены условия труда работников.

Поскольку сезонная занятость нашла свое применение как в малых формах хозяйствования, так и в крупнотоварном производстве, трансформируясь под реалии текущего времени, она имеет все перспективы сохранить устойчивость на долгие годы в национальной модели функционирования аграрного сектора экономики. Сезонная занятость выступает не только как источник дополнительного дохода для сельского населения, но и как форма коллективного трудового воспитания молодежи, укрепления внутриобщинной сплоченности сельчан.

В отличие от самостоятельной занятости в личных подсобных хозяйствах, где отсутствуют требования к наличию профессиональных агротехнических знаний, умений и навыков в трудовых операциях, к сезонным работникам может формироваться минимальный набор профессиональных требований. Это обусловлено наличием в аграрных предприятиях сельскохозяйственной техники, оборудования, использованием специальных технологий.

Таким образом, *эволюционирование формы сезонной занятости в сельском хозяйстве, обусловленное научно-техническим прогрессом, развитием экономических отношений*, представляет собой закономерность развития форм занятости трудовых ресурсов.

Заслуживает отдельного научного анализа развитие нетрадиционных (гибких) форм занятости. К таковым относится организация труда работников на принципах гибкого режима рабочего времени (в том числе дистанционно), лизинга персонала и т. д. По оценкам экспертов, такие формы занятости имеют наиболее широкие перспективы, поскольку в большей степени, чем традиционная занятость, отвечают требованиям цифровизации экономики [12].

Исследования показывают, что использование нетрадиционных форм занятости содействует развитию «полизанятости» – ситуации, когда работник может в условиях дистанционной занятости, гибкого режима времени быть занятым на нескольких рабочих местах, причем находящихся не только в разных организациях, но и на разных территориях.

Кроме того, гибкая занятость обуславливает появление «поливалентности» труда, то есть совмещение нескольких профессий и специальностей работником в рамках одного рабочего места. Так, оператор животноводческих комплексов и механизированных ферм должен владеть минимальным набором технических

и ветеринарно-зоотехнических знаний, а при повышении уровня автоматизации и роботизации ферм – углубленными знаниями и навыками в управлении механизмами и работе с искусственным интеллектом.

Таким образом, в контексте становления «умной» аграрной экономики происходит изменение содержания аграрного труда в пределах гибкой занятости. Такая внутренняя трансформация занятости является закономерной в результате научно-технического прогресса.

Исследования свидетельствуют, что не только научно-технический прогресс выступает движущим фактором развития форм занятости трудовых ресурсов в аграрной сфере. Объективной предпосылкой, создающей почву для диверсификации труда и регулирования занятости в соответствии с потребностями экономики, является совершенствование правового поля трудовой сферы.

За последнее столетие правовые инструменты, регулирующие трудовые отношения, претерпевали многочисленные изменения. Это было вызвано не столько экономической необходимостью, сколько сменой государственного политического курса, что затрагивало в том числе и сферу труда (табл. 2.1.1).

В первое десятилетие становления Советской власти вопросы занятости регулировались достаточно жестко и централизованно. Огромная страна нуждалась в восстановлении экономики после длительных, изматывающих войн, в налаживании стабильного обеспечения продуктами питания населения. В этой связи государство было вынуждено прибегнуть в сфере труда к «драконовским» мерам в период военного коммунизма с последующим послаблением в годы новой экономической политики, ввести поэтапное ограничение перемещения трудовых ресурсов из отрасли в отрасль в период коллективизации и индустриализации.

К ужесточению мер в сфере труда вернулись к середине XX в. – в военные и послевоенные годы. Однако в дальнейшем развитие трудового законодательства, совершенствование механизмов регулирования занятости происходили в достаточно либеральных рамках.

Следует отметить, что правовая основа регулирования трудовых отношений, использующаяся и в настоящее время, была заложена еще в КЗоТ 1922 г. Кодекс определял определенный набор трудовых гарантий, предусматривал возможность их расширения в коллективных договорах. Кроме этого, были затронуты вопросы, касающиеся правил внутреннего трудового распорядка, механизмов установления норм выработки и вознаграждения, гарантий заработной платы, форм компенсации, времени труда и отдыха. Была сформирована юридическая база относительно условий труда женщин и несовершеннолетних, охраны труда и социального страхования, деятельности профсоюзов и порядка регулирования трудовых споров [16].

Таким образом, развитие правового поля сферы труда осуществлялось в направлении регулирования не только форм занятости трудовых ресурсов, но и системы оплаты их труда.

Заработной платой отводилась важная роль: она рассматривалась не только как средство воспроизводства

рабочей силы, но и как основной стимул к высокопроизводительному труду. Кроме того, для решения поставленной задачи вводились социалистические соревнования, основной акцент делался на разработке поощрительных мотивационных механизмов. Стахановская модель труда была возведена в разряд эталонных. Это в конечном итоге содействовало интенсивному развитию экономики, росту производственных и социальных показателей во всех отраслях народного хозяйства.

Растущие темпы экономики требовали вовлечения все большего числа квалифицированных трудовых ресурсов. В этой связи повышение квалификации поощрялось, присвоение новых разрядов рабочим сопровождалось существенной прибавкой к заработной плате.

В отличие от промышленности в сельском хозяйстве категория «заработная плата» не применялась. Основной мерой труда и распределения дохода выступал *трудодень*. Данное понятие было введено в оборот и уставы колхозов (артелей) постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 апреля 1930 г.

Как отмечает С. И. Шубин, введение трудодня в то время рассматривается как удачный механизм меры оплаты и стимулирования труда колхозника. Во-первых, его внедрение ликвидировало уравниловку в распределении доходов; во-вторых, трудодень как нельзя лучше соответствовал эпохе строительства нового общественного строя, основанного не столько на наживе, сколько на трудовом энтузиазме; в-третьих, с его введением у женщин появилась равная с мужчинами возможность получать вознаграждение за труд. По всем сельскохозяйственным работам правлением колхоза разрабатывались и общим собранием колхозников утверждались нормы выработки и расценки каждой работы в трудоднях. Оценка работы в трудоднях проводилась в зависимости от требующейся квалификации работника, сложности, трудности и важности для колхоза [18].

Распределение доходов осуществлялось преимущественно в натуральном (чаще всего зерном) и частично в денежном выражении между колхозниками в соответствии с количеством отработанных трудодней. То есть колхозник получал не заработную плату, а часть полученного хозяйством дохода [10].

Следует отметить, что был введен обязательный минимум трудодней, который из года в год увеличивался. При этом в сельскохозяйственных артелях и колхозах в качестве дополнительного стимула была установлена оплата за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Эти меры способствовали росту результатов хозяйственной деятельности колхозов.

Отмечая положительные аспекты такого механизма стимулирования аграрного труда, необходимо указать и на недостатки. Так, колхозники, непосредственно занятые в производстве (полеводство, животноводство), вырабатывали меньше трудодней, чем колхозники, занятые на административно-управленческих, хозяйственных и подсобных работах [10]. Это ограничивало равные возможности участия колхозников в распределении доходов.

Таблица 2.1.1. Основные правовые инструменты государственного регулирования трудовых отношений в советский период и в Республике Беларусь

Законодательные акты	Особенности трудового законодательства	Государственный политический курс	Примечания
Кодекс законов о труде (1918 г.)	Введена всеобщая трудовая повинность. Созданы отделы распределения рабочей силы, которые директивным методом направляют и перераспределяют работников на рабочие места без согласования с нанимателем и желания самих работников	Военный коммунизм	Кодексы регулировали только отношения наемного труда. Отношения между колхозниками и колхозами, которые были основаны на членстве, регулировались уставами колхозов и иными специальными законодательными актами (локальными нормативно-правовыми актами)
Кодекс законов о труде (1922 г.)	Все договоры и соглашения о труде, ухудшающие условия труда по сравнению с Кодексом, признаются недействительными. Отменен уравнилельный принцип в распределении заработной платы (сохраняется только для исключительных случаев). Осуществлен возврат к договорному регулированию трудовых отношений	Новая экономическая политика (НЭП)	
Кодекс о труде БССР (1929 г.)	Трудовые договоры могут быть заключены как в письменной, так и устной форме. Нижняя возрастная граница для заключения трудового договора – 14 лет	Коллективизация; индустриализация	
Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. № 57/1917 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов»	Члены колхозов паспортов не получали. Это ограничивало их свободу переселения в города, сдерживало отток рабочей силы из колхозов и сельской местности. Смена места жительства из села в город была возможна только при определенных условиях (получение разрешения правления колхоза, бракосочетание и др.). Такая внеэкономическая ограничительная политика была направлена, с одной стороны, на сохранение трудового потенциала села, а с другой – на поэтапное проведение урбанизации по мере возникновения потребности в рабочей силе в первую очередь интенсивно развивающейся промышленности. Таким методом осуществлялось перераспределение трудовых ресурсов из аграрной сферы в другие отрасли народного хозяйства	Коллективизация; индустриализация; период оттепели	Ограничения действовали до принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. № 677 «О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР»
Постановление СНК СССР от 28 апреля 1933 г. № 861 «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории СССР»	Более детально регулировались отношения, входящие в правовые институты «трудовой договор», «охрана труда», а также особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников (женщин, несовершеннолетних). В 1988 г. основы были дополнены новыми главами: «Грудовой коллектив» и «Обеспечение занятости высвобождаемых работников». Были разграничены три самостоятельные категории: перевод, перемещение и изменение существенных условий труда	Эпоха застоя, перестройки	В ст. 2 КЗоТ была добавлена норма о регулировании трудовых и связанных с ними отношений, основанных на членстве
Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (1970 г.)	Определены правовые, экономические, социальные и организационные основы регулирования занятости населения Республики Беларусь в условиях становления независимости и формирования многоукладной рыночной экономики. Созданы государственные службы занятости населения		Структура, функции и система взаимодействия служб занятости были во многом заимствованы из системы распределения трудовых ресурсов СССР
Кодекс законов о труде БССР (1972 г.)	Сфера действия – все трудовые отношения, в том числе и основанные на членстве. Включал в себя такие позиции, как изменение роли государства в трудовых отношениях (переход к децентрализации и диспозитивности), разработку минимальных стандартов в сфере труда, рыночную ориентированность, развитие социального партнерства, учет мирового опыта регулирования трудовых отношений и международных трудовые стандарты и т. д.	Рыночный курс	–
Закон Республики Беларусь от 30 мая 1991 г. «О занятости населения Республики Беларусь»	Внесены изменения в критерии понятия «занятость», «безработный», «подходящая работа» и др. Уточнен перечень лиц, которым государство гарантирует предоставление первого рабочего места, расширены права и обязанности как безработных, так и нанимателей		Данный Закон действует и в настоящее время с внесенными изменениями и дополнениями
Трудовой кодекс Республики Беларусь (1999 г.)	Внесены изменения в правовые отношения в вопросах трудоустройства и некоторых аспектах рабочего процесса (дистанционная работа, отпуска, гарантии молодым специалистам и др.)		–

Примечание. Таблица составлена по данным [17].

Кроме того, экономическая сущность трудодня была несколько размыта, во многом зависела от экономического положения колхоза, принятого механизма установления норм выработки и расценок за работы, достигнутого уровня урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животноводства и иных факторов.

Отмена трудодня как единой меры труда и распределения дохода произошла в связи с принятием постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 мая 1966 г. «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства», в результате чего была введена система оплаты труда, основанная на денежных отношениях [18].

Как показывают исследования, основными целями данного нововведения были сближение уровня и систем оплаты труда колхозников и работников совхозов, установление гарантированного минимума заработной платы (как в денежном эквиваленте, так и натуральном) независимо от результатов производственной деятельности колхоза. Колхозы разрабатывали свои положения об оплате труда, где определялись конкретные показатели, порядок и размеры оплаты труда за выполненный объем работ, нормы выработки, обслуживания животных, расценки за единицу работы и расчеты за конечные результаты производственной деятельности бригад, звеньев, ферм или хозяйства в целом. В колхозах стали применять доплату за качество механизированных работ, квалификацию (механизаторам, шоферам и животноводам), стаж (механизаторам), доплату на производстве сахарной свеклы, риса, проса, гречихи и подсолнечника.

Что касается оплаты труда председателей и специалистов колхозов, то она производилась по должностным окладам, установленным исходя из показателей объема производства (реализации) продукции и должностных окладов соответствующих категорий работников совхозов. Дополнительно оплачивалось выполнение и перевыполнение годового плана реализации или производства продукции по хозяйству или отрасли. Должностные оклады бригадирам, заведующим фермами и специалистам бригад и ферм устанавливались в соответствии с доведенным объемом производства. Данным категориям работников была также предусмотрена дополнительная оплата труда за увеличение объема производства и сокращение затрат.

Основным источником оплаты труда в колхозах выступал валовой доход. Для премирования в конце года по итогам социалистического соревнования создавался фонд материального поощрения колхозников. При этом усилился процесс монетизации заработной платы, ее денатурализации. То есть размер натуральной оплаты труда стремительно снижался и к началу 1980-х гг. составил порядка 1 % [3].

Переход от трудодней к тарифным ставкам и должностным окладам оценивается научным сообществом по-разному. Одни ученые придерживаются мнения, что тем самым произошел возврат к трудовым отношениям, основанным на уравниловке в труде и его оплате, намечалось снижение мотивации труда работников

и их заинтересованности в конечных результатах, усилилась эксплуатация колхозников [3, 18]; другие отмечают положительные перемены, произошедшие в оплате труда колхозников, после отмены трудодней (установление гарантированной части заработной платы, усиление связи оплаты труда с конечными результатами) [10]; третьи оценивают переход к новым мотивационным механизмам двояко, подчеркивая, что установление гарантированной оплаты труда обеспечило не только уверенность колхозника в завтрашнем дне, но и породило социальное иждивенчество [8].

Следует также отметить, что в результате научно-технической революции труд в колхозах механизировался. В этой связи актуализировалась потребность в квалифицированных рабочих кадрах и специалистах (агрономах, зоотехниках, ветврачах, инженерах). Квалифицированный труд оплачивался по более высоким тарифам, это усиливало мотивацию работников, особенно молодежи, к получению образования.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 ноября 1980 г. «Об улучшении планирования и экономического стимулирования производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов» было разрешено работникам растениеводческих и животноводческих бригад, добившихся высокой урожайности культур и продуктивности скота, увеличивать фонд оплаты труда по всем видам продукции на 50 %. Премирование руководящих работников и специалистов осуществлялось за каждый процент полученного прироста объема реализации сельскохозяйственной продукции по сравнению со среднегодовым уровнем, достигнутым за предшествующие пять лет, и за каждый процент полученного прироста прибыли по сравнению со среднегодовым уровнем, достигнутым за предшествующие пять лет (в размере до 2 % годовой заработной платы по должностным окладам) [3].

Кроме того, были приняты постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 мая 1982 г. «О мерах по усилению материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в увеличении производства продукции и повышении ее качества» и Совета Министров РСФСР от 10 июня 1982 г. «О мерах по усилению материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в увеличении производства продукции и повышении ее качества», в которых рекомендовалось выплачивать надбавки за совмещение профессий и выполнение установленного объема работ с меньшей численностью работников до 70 % ставки [3].

Эти меры способствовали повышению уровня благосостояния сельского жителя, росту денежных доходов работников сельского хозяйства, при этом частью совокупного дохода (около $\frac{1}{4}$) являлись поступления от ведения личного подсобного хозяйства крестьянина.

Необходимо также добавить, что государство стимулировало рост сельского хозяйства не только через мотивационные механизмы аграрного труда, но и посредством снижения налогового пресса на аграрные предприятия, повышения закупочных цен. Это позволяло формировать на предприятиях фонды дополнительного материального поощрения работников.

По мере перехода на рыночные отношения в сельском хозяйстве был взят курс на либерализацию экономики, в том числе и системы оплаты труда. Это подразумевало разработку основ механизмов мотивации труда работников на принципах самофинансирования и самоокупаемости, то есть на принципах хозрасчета.

В этой связи был принят ряд нормативно-правовых актов рекомендательного характера, использование которых позволило сельскохозяйственным организациям самостоятельно устанавливать надбавки и доплаты за количество и качество продукции, выполнение плана производства продукции и его перевыполнение, соблюдение технологической и трудовой дисциплины в организациях. Более того, организации получили возможность использовать гибкие системы оплаты труда работников, разрабатывать собственные мотивационные механизмы с учетом финансово-экономического состояния предприятий, производительности труда работников и их квалификации, норм выработки и обслуживания, состояния материально-технической базы и степени модернизации рабочих мест. Детальный анализ эффективности применения таких нормативно-правовых актов в сельском хозяйстве проводился в предыдущие годы сотрудниками сектора рынка труда Института системных исследований в АПК НАН Беларуси.

Кроме того, исследования показывают, что эффективность использования тех или иных механизмов стимулирования аграрного труда не может быть оценена без увязки с результатами хозяйственной деятельности предприятий. В настоящее время проблемы мотивации аграрного труда обостряются, они глубоко затронули сельскохозяйственные организации, где отсутствует возможность *формировать источники выплаты заработной платы в достаточном объеме* [13, 14]. Такие организации имеют, как правило, отрицательный уровень рентабельности, небольшой объем выручки от реализации продукции, высокую ее себестоимость, отсутствие валового дохода и прибыли. В силу ограниченных финансовых возможностей работникам выплачивается только минимальная заработная плата. Рыночные принципы самофинансирования и самоокупаемости в убыточных организациях не срабатывают, что порождает ряд вышеназванных проблем. В таких условиях применение даже самых эффективных механизмов мотивации становится бессмысленным.

Причиной кризиса мотивации труда в сельском хозяйстве является отсутствие возможности расширения диапазона инструментов стимулирования труда аграрных работников, что обусловлено рядом факторов, среди которых вопросы собственности, хозяйственной самостоятельности организаций, участия работников в их управлении, устранения отчуждения работников от результатов своего труда, повышения их экономической заинтересованности. Это, в свою очередь, приводит к диспропорциям в количественных и качественных показателях кадрового обеспечения сельскохозяйственных организаций. В данной связи решение проблемы мотивации труда должно опираться на научно обоснованные рекомендации, касающиеся не только мотивации и стимулирования

аграрного труда, но и его организации, внедрения экономических механизмов, направленных на повышение эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций, оптимизацию занятости трудовых ресурсов в сельском хозяйстве и сельской местности, подготовки кадров в учреждениях системы аграрного образования, развития сельских территорий с учетом территориального (регионального) подхода. Таким образом, принятие мер в данном направлении должно носить комплексный характер.

Заключение

Исследование закономерностей развития форм занятости трудовых ресурсов в АПК, современного механизма мотивации и стимулирования труда в агропромышленных предприятиях позволило установить следующее.

1. Формы занятости трудовых ресурсов в агропромышленном секторе могут быть классифицированы по ряду выбранных критериев. Это определяет содержание процессов организации и мотивации труда работников, контроля за их трудовой деятельностью и полученными результатами, эффективность управления в целом. Формы занятости тесно увязаны с системой мотивации и стимулирования труда аграрных работников, что выражается не только в механизмах формирования тарифной части заработной платы (вознаграждения за труд), но и в распределительных процессах (премиального фонда и полученной прибыли), социальной политике предприятия.

2. Проведенные исследования свидетельствуют, что в силу ряда факторов и объективных предпосылок в сельском хозяйстве остается востребованной самостоятельная занятость граждан в индивидуальных хозяйствах. Ее устойчивость обусловлена неразвитостью рынка труда в сельской местности, отсутствием широких возможностей трудоустроиться на высокооплачиваемые места. В таких условиях уровень доходов сельских жителей остается невысоким, поэтому ведение личного подсобного хозяйства дает возможность получать дополнительный доход и обеспечивать домохозяйства продуктами собственного производства.

3. Специфика сельскохозяйственного производства актуализирует необходимость использования сезонной занятости. В отличие от самостоятельной занятости в личных подсобных хозяйствах труд сезонных работников носит наемный характер. Установлено, что в настоящее время условия труда сезонных работников приведены в соответствие нормам Трудового и Гражданского кодексов Республики Беларусь, другим нормативно-правовым актам, строятся с работодателем на договорной основе.

4. Становление цифрового сельского хозяйства содействует развитию гибких форм занятости работников. Оно выражается через внедрение в практику сельскохозяйственных организаций дистанционной занятости, гибкого режима рабочего времени. Кроме того, цифровизация затрагивает и содержание аграрного труда, стимулируя появление таких явлений, как «полизанятость» и «поливалентность».

Список использованных источников

1. Бажина, А. А. Развитие гибких форм занятости в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Бажина ; БГЭУ. – Минск, 2017. – 22 с.
2. Баранов, Д. Н. Социально-экономические последствия распространения цифровых технологий на рынке труда / Д. Н. Баранов // Вестн. Москов. ун-та им. С. Ю. Витте. – 2018. – № 3 (26). – С. 91–97.
3. Безнин, М. А. Становление «зарплатного» способа эксплуатации труда в российской деревне 1930–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Проблемы развития территории. – 2013. – Вып. 4 (66). – С. 102–109.
4. Белавин, Д. Я. Взаимосвязь заработной платы и производительности труда в инновационной экономике : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Д. Я. Белавин ; Казанский финансово-экон. ин-т. – Казань, 2008. – 23 с.
5. Виноградова, Ю. А. Современные проблемы мотивации и оплаты труда в организациях / Ю. А. Виноградова // Символ науки. – 2016. – № 10-1. – С. 53–56.
6. Елфимова, Е. И. Валовой доход и его распределение в условиях гарантированной оплаты труда в колхозах (на примере колхозов Белгородской обл.) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Е. И. Елфимова ; Воронежский с.-х. ин-т им. К. Д. Глинки. – М., 1971. – 23 с.
7. Зайцева, О. В. Нестандартные формы занятости в Республике Беларусь: развитие и управление : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. В. Зайцева ; Белорусский гос. экон. ун-т. – Минск, 2019. – 28 с.
8. Изюмова, Л. В. Оплата труда в колхозах Европейского севера России в 1930–1960-е годы / Л. В. Изюмова // Грамота. – 2018. – № 6 (92). – С. 18–22.
9. Комаров, В. В. Совершенствование системы мотивации как основы развития человеческого капитала предприятия : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. В. Комаров ; Всероссийский. центр уровня жизни. – М., 2015. – 24 с.
10. Мотревич, В. П. Советский трудовой день – зарплата «крепостных» колхозников в условиях тоталитарного государства / В. П. Мотревич // Аграр. вестн. Урала. – 2013. – № 3. – С. 38–43.
11. Овчинников, О. Г. Государственное регулирование аграрного сектора США : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14 / О. Г. Овчинников. – М., 2000. – 379 л.
12. Одегов, Ю. Г. Трансформация труда: 6-й технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости / Ю. Г. Одегов, В. В. Павлова // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 4 (206). – С. 19–25.
13. Пашкевич, О. А. Мотивация труда работников животноводства: новые подходы / О. А. Пашкевич, В. О. Левкина // Вестн. БГСХА. – 2018. – № 2. – С. 29–34.
14. Пашкевич, О. А. Проблемы и направления совершенствования порядка оплаты труда в сельскохозяйственных организациях / О. А. Пашкевич, В. О. Левкина // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 47. – С. 236–246.
15. Прока, Н. И. Социально-экономическая эффективность политики оплаты труда в аграрном секторе экономики / Н. И. Прока // Вестн. аграр. науки. – 2017. – № 3 (66). – С. 129–135.
16. Справочник по оплате труда в колхозах / сост. В. Н. Журиков, В. И. Соломахин. – М. : Колос, 1973. – 495 с.
17. Томашевский, К. Л. Очерки трудового права: история, философия, проблемы систем и источников / К. Л. Томашевский. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 336 с.
18. Шубин, С. И. История трудового дня (1930–1966) как меры труда и инструмента его стимулирования / С. И. Шубин // Вестн. Северного (Арктического) федерального университета. – 2013. – № 6. – С. 31–37.

§ 2.2. Закономерности развития инфраструктуры села в соответствии с утвержденными в Республике Беларусь социальными стандартами

Совершенствование инфраструктуры села является объективной необходимостью, а не субъективным желанием отдельных ученых, практиков или органов управления. Момент необходимости совершенствования возникает тогда, когда существующая инфраструктура села не обеспечивает устойчивого его развития. В противном случае он пойдет в обратном направлении и произойдет процесс деградации и разрушения.

Развитие сельской местности в последние два десятилетия показывало положительную динамику. Был построен 1 481 агрогородок, колхозы и совхозы преобразованы в открытые акционерные общества, акции которых переданы в коммунальную собственность, все работники производственных предприятий и социальных учреждений переведены на контрактную систему, регуливающую трудовые отношения между нанимателем и работником, существенно повышен уровень благосостояния жителей села, инженерного обустройства жилья. Производительные силы в сельской местности не только не разрушены, но и существенно развились.

Вместе с достигнутыми успехами на селе начали наблюдаться негативные явления. Созданный в результате технико-технологической модернизации ресурсный потенциал села стал использоваться все менее эффективно. Главная производительная сила – человек – не удовлетворен производственными отношениями на предприятиях. Это вызывает растущую текучесть кадров: развитие главной производительной силы превратилось в движение. Это негативно сказывается на процессе производства продукции, ее конкурентоспособности, финансовом положении предприятий.

Закономерности развития инфраструктуры села в региональном аспекте

Развитие социальной инфраструктуры села осуществляется на основе разработки и реализации государственных социальных программ на республиканском и местном уровнях. В них определены основные параметры, которые планируется достичь в конкретных районах и агрогородках. От компетенции госслужащих,

их действий и заинтересованности зависит выполнение принятых программ.

Государственные органы, осуществляющие управление социальными программами, являются важной производительной силой на селе. Недостаточный уровень компетенции работников госорганов в некоторых регионах привел к возникновению отстающих в социально-экономическом развитии районов, например юго-восток Могилевской области, Витебская область и др. Для решения этой проблемы потребовалось принятие указов Президента Республики Беларусь.

Республика Беларусь является страной – участником Евразийского экономического союза, в котором создан единый рынок товаров, капиталов и рабочей силы. В отличие от других стран-участников в Беларуси отсутствует рынок земли, так как земля сельскохозяйственного назначения находится в собственности государства и предоставлена субъектам хозяйствования бесплатно, тем самым они освобождены от уплаты абсолютной ренты [4, с. 812–839].

Развитие социальной инфраструктуры сельских регионов обусловлено действием рыночного закона стоимости, который учитывает общественные условия, но не учитывает естественные условия производства сельскохозяйственного сырья. Рыночная конкуренция ведет к образованию единых цен на товары. Эти цены не учитывают индивидуальных дифференциальных издержек производителей, вызванных различием в естественном плодородии почв. Сельскохозяйственные предприятия, которым предоставлены для производства менее плодородные земли, не имеют достаточных финансовых источников для развития социальной инфраструктуры и вынуждены их возмещать за счет снижения уровня заработной платы работников.

Заготовители (переработчики) сельскохозяйственной продукции учитывают в закупочной цене качество сельскохозяйственного сырья. Они не принимают в расчет естественного плодородия почв (на которых произведена продукция), от которого зависит ее количество. Узаконение свободного рыночного метода ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, произведенную субъектами хозяйствования на землях ниже средних по плодородию, обусловило в экономике сельскохозяйственных организаций дифференциальные убытки I. Это крайне негативное явление в аграрной экономике, не позволяющее повышать заработную плату работникам, развивать производственную и социальную инфраструктуру села, создавать комфортные условия для жизни сельских жителей.

Если закупочные цены установить по худшим условиям сельскохозяйственного производства, то дифференциальный убыток I получают покупатели продукции, то есть граждане. Они возместят не только общественно необходимые затраты труда на производство продукции, но и выплатят сверхдоход (дифференциальную ренту I) сельскохозяйственным организациям, которые получили от государства более плодородные земли [4, с. 669–885]. Уровень розничных цен в этом случае будет регулироваться худшими условиями производства.

Объективные условия развития сельских регионов, которым государство предоставило земли с относительно низким уровнем плодородия, исследованы белорусской аграрной экономической наукой. Разработан механизм устранения причин негативного воздействия свободного рыночного ценообразования на развитие социальной инфраструктуры села. Он изложен в научных программах, рекомендациях и предложениях.

Так, была разработана и осуществлена программа социально-экономического развития Чечерского района Гомельской области в 2003–2008 гг. В районе производственная и социальная инфраструктура деградировала и возникла угроза ликвидации крупных сельскохозяйственных организаций и административно-территориальной единицы. По просьбе руководства района был разработан и осуществлен план создания новых социально-трудовых отношений, которые позволили кардинально улучшить экономическую и социальную ситуацию на селе.

План повышения эффективности ведения экономической деятельности сельскохозяйственными организациями Чечерского района был основан на идее использования дифференциальной ренты II, которая образовывалась на предприятиях в результате внедрения эффективного механизма хозяйствования [4, с. 732–800]. Дополнительный дифференциальный доход возникает на тех предприятиях, которые внедряют прогрессивные технологии производства продукции, а также новую мотивацию труда руководителя и работников, тем самым создают у себя дополнительную производительную силу труда. Она является природной силой, как и плодородие земли. Трудовой коллектив в состоянии самостоятельно увеличить производительную силу своего труда, снизить издержки производства на единицу продукции и за счет их экономии возместить дифференциальный убыток I, получаемый от действия закона стоимости.

Планом предполагалась отсрочка сельскохозяйственным организациям выплат долгов. 19 марта 2004 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь № 138 «О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство» [6]. В нем предусматривались меры по отсрочке и рассрочке платежей для тех организаций, которые были реорганизованы путем присоединения к ним убыточных организаций. Проект данного Указа был подготовлен еще в начале в 2003 г., а для его реализации Чечерскому райисполкому с согласия Гомельского облисполкома был предложен план развития семи колхозов района, пять из которых были убыточными и имели большие суммы кредиторской задолженности. Нужно было, во-первых, отсрочить эти долги, и, во-вторых, вывести колхозы на безубыточную работу, то есть внедрить новый механизм хозяйствования, позволяющий получать предприятиям дифференциальную ренту II, которая бы перекрывала сумму дифференциальных убытков I.

Внедрение нового хозяйственного механизма осуществлялось в созданных унитарных предприятиях. Учредителем и собственником их выступил колхоз «50 лет БССР», к которому затем были присоединены

Рис. 2.2.1. Инвестиционная деятельность колхоза «50 лет БССР» в форме создания унитарных предприятий, 2003 г.

шесть колхозов. За унитарными предприятиями было закреплено в хозяйственное ведение имущество колхоза-учредителя (рис. 2.2.1).

Повышение производительной силы труда работников унитарных предприятий осуществлялось путем изменения качества руководителей. Руководителями предприятий были назначены управляющие (индивидуальные предприниматели). С ними заключили гражданско-правовые договоры, которыми была узаконена новая мотивация труда руководителя и работников.

После создания унитарных предприятий решением общих собраний членов колхозов они были реорганизованы путем присоединения к колхозу «50 лет БССР» и преобразования его в 2004 г. в открытое акционерное общество «Чечерск-Агро» (рис. 2.2.2).

При распределении акций уставного фонда ОАО «Чечерск-Агро» 75 % было передано в районную коммунальную собственность, а 25 % – в частную индивидуальную собственность членов колхозов. Управляющие предприятиями были избраны членами совета директоров акционерного общества.

Изменились отношения между районным управлением сельского хозяйства и руководителями унитарных предприятий. Работники государственных органов по действующему законодательству не имеют права вмешиваться в деятельность индивидуальных предпринимателей. Они сосредоточили свою работу на развитии социальной инфраструктуры села.

Важной закономерностью развития инфраструктуры села в Чечерском районе являлось изменение качества руководителей сельскохозяйственных организаций, которые являлись инновационными объектами социальной

инфраструктуры села. Управляющий с контрагентами устанавливает партнерские отношения на взаимовыгодных условиях. У наемного руководителя трудовым договором установлены связи с собственником имущества, который диктует ему как производить продукцию, куда ее продавать и по каким ценам. За пять лет работы управляющих не было случая, чтобы они не выполнили принятых обязательств по социально-экономическому развитию сельскохозяйственных организаций.

Закономерности развития инфраструктуры села в новых условиях

Разработку закономерностей развития инфраструктуры села планировалось осуществлять на основе диалектического метода. В ходе проведения исследования возникли проблемы, которые препятствовали решению поставленных задач. Поэтому потребовалось дополнительно провести сравнительный анализ интерпретации диалектического метода, а также диалектики и логики с первоисточниками.

Изучение литературных источников научной теории познания позволило установить ее истинную структуру, особенности применения для познания процессов мышления, развития живой природы, развития и движения общества.

В связи с тем, что живая природа развивается, а общество имеет исторические этапы развития и движения, диалектику мышления нельзя применить для исследования органической природы или общества. Они имеют иную диалектическую, имманентную природу.

Диалектикой органической природы мы называем развитие видов растений и животных, в котором моменты изменчивости и наследственности переходят друг в друга благодаря самим себе, благодаря тому, что они суть, и предположение об их раздельности снимается.

Диалектикой общества мы называем высшее разумное развитие и движение, в котором кажущиеся безусловно раздельными моменты развития и движения переходят друг в друга благодаря самим себе, благодаря тому, что они суть, и предположение об их раздельности снимается. Такое понимание диалектики общества позволяет определять предметом исследования не только процесс его социального развития, но и процесс социального движения.

Метод исследования социума и его структурных подразделений включает моменты саморазвития и самодвижения. Кроме того, он требует от исследователя сознания не только существующей формы общественных отношений, но и сознание прогрессивной формы, первоначально в понятии. Сформулированное новое социальное понятие переходит в социальную идею, которая овладевает массами. Своими действиями они

Рис. 2.2.2. Кооперативно-интегрированное формирование, созданное путем присоединения шести колхозов к колхозу «50 лет БССР»

превращают ее в социальную материю – новые производственные отношения. Если последние соответствуют новому характеру производительных сил труда, то являются источником их дальнейшего развития. В случае если в обществе создается и устанавливается новая форма общественных отношений, которая противоречит характеру производительных сил, то она является источником их разрушения.

Наглядным примером ложного сознания обществом якобы новых производственных отношений является замена общественной формы собственности на средства производства и землю в постсоветских республиках (кроме Беларуси) частной формой. Это привело к установлению архаических производственных отношений, которые разрушили большое количество субъектов хозяйствования в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, социальной сфере и т. д. Белорусское общество не изменяло формы собственности на средства производства и землю, что обеспечило рост экономики на базе действующих субъектов хозяйствования. Вместе с тем было предоставлено право физическим и юридическим лицам создать субъекты хозяйствования, основанные на частной форме собственности.

Диалектический метод исследования общества входит в социальную логику, которая изучает развитие общества (социология) и его историческое движение (исторический материализм). Она разрабатывалась учеными, которые материалистически понимали диалектику и метод познания развития и движения общества (рис. 2.2.3).

В силу экономических законов общество не может развиваться в одной исторической форме, созданной предшествующими поколениями людей, находившимися

на более низком уровне развития производительных сил. Новое поколение сознательно упраздняет отжившую форму производственных отношений и устанавливает новую прогрессивную, которая соответствует характеру их производительных сил. Экономика получает новую точку роста и начинает устойчиво развиваться, а люди – повышать свое материальное и культурное благосостояние.

Использование диалектического метода в научных исследованиях эффективности использования трудовых, материальных и земельных ресурсов в сельском хозяйстве, его отраслях и субъектах хозяйствования требует понимания диалектики его содержания. Без этого нельзя достоверно выбрать метод исследования.

Метод исследования эффективности использования биологических ресурсов (отраслей животноводства и растениеводства) имеет в своем содержании *диалектику развития*. Метод исследования эффективности использования материально-технических ресурсов (средств, оборудования, зданий, сооружений) имеет в своем содержании *диалектику движения*. Метод исследования эффективности использования трудовых ресурсов (работников, специалистов, руководителей), сельского социума имеет в своем содержании *диалектику движения и развития* (табл. 2.2.1).

Уточнение метода исследования того или иного используемого ресурса в сельском хозяйстве позволит получить достоверные данные о сущности происходящих в нем процессов, выработать научные рекомендации и предложения по повышению их использования. Если, например, диалектический метод развития применять при исследовании материально-технических или социально-трудовых ресурсов, то полученные результаты

Рис. 2.2.3. Взаимосвязь диалектики, метода и логики мышления, природы и общества

Таблица 2.2.1. Методы исследования использования ресурсов сельскохозяйственных организаций и отраслей сельского хозяйства

Вид исследуемого ресурса	Диалектика	Метод	Логика
Социально-трудовой	Движения и развития	Сознание формы самовозрастания содержания	Социальная (исторический материализм и социология)
Биологический	Развития	Сознание формы саморазвития содержания	Биологическая (биология)
Материально-технический	Движения	Сознание формы самодвижения содержания	Объективная

Примечание. Разработано авторами на основании проведенных исследований.

не будут иметь научной ценности. Это является главным изъяном в научных исследованиях.

Если в обществе, его отдельном регионе, отрасли хозяйства или субъекте хозяйствования, люди несознательно устанавливают регрессивную форму отношений, то тогда возникает процесс деградации и разрушения. Это происходит под воздействием экономических законов, а также законов диалектики развития и движения общества, отдельных регионов, отраслей хозяйства, субъектов хозяйствования.

Выбор прогрессивного или регрессивного пути развития и движения общества, отдельного региона и (или) субъекта хозяйствования зависит от состояния сознания живущих в них людей. Социум, который сумел сознать и установить в своем предприятии или регионе новые прогрессивные формы отношений, успешно развивается и является примером для остальных. Существующая правовая и политическая надстройка позволяет на местах по согласованию с местными органами управления и самоуправления устанавливать такие формы производственных отношений.

Логическое строение инфраструктуры села и закономерности ее развития

Село является составной частью и основой развития и движения белорусского общества. Оно обеспечивает продовольственную безопасность, сохраняет национальные традиции, объекты культурного наследия и т. д.

Современная инфраструктура белорусского села, которая получила существенное развитие в последние десятилетия, в своей основе приблизилась к городской. Отставание сельской инфраструктуры от городской значительно сократилось благодаря уточнению политики использования бюджетных средств. Значительная их доля была направлена на реализацию государственных минимальных социальных стандартов как в городе, так и на селе.

Законом Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322-З «О государственных минимальных стандартах» установлен минимальный уровень государственных гарантий социальной защиты человека, который обеспечивает удовлетворение основных его потребностей, бесплатных и общедоступных социальных услуг, пособий, выплат и других благ [8]. Социальные стандарты установлены в сельских районах и городах с целью обеспечения социальных прав граждан, повышения их уровня жизни и обеспечения устойчивого развития общества. Они регулируют минимальную оплату труда, пенсионное обеспечение, образование, здравоохранение, культуру, жилищно-коммунальное обслуживание, социальную поддержку и обслуживание. Государственные органы применяют установленные минимальные стандарты при формировании и исполнении республиканского и местных бюджетов, внебюджетных страховых фондов.

Инфраструктура общества логически подразделяется на три взаимосвязанных уровня. *Первым уровнем* являются производительные силы села, которые включают природные и материально-технические ресурсы,

объекты производственной и социальной сфер, а также работников предприятий и учреждений. Объекты и субъекты этого уровня развиваются непрерывно и устойчиво. Ведется их модернизация и реконструкция, устаревшие объекты утилизируются и вместо них строятся новые. На этом уровне действуют государственные минимальные социальные стандарты в области оплаты труда, которыми устанавливается минимальная заработная плата и республиканские тарифы оплаты труда.

Источником саморазвития производительных сил являются производственные отношения, если они соответствуют характеру первых. Но они же могут являться источником самоторможения и самоуничтожения их, если не соответствуют их характеру.

Вторым логическим уровнем инфраструктуры общества, в том числе села, являются производственные отношения. Помимо того, что они являются источником саморазвития первого уровня, производственные отношения составляют экономический базис сельского социума. В соответствии с ним формируется местная надстройка.

В отличие от производительных сил, которые изменяют свой характер, у производственных отношений в этот момент происходит изменение их диалектической природы. Из прогрессивных отношений они становятся регрессивными. Из источника саморазвития производительных сил они становятся источником их торможения. В таком случае от руководителей и работников организаций и учреждений требуется сознание и установление новой прогрессивной формы производственных отношений, чтобы они вновь стали внутренним источником саморазвития субъекта хозяйствования.

В трудовых коллективах низкорентабельных и убыточных сельскохозяйственных организаций господствует метафизическое сознание. Они видят только внешние источники развития предприятия, которыми являются денежные средства госбюджета и кредиты банка. Такое же сознание имеют работники органов хозяйственного управления и для развития отраслей АПК требуют из расходной части госбюджета триллионы рублей.

Работники и руководители сельскохозяйственных организаций не могут сознать и установить в организациях АПК новую форму производственных отношений, которые были бы внутренним источником их саморазвития. Для этого они должны осуществить изменения в сфере социально-трудовых отношений, то есть сознательно изменить организацию труда на предприятии, систему оплаты, юридическую форму представительного органа работников, правовой статус руководителя предприятия. Вместо этого они ищут внешние источники для развития, которыми являются госбюджет и кредиты банка. Это ведет к росту кредиторской задолженности, банкротству и ликвидации субъекта хозяйствования.

Руководители и работники низкорентабельных и убыточных сельскохозяйственных организаций оказались в трудной жизненной ситуации. Совокупность обстоятельств на предприятии (низкая зарплата, несвоевременная ее выплата, сверхурочная работа, трудовые конфликты, неблагоприятный социально-психологический микроклимат в трудовом коллективе и др.)

объективно ухудшили условия их жизнедеятельности. Решением проблемы является упразднение устаревших производственных отношений и установление новых, прогрессивных, которые способствовали бы устойчивому развитию предприятия, повышению заработной платы работников, существенно улучшили бы условия их жизнедеятельности.

Третий логический уровень инфраструктуры села представлен органами местного управления и самоуправления, а также профессиональными и иными знаниями людей, их мировоззрением. Они содействуют развитию первого и второго уровня инфраструктуры села, принимают соответствующие решения (рис. 2.2.4).

Третий уровень инфраструктуры изменяется только после того, как произойдет изменение второго уровня, то есть когда будут созданы и установлены на предприятиях и в учреждениях новые прогрессивные производственные отношения. В соответствии с ними создаются новые органы местного управления и самоуправления, формируются новая мораль, новая философия развития общества, разрабатываются и узакониваются новые общественные отношения.

Главной производительной силой общества является человек. Новое мировоззрение людей начинает формироваться под воздействием изменившихся условий труда, его мотивации и стимулирования. После того как производственные отношения постепенно превратились в тормоз развития и появились первые признаки замедления развития или его остановка, начинается разработка нового понятия производственных отношений, которое превращается в социальную идею. Она окончательно формируется после появления длительных застойных и кризисных явлений в экономике, которая в этот период может развиваться лишь за счет внешних финансовых источников.

В истекшие два десятилетия приоритетным в развитии для белорусского общества был первый уровень инфраструктуры. Ведь производственные и социальные объекты инфраструктуры села после разрушения СССР и единого народнохозяйственного комплекса были под угрозой ликвидации, как это происходило в других бывших советских республиках, где не смогли выработать свою социальную идею развития, а заимствовали западную, которая обеспечивалась их кредитами, по которым необходимо было выплачивать проценты. Народы этих республики стали объектами эксплуатации западных финансово-капиталистических организаций.

От органов государственной власти и трудовых коллективов потребовались действия, направленные

на организацию социально-экономического развития объектов инфраструктуры села в условиях экономического и политического суверенитета Беларуси. Нужно было сохранить социальные объекты, отремонтировать их, благоустроить деревни и придать им устойчивое развитие. Эта социальная идея была материализована в виде принятия и осуществления Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы.

В связи с тем, что общесоюзные централизованные фонды экономического развития были ликвидированы, нужно было создать республиканские фонды за счет собственных денежных средств. После их формирования началось финансирование модернизации и строительства производственных и социальных объектов, в том числе агрогородков.

В результате выполнения государственных социальных программ были решены основные проблемы возрождения и развития села. Началось устойчивое развитие производительных сил, которые в 2015–2019 гг. изменили природу существующих производственных отношений. Они превратились в тормоз саморазвития села. Возникло противоречие между экономическим базисом общества и его производительными силами.

Для того чтобы его устранить, необходимо изменить природу отношений, сделать их источником самодвижения. Сегодня это главная задача в развитии инфраструктуры села, которую должны решить трудовые коллективы сельскохозяйственных организаций и социальных учреждений совместно с органами государственного управления.

Трудовые коллективы самостоятельно не могут сознать новую форму производственных отношений в силу того, что они не осуществляют научную деятельность. Их должны сформулировать научные работники и апробировать на отдельных объектах.

Если практика подтвердит эффективность предлагаемых к внедрению новых производственных отношений, они должны через средства массовой информации, конференции и семинары быть доведены до руководителей, специалистов и работников предприятий, органов государственного управления. Это требует значительного времени и усилий научного труда, так как работники предприятий и органов государственного управления в силу своего практического мышления не в состоянии сознать объективные причины, которые вызвали отставание в развитии отдельных регионов, экономическую несостоятельность (банкротство) некоего числа сельскохозяйственных организаций.

Рис. 2.2.4. Логическое строение инфраструктуры села

Поэтому они принимают решения по внеэкономическому принуждению к работе руководителей, специалистов и работников. Это вызывает негативную тенденцию текучести кадров, появление значительного количества незаполненных рабочих мест, которые остаются длительное время вакантными, что ухудшает экономическое положение сельскохозяйственных организаций, увеличивает риски их банкротства.

Без личного сознания формы новых производственных отношений, в основе которых лежит мотивация и стимулирование труда, их внутреннего содержания никто на предприятиях не будет поддерживать их установление. Руководители и работники опасаются того, что они будут не способствовать развитию производительных сил труда, а их разрушать, как это имело место в других странах, и они лишатся своих рабочих мест и средств существования.

После доведения до трудовых коллективов результатов научных исследований, ознакомления с результатами апробации на отдельных предприятиях происходит количественное изменение сторонников и противников установления новых отношений. После того как большинство в трудовом коллективе и органах государственного управления лично убедятся в необходимости упразднения старых и установления новых производственных отношений, будут приняты необходимые решения.

У работников и руководителей идет морально-психологический процесс формирования коллективной свободы воли. После его завершения они принимают решения со знанием дела. Новая социальная идея в результате действий руководителей и работников предприятия превращается в новую социальную материю. Своими действиями они снимают ранее существовавшие правовые и экономические ограничения, которые препятствовали развитию производительных сил труда.

В соответствии с созданными новыми производственными отношениями начинается процесс совершенствования местной политической надстройки. Органы местного управления и самоуправления модернизируются и приводятся в соответствие с экономическим базисом. Они обеспечивают государственное регулирование социального развития сельских территорий путем разработки новых государственных минимальных социальных стандартов с более высоким уровнем гарантий социальной защиты. Финансовое обеспечение новых социальных стандартов существенно возрастет за счет более эффективной экономической деятельности субъектов хозяйствования, увеличения ими денежных отчислений в республиканский и местный бюджет.

По результатам проведенных исследований установлены следующие закономерности развития инфраструктуры:

1. Неравномерное развитие инфраструктуры сельских регионов, которое обусловлено действием закона стоимости в агропромышленном производстве.
2. Взаимозависимость развития и движения инфраструктуры первого, второго и третьего уровней.

3. Теоретической и методологической основой развития инфраструктуры села является социальная логика – третья часть науки логики.

4. Модернизация и строительство новых объектов социальной инфраструктуры села осуществляются в целях достижения государственных минимальных социальных стандартов.

Исследования свидетельствуют о неравномерности развития, которое заключается в том, что имеются как высокоразвитые агрогородки, так и депрессивные. Градообразующие предприятия в депрессивных регионах находятся в трудном финансово-экономическом положении. Это объективный фактор, который приводит к невыполнению государственных минимальных социальных стандартов, закрытию объектов инфраструктуры на селе. Он может быть устранен только путем создания высокоэффективных предприятий и организаций на селе, обеспечивающих высокий уровень заработной платы и наполнение местного бюджета.

Заключение

Исследование теоретических основ и методологических подходов к формированию системы государственного управления развитием социальной инфраструктуры села, изложенных в научных трудах зарубежных и белорусских ученых, показало наличие теоретических и методологических проблем. Их решение позволит качественно улучшить систему государственного управления социально-экономическим развитием сельской инфраструктуры, достичь международных критериев устойчивого развития сельских территорий.

Изучение закономерностей развития инфраструктуры села в региональном аспекте позволило сделать следующие выводы. Для того чтобы социальное развитие инфраструктуры села было успешным, необходимо четкое видение ожидаемого результата, понимание ответственными органами власти стратегических целей и задач.

Законодательные и исполнительные органы государственного управления обязаны создать прогрессивные правовые и организационные условия, которые способствовали бы успешному развитию инфраструктуры села. Все участники преобразований должны владеть теорией научного познания, сознавать правовые и организационные формы и содержание процесса развития инфраструктуры села, логику развития и движения сельского социума.

Делегирование принятия управленческих, финансовых, организационных и других решений непосредственным участникам проекта (местным властям и сообществам, инвесторам, общественным организациям) является важнейшим инструментом развития инфраструктуры села. Управление должно быть гибким, само настраиваться под конкретные нужды участников. Необходимо, чтобы государство сделало доступными финансовые, инфраструктурные, информационные, материально-технические и другие ресурсы.

Преобразования на селе должны быть четко увязаны с реально существующими потребностями тех

сообществ, в которых они планируются к внедрению. Игнорирование социокультурных и социально-психологических факторов, несоответствие реализуемых мероприятий современным требованиям и ожиданиям граждан, в том числе трудоспособного и социально активного населения, может лишить проект успеха. С другой стороны, учет коренных интересов граждан, поддержка общественной инициативы, организация взаимодействия сельских жителей и сплочение регионального сообщества способствуют их непосредственной включенности в процесс решения актуальных житейских проблем (экономических, социальных, культурных). В целях успешной реализации проекта заинтересованные участники прилагают имеющиеся у них ресурсы (финансовые, материальные, личностные).

Исследованиями установлено, что имеющаяся в литературных источниках теория познания была искажена в середине 1950-х гг. философами. Они приватизировали ее и превратили в групповую собственность. Ученые-экономисты не могли использовать диалектику, диалектический метод и логику в своих научных исследованиях. Они были заменены пустыми доктринами, которые обеспечивали идейно-теоретическую стабильность установленных в обществе бюрократических отношений. Это негативно влияло на развитие и стало основной причиной разрушения и гибели интернационального советского общества.

Разработка теоретических и методологических основ развития инфраструктуры села, установление его закономерностей потребовало устранения имеющихся искажений теории научного познания. Эта важная теоретическая работа была завершена, что позволило выявить закономерности развития инфраструктуры, источники движения и развития села, сознать формы самодвижения и саморазвития сельского социума.

Список использованных источников

1. Антоненко, М. Н. Теоретические основы труда и его научной организации / М. Н. Антоненко, Е. А. Кривичанина // Механизмы эффективного регулирования развития АПК в современных условиях: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – Гл. 4, § 4.5. – С. 143–151.

2. Брыжко, И. В. Факторы развития социальной инфраструктуры сельских территорий / И. В. Брыжко // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 8–11.

3. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1970. – Т. 1. – 501 с.

4. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономики / К. Маркс // под ред. Ф. Энгельса ; пер. И. И. Скворцова-Степанова. – М. : Политиздат, 1978. – Т. 3, кн. 3 : Процесс капиталистического производства, взятый в целом. – Ч. II. – С. 509–1084.

5. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономики / К. Маркс // предисл. Ф. Энгельса ; пер. И. И. Скворцова-Степанова. – Т. 1. – М. : Политиздат, 1973. – Т.1, кн. 1 : Процесс производства капитала. – 905 с.

6. О государственных минимальных стандартах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 1999 г., № 322-3 // КонсультантПлюс. Версия 4000.00.07 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

7. О мерах по внедрению системы государственных стандартов по обслуживанию населения республики : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 нояб. 2018 г., № 802 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – 5/45827.

8. О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 марта 2004 г., № 138 : в ред. указов Президента Респ. Беларусь от 09.12.2004 г. № 597, от 28.03.2006 г. № 182, от 18.04.2006 № 249 // КонсультантПлюс. Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

9. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 4 марта 2019 г., № 6 // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/direktiva-6-ot-4-marta-2019-g-20628/. – Дата доступа: 05.06.2020.

10. Рекомендации по применению коллективной системы труда работников коммерческих организаций [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 марта 2014 г., № 17 // КонсультантПлюс. Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

11. Система государственных социальных стандартов по обслуживанию населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия 4000.00.07 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

12. Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика : в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.] / под общ. ред. В. Г. Гусакова / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларус. навука, 2015. – Кн. 1. – 554 с.

ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВЫХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

§ 3.1. Методические предложения по совершенствованию механизма регулирования сбалансированности развития национальных продуктовых рынков

Модель обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь базируется на сбалансированной эффективной системе государственного регулирования, однако рассчитана она, прежде всего, на удовлетворение внутреннего спроса преимущественно за счет собственных продовольственных ресурсов. Достижение продовольственной независимости по основным видам сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия, а также целесообразное их перепроизводство, помимо продовольственной безопасности, позволяет нашей стране ежегодно формировать значимый экспортный потенциал, посредством которого могут быть компенсированы необходимые импортные поставки. Однако изученный нами международный опыт показывает, что, несмотря на абсолютно прозрачную систему тарифного регулирования, в некоторых странах и региональных союзах практикуется крайне гибкая система нетарифного и технического регулирования внешней торговли. Это позволяет импортировать лишь те товары, которые не производятся либо производятся в недостаточном количестве, в то время как приоритетным направлением является развитие экспорта, в том числе АПК [1, 2].

Механизм рыночных отношений, создающий благоприятные условия для выполнения функции саморегулирования, не позволяет полностью решить проблемы продовольственного рынка, поскольку данная система экономических отношений не может всесторонне обеспечить свою эффективность. Все это также указывает на необходимость последовательного регулирования его деятельности [3, 4].

В результате исследований нами выделены три уровня формирования **принципов** регулирования сбалансированности продовольственного рынка:

1. *Всеобщий (общеметодологический)*, применимый к регулированию как к функции управления;
2. *Общий (отраслевой)*, отражающий особенности регулирования отраслевого хозяйственного механизма;
3. *Частный, или специальный (территориальный)*, отражающий специфику регулирования сбалансированности продовольственного рынка на уровне отдельного региона [5].

Кроме того, регулирование сбалансированности продовольственного рынка должно опираться на систему *целей и экономических механизмов*, адекватных сложившимся условиям функционирования рынка, включая:

наличие инновационной стратегии развития рынка, реализуемой на всех уровнях организации субъектов хозяйствования;

формирование механизма государственного регулирования стабилизационных факторов. Факторы правомерно объединить в группы в зависимости от направления воздействия, однако устойчивость продовольственного рынка может быть достигнута при их комплексном, системном регулировании;

адаптивность целей, задач и механизмов продовольственного рынка к изменению внутренних и внешних условий;

сохранение устойчивости системы рынка при неустойчивости отдельных ее подсистем и элементов, которое предполагает стабильность производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья, сбалансированность рынка по спросу и предложению, достижение продовольственной безопасности;

обоснование направлений развития продовольственного рынка и темпов достижения заданных ориентиров;

ориентация на самообеспечение жизненно важными видами продовольствия и сырья;

долгосрочная сбалансированность продуктовых рынков по спросу и предложению;

конкурентная устойчивость субъектов продуктового рынка [6, 7].

В результате исследований выделен ряд **задач** регулирования продовольственного рынка:

повышение уровня удовлетворения платежеспособного спроса населения;

развитие конкуренции как необходимого условия научно-технического прогресса, повышения качества сырья и продовольствия, защиты интересов потребителей;

стимулирование инвестиционной деятельности в сфере производства и реализации сырья и продовольствия;

сглаживание социальных последствий преобразования экономики, проявляющихся на продовольственном рынке [6].

Основное концептуальное положение регулирования сбалансированного развития продовольственного рынка сводится к тому, что регулирование представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов (компонентов), имеющую выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой и обратную связь. Развитие системы регулирования предполагает количественные и качественные изменения в ее элементах: субъектах, объектах, целях, методах и механизмах. В свою очередь, каждый продуктовый рынок следует рассматривать как цепочку создания ценности, функционирующую и управляемую для максимального соответствия разнообразной продукции потребностям конечных потребителей при минимизации совокупных затрат на ее

производство на основе поддержания динамичной системы материально-вещественных, стоимостных, территориальных и воспроизводственных пропорций (рис. 3.1.1). Основными объектами регулирования при этом являются диспропорции и узкие места на стыках производственной цепочки, производственно-технические и экономические взаимоотношения всех ее участников.

Кроме того, на сбалансированность агропродовольственного рынка и составляющих его продуктовых рынков оказывает влияние множество факторов, требующих учета и анализа. Так, например, система производства продуктов питания зависит от уровня технологической оснащенности, трудоемкости и капиталовооруженности отрасли, доступности заемного капитала, что оказывает непосредственное влияние на конкурентоспособность отечественных товаров. Это, в свою очередь, определяет роль и место отечественных товаропроизводителей на мировом и национальном рынках (табл. 3.1.1).

Главным условием сбалансированного функционирования продовольственного рынка и составляющих его продуктовых рынков является обеспечение продовольственной безопасности как на национальном, так и региональном уровнях. Это означает, что оценку сбалансированности следует проводить с учетом критериев и индикаторов продовольственной безопасности – наиболее важных социально-экономических показателей [8, 9].

Оценка результативности функционирования продовольственного рынка и составляющих его продуктовых рынков проведена с помощью следующих показателей: продовольственная безопасность страны, продовольственная независимость страны, импортно-экспортное равновесие продовольственных товаров, рыночная конкурентоспособность продовольственных ресурсов, физическая и экономическая доступность продовольствия (табл. 3.1.2) [10].

С целью достижения сбалансированности национальных продуктовых рынков в условиях классических закономерностей посредством принятия нормативно-правовых актов по направлениям реализации государственной политики в сфере обеспечения

продовольственной безопасности устанавливаются дополнительные детерминанты, а также индикаторы контроля их исполнения. Например, для сбалансированного развития продуктовых рынков установлен безопасный уровень резервов и фондов (запасов) зерна. Он должен составлять не менее 15 % по отношению к оптимистическому уровню потребности. Кроме того, мониторинг национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, проведенный по итогам 2019 г., позволил подтвердить усиление отдельных негативных тенденций, среди которых увеличение доли продовольственных товаров импортного производства в объеме продаж организаций торговли на внутреннем рынке. Начиная с 2011 г. данный показатель стабильно увеличивался (с 14,5 % до нынешних 22,5 %). Такая ситуация противоречит критериям и параметрам Доктрины (до 15 % к 2020 г. и до 14 % к 2030 г.).

В связи с этим Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь были одобрены рекомендации по увеличению доли продовольственных товаров отечественного производства в сфере розничной торговли. Однако ситуацию усложняет, например, то, что с 2010 г. количество торговых площадей в нашей стране увеличилось более чем на 60 %, в то время как количество площадей для хранения – всего на 15 %. Это говорит об ориентации сферы розничной торговли на быстрый оборот посредством закупки готовых ликвидных товаров в основном импортного производства. При этом игнорируются стадии производства сырья и переработки.

Кроме того, показатель «Доля продовольственных товаров отечественного производства в объеме продаж организаций торговли на внутреннем рынке» не может в полной мере учесть товарооборот в сфере общественного питания (например, в связи с прямыми поставками производителей). Настоящий показатель не учитывает значительную часть продовольствия, произведенного в личных подсобных хозяйствах, в крестьянско-фермерских хозяйствах, предприятиях общественного сектора в силу того, что произведенная продукция

Рис. 3.1.1. Система пропорций сбалансированного развития продуктового рынка

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании [8].

Таблица 3.1.1. Компоненты сбалансированности продовольственного рынка

Компоненты	Содержание компонент	Нормативно-правовое регулирование
Предложение		
Производство	Оценка внутренних потребностей; оценка факторов производства (труд, земля, капитал, система управления качеством труда и продукции); оценка производственной устойчивости и конкурентоспособности и пр.	Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585). Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962). О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли (Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6)
Импорт	Оценка внутренних потребностей исходя из возможностей собственного производства (цели и задачи доктрины); оценка конъюнктуры мирового рынка исходя из складывающихся цен; тарифное и нетарифное регулирование и пр.	Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017 г.). Договор о Евразийском экономическом союзе. Вступил в силу 1 января 2015 г. (ратифицирован Законом Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.10.2014 г., 2/2191)
Товарные запасы на начало года	Оценка внутренних потребностей; необходимость формирования (изменения) стабилизационных фондов; наличие капитальных ресурсов (соответствующих площадей для хранения); оценка ресурсной устойчивости и конкурентоспособности и пр.	О поставке (закупке) сельскохозяйственной продукции и сырья для республиканских государственных нужд на 2020 год (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2019 г. № 903). Об установлении перечня заготовителей и объемов поставок (закупок) сельскохозяйственной продукции и сырья для республиканских государственных нужд на 2020 год (постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия от 21 января 2020 г. № 3)
Спрос		
Потребление	Обеспеченность населения продовольственными ресурсами – не ниже необходимых норм внутреннего потребления; достижение критериев и параметров, установленных Доктриной и смежными стратегическими документами; уровень покупательской способности населения; традиции и культура питания населения и пр.	Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962). О прожиточном минимуме в Республике Беларусь (Закон Республики Беларусь от 6 января 1999 г. № 239-3). Санитарные нормы и правила «Требования к питанию населения; нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Республики Беларусь» (постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20 ноября 2012 г. № 180). Об установлении и порядке повышения минимальной заработной платы (Закон Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 124-3. Принят Палатой представителей 21 июня 2002 г., одобрен Советом Республики 28 июня 2002 г.). Рекомендации Министерства антимонопольного регулирования и торговли по соблюдению положений Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (одобрены на заседании коллегии Министерства антимонопольного регулирования и торговли 12 февраля 2020 г.)
Государственные закупки	Формирование и использование резервов и фондов (запасов) сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; проведение интервенционных закупок и продаж; поддержка малообеспеченных слоев населения (формирование социального пакета); обеспечение прочих государственных потребностей	О поставке (закупке) сельскохозяйственной продукции и сырья для республиканских государственных нужд на 2020 год (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2019 г. № 903). Об установлении перечня заготовителей и объемов поставок (закупок) сельскохозяйственной продукции и сырья для республиканских государственных нужд на 2020 год (постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия от 21 января 2020 г. № 3). Регулируется перечнем документов с грифом «Для служебного пользования»
Экспорт	Оценка уровня самообеспечения; оценка конъюнктуры мирового рынка; оценка входных барьеров; оценка конкурентоспособности национального производства; необходимость конвертации товарных ресурсов в валюту и пр.	О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли (Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6). Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585). Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017 г.)

Компоненты	Содержание компонент	Нормативно-правовое регулирование
Товарные запасы на конец года	Оценка внутренних потребностей; необходимость формирования (изменения) стабилизационных фондов; наличие капитальных ресурсов (соответствующих площадей для хранения); оценка ресурсной устойчивости и конкурентоспособности и пр.	—
Потери и отходы	Уровень технологического развития капитальных ресурсов (производство и хранение); направления оптимизации проблемы продовольственных потерь и отходов; традиции и культура питания населения и пр.	—

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

Таблица 3.1.2. Оценка результативности функционирования продуктовых рынков

Рынок	Коэффициент											
	импортно-экспортного равновесия			рыночной конкурентоспособности			продовольственной безопасности			продовольственной независимости		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Мяса и мясопродуктов	0,16	0,14	0,15	0,30	0,30	0,31	1,14	1,15	1,16	1,32	1,34	1,35
Молока и молокопродуктов	0,04	0,02	0,01	0,59	0,56	0,60	0,64	0,63	0,64	2,33	2,31	2,35
Яиц и яйцопродуктов	0,02	0,05	0,06	0,25	0,24	0,20	0,91	0,90	0,89	1,32	1,29	1,24
Сахара	0,02	0,15	0,12	0,41	0,55	0,67	1,15	1,12	1,18	2,49	2,24	1,79
Овощей, бахчевых и продуктов их переработки	0,97	0,94	0,74	0,27	0,30	0,29	1,18	1,23	1,20	1,07	1,05	1,00
Картофеля и картофелепродуктов	0,13	0,18	0,18	0,08	0,07	0,08	1,01	1,01	1,01	1,04	1,12	1,06

Примечание. Таблица составлена и рассчитана авторами по результатам собственных исследований.

может быть направлена на личное потребление, формирование социального пакета для работников, конвертирована в другие виды продовольствия или материальные блага. Однако баланс агропродовольственного рынка должен складываться из всех перечисленных компонентов.

Анализ причин, усиливающих уязвимость агропродовольственного рынка, позволил установить:

несбалансированное взаимодействие сферы производства продовольствия и сферы торговли, в результате чего импорт готовых продуктов питания имеет тенденцию роста и вызывает отвлечение валютных средств;

несоответствие фактических среднедушевых размеров потребления готового продовольствия в разрезе конкретных продуктов питания научно обоснованным нормам;

несоответствие удельных материально-технических затрат на производство сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия научно обоснованным нормативам и пр.

Несмотря на то что приведенные причины и их следствия сформулированы нами обобщенно, они свидетельствуют о наличии резервов повышения эффективности продовольственного рынка. В целом же для страны существуют перспективы более эффективного достижения состояния сбалансированности продуктовых рынков и, следовательно, продовольственной безопасности.

Инструментом исследования тенденций развития продовольственного рынка и его ресурсной базы являются также балансы продовольственных ресурсов.

Они позволяют осуществлять текущий анализ и прогнозировать развитие ситуации на продуктовых рынках, оценивать потребности в импорте, рассчитывать уровень самообеспечения страны различными видами продовольствия, определять фонды потребления продуктов питания и среднедушевой уровень потребления основных продуктов питания. Балансы представляют собой систему сбалансированных данных по источникам поступления ресурсов основных видов сельскохозяйственных продуктов, сырья и продовольствия и направлениям их использования [11].

Наряду с изучением фактических балансов, отражающих соотношение спроса и предложения по отдельным видам продовольственных ресурсов, нами традиционно разрабатываются прогнозные балансы. В рамках исследования изучены пропорции фактических балансов по основным видам сырья и продовольствия за 2015–2019 гг., а также проведена прогнозная оценка за 2020 г. Продовольственные балансы и показатели, исчисленные на их основе, позволяют выявлять потенциал угроз в сфере продовольствия и своевременно принимать меры по упреждению их проявления.

В результате исследования установлено, что для удовлетворения потребностей внутреннего рынка преимущественно за счет собственных ресурсов по итогам 2019 г. сложился достаточный уровень производства, позволяющий ставить вопрос о значительном приближении потребления продуктов питания на душу населения в республике к рациональным нормам и расширении внутреннего рынка.

Применение описанных методических подходов позволяет комплексно подойти к оценке сбалансированности национальных продуктовых рынков. Исходя из данных положений, предложена блок-схема, которая представляет собой концептуальную модель регулирования сбалансированности продовольственного рынка и составляющих его продуктовых рынков (рис. 3.1.2).

Одной из задач разработки модели регулирования сбалансированности развития продуктовых рынков является обоснование системы количественных показателей, качественный анализ которых позволяет дать характеристику предполагаемых тенденций, условий и конъюнктурных сдвигов в ближайшей перспективе. При этом целесообразно использовать подход, основанный на составлении баланса между спросом и предложением продовольственных товаров на различных уровнях управления, образуя тем самым организационную систему; комплексное использование взаимодополняющих друг друга источников информации, обеспечивающих получение необходимой системы показателей; выявление факторов и условий, а также описание результатов их влияния на прогнозные показатели баланса продовольственных ресурсов.

Несмотря на значительное количество компонентов балансовой структуры агропродовольственного рынка, считаем, что исходной точкой должна быть оценка внутреннего потребления, в частности определение уровня собственных потребностей в продовольственных ресурсах. Затем целесообразно установить оптимальные пути удовлетворения внутренних потребностей – собственное производство, импорт; далее – оценить возможности экспорта, сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия, мощности площадей хранения и необходимость товарных запасов, способы и методы предупреждения, а также устранения проблемы потерь и отходов и т. д. Необходимо также учитывать возможности взаимозачета. Целесообразное перепроизводство одних товаров посредством внешней торговли может быть конвертировано в валютные ресурсы, которые могут компенсировать затраты по стратегически необходимому импорту [14].

Таким образом, основными положениями подхода к разработке концептуальной модели регулирования сбалансированного развития продуктовых рынков являются следующие:

- сбалансированности каждого отдельного продуктового рынка присущ специфический набор ключевых показателей, соответствующих его важнейшим воспроизводственным, материально-вещественным и стоимостным пропорциям;
- выбор ключевых индикаторов должен учитывать информационные возможности национальной статистической базы данных;
- коэффициенты сбалансированности имеют содержательное значение как для оценки статического уровня сбалансированности, так и для динамического анализа тенденций ее изменения;
- на основе локальных коэффициентов сбалансированности может быть сформирован интегральный

показатель сбалансированности, учитывающий значимость локальной сбалансированности на основе коэффициентов важности.

В современных условиях назначением регулирования является создание при помощи определенных экономических, институциональных и правовых действий благоприятных условий, обеспечивающих приоритетное развитие сельского хозяйства, а через него – сбалансированность агропродовольственного рынка и всей агропродовольственной системы, составляющей основу продовольственной безопасности страны (рис. 3.1.3).

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь вне зависимости от изменений внешних и внутренних условий являются:

- достижение и поддержание физической и экономической доступности для различных категорий потребителей достаточного количества безопасных и качественных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, соответствующих научно обоснованным (рациональным) нормам потребления, рассчитанным для обеспечения активного и здорового образа жизни;
- устойчивое производство основных видов агропромышленной продукции, исходя из критериев долгосрочного поддержания продовольственной независимости страны;
- обеспечение достаточной энергетической ценности потребляемого продовольствия, а также качества и безопасности продуктов питания;
- предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, мониторинг и нивелирование негативных последствий, включая формирование стратегических запасов продовольственных ресурсов;
- реализация комплекса мер посредством выработки действенных механизмов государственной (бюджетной) и кредитной поддержки агропродовольственного производства, институциональных преобразований (стимулирование интеграционных процессов и кооперативных отношений, развитие рыночной инфраструктуры), использование новейших инновационных технологий, а также диверсификация внешнеэкономической деятельности (поддержка национальных экспортеров, рационализация структуры и объемов импорта и др.).

Задачи дополняются индикаторами, определяющими сбалансированность продовольственного рынка, так как уровень среднедушевого потребления некоторых основных продуктов питания в стране продолжает оставаться ниже рекомендуемых норм, что, прежде всего, связано с недостаточной доступностью отдельных видов продовольствия различным группам потребителей. Это предполагает необходимость системной оценки многообразия возможных подходов и методов, а также выработки научной методологии индикативного регулирования сбалансированности продовольственного рынка и, прежде всего, действенных критериев и показателей [15–17].

В обобщенном виде нами определены следующие укрупненные индикаторы:

- устойчивое воспроизводство ресурсной базы агропродовольственных предприятий (качество земли,

Рис. 3.1.2. Модель регулирования сбалансированного развития продуктовых рынков (начало, окончание см. на с. 65)
Примечание. Рисунок составлен авторами на основании [12, 13].

Рис. 3.1.2. Окончание (начало см. на с. 64)

Рис. 3.1.3. Стратегия обеспечения сбалансированного развития агропродовольственной системы
Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

стоимость и соотношение основных и оборотных фондов, оптимизация трудовых ресурсов) под потребности производства исходя из объемов продовольственного товарооборота;

– выработка стимулирующих механизмов наращивания объемов производства качественной, доступной и безопасной продукции;

– принятие правовых и экономических мер по инвестиционной и инновационной привлекательности производства агропродовольственной продукции;

– разработка системы механизмов повышения конкурентоспособности отечественного агропродовольственного производства, включая государственную централизованную поддержку;

– развитие инфраструктуры хранения, транспортировки и логистики продукции, в том числе сбыта продовольствия для поддержания сбалансированности спроса и предложения.

При этом индикаторы должны охватывать различные уровни и функции управления и организации АПК – от вопросов выработки стратегии и политики до социально-экономических и социально-потребительских задач и их решений. В обобщенном виде это можно характеризовать как систему мер безопасности социально-экономического развития национальной агропродовольственной системы (табл. 3.1.3). Система мер выстроена в логической последовательности от установления стратегических императивов, организации деятельности структур хозяйственного управления, обеспечения эффективного функционирования АПК посредством выработки регулирующего и стимулирующего законодательства до разработки и принятия действенных механизмов ресурсного обеспечения АПК, устойчивого функционирования агропромышленного производства и продовольственного снабжения, включая сферу потребления продовольственных ресурсов.

Таблица 3.1.3. Система мер безопасности социально-экономического развития агропродовольственной системы

Эффект	Индикаторы	Последствия отсутствия мер
I блок. Аграрная стратегия и политика		
Налаживается планово-управляемая система на основе долгосрочного прогнозирования, выстраивается стратегия поэтапного поступательного развития, исключается стихийность функционирования экономической системы, реализуются принципы пропорциональности и согласованности между отраслями и сферами	Наличие концепции развития АПК (продовольственной безопасности); разработка долгосрочной стратегии развития АПК на 10, 15, 20, 25 лет (прогноза или долгосрочного плана); разработка и принятие пятилетнего плана развития АПК (или развития аграрного бизнеса)	Отсутствует методологическая база для эффективного взаимодействия отраслей и сфер хозяйствования, доминирует конъюнктура рыночного спроса и предложения, интересы потребителей (особенно имеющих недостаточные доходы) не являются доминирующими при налаживании рыночного сбыта
II блок. Система управления, законодательно-правовая и нормативная база		
Система хозяйствования на всех уровнях регламентируется единым законодательством, исключается противоправная деятельность в ущерб интересам потребителей продукции, доминирует система рациональной организации производства и сбыта, налаживается действенное государственно-частное партнерство, нормализуется порядок использования государственного имущества, хозяйственная деятельность ориентирована на использование рациональных норм и нормативов расхода материально-технических ресурсов и т. п.	Разработка и внедрение оптимальной (рациональной) системы хозяйственного управления (в республике, регионе, предприятии); принятие стимулирующих сельскохозяйственное производство законов (разделов и статей в действующих законах) и механизмов их реализации; принятие указов Президента Республики Беларусь и постановлений Правительства, регулирующих и стимулирующих развитие АПК; разработка и принятие норм и нормативов рационального ведения и регулирования сельскохозяйственного производства, включая технико-технологические регламенты	Имеет место противоправная система, которая чревата многими управленческими и технологическими нарушениями. Государство, производители и потребители несут прямые потери. Наблюдаются криминальные проявления в производственно-экономической и сбытовой системах
III блок. Производственно-технологический		
Оптимальный состав производственно-технических ресурсов, их рациональное соотношение и использование дают возможность достичь целевых показателей производства и эффективности. Сбалансированность ресурсов не вызывает их перерасхода и роста себестоимости производства. Обоснованные пропорции между ресурсами – основное требование инновационных и ресурсосберегающих технологий	Наличие технических средств по видам и маркам машин и механизмов под целевые объемы производства в сравнении с нормативами; наличие оборотных средств по видам (семена, корма, горючее и пр.) в сравнении с нормативами и в соотношении с основными средствами; внедрение прогрессивных научно обоснованных технологий (продуктовых технологических цепочек); наличие необходимого количества трудовых ресурсов, в том числе квалифицированных руководителей и специалистов	Отсутствие ресурсной сбалансированности ведет к прямому перерасходу материально-технических средств и росту себестоимости производства. Отсутствие пропорций между вложением ресурсов и выходом продукции не дает возможности роста объемов производства и достижения целевых показателей продуктивности. Технологии, не обеспеченные ресурсами, вызывают риски, связанные с неустойчивостью и нерациональностью производства

Эффект	Индикаторы	Последствия отсутствия мер
IV блок. Производственно-экономический		
<p>Внутренний продовольственный рынок приобретает стратегическую устойчивость и предсказуемость.</p> <p>Обеспечивается заданная эффективность агропромышленного производства.</p> <p>Создается рациональная сквозная система агропродовольственного снабжения.</p> <p>Четко определяются основные сегменты рыночного потребительского сбыта.</p> <p>Повышается технологическая культура производства, устанавливаются эквивалентные товарные отношения между различными сферами АПК</p>	<p>Обеспечение целевых объемов производства валовой продукции сельского хозяйства по сравнению с расчетными показателями;</p> <p>производство заданных объемов готового продовольствия под потребности внутреннего оборота страны;</p> <p>достижение планируемой окупаемости основных и оборотных фондов по критерию произведенной продукции;</p> <p>обеспечение необходимого и достаточного объема продаж сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия на внутреннем потребительском рынке;</p> <p>обеспечение заданного роста и уровня производительности труда (по размерам и стоимости продовольствия в расчете на 1 работника, занятого в сельском хозяйстве)</p>	<p>Недостаточные объемы внутреннего производства ведут, с одной стороны, к напряженности рыночного потребительского сбыта, а с другой – к наращиванию импорта продукции.</p> <p>Обостряются риски и угрозы внутренней и внешней продовольственной безопасности.</p> <p>Снижаются возможности государства по стабилизации потребительского рынка.</p> <p>Падает производительность труда, которая сокращает трудовые доходы и потребление продукции</p>
V блок. Социально-потребительский		
<p>Необходимый размер доходов позволяет обеспечить достаточный уровень потребления и качество питания. Это одно из основных условий поддержания продовольственной безопасности.</p> <p>Важно, чтобы удельный вес затрат на приобретение продовольствия имел тенденцию к сокращению и приближался к уровню развитых стран.</p> <p>Ориентировочный уровень потребления продовольствия на человека должен составлять в среднем около 3 300–3 500 ккал</p>	<p>Размер денежных доходов (поступлений) всех видов в расчете на 1 среднестатистического потребителя по стране;</p> <p>стоимость продовольственных ресурсов в суммарных денежных доходах (удельный вес затрат на продовольствие) в расчете на 1 среднестатистического потребителя;</p> <p>общая стоимость продовольственных ресурсов в расчете на 1 среднестатистического потребителя (в денежном выражении);</p> <p>суммарное количество продовольственных ресурсов в расчете на 1 среднестатистического потребителя (в энергетическом исчислении, ккал)</p>	<p>Недостаточные доходы населения снижают общий размер среднедушевого потребления продовольствия и качество питания, но увеличивают общий удельный вес затрат на продовольствие в структуре доходов населения.</p> <p>Возрастает социальная неудовлетворенность общества организацией и функционированием агропродовольственной системы.</p> <p>Хроническое недопотребление продовольствия приводит к различным проблемам со здоровьем</p>

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

Однако предложенные меры дают только общее представление о последовательности основополагающих решений, направленных на реализацию отобранной совокупности индикаторов. Для принятия системных мер по регулированию агропродовольственной системы необходимо совершенствование механизма сбалансированности развития продовольственного рынка, который представляет собой совокупность экономических, организационных и социальных отношений в сфере управления процессами продовольственного обеспечения с целью эффективного функционирования национальной агропродовольственной системы.

Недостаток эффективных форм и методов воздействия на эти процессы связан с несовершенством:

использования имеющегося ресурсного потенциала агропромышленного комплекса как хозяйственной структуры системы продовольственного обеспечения;

регулирования процессов продовольственного обеспечения с учетом реальных потребностей населения и имеющегося ресурсного потенциала;

механизма экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках функционально-отраслевой структуры отечественного агропромышленного комплекса;

организации процессов развития хозяйственной структуры, отвечающей за продовольственное обеспечение страны.

Это означает, что к приоритетам устойчивого развития агропродовольственной системы следует отнести:

выбор оптимального варианта инфраструктуры агропродовольственной системы (рациональной структуры соотношения разных сфер и отраслей) с целью укрепления конкурентоспособности производства сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия и создания условий для надежной продовольственной безопасности;

разработку стратегии и реальных программ структурной модернизации агропродовольственной сферы (технико-технологического и инновационного обновления), нацеленных на эффективное использование потенциала отечественного АПК на основе повышения производительности труда, интенсификации производства, роста окупаемости затрат, целевого развития экспортно ориентированных и импортозамещающих производств;

создание сквозной системы управления АПК, позволяющей реализовать для всех структурных составляющих агропродовольственной системы благоприятные

Рис. 3.1.4. Механизм системного регулирования сбалансированности продовольственного рынка
Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

условия функционирования и производства конкурентоспособных продовольственных ресурсов;

формирование комплекса мотивационных условий функционирования АПК, обеспечивающих заданные параметры его эффективности, налаживания взаимовыгодного партнерства между агропродовольственной сферой и государством;

достижение и поддержание сбалансированной системы получения агропродовольственных ресурсов на основе спроса и предложения, а также обеспечения физической и экономической доступности продуктов питания всем категориям потребителей.

Комплексный поэтапный анализ и оценка функционирования продовольственного рынка и составляющих его продуктовых рынков позволили обосновать методические предложения по совершенствованию механизма его регулирования, который предполагает взаимодействие экономических и организационных блоков, отражающих интересы государства, общества и товаропроизводителей и структурную организацию процессов производства, сбыта, обмена, распределения и потребления. Предложенные направления включают инструментарий государственного регулирования, элементы рыночного воздействия на агропродовольственную систему, а также потребительские критерии населения (рис. 3.1.4). Предложенные направления совершенствования механизма базируются на производственном потенциале АПК страны и предусматривают критерии самообеспечения продовольствием, направлены на достижение интересов государства и всех категорий потребителей; включают действенные показатели результативности деятельности и поддержания продовольственной безопасности, содержат комплекс инструментов позиционирования национальной модели устройства агропродовольственной системы в качестве приоритетной.

Заключение

На основе системного и комплексного подхода уточнены теоретико-методологические основы регулирования сбалансированности продуктовых рынков, установлены факторы, обуславливающие необходимость регулирования продовольственного рынка; выделены три уровня формирования принципов регулирования сбалансированности продовольственного рынка; обосновано концептуальное положение исследования системы регулирования сбалансированного развития продовольственного рынка. Выявлено, что каждый продуктовый рынок следует рассматривать как цепочку создания ценности, функционирующую и управляемую в целях максимального соответствия разнообразной продукции потребностям конечных потребителей при минимизации совокупных затрат на ее производство на основе поддержания динамичной системы материально-вещественных, стоимостных, территориальных и воспроизводственных пропорций. Анализ причин, усиливающих уязвимость агропродовольственного рынка, позволил разработать концептуальную модель регулирования сбалансированности продовольственного рынка и составляющих его

продуктовых рынков, обосновать направления совершенствования механизма регулирования сбалансированности развития продовольственного рынка.

Список использованных источников

1. Герасенко, В. П. Модернизация организационно-экономического механизма управления комплексом легкой промышленности / В. П. Герасенко // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2014. – № 4. – С. 25–29.
2. Гусаков, В. Как обеспечить устойчивость, конкурентность и эффективность национального АПК / В. Гусаков // Аграр. экономика. – 2020. – № 1. – С. 3–11.
3. Гамбарова, Р. М. Совершенствование средств формирования и регулирования развития продовольственного рынка / Р. М. Гамбарова // Российское предпринимательство. – 2014. – № 10 (256). – С. 29–35.
4. Зорин, С. М. Проблемно-целевой метод регулирования регионального потребительского рынка : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С. М. Зорин; ГОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет». – Ижевск, 2007. – 23 с.
5. Основы теории обеспечения национальной безопасности: курс лекций / В. В. Пузиков [и др.]; под ред. В. В. Пузикова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 512 с.
6. Бейлин, М. М. Совершенствование механизма государственного регулирования сельского хозяйства региона : автореф. ... дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / М. М. Бейлин; ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». – Ижевск, 2012. – 22 с.
7. Вартанова, М. Л. Необходимость поддержания устойчивого функционирования национальных продовольственных рынков в современных условиях / М. Л. Вартанова // Российское предпринимательство. – 2017. – № 8. – С. 1354–1370.
8. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Мониторинг продовольственной безопасности-2019: социально-экономические условия / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – 349 с.
10. Куркина, Н. Р. Совершенствование организационно-экономического механизма развития системы продовольственного обеспечения [Электронный ресурс] / Н. Р. Куркина. – Режим доступа: <http://sisupr.mrsu.ru/2012-4/PDF/Kurkina.pdf>. – Дата доступа: 19.10.2020.
11. Улезько, А. В. Концептуальные и методические подходы к разработке прогнозных балансов продовольственных ресурсов / А. В. Улезько, А. А. Тютюников, Д. И. Бабин // Научный журн. КубГАУ. – 2014. – № 96 (02). – С. 1–16.
12. Пешкова, М. Н. Обеспечение сбалансированности регионального продовольственного рынка (на материалах Новосибирской области) : дис. ...канд. экон. наук : 08.00.05 / М. Н. Пешкова. – Новосибирск, 2014. – 187 л.

13. Шаланов, Н. В. Концептуальный подход к обеспечению сбалансированности регионального продовольственного рынка / Н. В. Шаланов, М. Н. Пешкова // Вестн. НГУЭУ. – 2014. – № 2. – С. 54–62.

14. Гусаков, Г. В. Комплексная система управления продовольственной безопасностью: методологические и методические решения / Г. В. Гусаков. – Минск : Беларусь. наука, 2018. – 211 с.

15. Гусакова, И. В. Экономическое регулирование продовольственной безопасности Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И. В. Гусакова ; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН

Беларуси. – Минск, 2020. – 29 с.

16. Долбилова, Е. А. Государственное регулирование сбалансированного развития молочнопродуктового подкомплекса (на примере Саратовской области) : автореф. ... дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. А. Долбилова ; ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова». – Саратов, 2015. – 24 с.

17. Щеглов, Е. В. Развитие организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. В. Щеглов. – Пермь, 2015. – 219 с.

§ 3.2. Методические предложения по повышению эффективности экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь

Для Республики Беларусь одним из приоритетов устойчивого развития агропромышленного комплекса является повышение эффективности экспорта сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия. Особую актуальность данные вопросы приобретают в условиях развития мирового торгово-экономического пространства, участия республики в интеграционных региональных и международных сообществах (Евразийский экономический союз, Союзное государство Беларуси и России), присоединения ко Всемирной торговой организации. Важно также учитывать и сбалансированность внутреннего продовольственного рынка на основе соблюдения необходимой структуры развития продуктовых рынков.

Эффективность экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия определяется участием страны в международном разделении труда, а также совокупностью факторов, которые затрагивают сферу производства, внутреннего потребления и сбыта. Наиболее важными из них являются: объемы производства, наличие ресурсов и устойчивость их развития; состояние внутреннего продовольственного рынка и продовольственная безопасность; развитие внешней торговли; участие республики в региональных и международных интеграционных сообществах, конъюнктура мирового рынка продовольствия.

В целом повышение эффективности экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в условиях развития мирового торгово-экономического пространства определяется, во-первых, повышением конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынке; во-вторых, совершенствованием методов и инструментов регулирования торговли в рамках региональных интеграционных объединений; в-третьих, требованиями многосторонней системы ВТО. Это обуславливает необходимость разработки методических предложений по повышению эффективности экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия на основе совершенствования мер и механизмов, обеспечивающих рост конкурентоспособности отечественной продукции в условиях усиления региональной и международной конкуренции.

Исследования показали, что в Республике Беларусь в последние годы наблюдается нарастание экспортных поставок сельскохозяйственных товаров и продовольствия на внешние рынки. Так, в 2019 г. Беларусь экспортировала агропродовольственных товаров на сумму 5 536,8 млн долл. США, что по сравнению с предыдущим годом больше на 4,9 %, а в сравнении с 2015 г. прирост реализации продукции на рынки третьих стран составил 24,3 %. За 2015–2019 гг. незначительное снижение экспорта данной продукции наблюдалось только в 2016 г. (на 5 %) (рис. 3.2.1).

Рис. 3.2.1. Динамика экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь
Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Оценка структуры экспортных поставок сельскохозяйственных товаров и продовольствия Республики Беларусь в 2019 г. показала, что основными экспортными товарными позициями являются молокопродукты (42,1 %), мясо и пищевые мясные продукты (14,2), готовые продукты из мяса и рыбы (6,9 %) (рис. 3.2.2).

Среди показателей развития и эффективности внешней торговли ключевым является положительное внешнеторговое сальдо. За 2015–2019 гг. произошел его значительный рост: с 7,6 млн долл. США в 2015 г. до 881,0 млн долл. США в 2019 г. Следует отметить, что основу положительного внешнеторгового сальдо обеспечивают экспортные поставки мясо-молочных продуктов. Наибольшее положительное сальдо в 2019 г. было отмечено по следующим товарным группам: сыры и творог (973,2 млн долл. США), молоко и сливки сгущенные (449,1), говядина (443,8), масло животное (434,3), мясо птицы (262,1 млн долл. США) и т. д.

На конечный уровень внешнеторгового сальдо негативное влияние оказывает отрицательное внешнеторговое сальдо по отдельным видам сельскохозяйственных товаров и продовольствия. В 2019 г. наибольшее отрицательное сальдо было отмечено по следующим товарным позициям: срезанные цветы (281,6 млн долл. США), соевые бобы (183,1), яблоки и груши (173,9), рыба замороженная (140,0), рыба свежая или охлажденная (113,1 млн долл. США) и т. д. (табл. 3.2.1).

Анализ географической направленности экспортных поставок сельскохозяйственных товаров и продовольствия Республики Беларусь показал, что ежегодно наблюдается тенденция расширения экспорта по страновому принципу: в 2015 г. отечественная продукция была поставлена на рынки 79 стран мира, в 2019 г. – 104 государств. Группировка отечественного экспорта

агропродовольственных товаров в зависимости от объемов поставок в стоимостном выражении показала, что в 2019 г. увеличилось количество стран, объем экспорта в которые превысил 100 млн долл. США, также приросло количество рынков сбыта продукции на сумму от 1 до 99 млн долл. США (рис. 3.2.3).

Традиционно основным рынком сбыта национальных сельскохозяйственных товаров и продовольствия является Россия: в 2019 г. было поставлено 78,0 % от общего объема экспорта. Далее по удельному весу в структуре экспорта агропродовольственных товаров следуют Казахстан (5,4 %), Украина (3,2), Китай (2,4 %) (рис. 3.2.4).

Наибольшее положительное сальдо во внешней торговле агропродовольственными товарами Республики Беларусь было достигнуто в 2019 г. с такими торговыми партнерами, как Россия (2 836,8 млн долл. США), Казахстан (283,5), Литва (67,6 млн долл. США). Можно отметить, что и в 2015 г. внешняя торговля республики с этими странами обеспечивала положительное сальдо (табл. 3.2.2).

В таблице 3.2.3 представлены торговые партнеры Республики Беларусь, с которыми внешнеторговое сальдо по агропродовольственным товарам имеет отрицательное значение. Наибольшее отрицательное значение внешнеторгового сальдо в последние годы приносит торговля с Украиной. Наблюдается увеличение превышения импортных закупок из Украины над экспортными поставками Беларуси в эту страну. Так, если отрицательное значение внешнеторгового сальдо в 2015 г. составляло 386,6 млн долл. США, то в 2019 г. уже превысило 500 млн долл. США.

Оценка эффективности реализации отдельных видов мясной и молочной продукции предприятиями

Рис. 3.2.2. Структура экспорта основных видов сельскохозяйственной продукции и продуктов питания Республики Беларусь в 2019 г., %

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3.2.1. Динамика внешнеторгового сальдо сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь, млн долл. США

Продукция	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Внешнеторговое сальдо – всего	4,6	155,3	387,4	855,7	881,0
В том числе:					
наибольшее положительное внешнеторговое сальдо:					
сыры и творог	615,2	672,9	779,8	791,0	973,2
молоко и сливки сгущенные	491,6	455,9	474,0	402,7	449,1
говядина	452,2	419,8	450,7	484,5	443,8
масло животное	272,7	331,6	431,0	403,3	434,3
мясо птицы	189,6	196,0	210,9	250,3	262,1
масло рапсовое	86,1	27,8	45,8	167,0	201,5
молоко и сливки несгущенные	165,4	142,2	226,2	173,6	170,9
пахта, йогурт, кефир	72,9	79,0	119,6	141,9	164,8
рыбные консервы	100,4	103,3	134,7	135,8	146,1
рыба сушеная, соленая, копченая	98,8	93,0	107,9	97,1	109,1
колбасные изделия	63,2	80,2	111,5	103,7	83,5
молочная сыворотка	47,4	54,7	66,9	59,0	80,7
сахар	139,7	73,5	78,5	154,5	74,6
картофель	46,0	30,6	57,9	48,9	53,0
мясные консервы	24,2	28,7	36,5	42,3	47,4
наибольшее отрицательное внешнеторговое сальдо:					
срезанные цветы и бутоны	-17,2	-66,0	-150,3	-230,8	-281,6
соевые бобы	-2,6	-29,8	-52,4	-153,0	-183,1
яблоки, груши и айва	-445,8	-352,2	-326,0	-154,2	-173,9
рыба замороженная	-144,5	-137,6	-162,9	-148,6	-140,0
рыба свежая или охлажденная	-108,2	-99,4	-92,5	-98,3	-113,1
мучные кондитерские изделия	-65,7	-57,3	-70,8	-87,0	-105,0
семена рапса	-4,7	-5,0	-6,6	-100,9	-97,8
продукты для кормления животных	-88,9	-72,9	-82,6	-87,0	-94,6
кукуруза	-50,8	-43,7	-50,2	-56,8	-87,9
филе рыбное	-54,4	-57,9	-67,5	-68,2	-78,2
цитрусовые плоды	-111,1	-87,4	-82,8	-86,5	-75,6
абрикосы, вишня, персики, сливы	-271,5	-141,0	-133,7	-77,3	-66,7
вина виноградные	-40,7	-40,1	-52,1	-49,1	-64,6
пшеница	4,5	11,8	-19,7	-51,2	-64,3
масло подсолнечное	-84,6	-85,6	-95,5	-73,6	-63,5

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Рис. 3.2.3. Группировка стран – партнеров Республики Беларусь в зависимости от объемов экспортных поставок агропродовольственных товаров

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Рис. 3.2.4. Основные рынки сбыта сельскохозяйственных товаров и продовольствия Республики Беларусь

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3.2.2. Топ-10 стран, с которыми у Беларуси сложилось наибольшее положительное сальдо в торговле агропродовольственными товарами, млн долл. США

Страна	Сальдо
2015 г.	
Россия	2 799,4
Казахстан	131,7
Литва	87,6
Туркменистан	10,9
Азербайджан	10,3
Кыргызстан	6,4
Таджикистан	2,0
Латвия	1,8
Ирак	1,2
Монголия	0,8
2019 г.	
Россия	2 836,8
Казахстан	283,5
Литва	67,6
Кыргызстан	49,2
Азербайджан	22,1
Узбекистан	21,0
Китай	14,4
Армения	7,6
Туркменистан	7,1
Таджикистан	6,6

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3.2.3. Топ-10 стран, с которыми у Беларуси сложилось наибольшее отрицательное сальдо в торговле агропродовольственными товарами, млн долл. США

Страна	Сальдо
2015 г.	
Украина	- 386,6
Польша	- 253,2
Марокко	- 252,1
Турция	- 247,0
Македония	- 160,3
Норвегия	- 144,5
Китай	- 125,1
Южная Африка	- 120,2
Молдова	- 120,2
Бразилия	- 111,6
2019 г.	
Украина	- 500,6
Польша	- 272,2
Нидерланды	- 188,8
Эквадор	- 188,1
Турция	- 149,7
Норвегия	- 124,1
Испания	- 118,3
Германия	- 79,1
Италия	- 69,8
Франция	- 54,2

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь показывает, что в 2019 г. наиболее рентабельными были продажи сыров (15,9 %), СЦМ (13,6), СОМ и сыворотки (13,0), масла сливочного (10,3) и колбасных изделий (9,9 %). Расчеты показали, что продажи на внешнем рынке по большинству наименований мясной и молочной продукции более эффективны, чем на внутреннем (табл. 3.2.4).

В данной связи установлено, что для Беларуси развитие экспорта аграрной продукции призвано обеспечить достижение следующих целей: максимизация прибыли; положительное внешнеторговое сальдо; поступательная динамика наращивания объемных и стоимостных параметров поставок на зарубежные рынки; развитие импортозамещающих производств; проникновение на новые внешние рынки; закрепление существующих позиций и др.

Разработанные нами основные направления повышения эффективности экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия определяются, во-первых, сложившимися экономическими условиями в сфере производства и сбыта отечественной продукции на внешнем и внутреннем рынке, во-вторых, тенденциями развития международной торговли, в-третьих, необходимостью согласованности национальной внешнеэкономической политики с требованиями международных и региональных торгово-экономических сообществ.

Основные направления повышения эффективности экспорта в условиях усиления международной конкуренции и усложнения механизмов взаимодействия между странами должны базироваться на комплексном подходе, включать меры внутринационального и межгосударственного характера. Использование межгосударственных и международных методов регулирования ВЭД обусловлено участием страны в региональной и международной торгово-экономической интеграции, которая предполагает адаптацию национальной внешнеэкономической политики к требованиям этих систем.

Эффективность внешнеэкономической стратегии зависит в первую очередь от сформированных организационных условий ее реализации. По результатам исследования нами обоснованы основные условия эффективной политики развития экспорта продукции сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей: нормативная правовая база; система информационного обеспечения;

финансирование политики продвижения; помощь государства при выходе на зарубежные рынки; гибкость внешнеторговой политики (рис. 3.2.5).

Практика свидетельствует, что развитие интеграционных процессов на международном и региональных уровнях требует постоянного совершенствования национальных законодательных актов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность и приведение их в соответствие международным и межгосударственным нормам и правилам.

В настоящее время совершенствование нормативной правовой базы Беларуси, регламентирующей внешнюю торговлю сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, обусловлено в первую очередь предполагаемым вступлением в ВТО, углублением экономической интеграции в рамках ЕАЭС, требованиями международных торгово-экономических сообществ дальнейшей либерализации внешней торговли (с Вьетнамом, Китаем, Кореей, Сингапуром и Сербией), необходимостью формирования адекватных норм и правил, обеспечивающих защиту национальных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции импортной продукции и др.

Установлено, что система информационного обеспечения позволит национальным экспортерам агропродовольственной продукции координировать стратегию выхода на внешние продовольственные рынки, своевременно анализировать изменения во внешней и внутренней среде, определять отношения потребителей к предлагаемой продукции, повышать эффективность производственно-сбытовой и маркетинговой деятельности.

Исследования позволяют утверждать, что финансирование продвижения экспорта является одним из условий успешной экспортной политики. Источники, способы и мера их сочетания при этом будут зависеть от возможностей экспортеров и государства. Изучение показывает, что в развитых странах государственная поддержка экспорта является важной составной частью внешнеэкономической политики. Для продвижения экспортной продукции и увеличения объемов экспорта в современной экономике используется целый ряд мер и инструментов, начиная от создания благоприятного климата для экспортеров и заканчивая стимулирующими мерами для развития высокотехнологичного экспортного производства. Практически каждая

Таблица 3.2.4. Рентабельность продаж мясо-молочной продукции Республики Беларусь на внутреннем и внешнем рынке, %

Продукция	Рентабельность – всего		В том числе			
			на внутреннем рынке		на внешнем рынке	
	2015 г.	2019 г.	2015 г.	2019 г.	2015 г.	2019 г.
Говядина	16,1	7,7	12,4	6,1	16,6	9,1
Свинина	11,8	-0,3	12,9	-0,3	-5,0	-4,7
Колбасные изделия	10,9	9,9	11,1	10,4	8,3	6,4
Мясные консервы	8,8	5,3	10,1	7,3	6,1	2,1
Масло сливочное	-22,0	10,3	-12,7	8,1	-26,1	11,9
Сыры жирные	16,5	15,9	13,6	9,3	17,5	19,3
СЦМ	2,1	13,6	14,5	10,5	-1,2	16,1
СОМ и сыворотка	25,5	13,0	20,3	11,5	26,8	13,8

Примечание. Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Рис. 3.2.5. Основные условия и направления повышения эффективности экспортной политики в агропродовольственной сфере

Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам исследований.

страна имеет специальные институты поддержки экспортной деятельности: финансовые (прямое финансирование, стимулирование развития экспортного производства) и организационные (меры содействия экспорту, торгово-политические меры).

Прямая финансовая поддержка экспорта включает кредитование, возмещение экспортерам части затрат на уплату процентов по кредиту, экспортное страхование и гарантии, прямые субсидии компаниям-экспортерам (в соответствии с требованиями ВТО подлежат сокращению), финансовую поддержку выставочно-ярмарочной деятельности и др. Стимулирование развития экспортного производства осуществляется посредством налоговых льгот, финансирования развития экспортной инфраструктуры, стимулирования прямых иностранных инвестиций, предоставления льготных кредитов, грантов, субсидирования научно-исследовательской сферы и т. д. К мерам содействия экспорту относится информационно-консультационное обеспечение экспортеров, создание и поддержание имиджа страны в международной сфере, организационная поддержка экспортеров в зарубежных странах, разнообразные меры поощрения предприятий-экспортеров. Торгово-политические меры охватывают деятельность национальных представителей в международных организациях, направленную на развитие экспортной сферы стран и компаний, и широкий спектр дипломатических действий.

Одним из условий роста внешнеторгового потенциала агропродовольственной сферы является государственное регулирование стимулирования экспорта. В данном случае эффективность такой политики будет обеспечиваться созданием благоприятного инвестиционного климата для национальных и зарубежных инвесторов, товаропроизводителей, экспортеров.

Установлено, что гибкость политики стимулирования экспорта во многом является определяющим фактором ее успешности, включающим не только использование макроэкономических мер или проведение политики содействия развитию экспорту, но и осуществление широкого круга мероприятий по развитию эффективности и конкурентоспособности национальной продукции АПК.

В данной связи нами выделены основные направления, которые оказывают наиболее существенное влияние на эффективность экспортной деятельности: повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на основе инновационного развития отрасли; совершенствование методов и способов участия в международных и региональных торгово-экономических формированиях; активизация финансово-экономических механизмов стимулирования экспорта; формирование системы продвижения продукции на внешние рынки.

Повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на

основе инновационного развития отрасли является проблемой не столько сферы внешнеэкономической деятельности, сколько сферы производства. Поэтому здесь важно задействовать все механизмы стимулирования производства и сбыта продукции в отрасли:

- инновационная ориентация развития субъектов на основе комплексной модернизации технико-технологической базы АПК с применением новейших разработок науки и лучших образцов технических средств отечественного и зарубежного производства;

- рациональное использование преимуществ концентрации агропромышленного производства, обеспечивающих нормативный уровень удельных затрат на базе применения индустриальных технологий и создающих условия для расширенного воспроизводства;

- оптимизация структуры производства и сбыта по направлениям и целевому назначению продукции (продовольствие, сырье для переработки, хозяйственные потребности, в том числе корма) в соответствии с природно-экономическими условиями регионов страны и критериями окупаемости;

- последовательное развитие кооперации и интеграции агропромышленного производства, а также создание условий для широкого развития всех форм аграрного предпринимательства и бизнеса;

- совершенствование системы обеспечения качества и безопасности продуктов сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей целесообразно осуществлять в целях обеспечения устойчивого развития производства аграрной продукции;

- создание инструментов по поддержанию стабильности продовольственного рынка на национальном и региональном уровнях, совершенствование государственной поддержки сельскохозяйственного производства и предприятий-экспортеров;

- развитие кадрового, научного, информационного, маркетингового и логистического обеспечения АПК на внешних и внутренних рынках.

Одним из актуальных направлений является развитие механизмов участия страны в международных и региональных торгово-экономических соглашениях. Совершенствование финансово-экономических механизмов стимулирования экспорта аграрной продукции должно быть основано на использовании кредитования, страхования, государственных субсидий, различного рода преференций, а также мер защиты национальных производителей и поставщиков (специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные). В условиях высококонкурентного мирового рынка и развития нетарифных ограничений импорта возможности аграрного бизнеса по самостоятельному развитию экспорта существенно ограничены. Поэтому комплексный характер использования широкого спектра мер и механизмов поддержки экспорта является определяющим фактором успешной реализации экспортного потенциала страны и его диверсификации.

Наиболее важным источником покрытия потребности экспортеров в оборотных средствах должен стать экспортный кредит. Экспортные кредиты – это кредиты, предоставляемые иностранным покупателям или их

банкам с целью финансирования продаж товаров и услуг. При этом банк-кредитор напрямую производит оплату национальному экспортеру за отгруженные товары, произведенные работы или оказанные услуги. Одновременно решаются вопросы отсутствия дебиторской задолженности и пополнения оборотных средств.

Другой формой стимулирования экспорта аграрной продукции должно стать страхование экспортных кредитов, целью которого является гарантия экспортерам своевременности оплаты за поставленную продукцию со стороны иностранного контрагента. В рамках этих мероприятий поставщик (банк поставщика) получает возможность застраховать риск неплатежа импортера (банка импортера) с помощью государственного страхования на 85–95 % суммы требований. Страхование должно осуществляться при тесном взаимодействии банков и институтов по страхованию экспорта, так называемых экспортных кредитных агентств. Банки предоставляют кредиты, застрахованные на случай неплатежа.

В данной связи одним из направлений развития экспортной политики с целью повышения эффективности экспорта может быть включение наиболее экспортно ориентированных видов продовольствия (прежде всего, молочной продукции) в перечень продукции, экспортеры которой могут на конкурсной основе привлекать экспортные кредиты для стимулирования реализации товаров на рынках вне ЕАЭС, а также возобновление доступа белорусских коммерческих банков к компенсации части процентной ставки по экспортным кредитам в рамках Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 534 «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)» либо создание альтернативной программы.

Исследования показывают, что активное применение страхования экспортных кредитов позволит отечественным экспортерам сельскохозяйственного сырья и продовольствия получить определенные выгоды: помощь квалифицированных специалистов по оценке надежности потенциальных партнеров при выходе на новые зарубежные рынки (сегменты); постоянный мониторинг финансового состояния иностранных клиентов и своевременное информирование об их финансовом состоянии; возможность увеличивать число конечных потребителей и предприятий-покупателей и объем продаж; обеспечение повышения конкурентоспособности предприятия и его продукции за счет применения более гибких форм оплаты (рассрочка платежа); возможность экспортировать непосредственно конечным потребителям, минуя оптовиков-посредников, что увеличивает прибыльность операции.

Поэтому в Республике Беларусь важно активизировать деятельность по созданию эффективной национальной системы предоставления и страхования экспортных кредитов с поддержкой государства для продукции агропродовольственного сектора. Это позволит белорусским производителям и экспортерам более эффективно продвигать товары на зарубежные целевые рынки (сегменты).

Важная роль в процессе стимулирования экспорта принадлежит организационно-техническому содействию

государства национальным производителям в освоении новых рынков и расширении масштабов экспортных операций, которое заключается в предоставлении через государственные органы различного рода коммерческой информации, представлении интересов экспортеров-производителей в правительственных организациях, подготовке специалистов в области внешнеторговой деятельности. Это требует формирования внешне-торговой инфраструктуры, координации деятельности различных субъектов экономики в региональном, отраслевом и институциональном аспектах.

В данной связи особую актуальность приобретает совершенствование информационно-консультационной инфраструктуры поддержки экспорта, в рамках которой целесообразно сформировать комплексную, специализированную по продуктам и страновым направлениям информационно-аналитическую систему поддержки национальных товаропроизводителей-экспортеров продукции агропродовольственного сектора и предусмотреть механизм ее финансирования (либо компенсации части затрат) для оказания консультационных, маркетинговых услуг экспортерам на безвозмездной (льготной) основе. Создание информационно-коммуникационной системы будет способствовать разработке прогнозных моделей по развитию агропромышленного комплекса страны, уменьшению транзакционных издержек, а также повышению конкурентоспособности стран.

Учитывая, что определенная производственно-сбытовая инфраструктура в АПК Беларуси уже существует, нами также выделены следующие приоритетные направления ее развития: поддержка и строительство новых хранилищ, позволяющих обеспечить продолжительное и качественное хранение произведенной сельскохозяйственной продукции; участие организаций АПК в торговых и закупочных интервенциях на рынке сельскохозяйственной продукции, проводимых уполномоченными организациями, в тендерах на закупки продовольствия для государственных нужд; дальнейшее развитие биржевой торговли, широкое применение форвардных и фьючерсных контрактов; широкое использование в хозяйственной практике механизма двойных складских свидетельств, позволяющих сгладить сезонные колебания цен на сельскохозяйственную продукцию; развитие системы оптовых продовольственных рынков, создание условий для непосредственного контакта товаропроизводителей и потребителей продукции; дальнейшая информатизация аграрного рынка, обеспечение субъектов аграрного рынка актуальной информацией о рыночной конъюнктуре и др.

Для практической реализации данных предложений нами разработана перспективная инновационная модель развития ВЭД, суть которой состоит в обосновании значимости формирования конкурентного ядра из экспортно ориентированных отраслей и производств посредством опережающего развития наиболее перспективных из них по степени конкурентоспособности и потенциалу роста, включая вовлечение в экономический оборот нематериальных активов с целью увеличения добавленной стоимости экспортной продукции и

в конечном итоге стоимости продуктовых компаний. Научная новизна авторского подхода при разработке модели заключается в обосновании ее функционирования на инновационной основе с использованием системной интеграции основных элементов (регулирование ВЭД, использование производственного потенциала АПК, наращивание экспорта, оптимизация импорта) по важнейшим целевым критериям, задачам и функциям (рис. 3.2.6).

При разработке модели нами учитывалась имеющаяся множественность составляющих факторов эффективного развития внешнеторговой деятельности отечественного АПК, которая имеет внутренний и внешний характер и способствует установлению условий усиления экспортной конкурентоспособности продукции АПК путем совершенствования внешнеторговых отношений, базирующихся на рациональном использовании таможенно-тарифных и нетарифных механизмов регулирования.

Вся совокупность факторов подразделена нами на две группы: внешние (оказывающие существенное влияние на увеличение товарооборота с другими странами и формирование положительного сальдо в торговле) и внутренние (направленные на наращивание потенциала экспортно ориентированных предприятий и повышение их конкурентоспособности) (рис. 3.2.7).

Важнейшей составляющей механизма реализации предлагаемой модели является инновационная сфера развития внешнеэкономической деятельности в АПК, способствующая повышению экспортной конкурентоспособности предприятий-экспортеров на основе эффективного использования их потенциала. Это обусловлено возрастающей значимостью использования инновационного потенциала предприятий (прежде всего перерабатывающих), существенно влияющего не только на технику и технологии переработки, но и на снижение издержек производства на единицу продукции с учетом достижения показателей целевого качества. При этом нами учитывались:

- достигнутый уровень производительности труда и сложившаяся структура добавленной стоимости экспортной продукции (с учетом взаимодействия с наукой и увеличения доли затрат на научно-исследовательские работы на всех стадиях технологической цепи), что способствует повышению инновационного развития предприятий;

- мотивационная активность экспортно ориентированных предприятий и производств по достижению намеченных целей по безопасности и конкурентной устойчивости конечной продукции с использованием рыночных механизмов управления аграрным производством;

- фактический потенциал инновационного развития отечественных производителей экспортной продукции на основе более широкого использования результатов научных исследований в сфере агропромышленного производства с целью усиления конкурентоспособности предприятий;

- уровень адаптации перерабатывающих предприятий к эффективной работе в региональных интеграционных структурах на основе использования механизмов

Рис. 3.2.6. Перспективная инновационная модель развития внешнеэкономической деятельности

Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам исследований.

Рис. 3.2.7. Порядок взаимодействия факторов эффективного развития внешнеторговой деятельности

Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам исследований.

значительного сокращения рисков при проведении экспортных операций с применением обучающих, стимулирующих и консалтинговых программ, что позволит более успешно применять практику страхования неплатежей и сверхнормативных задержек за отгруженную продукцию в страны – партнеры по интеграции;

– степень ритмичности и прогнозируемости поставок продукции на экспорт с учетом использования современных технологий логистики, предпочтений и требований крупных экспортеров, что позволит сократить количество посредников, снизить долю реализационных расходов в конечной цене товара и в конечном итоге расширить географию и глубину охвата перспективных рынков.

Заключение

В результате исследований проведена комплексная оценка эффективности экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси в контексте стран и продуктов, которая показала, что традиционно основу экспортной корзины составляют мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, доля которых в общем объеме экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия в 2019 г. составила 58,9 %. Наблюдается расширение географической направленности экспортных поставок. Так, в 2019 г. отечественная продукция была реализована в 104 страны, увеличилась доля экспорта в Китай до 2,4 %, однако ключевыми рынками сбыта остаются Россия, Казахстан, Украина. Продажи на внешнем рынке по большинству наименований мясной и молочной продукции более эффективны, чем на внутреннем.

Основными мерами, направленными на повышение эффективности экспорта агропродовольственных товаров Беларуси, являются: совершенствование инструментов экономического регулирования экспортных продаж с учетом международной практики ВТО и ЕАЭС, предусматривающее первоочередное оказание поддержки производствам с высокой окупаемостью ресурсов, ростом добавленной стоимости, а также имеющих важное социально-экономическое значение для экономики страны и региона; развитие сбытовых структур на внешних рынках за счет повышения эффективности существующих организаций и создания новых рыночных структур; диверсификация производства и сбыта в целях более полного обеспечения сырьем и продовольствием собственного производства, расширение емкости национального рынка, наращивание экспортного потенциала; формирование системы маркетинговых исследований для диверсификации экспорта на инновационной основе, уход от моноэкспорта, ориентирование стратегии развития на формирование наиболее коротких каналов распределения для ускорения товародвижения в связи с ограниченными сроками хранения и сложностями транспортировки. Установлено, что основными условиями повышения эффективности экспорта отечественной сельскохозяйственной

продукции и продовольствия являются сбалансированное и устойчивое развитие внутреннего продовольственного рынка, многовекторность экспортной политики, комплексное стимулирование развития экспортного потенциала.

Список использованных источников

1. Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroe konomenika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/godovye_danne](http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroe-konomenika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/godovye_danne). – Дата доступа: 05.09.2020.
2. Гусаков, В. Как обеспечить устойчивость, конкурентность и эффективность национального АПК / В. Гусаков // Аграр. экономика. – 2020. – № 1. – С. 3–11.
3. Запольский, М. И. Перспективная инновационная модель развития внешнеэкономической деятельности / М. И. Запольский, Е. П. Макуцень // Аграр. экономика. – 2020. – № 7. – С. 46–52.
4. Киреев, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика: в 2-х ч. / Н. В. Киреев; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 267 с.; Ч. 2. – 173 с.
5. Медведев, В. Ф. Экспорт в системе реализации стратегии национального суверенитета Республики Беларусь: оценки и прогнозные ориентиры – 2030 / В. Ф. Медведев, В. В. Почекина, Т. А. Ткалич ; под науч. ред. В. Ф. Медведева. – Минск : Право и экономика, 2017. – 194 с.
6. Мелешко, К. Г. Актуальные направления диверсификации национального экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия / К. Г. Мелешко, Н. В. Карпович // Актуальные проблемы инновационного развития и кадрового обеспечения АПК : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4–5 июня 2020 г. / БГАТУ ; редкол.: Н. Н. Романюк [и др.]. – Минск, 2020. – С. 38–42.
7. Мониторинг продовольственной безопасности-2019: социально-экономические условия / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – 349 с.
8. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгово-экономического пространства / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 238 с.
9. Развитие внешнеэкономических отношений в агропродовольственной сфере / В. Г. Гусаков [и др.] // Научные системы ведения сельского хозяйства Республики Беларусь / Нац. акад. наук Беларуси, М-во сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь. – Минск : Беларус. навука, 2020. – С. 32–47.
10. Шестопалова, Н. С. Факторы эффективности внешнеторговой деятельности предприятий / Н. С. Шестопалова // Лесной вестн. – 2011. – № 1. – С. 203–207.

§ 3.3. Теоретико-методологические подходы к оценке конкурентоспособности систем обеспечения качества сельскохозяйственной продукции

Достижение устойчивого производства конкурентоспособной по качественным параметрам агропродовольственной продукции зависит от ряда факторов, к основным из которых относятся технические, технологические, экономические, организационные, социально-психологические и естественно-биологические. Среди них особое место занимают организационно-экономические, от которых во многом зависит эффективность использования производственного потенциала предприятий и, соответственно, остальных факторов формирования качества. Именно организационно-экономические факторы являются основополагающим фундаментом для формирования и реализации системного подхода к управлению качеством и безопасностью продукции на всех уровнях управления АПК.

Учитывая это, в настоящее время важной задачей является оценка эффективности действующей системы обеспечения качества с точки зрения возможности производства конкурентоспособной агропродовольственной продукции как на внешнем, так и внутреннем рынке, необходимости корректировки и планирования обоснованных мер по ее совершенствованию и т. д. Это предполагает целесообразность проведения отдельного исследования с целью изучения и определения научно обоснованных методологических подходов к оценке конкурентоспособности системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции в условиях развития региональной интеграции с учетом сложившейся мировой практики, рыночных отношений хозяйствования, а также разработки предложений по их применению в условиях Беларуси и функционирования ЕАЭС.

Объективная оценка конкурентоспособности системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции предполагает анализ и определение эффективности отдельных ее элементов. Первоочередной

задачей является выявление и конкретизация структурных элементов системы обеспечения качества, которые должны выступать приоритетными объектами при проведении оценки конкурентоспособности. В данном контексте, прежде всего, следует определить сущность понятия «система обеспечения качества».

В отношении субъектов хозяйствования в основе структурного подхода к данной проблеме целесообразно использовать международные стандарты ISO на системы менеджмента качества и безопасности продукции. Так, в соответствии с СТБ ISO 9000-2015, обеспечение качества является частью менеджмента качества, ориентированной на предоставление уверенности в том, что требования к качеству будут выполнены. Кроме того, согласно данному стандарту, менеджмент качества может включать:

- планирование качества (*quality planning*);
- управление качеством (*quality control*);
- улучшение качества (*quality improvement*).

Концептуальная связь менеджмента качества и его основных структурных элементов, а также их сущность представлены на рисунке 3.3.1 [14]. В то же время при учете рекомендаций ISO следует принимать во внимание два аспекта. Первый – касается сущности понятия «управление качеством». Установлено, что для данного термина в англоязычной интерпретации – *quality control* – более обоснованным является перевод «контроль качества» несмотря на то, что он отличается от официального перевода, представленного в отечественной версии стандарта [11]. Такой перевод позволяет более четко определить роль и сущность обеспечения качества в интерпретации оригинальной версии стандарта, предусматривая для данного элемента функции управления производственным процессом в части достижения установленных при планировании качественных

Рис. 3.3.1. Сущность категории «менеджмент качества» в соответствии с требованиями международных стандартов ISO

параметров продукции. Второй аспект заключается в эволюции концептуальных подходов ISO к сущности менеджмента качества. Так, в стандартах ISO 9000 версий 2000 г. и 2006 г. при графической интерпретации понятий и их взаимосвязей структура менеджмента качества носит закрытый характер, включающий только указанные выше четыре элемента [12, 13]. В свою очередь, в версии 2015 г. данная модель является открытой (см. рис. 3.3.1), что предусматривает возможность включения в понятие менеджмента качества других элементов управления данным процессом. При этом в стандарте не предусматривается обязательность включения в менеджмент качества базовых четырех элементов, что предполагает гибкий подход к данному понятию в зависимости от условий хозяйствования, отрасли, традиций и особенностей конкретного менеджмента предприятия и т. д.

В целом, как показали исследования концептуальных подходов ISO к сущности менеджмента качества, необходимо отметить следующие характерные свойства данного понятия:

- динамичность (постоянное совершенствование и уточнение определения по мере актуализации стандарта ISO 9000);
- открытая структура (незамкнутая система, предполагающая возможность дополнения базовых элементов менеджмента качества другими);
- последовательно-функциональная взаимосвязь (системный подход к формированию менеджмента качества, предусматривающий разделение его функций между четко обозначенными структурными элементами).

Данные свойства присущи и отдельным частям менеджмента качества, что предусматривает возможность и необходимость интерпретации его структуры и внутреннего содержания составляющих элементов.

В данном контексте необходимо, ориентируясь в целом на рекомендации ISO, учитывать специфику сельскохозяйственного производства и сложившуюся систему управления предприятиями АПК, в том числе преобладание крупнотоварного производства, что априори предполагает уточнение стандартизированных понятий менеджмента, а также обеспечения качества. Кроме того, принимая во внимание, что внедрение стандартов ISO пока не нашло широкого распространения в сельскохозяйственном производстве нашей республики, при определении приоритетных элементов системного обеспечения качества следует также учитывать традиционные в отечественной практике подходы к управлению качеством труда и продукции.

Что касается специфики сельского хозяйства, то производство продукции животноводства непосредственно связано с живыми организмами, что обуславливает необходимость тщательного планирования производственного процесса с целью максимального использования генетического потенциала животных. В свою очередь, производство растениеводческой продукции и его эффективность, в отличие от промышленной сферы, во многом зависят от природно-климатических условий, что также обуславливает учет риска неблагоприятных климатических факторов и оптимальное использование земельных ресурсов.

Кроме того, для сельскохозяйственного производства характерно, как правило, отсутствие возможности корректировки достигнутого уровня потребительских и технологических свойств продукции с целью их улучшения. В данном контексте следует учитывать годовой производственный цикл в растениеводстве и высокую степень зависимости эффективности отрасли животноводства от количества и качества кормов.

Вышеперечисленные особенности существенно повышают значимость функции планирования производственного процесса в обеспечении качества сельскохозяйственной продукции. В связи с этим такая функция планирования качества, как выделение необходимых операционных процессов, а также связанных ресурсов для достижения целей в области качества (согласно СТБ ISO 9000-2015), может частично относиться к другому элементу менеджмента качества – его обеспечению. В частности, это касается наличия в сельскохозяйственных организациях актуальных отраслевых регламентов на типовые технологические процессы производства сельскохозяйственной продукции [6–8], а также разработанных на их основе технологических карт с адаптированной к конкретным условиям хозяйствования технологией производства и учетом фактического (планируемого) наличия основных и оборотных средств.

При оценке конкурентоспособности системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции в отношении отдельных организаций возникает необходимость учета таких элементов системы управления, которые не входят в понятие обеспечения качества согласно методологии ISO. Это относится к контролю качества продукции, цель которого – проверка на соответствие требований к ее качеству. Контроль качества продукции функционально не направлен на формирование качественных характеристик, в то же время его эффективность может существенно влиять на конкурентоспособность продукции и предприятий. Это связано с двумя основными причинами:

1. Допуск и реализация на рынке недоброкачественной продукции негативно влияют на имидж предприятия и уровень его конкурентоспособности, что предполагает целесообразность рассмотрения выходного контроля качества как одного из элементов при оценке конкурентоспособности системы обеспечения качества продукции.

2. К возможным негативным финансовым последствиям реализации продукции, не соответствующей требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации (ТНПА), относятся такие, как штрафные санкции со стороны государства, выплата материального и морального ущерба потребителям, убытки от нереализованной продукции и т. д. Это отрицательно сказывается на экономической эффективности предприятий, что, в свою очередь, отражается и на финансировании системы обеспечения качества продукции.

Понятие системы обеспечения качества характерно не только для отдельных организаций. Оно применимо и к другим уровням управления сельскохозяйственным производством – отраслевой, включая региональный,

и общереспубликанский. В условиях объективного влияния государственных (ведомственных) органов регулирования АПК на результаты функционирования субъектов хозяйствования конкурентоспособность продукции в значительной степени зависит от эффективности управленческих решений вышестоящих органов, а также системы обеспечения качества, сформированной на всех уровнях.

В данном контексте следует отметить особенности национальной системы регулирования хозяйственной деятельности АПК, которая характеризуется высокой степенью централизации соответствующих функций управления отраслью, что обуславливает особую актуальность оценки системы обеспечения качества продукции на отраслевом и общереспубликанском уровнях управления АПК республики. В связи с этим важным аспектом, который также необходимо принимать во внимание при оценке системы обеспечения качества, является уровень управления.

В связи с вышеизложенным сущность системы обеспечения качества продукции с точки зрения оценки ее конкурентоспособности на рынке должна рассматриваться как более широкое понятие, чем обеспечение качества в рамках методологии подхода к менеджменту качества на предприятии в соответствии с требованиями стандартов ISO, а также учитывать уровень управления качеством (предприятие, отраслевой, общереспубликанский), на котором проводится оценка конкурентоспособности системы его обеспечения.

Нами выделены следующие аспекты системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции как объекта анализа, которые непосредственно влияют на конкретизацию ее структурных элементов для оценки конкурентоспособности:

- необходимость учета отдельных элементов планирования в организациях, в частности, наличия нормативно-технологической документации на производственные процессы как неотъемлемого и значимого элемента системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции;
- позиционирование системы выходного контроля качества продукции как элемента системы обеспечения, что связано с его значимостью при формировании конкурентных преимуществ предприятия и снижением финансовых потерь от реализации недоброкачественной продукции;
- объективная необходимость оценки конкурентоспособности системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции не только на уровне организации, но и на других (ведомственный, общереспубликанский) уровнях управления АПК с учетом их значительного влияния на формирование конкурентных преимуществ как продукции, так и предприятий отрасли посредством реализации регулирующих функций.

Таким образом, наиболее обоснованным является структурный (по уровням управления АПК) подход к определению системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции как объекта оценки их конкурентоспособности в современных условиях.

Так, на **уровне сельскохозяйственных предприятий** среди основных элементов системы обеспечения качества необходимо выделить следующие.

Нормативно-технологическое обеспечение качества и безопасности продукции. Производство конкурентоспособной по качественным параметрам продукции, прежде всего, зависит от соблюдения требований научно обоснованного технологического процесса. Данное условие учтено в правовых документах, в соответствии с которыми руководители сельскохозяйственных организаций должны обеспечивать выполнение рекомендаций, изложенных в отраслевых регламентах на типовые технологические процессы производства сельскохозяйственной продукции [1, 3]. В связи с этим система обеспечения качества в организациях должна предусматривать наличие соответствующих документов с целью их дальнейшей адаптации к конкретным условиям хозяйствования.

Система стимулирования качества труда и продукции. Соблюдение трудовой и технологической дисциплины возможно только при формировании эффективной системы мотивации работников, их заинтересованности в достижении высокого уровня качества продукции и его дальнейшего улучшения. Учитывая это, действенная система стимулирования качества труда и продукции является обязательным элементом системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции.

Контроль показателей качества труда и продукции. Данный элемент направлен на недопущение реализации продукции, не соответствующей требованиям ТНПА, текущий контроль технологической и трудовой дисциплины, а также формирование адекватного механизма мотивации работников в тесной взаимосвязи с достигнутыми результатами.

Кадровое обеспечение. Производство конкурентоспособной продукции обеспечивается за счет использования высокопрофессионального кадрового потенциала, своевременного повышения его квалификации. Поэтому система обеспечения качества должна включать эффективное кадровое обеспечение производственного процесса, что является обязательным условием получения продукции с высокими потребительскими и технологическими свойствами.

Мониторинг качества продукции и производственного процесса. Данный элемент системы управления качеством не входит в систему его обеспечения. В то же время его наличие позволяет проводить своевременную оценку эффективности функционирования системы обеспечения качества и при необходимости осуществлять корректирующие и предупреждающие меры, в связи с чем целесообразно его учитывать при оценке конкурентоспособности.

Следует отметить, что к факторам, обеспечивающим качество сельскохозяйственной продукции, относятся такие, как наличие необходимых технических и оборотных средств, состояние и наличие современных производственных помещений и т. д. Данные факторы также целесообразно учитывать при детальной оценке конкурентоспособности системы обеспечения качества.

Системам обеспечения качества сельскохозяйственной продукции на государственном и отраслевом уровнях характерны отличительные особенности, обусловленные более широкой областью воздействия методов и механизмов управления качеством, что предусматривает отличия структуры таких систем в сравнении с отдельными сельскохозяйственными организациями.

Так, **отраслевому уровню управления АПК** в области обеспечения качества характерны следующие базовые элементы.

Информационное обеспечение инновационной деятельности в области качества сельскохозяйственной продукции. Одной из основных задач отраслевых органов управления в данном направлении является своевременное доведение до подведомственных сельскохозяйственных организаций актуальных разработок в области обеспечения качества продукции. В частности, это касается отраслевых регламентов на типовые технологические процессы. Данная функция может быть частично делегирована основным разработчикам таких документов – научно-исследовательским организациям НАН Беларуси посредством обеспечения доступа к электронным версиям регламентов на официальных сайтах. В то же время функции контроля за наличием соответствующих документов в организациях должны быть в компетенции ведомственных органов управления АПК.

Стимулирование достижений в области качества. Основным инструментом, направленным на стимулирование процесса улучшения качества сельскохозяйственной продукции, является дифференциация закупочных цен в зависимости от уровня потребительских и технологических свойств [5]. В условиях рыночных отношений данный инструмент касается, прежде всего, продукции, закупаемой на государственные нужды. Кроме того, требуют оценки наличие и эффективность других методов и механизмов стимулирования качества: грантовая поддержка внедрения инновационных технологий, направленных на улучшение качества продукции, учет качества продукции при проведении соревнований и т. д.

Контроль за качеством сельскохозяйственной продукции. Осуществление контроля и надзор за качеством продовольственного сырья и пищевых продуктов в Республике Беларусь при их производстве и (или) хранении, экспорте и импорте является одной из приоритетных функций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. От эффективности реализации данной функции во многом зависит конкурентоспособность отечественной агропродовольственной продукции на рынке, в связи с чем названный элемент системы обеспечения качества также требует обязательной оценки с точки зрения эффективности его функционирования.

Мониторинг качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. Потребительские и технологические свойства сельскохозяйственной продукции позволяют оценить тенденции формирования уровня конкурентоспособности по качественным параметрам и являются основанием для принятия управленческих

решений по регулированию данного процесса и совершенствованию системы обеспечения качества.

В свою очередь, на **общереспубликанском уровне** системы обеспечения качества преобладает разработка методов и механизмов управления, область воздействия которых охватывает различные отрасли народного хозяйства, что предопределяет их универсальный характер. К ее основным элементам на этом уровне относятся следующие.

Техническое нормирование и стандартизация. Обеспечение производства продукции с качественными характеристиками не ниже определенного уровня регулируется на государственном уровне. основополагающим документом, устанавливающим порядок решения данной задачи, является Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации». Он направлен на регулирование отношений, возникающих при разработке, установлении и применении технических требований к продукции, иным объектам технического нормирования и стандартизации, других связанных с ними отношений, а также на определение правовых и организационных основ технического нормирования и стандартизации, единой государственной политики в этой области [2]. Основными документами, которые устанавливают требования к уровню качества и безопасности продукции в соответствии с данным законом, являются стандарты и технические регламенты, содержание которых определяет потенциальный уровень конкурентоспособности отечественной продукции по данным показателям.

Оценка соответствия продукции установленным требованиям. Данный элемент системы обеспечения качества на государственном уровне неразрывно связан с функцией технического нормирования и стандартизации и направлен на определение степени соблюдения требований к показателям качества и безопасности, установленным в стандартах и технических регламентах. Правовые и организационные основы оценки соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия, а также обеспечения единой государственной политики в этих областях и изложены в Законе Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 437-З «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия» [4].

Стимулирование качества сельскохозяйственной продукции. Наиболее известным инструментом поощрения достижений в области качества для юридических лиц на государственном уровне является Премия Правительства Республики Беларусь за достижения в области качества, учрежденная в 1998 г. Победители получают право использования соответствующей эмблемы в маркировке продукции в течение трех лет, что является дополнительным конкурентным преимуществом при ее реализации [9]. В то же время следует отметить, что данная премия, а также другие методы поощрения юридических и физических лиц за достижения в области обеспечения качества на государственном уровне управления в условиях рыночных отношений носят не основной, а вспомогательный характер.

Правовое обеспечение качества и безопасности. Эффективность правового регулирования определяется наличием актуального законодательства в области регулирования качества и безопасности продукции АПК с учетом уровня развития производственно-экономических отношений, социальных гарантий и степени вовлечения в международную торговлю [10]. К основным законодательным актам, регулирующим вопросы качества и безопасности продукции, включая сельскохозяйственную, помимо вышеназванных, относятся:

«О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека»;

«Об обеспечении единства измерений»;

«О ветеринарном деле»;

«О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;

«О радиационной безопасности населения»;

«О безопасности генно-инженерной деятельности»;

«Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения»;

«О производстве и обращении органической продукции».

Данные законодательные акты подлежат оценке с точки зрения формирования правовой среды производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции.

В целом следует отметить, что определенные в ходе исследований элементы системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции на различных уровнях управления АПК являются основными, но могут дополняться в зависимости от конкретных целей и задач оценки ее конкурентоспособности.

Заключение

Исследованиями установлено, что ключевыми аспектами определения системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции как объекта анализа при оценке ее конкурентоспособности, являются:

– необходимость учета отдельных элементов планирования в организациях, в частности, наличия нормативно-технологической документации на производственные процессы;

– позиционирование системы выходного контроля качества продукции как элемента системы его обеспечения, что обусловлено значимостью при формировании конкурентных преимуществ предприятия и снижением финансовых потерь от реализации недоброкачественной продукции;

– объективная необходимость оценки конкурентоспособности системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции не только на уровне организации, но и на других (ведомственный, общереспубликанский) уровнях управления АПК.

К базовым элементам системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции как объекта оценки конкурентоспособности на различных уровнях управления АПК относятся:

– на уровне сельскохозяйственных организаций: нормативно-технологическое обеспечение, система стимулирования и контроль показателей качества труда и продукции, кадровое обеспечение, мониторинг качества продукции и производственного процесса;

– на отраслевом уровне управления АПК: информационное обеспечение инновационной деятельности в области качества сельскохозяйственной продукции, стимулирование достижений в области качества, контроль и мониторинг качества и безопасности сельскохозяйственной продукции;

– на общереспубликанском уровне: техническое нормирование и стандартизация, оценка соответствия продукции установленным требованиям, стимулирование качества сельскохозяйственной продукции, правовое обеспечение качества и безопасности.

Данные элементы системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции не являются исчерпывающими и в зависимости от целей и задач оценки ее конкурентоспособности могут дополняться.

Системный подход к управлению качеством и безопасностью продукции на предприятиях при оценке его конкурентоспособности в целом целесообразно учитывать с помощью агрегированных показателей без детального анализа результативности и эффективности воздействия отдельных элементов системы обеспечения качества продукции на уровень ее конкурентоспособности. В то же время, как показали исследования, для формирования всесторонней оценки конкурентоспособности системы обеспечения качества с целью дальнейшей разработки комплекса конкретных мероприятий по ее совершенствованию необходим более детальный анализ состояния и результатов функционирования всех структурных элементов.

Установлено, что механизмы и методы оценки конкурентоспособности продукции сельского хозяйства на разных уровнях регулирования данной проблемы могут существенно отличаться. Это предполагает необходимость уточнения и конкретизации комплекса методов, используемых при применении той или иной модели оценки конкурентоспособности системы обеспечения качества продукции как с точки зрения субъекта воздействия, так и уровня регулирования проблемы, специфики отрасли и т. д. Определено, что оценка конкурентоспособности системы обеспечения качества сельскохозяйственной продукции предусматривает ее ранжирование по ряду признаков, основными из которых являются:

– в зависимости от объекта исследования и уровня регулирования проблемы в отрасли (отдельные субъекты хозяйствования, отраслевой, общереспубликанский);

– в разрезе основных рынков реализации агропродовольственной продукции (национальный, региональный, международный).

Установлено, что методология оценки конкурентоспособности системы обеспечения качества предполагает два основных подхода к ее проведению:

– горизонтальный (оценка всех элементов системы обеспечения качества в рамках конкретного субъекта хозяйствования, отрасли, республики, то есть на отдельных уровнях управления АПК);

– вертикальный (сквозная оценка одного из элементов системы обеспечения качества на всех уровнях управления АПК).

Предлагаемые подходы обеспечивают дифференцированный анализ конкурентных преимуществ отечественной агропродовольственной продукции в зависимости уровня регулирования проблемы и рынков ее реализации.

Список использованных источников

1. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 4 марта 2019 г., № 6 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 2019. – 1/18237.

2. О техническом нормировании и стандартизации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г., № 262-З : в ред. от 24.10.2016 г., № 436-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 399 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018 г. – № 1/17974.

4. Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 437-З // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Об установлении предельных максимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2019 года, закупаемую для государственных нужд [Электронный ресурс] : постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 13 марта 2019 г., № 18 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/W21934004_1553720400.pdf. – Дата доступа: 05.03.2020 г.

6. Организационно-технологические нормативы возделывания овощных, плодовых, ягодных культур и выращивания посадочного материала: сб. отраслевых регламентов / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем.

исслед. в АПК НАН Беларуси ; рук. разработ.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 520 с.

7. Организационно-технологические нормативы возделывания сельскохозяйственных культур: сб. отраслевых регламентов / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т аграрной экономики ; разработ. В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2005. – 460 с.

8. Организационно-технологические нормативы производства продукции животноводства и заготовки кормов: сб. отраслевых регламентов / НАН Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси, Центр аграрной экономики ; разработ. В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2007. – 283 с.

9. Премия Правительства Республики Беларусь за достижения в области качества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gosstandart.gov.by/the-prize-of-the-government-of-the-republic-of-belarus-for-achievements-in-quality>. – Дата доступа: 02.03.2020.

10. Расторгуев, П. В. Рекомендации по оценке эффективности механизма управления качеством продукции АПК в условиях развития интеграционных процессов / П. В. Расторгуев, И. Г. Почтовая, Е. А. Расторгуева. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси», 2019. – 51 с.

11. Расторгуев, П. В. Теоретические аспекты менеджмента качества сельскохозяйственной продукции в контексте международных требований / П. В. Расторгуев // Проблемы экономики : сб. науч. тр. / Беларус. гос. сельскохоз. акад. – Минск, 2010. – Вып. 2 (11). – С. 128–135.

12. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь = Систэмы менеджменту якасці. Асноўныя палажэнні і слоўнік : СТБ ISO 9000-2006. – Введ. 01.05.07. – Минск : Беларус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2006. – 31 с.

13. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь = Систэмы менеджменту якасці. Асноўныя палажэнні і слоўнік : СТБ ИСО 9000-2000. – Введ. 01.07.2001. – Минск : Беларус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2001. – 36 с.

14. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь : СТБ ISO 9000-2015 = Систэмы менеджменту якасці. Асноўныя палажэнні і слоўнік. – Введ. 01.03.16. – Минск : Беларус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2015. – 58 с.

ГЛАВА 4. ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО, ЦЕНОВОГО И ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

§ 4.1. Методологические подходы к развитию инвестиционно-инновационной деятельности в агропромышленном комплексе

В современных условиях хозяйствования одним из основных факторов развития агропромышленного комплекса является инновационная деятельность. Вместе с тем внедрение инноваций зачастую связано со значительными финансовыми издержками. Это существенно затрудняет инновационно ориентированное функционирование отечественного АПК в силу сложности финансового положения большинства его субъектов, особенно в сельском хозяйстве, а также ограниченности возможностей бюджетного финансирования инноваций. Поэтому реализация инновационных проектов в АПК объективно и неразрывно связана с инвестиционной деятельностью и ее эффективностью. В этой связи большое значение имеют совершенствование инвестиционно-инновационной деятельности и повышение ее результативности.

На основании проведенных теоретических исследований нами предложено понимание сущности инвестиционно-инновационной деятельности как интегрированной категории во взаимосвязи и взаимозависимости ее составляющих, что в систематизированном виде представлено на рисунке 4.1.1.

По результатам критического изучения специальных литературных источников выделены пять этапов осуществления инвестиционно-инновационной деятельности в АПК: 1) разработка инвестиционного проекта; 2) формирование инвестиционных ресурсов; 3) процесс преобразования ресурсов в конкретные объекты инвестиционно-инновационной деятельности; 4) превращение вложенных средств в прирост капитальной стоимости; 5) получение прибыли или социального эффекта в виде инновационного продукта.

Большое значение для повышения эффективности инвестиционно-инновационной деятельности имеет обоснованная ее оценка на основании соответствующей методологии.

Несмотря на то что оценка эффективности инноваций является не только приоритетной составляющей, но и необходимой функцией менеджмента, а реализации любого инновационного проекта в условиях рыночной экономики должно предшествовать решение двух взаимосвязанных методических задач (оценка выгодности каждого из возможных вариантов осуществления проекта и сравнение вариантов и выбор наилучшего из них), в современной теории и практике до сих пор не разработан единый подход к системной оценке эффективности инновационной деятельности предприятий с учетом взаимодействия используемых ресурсов (финансовых, материальных, трудовых), а также внешних факторов, влияющих на эффективность. Это связано в том числе с объективными отличиями

инновационных проектов от инвестиционных (для которых, как известно, разработана и применяется единая общепринятая система оценки на основе доходности), важнейшие и наиболее принципиальные из которых состоят в следующем [2, 11, 17]:

- доходность большинства инноваций имеет отсроченный стратегический характер (в частности, управленческие инновации – внедрение новых методов управления персоналом, переход на новые системы управления качеством и т. д. – дают результат через большой промежуток времени после вложения средств; результативность маркетинговых инноваций – выход на новые рынки, репозиционирование товара, изменение стратегии продвижения и т. п. – достаточно непредсказуема и зачастую может быть оценена лишь в контексте роста общей конкурентоспособности товаропроизводителя);

- этап разработки инноваций является полностью затратным этапом жизненного цикла их объектов, а в качестве самостоятельного продукта инновационная стадия создает только интеллектуальную собственность;

- разработка инноваций – вероятностный этап, неопределенности которого превосходят допустимые уровни параметрического прогнозирования (результат исследования, жизненный цикл проекта, финансовый результат);

- неопределенность и риск осуществления инновационной деятельности (главным образом по причине достаточной длительности процесса разработки и реализации проекта и одновременно быстрого изменения внешней среды функционирования хозяйствующего субъекта) затрудняют на начальном этапе прогноз и оценку конечного результата нововведения;

- налоговый учет инноваций отличается от аналогичного инвестиционного.

Вышеизложенное свидетельствует об ошибочности имеющего место проецирования (а зачастую и копирования) методики оценки инвестиционных проектов для расчета эффективности инноваций, несмотря на их тесную взаимосвязь.

На рисунке 4.1.2 в систематизированном виде представлены основные отличия между инвестиционным и инновационным проектами в контексте методологии оценки их эффективности.

Обобщенные и уточненные основные критерии, принципы, этапы, показатели в системе экономической оценки инвестиционных проектов в виде категориально-методологического аппарата в систематизированной форме приведены на рисунке 4.1.3.

В условиях инновационно ориентированного развития экономики в целом и агропромышленного

Рис. 4.1.1. Основные подходы к пониманию инвестиционной и инновационной деятельности и определение инвестиционно-инновационной деятельности

Примечание. Рисунок разработан авторами по результатам обобщения литературных источников [1, 4, 6, 8, 9, 12–14].

комплекса в частности все чаще стало использоваться понятие инвестиционно-инновационного проекта, под которым понимается комплексный и системный процесс по организации, производству и реализации нового или значительно усовершенствованного продукта, оказанию услуг с использованием маркетинговых, организационных, социальных инноваций, приносящий эффект в экономическом, социальном, финансовом плане на разных уровнях. С учетом приведенного определения должна применяться и соответствующая оценка эффективности, имеющая комплексный и системный характер [15].

В рыночной экономике выделяют две группы методов оценки экономической эффективности любых инвестиций, в том числе и в инновации – статические, используемые при однократном вложении денежных средств, и динамические, применяемые при распределенном по времени вложении денежных средств.

При этом осуществляется сопоставление денежных потоков расходов и доходов, в результате чего проводится оценка суммарного потока и на этой основе принимается решение об эффективности инвестиционно-инновационного проекта [15].

Эффективность инвестиционно-инновационной деятельности в агропромышленном производстве может характеризоваться целым рядом финансово-экономических показателей (табл. 4.1.1). Расчет ряда приведенных в таблице показателей (выделены курсивом) обязателен в соответствии с Правилами по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов от 31 августа 2005 г. № 158 (ред. от 10.05. 2018 г.), которыми установлен и их нормативный уровень. Сравнение нормативного уровня с фактическими расчетами позволяет судить об эффективности конкретного проекта, но не является значимым критерием выбора одного из нескольких

Инвестиционные проекты	Инновационные проекты
При оценке руководствуются Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов	Оцениваются согласно Методическим рекомендациям, что, на наш взгляд, не совсем полно отражает суть инновационного проекта с его большей рискованностью
Используются теории сравнительной оценки эффективности и абсолютной эффективности	Придерживаются тех же подходов
Используется сравнительная оценка эффективности с целью отбора наилучшего варианта из числа возможных	В дополнение к сравнительной оценке эффективности с целью отбора наилучшего варианта из числа возможных должно определяться влияние проекта на экономические показатели сельскохозяйственной деятельности организации (так как промежуточный результат тоже является результатом)
Цена на продукцию, выпуск которой предусмотрен инвестиционным проектом, уже получила свое подтверждение на рынке	Цена на инновацию должна найти признание у потребителя
Результат, на который ориентируется инвестор, известен и достигаем и, соответственно, меньше степень риска	Очень высокая степень риска достижения конечного результата инновационного процесса
Период реализации инвестиционного проекта короче, чем при реализации инновационного	Период получения инновации с условием прохождения всех этапов инновационного процесса дольше, чем при инвестиционном
Чаще всего инвестиционный проект реализуется с целью получения дохода	Реализация инновационного проекта осуществляется с целью получения дохода, но он не гарантирован в связи с неопределенностью и производством нового товара
В качестве начального года срока полезного использования принимается год начала финансирования работ по реализации проекта. При оценке эффективности инвестиционных проектов приведение текущих затрат и результатов производится путем дисконтирования к начальному году осуществления единовременных затрат	Единовременные затраты на реализацию инновационного проекта могут осуществляться в течение многих лет, одновременно может получаться полезный результат. При этом все затраты и результаты приводятся к расчетному году при помощи коэффициента дисконтирования и (или) метода компаундинга
Ориентир – количественный результат	Промежуточный качественный результат в ходе инновационного процесса тоже является результатом и должен быть оценен соответственно

Рис. 4.1.2. Различия методологии оценки эффективности инвестиционного и инновационного проектов

Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам исследований.

альтернативных, особенно в случаях, если их вариабельность высока.

Оценивая инвестиции в различные проекты, реализуемые в аграрной отрасли, следует принимать во внимание особенности сельского хозяйства. Это требует применения следующих подходов:

- комплексного, позволяющего наряду с получаемым от реализации инновационных проектов прямым экономическим эффектом учитывать и иные – социальный, экологический, научно-технический и др.;
- системного, который выражается в максимально полном рассмотрении взаимосвязанных факторов, специфических для сельскохозяйственного производства;
- поликритериального, совмещающего различные подходы [15].

Кроме того, следует учитывать, что эффект от инновации, получаемый конкретным сельскохозяйственным товаропроизводителем, последовательно отражается на

предприятиях перерабатывающей промышленности. Использование новых сортов и гибридов культур, пород животных, технологий возделывания и выращивания, технических средств, организационно-экономических факторов способствует улучшению качества сельскохозяйственной продукции и в конечном итоге – производству продуктов питания, более конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынке. Осуществление инвестиционно-инновационных проектов позволяет повысить эффективность структур, действующих в сферах переработки и реализации агропродовольственной продукции. В этой связи при оценке результатов деятельности указанных предприятий следует учитывать прирост эффективности от инновации у всех участников продовольственной цепочки, обеспечивающих доведение сельскохозяйственной продукции до конечных потребителей [7].

В ходе исследований нами проведен сравнительный анализ основных методов оценки инвестиционных

Рис. 4.1.3. Категориально-методологический аппарат экономической оценки инвестиционных проектов
Примечание. Разработано авторами по результатам исследований.

проектов, включая вложения в инновации: простой (бухгалтерской) нормы прибыли; простой (бездисконтный) и дисконтный метод окупаемости инвестиций; чистый доход; метод чистой текущей стоимости или чистый дисконтированный (приведенный) доход; метод классической и модифицированной внутренней ставки рентабельности; метод индекса рентабельности; простая и дисконтированная потребность в дополнительном финансировании; дюрация; метод реальных опционов; коэффициент аннуитета; компаундинг; метод перечня критериев; балльный метод.

Изучение показывает, что первые два из вышеперечисленных методов позволяют сделать быструю, но недостаточно точную оценку проектов. Ввиду этого наиболее широко используемыми в настоящее время являются методы, в основу которых положен процесс дисконтирования. Метод перечня критериев и балльный метод редко применяются из-за громоздкости расчетов и потребности в высококвалифицированной команде экспертов, но в наибольшей степени удовлетворяют требованиям к оценке эффективности инвестиционно-инновационной деятельности. Показатель дюрации (средневзвешенного срока жизненного цикла инвестиционно-инновационного проекта)

применяется для принятия инвестиционного решения, когда при выборе альтернативных инвестиций показатели чистой приведенной стоимости и срока окупаемости равны.

Таким образом, можно сделать вывод, что ни один из рассмотренных критериев сам по себе не может являться достаточным для принятия негативного или положительного решения о реализации инвестиционно-инновационного проекта. Его следует принимать с учетом расчетов всех перечисленных выше показателей и интересов участников инвестиционного проекта. Комплексное применение различных методов оценки эффективности проектов дает, как правило, наиболее объективный результат. Кроме того, необходимо учитывать, что поскольку сама природа инноваций несет в себе качественную характеристику, то и при оценке эффективности инвестиционно-инновационных проектов следует применять не только количественные методы, что повышает значимость метода перечня критериев и балльного метода [15].

В этой связи нами предложен алгоритм определения наиболее эффективного (экономически выгодного) инвестиционно-инновационного проекта, включающий три этапа:

Таблица 4.1.1. Основные финансово-экономические показатели эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в агропромышленном производстве

Показатели	Критерии положительной оценки
Чистый денежный поток (ЧДП)	ЧДП (NV) ≥ 0
Чистый дисконтированный доход (ЧДД)	ЧДД (NPV) ≥ 0
Индекс доходности инвестиций (ИД)	ИД (PI) ≥ 1
Индекс доходности дисконтированных инвестиций (ИДД)	ИДД (DPI) ≥ 1
Внутренняя норма доходности (ВНД)	ВНД (IRR) $\geq$ нормы дисконта
Простой срок окупаемости инвестиций (СО)	СО (PP) < 10 лет (120 месяцев), оптимально – 5–7 лет
Дисконтированный срок окупаемости (ДСО)	ДСО (DPP) < 15 лет (180 месяцев)*
Уровень безубыточности ($Y_{б.}$)	$Y_{б.} < 60 \%$
Коэффициент покрытия задолженности ($K_{п.з.}$)	$K_{п.з.} > 1,3$
Коэффициент текущей ликвидности ($K_{т.л.}$)	$K_{т.л.} < 1,5$
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ($K_{с.о.с.}$)	$K_{с.о.с.} > 0,2$
Себестоимость 1 ц продукции ($C_{1ц}$)	$C_{1ц} > \min$
Прибыль, П (валовой доход, ВД) в расчете на одного среднегодового работника – П (ВД) _{1р.} , на 1 ц продукции – П (ВД) _{1ц.} , на 100 га сельхозугодий – П (ВД) _{100 га.} , на 100 балло-гектаров – П (ВД) _{100 б-га}	$P (ВД)_{1р.}, P (ВД)_{1ц.}, P (ВД)_{100 га.}, P (ВД)_{100 б-га} > \max$
Рентабельность реализованной продукции ($R_{п.п.}$)	$R_{п.п.} > 20 \%$
Выход валовой продукции в расчете на среднегодового работника – годовая выработка (ГВ)	$ГВ > \max$
Прямые затраты труда на производство продукции (трудоемкость) (ТЕ)	$ТЕ > \min$
Количество полученной продукции за единицу времени (час, день) – часовая, сменная выработка (ЧВ, СВ)	$ЧВ, СВ > \max$
Коэффициент использования производственных мощностей ($K_{ипм}$)	$K_{ипм} > 1$

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [10, 16].

В случае стабилизации инфляционных процессов и снижения ставки рефинансирования ДСО будет снижаться и стремиться к СО.

Этап I. Расчет основных финансово-экономических показателей эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в агропромышленном производстве по каждому из оцениваемых проектов: чистый денежный поток, чистый дисконтированный доход, индекс доходности инвестиций, индекс доходности дисконтированных инвестиций, внутренняя норма доходности, простой срок окупаемости инвестиций, дисконтированный срок окупаемости, уровень безубыточности, коэффициент покрытия задолженности, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, себестоимость 1 ц продукции, прибыль, валовой доход в расчете на 1 среднегодового работника / на 1 ц продукции / на 100 га сельхозугодий / на 100 балло-гектаров, рентабельность реализованной продукции, выход валовой продукции в расчете на среднегодового работника (годовая выработка), прямые затраты труда на производство продукции (трудоемкость), количество полученной продукции за единицу времени (час, день) – часовая, сменная выработка, коэффициент использования производственных мощностей. По рассчитанным показателям осуществляется **выбор наиболее экономически эффективных проектов.**

Этап II. Расчет потребности в дополнительном финансировании, дисконтированной потребности в дополнительном финансировании, средневзвешенного срока поступления денежных доходов (дюрация), увеличение базовой суммы капитала при ежегодном приросте дохода (компаундинг) – по каждому из проектов, отобранных на предыдущем этапе, **выбираются наилучшие проекты.**

Этап III. Оценка выбранных проектов по методу перечня критериев либо балльному методу, то есть по совокупности наиболее важных критериев для инвестора, а также на предмет соответствия наилучшим доступным технологиям.

Относительно первого этапа алгоритма необходимо отметить следующее. Поскольку действующая методология фактически ориентирована на определение кредитоспособности проекта, что является преградой для внедрения инновационных капиталоемких проектов в аграрном секторе, нами предложены направления совершенствования методологии оценки эффективности осуществления инвестиционных проектов.

В частности, обоснован расчетный период оценки эффективности инвестиционного проекта, соответствующий времени, в течение которого наступит удвоение суммы средств, размещенных на банковском депозите, как универсальном альтернативном способе использования средств. Данный период целесообразно определять по следующим формулам:

$$РПО = \log_{K_{АД}} 2, \quad (4.1.1)$$

$$K_{АД} = \frac{1 + H_{П} / 100}{1 + И_{П} / 100}, \quad (4.1.2)$$

$$АД = (K_{АД} - 1) \times 100 \%, \quad (4.1.3)$$

где РПО – расчетный период оценки эффективности инвестиционного проекта, лет;

$K_{ад}$ – коэффициент доходности альтернативного размещения инвестиционных ресурсов (в сопоставимых ценах);

АД – доходность альтернативного размещения инвестиционных ресурсов (в сопоставимых ценах), %;

$H_{п}$ – номинальный процент размещения средств на депозите;

$I_{п}$ – инфляционный процент.

Если половина срока расчетного периода оценки эффективности инвестиционного проекта ($1/2$ РПО) больше дисконтированного срока окупаемости проекта, то целесообразно применять этот период при расчете показателей оценки эффективности инвестиционных проектов, так как и в этих временных рамках более объективно учтены макроэкономические параметры функционирования экономики (инфляция, ставка по депозиту).

В рамках расчетного периода оценки эффективности инвестиционного проекта последний год является базовым, и данные бизнес-плана за этот год целесообразно принимать в качестве исходного материала для расчета показателей с целью объективной оценки эффективности альтернативного использования инвестиционных средств.

В свою очередь, поскольку коэффициент доходности альтернативного размещения инвестиционных ресурсов рассчитывается на основании данных исходного периода реализации проекта, а применяется относительно всего расчетного периода оценки эффективности инвестиционного проекта, то целесообразно, в частности для стран с развивающейся экономикой, к числу которых относится и Республика Беларусь, в расчетах использовать усредненный $K_{ад}$ за три года, то есть брать базовый и два предшествующих года.

Расчет коэффициента доходности альтернативного размещения инвестиционных ресурсов проводится на том основании, что деньги в банке реально обесцениваются вследствие инфляции. Для учета данного обстоятельства номинальный процент размещения инвестиционных ресурсов на депозите банка нами рекомендуется скорректировать с учетом инфляционного процента, отражающего обесценение средств во времени, что обеспечит сопоставимые условия с формированием чистого потока наличности относительно доходности инвестиционного проекта посредством приведения будущей стоимости денег к покупательной способности определенного базового периода. Вместе с тем важно уточнить, что в рамках инвестиционного проекта инфляцию целесообразно учитывать следующим образом. Когда доходы и расходы по проекту рассчитываются в фиксированных ценах, но реально, как правило, для экономики характерна тенденция роста цен, то правомерно утверждать, что таким образом инфляционное обесценение учтено в чистом потоке наличности по проекту при сравнении с доходом, образованным в результате альтернативного размещения средств на банковском депозите под скорректированный номинальный процент. В свою очередь, ставку дисконтирования, рассчитанную по инвестиционному проекту, можно характеризовать как величину, указывающую на альтернативный поток

дохода, от которого отказывается инвестор, отдавая предпочтение вложению средств в проект. Следовательно, при сравнении альтернативных вариантов использования инвестиционных средств за ставку дисконтирования правомерно будет принять доходность альтернативного размещения инвестиционных ресурсов, которая учитывает не инфляционную составляющую, а только норму дохода, характеризующую альтернативное размещение капитала.

Кроме того, в целях объективной оценки эффективности проекта важно учитывать взаимоотношения непосредственного инвестора, то есть субъекта хозяйствования, с банком не только как с объектом (с позиции) сравнения альтернативного размещения инвестиционных средств (в частности на депозит), но и как с косвенным инвестором по предоставлению инвестиционных ресурсов, особенно если значительную долю в источниках финансирования проекта занимают кредитные ресурсы. При этом целесообразно отметить, что привлеченные к финансированию инвестиционного проекта кредитные ресурсы учитываются в чистом потоке наличности по проекту, как правило, в постоянных ценах, но в действительности номинальная сумма погашения задолженности по кредиту будет меньше реальной, что характерно для стран с высоким уровнем инфляции. Следовательно, в целях объективной оценки стоимости привлеченных инвестиционных ресурсов рекомендуем в проекте для потока средств по обслуживанию кредитных ресурсов применять ставку дисконтирования, учитывающую не только доход от альтернативного размещения инвестиционных средств, что нами предлагается по отношению к основному потоку средств от функционирования объекта инвестирования, но и инфляционную составляющую. Таким образом, ставка дисконтирования по обслуживанию заемных средств должна включать как доходность альтернативного размещения инвестиционных ресурсов, так и инфляционный процент в исследуемом периоде.

Изучение показало, что в настоящее время применение инноваций важно не только для снижения материальных издержек производства и минимизации влияния человека на производственный процесс, но и для уменьшения влияния деятельности на окружающую среду. В этой связи на основании изучения зарубежного опыта установлено, что для наиболее эффективного осуществления инвестиционно-инновационная деятельность должна быть связана с понятием наилучших из доступных технологий. Это понятие, вошедшее в научное обращение после принятия Директивы Совета Европы по комплексному предотвращению и контролю загрязнений, которая действовала с 1996 по 2008 г., и получившее распространение на постсоветском пространстве, в частности в Российской Федерации и Казахстане, представляет собой технологию (метод ведения сельского хозяйства), позволяющую производить продукцию без вреда для окружающей среды.

Изучение свидетельствует, что на современном этапе научно-технического развития в аграрной отрасли Республики Беларусь имеется ряд проблем в контексте

внедрения наилучших из доступных технологий, к числу основных из которых относятся [5]:

в сфере организационно-правового обеспечения – недостаточная нормативно-правовая обеспеченность в области наилучших из доступных технологий, неготовность и слабая мотивация персонала сельскохозяйственных организаций к их внедрению;

в сфере материально-технического обеспечения – технико-технологическое отставание отечественной аграрной отрасли от развитых зарубежных стран, быстрое устаревание технологий, высокий физический износ основных средств сельскохозяйственных организаций;

в сфере финансово-экономического обеспечения – высокие затраты на приобретение инновационных технологий, высокая рискованность проектов по внедрению наилучших из доступных технологий;

в сфере кадрового обеспечения – недостаток квалифицированных кадров в области наилучших из доступных технологий, низкий уровень взаимодействия между бизнесом и научным сообществом и др.

Решению перечисленных проблем призваны способствовать следующие основные меры регулирующего характера:

- совершенствование системы нормативно-правового регулирования инновационной деятельности в АПК Республики Беларусь, дополнение законодательных актов применяемыми в развитых зарубежных странах понятиями и категориями, учитывая специфику отечественного агропромышленного производства;

- реализация соответствующих конкретному субъекту хозяйствования мер по повышению финансово-экономической устойчивости, соблюдение финансово-расчетной дисциплины во взаимоотношениях с покупателями и заказчиками, снижение фискальной нагрузки на товаропроизводителей, что расширит потенциал их собственных средств на инновационные цели;

- активизация использования собственных средств субъектов хозяйствования для разработки, внедрения и реализации инноваций посредством применения механизма экономического стимулирования (налоговые и инвестиционные льготы, совершенствование амортизационной политики и т. п.);

- формирование действенного механизма стимулирования руководителей всех уровней управления на инвестирование разработки и внедрения инноваций, поощрения менеджеров и исполнителей при успешной реализации инновационных проектов с целью активизации инвестиционно-инновационной деятельности;

- создание целостной эффективной системы страхования инновационных рисков государственными и частными агентами с целью нивелирования фактора рискованности инноваций, что особенно важно для руководителей государственных субъектов хозяйствования при реализации проектов, финансируемых полностью или частично за счет бюджетных средств.

Заключение

Одним из основных факторов эффективного развития АПК является инновационная деятельность, которая невозможна без инвестиций, а инвестирование,

в свою очередь, не имеет экономического смысла без инноваций, так как в таком виде оно чаще всего консервирует технико-технологическое отставание товаропроизводителя и снижает его конкурентоспособность.

В процессе теоретических исследований нами предложено понимание сущности инвестиционно-инновационной деятельности как интегрированной категории во взаимосвязи и взаимозависимости ее составляющих, выявлены основные различия в методологии оценки эффективности инвестиционного и инновационного проектов, проанализированы сущность, основные достоинства и недостатки, сфера применения методов оценки эффективности инвестиционных проектов.

Применение того или иного конкретного метода оказывает значительное влияние на оценку эффективности и, следовательно, на выбор варианта инвестиционно-инновационного проекта. Как правило, наиболее объективный результат дает комплексное применение различных методов оценки эффективности. При этом, оценивая инвестиции в различные проекты в сельском хозяйстве, следует учитывать особенности отрасли, что требует применения комплексного, системного и поликритериального подходов. В этой связи нами предложен трехэтапный алгоритм определения наиболее эффективного инвестиционно-инновационного проекта (этап 1 – расчет основных финансово-экономических показателей эффективности инвестиционно-инновационной деятельности; этап 2 – расчет потребности в дополнительном финансировании, дюрация и компаундинг по каждому из проектов, отобранных на предыдущем этапе; этап 3 – оценка выбранных проектов по методу перечня критериев либо балльному методу, а также на предмет соответствия наилучшим доступным технологиям).

В контексте первого этапа алгоритма разработаны предложения по совершенствованию методологии оценки эффективности инвестиционных проектов, включающие обоснование расчетного периода оценки эффективности инвестиционного проекта, а также дифференцированное установление ставки дисконтирования (с учетом инфляционной составляющей) в разрезе определенных потоков наличности по проекту (в частности основного потока средств от функционирования инвестиционного объекта и потока по обслуживанию кредитных ресурсов).

Изучение свидетельствует о важности применения инноваций для уменьшения влияния производства на окружающую среду, что обуславливает необходимость оценки проектов на соответствие наилучшим из доступных технологий, представляющих собой технологию, позволяющую производить продукцию без вреда для окружающей среды. В этой связи нами систематизированы основные проблемы, препятствующие внедрению наилучших из доступных технологий в аграрной отрасли Беларуси, и важнейшие меры регулирующего характера, направленные на их решение.

Список использованных источников

1. Бусыгин, Ю. Н. Финансирование и кредитование инвестиций / Ю. Н. Бусыгин. – Минск : Изд-во МИУ, 2006. – 184 с.

2. Гонин, В. Н. Комплексный подход к оценке эффективности инновационной деятельности на предприятиях электроэнергетики / В. Н. Гонин, А. Н. Кашурников // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2015. – № 3 (221). – С. 124–137.

3. Дулевич, Л. И. Совершенствование методики определения показателей эффективности инвестиций / Л. И. Дулевич // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2004. – № 4. – С. 34–41.

4. Инвестиционная деятельность организации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stc.52.76.188.95.dsl.krasnet.ru/docs/invest.pdf>. – Дата доступа: 04.01.2020 г.

5. К проблеме внедрения наилучших доступных технологий в отечественном сельском хозяйстве / Н. Н. Яшарова [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 9. – С. 39–42.

6. Направления инвестиционной деятельности [Электронный ресурс] / Информационно-образовательный портал Ханадеевой Е. А. – Режим доступа: http://www.hanadeeva.ru/interesno/napravlenia_invest_deat/index.html. – Дата доступа: 10.01.2020 г.

7. Нечаев, В. И. Проблемы оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов в растениеводстве / В. И. Нечаев, Е. И. Артемова, Н. П. Кравченко // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 12. – С. 22–27.

8. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс] : Федеральный закон № 39-ФЗ, 25 февр. 1999 г. : в ред. от 02.08.2019 г., № 259-ФЗ // Официальный Интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102058332>. – Дата доступа: 10.12.2020 г.

9. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-З // Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/bank-dannykh-biznes-pravovye-akty-potemam/?p0=09>. – Дата доступа: 10.02.2020 г.

10. Об утверждении Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов [Электронный

ресурс] : постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, 31 авг. 2005 г., № 158 : в ред. от 10.05.2018 г. № 15 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=W20513184>. – Дата доступа: 25.03.2020 г.

11. Оценка эффективности инноваций и инновационных проектов [Электронный ресурс] // Полесский гос. ун-т. – Режим доступа: <https://elib.psu.by/bitstream/123456789/15727/9/Тема%208.pdf>. – Дата доступа: 04.05.2020.

12. Про інвестиційну діяльність [Электронный ресурс] : Закон України, 18 вересня 1991 р., № 1560-XII : ред. від 3 жовтня 2019 р., № 155-IX // Платформа «Ліга:Закон». – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T156000.html. – Дата доступа: 10.12.2020 г.

13. Справочник для инвестора. – Режим доступа: http://www.investar.by/_newsite/images_from_html_editor/Handbook%20RU.pdf. – Дата доступа: 09.01.2020 г.

14. Топсахалова, Ф. М.-Г. Инвестиции [Электронный ресурс] / Ф. М.-Г. Топсахалова. – М. : Изд-во «Академия Естествознания», 2008 / Российская Академия Естествознания. Научная электронная библиотека: монографии, изданные в издательстве Российской Академии Естествознания. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/40>. – Дата доступа: 04.05.2012 г.

15. Чабатуль, В. Анализ методов оценки эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в аграрной сфере / В. Чабатуль, О. Азаренко, А. Андрющенко // Аграр. экономика. – 2020. – № 9. – С. 3–15.

16. Чабатуль, В. В. Основные критерии конкурсного отбора инвестиционных проектов / В. В. Чабатуль, Н. В. Артющевский // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения : сб. науч. ст. : в 2 ч. / X Междунар. науч.-практ. конф., 17 апр. 2020 г. – Барнаул : Изд-во СПб. ун-та технологий управления и экономики, 2020. – Ч. 1. – С. 80–85.

17. Щемерова, О. Г. Особенности оценки эффективности инновационной деятельности [Электронный ресурс] / О. Г. Щемерова // Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28434/1/ivmim_2011_144.pdf. – Дата доступа: 04.05.2020.

§ 4.2. Формирование направлений по выработке скоординированной ценовой политики на аграрном рынке в условиях международной экономической интеграции

На современном этапе развития наблюдается наращивание темпов международной и региональной экономической интеграции и повышение уровня открытости экономики государств – членов интеграционных объединений. Поскольку ценовая политика Республики Беларусь является одним из элементов ее общеэкономической политики, в рамках интенсификации международной экономической интеграции возникла необходимость в формировании скоординированной ценовой политики в АПК как перспективного и важного направления развития экономики.

В результате обобщения существующих подходов к определению сущности категорий «гармонизация»,

«скоординированная», «согласованная», «единая», «ценовая» политика [3–7, 16, 18] предложено определение понятия «скоординированная (согласованная) ценовая политика» в интеграционных процессах: политика, базирующаяся на гармонизированных механизмах регулирования, координации и мониторинга цен сельскохозяйственной продукции с целью формирования взаимосвязей и взаимодействия цен на межгосударственном уровне и достижения целей интеграционного объединения.

В результате исследований условий, учитываемых при формировании скоординированной ценовой политики на сельскохозяйственную продукцию, выделены объекты, субъекты, цель и задачи скоординированной

ценовой политики, обоснованы и систематизированы принципы (общие и специфические) [2], определены формы (прямые и косвенные) государственного регулирования цен в АПК на национальном и наднациональном уровнях (рис. 4.2.1).

Выбор оптимальной ценовой политики государствами – членами Союза – это не только выбор эффективных ценовых инструментов, отвечающих поставленной интеграционным образованием цели, но и соответствие этой цели реальному экономическому состоянию, а также интересам всех субъектов складывающихся отношений. Авторами предложен поэтапный алгоритм формирования скоординированной ценовой политики на сельскохозяйственную продукцию в рамках интеграционного объединения (рис. 4.2.2).

Первый этап является основополагающим и определяет основное направление законодательства государств – членов интеграционных объединений, в том числе по выработке скоординированной ценовой политики на аграрном рынке в условиях международной экономической интеграции. Реализация *второго этапа* позволяет выявить положительные и отрицательные аспекты в действующем законодательстве каждой отдельной страны – участника объединения с целью выработки общих подходов к сближению национальных ценовых политик в сфере АПК. *Третий этап* предполагает выработку и согласование общих подходов в области ценообразования всех государств-членов с учетом их национальных интересов и специфических особенностей функционирования сельского хозяйства. *Четвертый этап* должен осуществляться в основном на национальном уровне. Ответственный орган власти проводит анализ нормативно-правовых документов с целью выявления их соответствия (несоответствия) общим позициям в области ценообразования на сельскохозяйственную продукцию. На *пятом этапе* все страны, входящие в состав объединения, составляют перечни нормативно-правовых актов, подлежащих принятию, изменению или отмене. Затем перечни согласовываются на наднациональном уровне. *Шестой этап* – одновременное принятие законодательных актов государствами – членами объединения, соответствующих общим позициям. *Седьмой этап* осуществляется наднациональными органами по мониторингу соблюдения согласованных позиций, то есть реализуется контроль за обеспечением выполнения взятых обязательств по гармонизации ценового законодательства [3].

Важным условием реализации эффективной аграрной политики ЕАЭС должно стать практическое применение принципов единства рынка, приоритетности собственной сельскохозяйственной продукции и финансовой солидарности.

Анализ соответствия национальных нормативно-правовых документов государств – членов ЕАЭС общим позициям в области ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие позволил определить направления формирования скоординированной ценовой политики на аграрном рынке Беларуси (рис. 4.2.3).

1. При совершенствовании механизма *государственных закупок сельскохозяйственной продукции* Республики Беларусь предложены направления, основанные на опыте Республики Казахстан, а именно разработка и внедрение механизма осуществления государственных закупок сельскохозяйственной продукции одним субъектом хозяйствования посредством проведения форвардных закупок, закупочных и товарных интервенций.

2. При формировании *скоординированной конкурентной политики* на транснациональном и национальных рынках ЕАЭС целесообразно рассмотреть возможность устранения различий в действующем законодательстве. Например, следует привести в соответствие критерии выявления и оценки доминирующего положения, единич измерения показателей, используемых при расчете доли субъекта (субъектов); перечень возможных проявлений злоупотреблений доминирующим положением, прямо или косвенно влияющих на уровень и динамику цен и пр.

Необходимо учесть передовой инновационный опыт *Республики Казахстан и Российской Федерации*: разработать и внедрить антимонопольный комплаенс; расширить цели и принципы государственной политики по развитию конкуренции (например, на снижение степени участия государства в экономике, поддержку малого и среднего предпринимательства и др.); разработать и внедрить риск-ориентированный подход в контрольную деятельность МАРТ; разработать комплекс мер по уточнению правил оценки доминирующего положения с учетом «сетевых эффектов» и наличия в распоряжении хозяйствующих субъектов «больших данных»; обосновать и ввести понятие ценовых алгоритмов; совершенствовать контроль за экономической концентрацией в условиях цифровой экономики и др.

3. Необходимо *разработать и применить единые подходы к регулированию розничных цен на группу товаров с социальной ориентацией*. По результатам анализа элементов механизма регулирования розничных цен в государствах – членах ЕАЭС существенных отличий по странам не выявлено, за исключением Республики Армения, где регулирование розничных цен на социально значимые товары не осуществляется (табл. 4.2.1).

Для Республики Беларусь целесообразно учесть опыт Российской Федерации и Республики Казахстан в части решения значений динамики розничных цен и использования способов получения основополагающей информации для принятия о необходимости применения прямого регулирования цен. Дополнительно целесообразно предусмотреть возможность идентификации применяемых подходов к формированию перечня товаров (сроки годности, название продукции и др.).

4. *Совершенствование ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, реализуемую посредством аукционов*. Формирование биржевых и внебиржевых цен на сельскохозяйственную продукцию во взаимной торговле на общем товарном рынке ЕАЭС должно осуществляться на основе рыночных методов в соответствии с требованиями ВТО, наднациональными

Рис. 4.2.1. Механизм формирования скоординированной ценовой политики на сельскохозяйственную продукцию в рамках ЕАЭС
Примечание. Рисунок составлен по результатам собственных исследований на основании данных [2, 9, 17].

Рис. 4.2.2. Блок-схема этапов гармонизации ценовой политики на рынке сельскохозяйственной продукции в рамках интеграционных объединений

Примечание. Рисунок составлен по данным [3, 4, 7, 10, 18].

Рис. 4.2.3. Направления формирования скоординированной ценовой политики на аграрном рынке Беларуси

Примечание. Рисунок составлен на основании собственных исследований.

Таблица 4.2.1. Механизм регулирования розничных цен в государствах – членах ЕАЭС

Признак	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Регулирующий и (или) контролирующий орган	Не регулируются	Министерство антимонопольного регулирования и торговли	Министерство национальной экономики; Министерство экономики; Министерство сельского хозяйства	Министерство экономики; Государственное агентство антимонопольного регулирования при правительстве	Правительство. Предложения для правительства подготавливаются Министерством экономического развития
Товарная группа		Социально значимые товары		Социально значимые продовольственные товары первой необходимости	
Способ регулирования		Установление предельной торговой надбавки	Установление предельно допустимых розничных цен	Установление надбавок к ценам; максимальных цен; максимальных или минимальных надбавок к ценам	Установление предельно допустимых розничных цен
Условие применения: государственное регулирование цен		Опережающий рост розничных цен над ценами производителей данной продукции	При одновременном росте розничных цен на 30 % в течение 30 дней с превышением пороговых значений цен на социально значимые продовольственные товары	При условии роста цен на 20 % и более в течение месяца	В течение 30 дней на территории отдельного субъекта Российской Федерации или территориях субъектов рост розничных цен на продовольственные товары составляет 30 % и более
Срок регулирования		Не более 90 дней в течение одного года			

Примечание. Таблица составлена по данным [4, 11–15].

и национальными нормативными и правовыми актами государств – членов ЕАЭС, регламентирующими порядок ценообразования, антимонопольными актами и т. д.

5. В рамках мониторинга цен как основного инструмента оценки паритетности экономических отношений целесообразно разработать и внедрить единые подходы при расчете индекса паритета цен между I и II, II и III сферами АПК. По результатам исследований был сделан вывод о том, что на аграрном рынке Союза не сформировался единый инструментальный выявления диспаритетных отношений и осуществления компенсационных выплат при реализации сельскохозяйственной продукции (табл. 4.2.2). Поэтому для

проведения сравнительного анализа индекса паритета цен целесообразно обосновать базовый период для их расчета для государств – членов ЕАЭС. В качестве критерия при выборе базы для расчета паритетного соотношения предлагаем год, когда максимально был достигнут паритет доходов между сельским хозяйством и промышленностью, так как экономический смысл паритета цен заключается в том, что сельскохозяйственные товаропроизводители, реализовав определенное количество своей продукции, получают возможность приобрести за вырученные средства столько же промышленных товаров, сколько и в течение базового периода, то есть должен соблюдаться баланс между доходами отраслей [8].

Таблица 4.2.2. Показатели динамики цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию государств – членов ЕАЭС

Страна	Показатели	Способ расчета
Республика Армения	Индекс цен в отдельных секторах экономики, включая сельскохозяйственный	К предыдущему месяцу; к предыдущему году
Республика Беларусь	Индекс цен в отдельных секторах экономики, включая сельскохозяйственный; индекс паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию	К предыдущему году
Республика Казахстан	Индекс цен реализации на отдельные виды продукции сельского хозяйства к различным базам; соотношение цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции с ценой на пшеницу	К предыдущему году; к декабрю 1992 г., 1995 г., 2000 г., 2005 г., 2010 г.
Кыргызская Республика	Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	К предыдущему году
Российская Федерация	Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции; соотношение цен на отдельные виды продовольственных товаров с ценой на говядину	К предыдущему году

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований.

6. Целесообразно предусмотреть возможность выработки *согласованных подходов к оказанию мер продуктово-специфической поддержки*. По результатам анализа мер государственной поддержки производителям сельскохозяйственной продукции сделан вывод о том, что на современном этапе развития сельского хозяйства Республики Беларусь и государств – членов ЕАЭС целесообразно расширение практики применения мер продуктово-специфической поддержки с сокращением их объема после получения устойчивого положительного результата работы сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В совокупности применение предложенных направлений по выработке скоординированной ценовой политики на аграрном рынке Республики Беларусь в условиях международной экономической интеграции позволит минимизировать структурный дисбаланс в сельском хозяйстве стран ЕАЭС.

Заключение

В результате выполненных исследований получены следующие теоретические, методологические и практические выводы и предложения:

– выявлено, что вследствие расширения интеграционных процессов возникает необходимость в гармонизации национального законодательства, в том числе в области ценообразования, с целью приведения его в скоординированный вид;

– в рамках развития теоретико-методологических подходов предложены: определение понятия «*скоординированная (согласованная) ценовая политика*» (политика, базирующаяся на гармонизированных механизмах регулирования, координации и мониторинга цен сельскохозяйственной продукции с целью формирования взаимосвязей и взаимодействия цен на межгосударственном уровне и достижения целей интеграционного объединения), механизм формирования скоординированной ценовой политики и блок-схема этапов гармонизации ценовой политики на рынке сельскохозяйственной продукции в рамках интеграционных объединений;

– по результатам исследования опыта ЕС установлено, что в странах ЕАЭС в сфере ценообразования должна проводиться поэтапная работа по унификации цен на сельскохозяйственную продукцию, то есть должен быть разработан механизм оптимизации ценовых отношений в АПК в пределах Союза. При этом важным условием реализации эффективной аграрной политики ЕАЭС должно стать практическое применение принципов единства рынка, приоритетности собственной сельскохозяйственной продукции и финансовой солидарности;

– выявлены различия в применяемых подходах к реализации ценовой политики участниками ЕАЭС. Обоснованы направления по выработке скоординированной ценовой политики на аграрном рынке Республики Беларусь в условиях международной экономической интеграции, основными из которых являются: а) предложения по совершенствованию механизма государственных закупок сельскохозяйственной продукции с участием одного субъекта хозяйствования

посредством проведения им закупочных и товарных интервенций, а также форвардных закупок продукции по рыночной цене, сложившейся на момент поставки; б) внедрение инновационных подходов при совершенствовании конкурентного права, основанных на опыте Республики Казахстан и Российской Федерации как основных партнеров Республики Беларусь по ЕАЭС и др.

В совокупности реализация предложенных направлений по выработке скоординированной ценовой политики на аграрном рынке Республики Беларусь в условиях международной экономической интеграции позволит повысить конкурентоспособность отечественного сельского хозяйства на внутреннем и внешнем рынке.

Список использованных источников

1. Асаубаев, Р. Перегрузка работы стабфондов: опять не вышло [Электронный ресурс] / Р. Асаубаев. – Режим доступа: <https://ekonomist.kz/assaubayev/perezagruzka-raboty-stabfondov/>. – Дата доступа: 07.09.2020.
2. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот; под ред. В. Г. Гусакова; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 367 с.
3. Данилов, Н. А. Проблемы гармонизации национальных законодательств государств – участников Евразийского экономического сообщества / Н. А. Данилов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2011. – Вып. 1. – С. 108–121.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Доронина, Н. Г. Гармонизация права как альтернатива наднациональности в правовом регулировании экономических отношений / Н. Г. Доронина // Российское право. – 2013. – № 10. – С. 134–138.
6. Конкурентное право в Евразийском экономическом союзе: учеб. пособие / М. А. Кусаинов [и др.]; под ред. М. А. Кусаинова. – М.: НИУ Высш. шк. экономика, 2019. – 256 с.
7. Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства [Электронный ресурс]: решение Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 29 мая 2013 г., № 35. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Documents/r_35_konc.pdf. – Дата доступа: 05.02.2020.
8. Кохнович, И. Н. Пути совершенствования механизма оценки и устранения диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию в Республике Беларусь / И. Н. Кохнович // Аграр. экономика. – 2019. – № 1. – С. 39–47.
9. Лагодич, Л. В. Устойчивость развития продовольственного рынка Республики Беларусь: теория

и методология / Л. В. Лагодич. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 256 с.

10. Левшин, В. В. Принципы системного подхода к гармонизации валютной политики стран Евразийского экономического союза / В. В. Левшин // Вестн. РУДН. Сер. юрид. науки. – 2014. – № 3. – С. 178–197.

11. О введении предельных розничных цен на социально значимые продовольственные товары [Электронный ресурс] : Совместный приказ Министра торговли и интеграции Республики Казахстан от 3 апреля 2020 года № 63-НК, Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 3 апреля 2020 года № 113, Министра национальной экономики Республики Казахстан от 3 апреля 2020 года № 23. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37238995. – Дата доступа: 17.08.2020.

12. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 28 дек. 2009 г., № 381-ФЗ : в ред. от 03.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

13. Об утверждении перечня социально значимых продовольственных товаров [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Казахстан от 1 марта 2010 г. № 145 : в ред. от 27.03.2017 г. № 137. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/assets/media/pr-137-ru.pdf>. – Дата доступа: 17.08.2020.

14. Об утверждении правил установления пороговых значений розничных цен на социально значимые продовольственные товары и размера предельно допустимых розничных цен на них [Электронный ресурс] :

приказ и. о. Министра национальной экономики Респ. Казахстан, от 1 авг. 2018 г. № 4. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011245>. – Дата доступа: 12.08.2020.

15. Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации, 15 июля 2010 г., № 530 (с изм. и доп. от 21.03.2016 г.). – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-15072010-n-530/>. – Дата доступа: 17.08.2020.

16. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 535 с.

17. Скоординированное управление границей: международные стандарты и правоприменительная практика / О. Г. Боброва [и др.] – М. : Прометей, 2017. – 192 с.

18. Чертков, А. Н. Место и роль законов субъектов Российской Федерации в системе законодательного регулирования в сфере совместного ведения / А. Н. Чертков // Российское право. – 2005. – № 5. – С. 27–34.

§ 4.3. Теоретические и методологические основы поддержания доходности в сельскохозяйственном производстве

Сельское хозяйство – одна из приоритетных отраслей экономики, от состояния которой, уровня развития, степени эффективности зависит благополучие населения, а также экономическая и продовольственная безопасность страны и конкурентоспособность многих отраслей экономики.

Государственная поддержка аграрной сферы в Республике Беларусь является одной из основных составляющих аграрной политики, направленной на повышение эффективности АПК, которая выстраивается исходя из национальных интересов и выражается в нормах белорусского законодательства и ненормативных правовых актах Республики Беларусь. В то же время активное участие Беларуси в процессах региональной и мировой экономической интеграции, в частности, членство в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и участие в переговорах по присоединению ко Всемирной торговой организации (ВТО) повлекло необходимость принятия на себя ряда обязательств в сфере сельского хозяйства и агропромышленного производства. В связи с этим остается актуальным вопрос совершенствования правового механизма государственной поддержки аграрной сферы.

Факторы, предопределяющие необходимость государственного регулирования аграрной сферы экономики, можно классифицировать следующим образом:

1. Внешние факторы, обусловленные конкуренцией отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем аграрном рынке с зарубежными поставщиками сельскохозяйственных товаров;

2. Общеэкономические (макроэкономические) факторы, вытекающие из необходимости обеспечения пропорционального развития отрасли сельского хозяйства в системе отраслей экономики в целом;

3. Межотраслевые факторы, связанные с локальным (местным) монополизмом заготовительных, снабженческих, перерабатывающих предприятий по отношению к сельскохозяйственным предприятиям, развитием на этой основе межотраслевого ценового непаритета;

4. Внутриотраслевые факторы, которые сопряжены главным образом с использованием для сельскохозяйственного производства различных по плодородию сельскохозяйственных земель и неравномерным расположением предприятий по отношению к основным товарным рынкам;

5. Природно-климатические факторы, характеризующиеся вовлечением в процесс сельскохозяйственного производства как возобновляемых, так и не возобновляемых природных ресурсов, а также влиянием климата и природных явлений;

6. Социальные факторы, обусловленные территориальным рассредоточением сельскохозяйственного

производства и высокими удельными затратами для обеспечения необходимого уровня социальных услуг [1].

Под формой государственного регулирования понимается способ организации управления, представляющий систему совокупности внешних, относительно экономики, воздействий инструментального регулирования, включая административный ресурс, нормативы, рычаги, стандарты и другие меры государственного воздействия. Существующие формы госрегулирования можно разделить на три группы:

1. Законодательная и правовая формы, представляющие собой законодательные совокупности вместе с механизмами их разработки, принятия и практической реализации. Они позволяют устанавливать общие правила в развитии существующих экономических систем с функционированием социально-экономических и других отношений.

2. Финансовая и кредитная формы используются в целях регулирования (стимулирования или ограничения) активности хозяйствующих субъектов, установления равновесия совокупного спроса и предложения. Включает в себя бюджетную, налоговую, кредитную, денежную системы. Они воздействуют на соответствующие процессы производства различными финансово-кредитными инструментами: налоговая, денежная, кредитная, валютная, амортизационная политика и т. д.

3. Административная форма представлена совокупностью инструментов административного регулирования, такими как система нормативов, правил, процедур административного воздействия. Эта форма непосредственно связана с аграрной политикой государства в текущий момент, с принятыми в ее рамках программами, указами и решениями [2].

Государственное регулирование поддержания доходности аграрной сферы должно строиться на определенных основополагающих правилах (принципах), которые позволяют не только увеличить доход, но и сбалансировать его с учетом повышения эффективности всех отраслей АПК. Этот подход предполагает деление

принципов на две группы: группа доходности и группа баланса (рис. 4.3.1). При этом, чем больше принципов выполняется, тем выше эффективность применяемых мер.

Основной задачей государственного регулирования поддержания доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей остается создание финансовой базы устойчивого развития сельского хозяйства. Ученые отмечают, что действующие меры государственного регулирования в современных условиях эту проблему не решают: существующие методики охватывают отдельные аспекты поставленного вопроса и не являются комплексными, не существует единого подхода к оценке эффективности государственной поддержки сельского хозяйства [3].

Проводимая государством политика стимулирования развития и внедрения в реальный сектор производства инновационных технологий на данном этапе малоэффективна. Причиной этому является то, что сельское хозяйство – относительно консервативная отрасль и поэтому не может быстро и в полной мере реагировать на изменение конъюнктуры, перестраивать структуру и технологию производства. При планировании мер государственного регулирования необходимо учитывать наличие временного лага между воздействием и откликом экономической системы на него [2].

Меры государственного регулирования воздействия на объект регулирования можно классифицировать как прямые и косвенные.

К мерам прямого регулирования относятся следующие платежи: прямые государственные компенсационные; при ущербе от стихийных бедствий; за ущерб, связанный с реорганизацией производства, за сокращение посевных площадей, вынужденный забой скота и т. д.

К мерам косвенного государственного регулирования АПК относятся:

ценовое вмешательство на рынке продовольствия посредством поддержки внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию, установления квот и тарифов, налогов на экспорт и импорт продовольствия;

Рис. 4.3.1. Схема разделения принципов государственного регулирования по поддержанию доходности аграрной сферы
Примечание. Рисунок составлен по результатам собственных исследований.

компенсация издержек сельхозпроизводителей на приобретение средств;

содействие развитию рынка, предусматривающее выделение государственных средств на разработку и осуществление рыночных программ, субсидии на хранение продукции и транспортные работы по перевозкам продукции;

содействие развитию производственной инфраструктуры, которое предполагает выделение государственных средств на проведение мероприятий долгосрочного характера, обеспечивающих рост эффективности производства;

субсидии на строительство производственных помещений, рекультивацию земель [4].

В свою очередь, государственную поддержку классифицируют по формам бюджетной и внебюджетной поддержки субъектов агропродовольственной политики. К бюджетным формам поддержки относятся предоставление бюджетных услуг за счет средств бюджетов всех уровней, а также разработка и реализация программ регулирования сельского хозяйства, к внебюджетным – меры агропродовольственной политики, не требующие расходования средств государственных или местных бюджетов, в том числе регулирование цен и тарифов, установление льгот, запретов и ограничений [4].

Присоединение Беларуси к ВТО требует изменения государственной поддержки, оказываемой аграрному сектору, смещения акцента с политики субсидий и компенсаций на повышение доходности сельскохозяйственного производителя за счет косвенных мер, не оказывающих искажающего влияния на экономику.

В целях систематизации ключевых особенностей мер государственного регулирования по поддержанию доходности аграрной сферы, а также установления

зависимости влияния групп мер на уровень и вид полученного дохода от их применения нами предлагается классифицировать их и в последующем составить рейтинг (табл. 4.3.1).

Согласно данной классификационной системе, наиболее привлекательными являются меры, имеющие рейтинг «aaaa1aa» и «aaaa2aa», а менее привлекательными – «cccc1cc» и «cccc2cc».

В ходе исследований установлено, что меры государственного регулирования по поддержке доходности аграрной сферы должны выполнять следующие функции:

1. Образование и развитие субъектов рыночных отношений (собственников, менеджеров, работников и др.) – должна создаваться благоприятная среда для устойчивого воспроизводства эффективных субъектов рыночных отношений в АПК Беларуси, ее регионах, предпринимательских структурах [5].

2. Формирование устойчивого конкурентоспособного производства. Конкурентоспособность продукции позволяет увеличить как номинальную доходность АПК, так и добавленную стоимость.

3. Формирование и поддержание системы цен. Все действующие в экономике страны цены взаимосвязаны и образуют единую систему, которая находится в постоянном движении под воздействием множества факторов, а государственное регулирование позволяет уменьшить отрицательное их воздействие.

4. Регулирование использования ресурсов. Необходимо создание инфраструктуры для устойчивого функционирования рынков материально-технических ресурсов и капитала.

5. Обеспечение вхождения субъектов АПК в качестве равноправных продавцов и покупателей в международную систему. В настоящий момент вступление в

Таблица 4.3.1. Классификационная таблица мер государственного регулирования по поддержанию доходности аграрной сферы

Порядковый номер классификационной группы	Признак (критерий)	Группы мер	Условное обозначение группы мер в рейтинговой оценке
1	По длительности получения дохода после применения мер регулирования	Долгосрочный эффект	а
		Среднесрочный эффект	в
		Краткосрочный эффект	с
2	По уровню полученного дополнительного дохода	Максимального дохода	а
		Среднего дохода	в
		Минимального дохода	с
3	По времени возникновения дохода	Доход появляется сразу после применения меры	а
		Доход появляется после возникновения определенного события	в
		Доход появляется после завершения определенного события	с
4	По масштабам регулирования	Отраслей	а
		Вид деятельности	в
		Вид продукции	с
5	По воздействию на объект регулирования	Прямого воздействия	1
		Косвенного воздействия	2
6	По территориальному уровню регулирования	Республиканские	а
		Региональные	в
		Местный	с
7	По правилам, установленным в ВТО	Зеленая корзина	а
		Голубая корзина	в
		Желтая корзина	с

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований.

ВТО рассматривается нами как инструмент получения доступа к новому рынку инвестиций и рынку сбыта, но в то же время другие члены рассматривают нас как рынков сбыта.

Актуальные проблемы развития экономики направлены на формирование экономической модели, обеспечивающей устойчивость в условиях неопределенности и рисков, которые связаны с глобальной либерализацией торговли и волатильностью цен на сырьевые ресурсы, политикой и биофизическими изменениями. Это определило необходимость совершенствования инструментария государственной поддержки аграрного сектора. Выявлено, что в новых условиях зарубежные страны активно развивают и корректируют такие меры государственной поддержки аграрного сектора, как защита внутреннего сельскохозяйственного рынка и экспансия на внешние рынки, стабилизация доходов фермерских хозяйств, комплексное развитие сельских территорий. Важно изучить опыт, накопленный развитыми странами, и на этой основе оптимизировать аграрную политику Республики Беларусь. Учитывая большой период функционирования стран Европейского союза по правилам ВТО, их опыт, по нашему мнению, наиболее полезен. Можно выделить три этапа в развитии политики ЕС в области поддержки сельскохозяйственных производителей, представленные в таблице 4.3.2.

Сокращение занятости в сельском хозяйстве повлияло на осуществление структурных преобразований сельских экономик. Эффективное изменение было возможно благодаря помощи правительствам стран от ОЭСР в оценке данных трансформаций, а также выявлению новых экономических драйверов и подходов к политике. В результате этого сформировалась новая сельская политика ЕС, определяющая территориальный подход к развитию сельских территорий на основе фактических данных о том, что сельские регионы имеют различную структуру экономики, в которой сельское хозяйство часто является маргинальным [6].

Новая политика, особенность которой заключается в ориентации на места, а не на секторы, в акценте на инвестиции, а не на субсидии, включает:

- переход от субсидирования секторов экономики к стратегическим инвестициям в развитие наиболее продуктивного и перспективного вида деятельности региона;

- акцент на местные особенности как средство создания новых конкурентных преимуществ – местных продуктов, экологических или культурных услуг;

- создание «рамочных» условий, которые помогали бы развитию местных предприятий;

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на все успехи, Единая аграрная политика ЕС и меры государственной поддержки не обеспечивают устойчивости развития сельской экономики.

В рамках Евразийского экономического союза целью государственной поддержки сельского хозяйства, в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства), является обеспечение сырьевой и продовольственной безопасности и стабильного снабжения населения продовольствием, которое осуществляется на правовом и административно-управленческом уровне.

В соответствии с Договором о ЕАЭС, меры государственной поддержки сельского хозяйства по степени воздействия на торговлю подразделяются на меры, не оказывающие искажающего воздействия, в наибольшей степени оказывающие искажающее воздействие, оказывающие искажающее воздействие. Меры, не оказывающие искажающего воздействия на торговлю, должны соответствовать двум основным критериям: поддержка предоставляется за счет средств бюджета (невостребованных доходов, а не за счет средств потребителей); следствием поддержки не должно являться поддержание цен производителей.

Исходя из принципов, выделяется ряд направлений поддержки, которые не оказывают искажающего воздействия:

- научные исследования, исследования в связи с программами охраны окружающей среды и исследовательские программы по конкретным продуктам;

- борьба с вредителями и болезнями, включая общие меры, а также меры, относящиеся к конкретному товару, например, системы раннего предупреждения, карантин и уничтожение;

- общая и специальная подготовка кадров;

- распространение информации, консультативные услуги, включая предоставление средств для облегчения передачи информации и результатов исследований производителям и потребителям;

Таблица 4.3.2. Этапы развития поддержки участников сельскохозяйственного производства в Евросоюзе

Основные элементы сравнения	Старая парадигма	Новая сельская парадигма (2006 г.)	Сельская политика 3.0
Период проведения	До 2006 г.	С 2006 до 2016 г.	С 2016 г.
Цели	Управление	Конкурентоспособность	Благосостояние, учитывая различные аспекты экономики, общества и окружающей среды
Инструменты	Субсидии для производителей	Инвестиции в капитализацию производителей и сообщества	Комплексный подход к развитию сельских районов: спектр поддержки для государственного сектора, фирм и третьего сектора
Направленность политики	Поддержка единого доминирующего сектора ресурсов	Поддержка нескольких секторов на основе их конкурентоспособности	Экономики с низкой плотностью населения дифференцированы по типу сельской местности
Политический подход	Сверху вниз	Снизу вверх	Интегрированный подход с несколькими направлениями

Примечание. Таблица составлена на основании [6].

инспекционные услуги, включая общие инспекционные услуги и проверку отдельных сельскохозяйственных товаров для целей здравоохранения, безопасности, стандартизации и сортировки по качеству;

услуги по маркетингу и продвижению сельскохозяйственных товаров, включая маркетинговую информацию, консультации и продвижение конкретных сельскохозяйственных товаров (исключая расходы на неконкретные цели, которые могут быть использованы продавцами для снижения цен реализации сельскохозяйственных товаров или предоставления прямых экономических льгот покупателям);

услуги по инфраструктуре, включая электроснабжение, дороги и другие пути сообщения, рыночное и портовое оборудование, водоснабжение, плотины и дренажные системы, работы по созданию инфраструктуры в сочетании с программами по охране окружающей среды.

Все меры поддержки в зависимости от способа финансирования можно разделить на следующие виды: субсидирование, лизинг, страхование, льготное кредитование и налогообложение. При этом меры регулирования в области налогообложения не учитываются при расчете сумм поддержки, что является перспективным направлением с учетом обязательств по ЕАЭС и ВТО.

Системы налогообложения стран – членов ЕАЭС разработаны в соответствии с принципами взаимодействия государств – членов в сфере налогообложения, которые заложены в ст. 71 Договора о Евразийском экономическом союзе [7].

В Кыргызской Республике и Российской Федерации действует трехуровневая система налогообложения (общегосударственный, региональный и местный уровни), в Республике Армения, Республике Беларусь и Республике Казахстан – двухуровневая (общегосударственный, местный уровни). При этом наибольшее регулирование в рамках ЕАЭС осуществляется на стадиях сельскохозяйственного производства и переработки продукции.

В Армении, Беларуси, Казахстане и России действуют специальные режимы для производителей сельскохозяйственной продукции, предусматривающие замену отдельных налогов специальными. Следует отметить, что в Республике Казахстан специальный налоговый режим предусматривает особый порядок исчисления отдельных налогов (корпоративный подоходный налог, индивидуальный подоходный налог, социальный налог, налог на имущество, налог на транспортные средства) и распространяется не только на деятельность производителей сельскохозяйственной продукции (за исключением пчеловодства), но и при условии создания сельскохозяйственного кооператива – на деятельность по заготовке, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции (если субъект хозяйствования осуществляет помимо этих другие виды деятельности, то на них не распространяется действие такого налогового режима). Право применения данного налогового режима предоставляется при наличии земельных участков у налогоплательщиков на правах частной собственности и (или) землепользования (включая право вторичного

землепользования). Данный режим дает дополнительное преимущество перерабатывающим предприятиям Казахстана в рамках ЕАЭС по производству продовольственной продукции. Суть специального режима для производителей сельскохозяйственной продукции заключается в предоставлении права уменьшить на 70 % суммы корпоративного подоходного налога (или индивидуального подоходного налога), социального налога, налога на имущество, налога на транспортные средства.

В Кыргызской Республике специального режима для производителей сельскохозяйственной продукции и прочих производителей пищевой продукции по сравнению с другими отраслями экономики не установлено. Субъектам позволено применить упрощенную систему налогообложения без платы НДС, как и для других видов деятельности.

В сравнении с другими государствами – членами ЕАЭС в Армении и Казахстане специальный налоговый режим для сельскохозяйственных производителей предусматривает уплату специального налога, не зависящего от объемов производства. При этом в Казахстане действует специальный налоговый режим для крестьянских или фермерских хозяйств, который применяется субъектами, не уплачивающими налог на добавленную стоимость, и предусматривает особый порядок расчетов с бюджетом на основе уплаты единого земельного налога, зависящего от валового дохода. При этом не уплачиваются следующие налоги: индивидуальный подоходный налог с доходов от деятельности крестьянского или фермерского хозяйства, земельный налог, налог на транспортные средства, налог на имущество, социальный налог, платы за эмиссии в окружающую среду.

В других государствах ЕАЭС крестьянские (фермерские) хозяйства не получают дополнительное преимущество перед другими сельскохозяйственными производителями, за исключением Республики Беларусь, где они в течение трех лет со дня государственной регистрации в части деятельности по производству продукции растениеводства, животноводства, рыбоводства и пчеловодства освобождаются от единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции, при этом не освобождаются от таможенных платежей, налога на добавленную стоимость и акцизов, а также от обязанностей налоговых агентов.

Следует также отметить ряд дополнительных льгот для сельскохозяйственных организаций в налогообложении Армении:

полное освобождение от уплаты земельного налога сельскохозяйственных организаций, образованных в ходе земельной реформы при приватизации, в течение двух лет с момента приобретения права собственности на землю;

освобождение земель, используемых для научных и образовательных целей, а также для тестирования сортов сельскохозяйственных культур от уплаты 50 % земельного налога;

освобождение от земельного налога земель, на которых вновь созданы молодые виноградники и фруктовые сады, до момента полного плодоношения насаждений,

при условии, что их площадь составляет более 0,1 га (срок начала плодоношения определяется агротехническими инструкциями для каждого сорта).

В соответствии с вышеизложенным можно сделать вывод, что наиболее благоприятные условия для производителей сельскохозяйственной продукции созданы в Республике Казахстан (низкие ставки налогообложения прибыли и валового дохода, особый режим налогообложения для деятельности по переработке сельскохозяйственной продукции). Кроме того, в Кыргызской Республике не применяется особый режим для производителей сельскохозяйственной продукции, при этом уровень налога на прибыль и налога на доходы физических лиц наиболее низкий среди стран ЕАЭС.

Все это свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов государственного регулирования в Армении, Беларуси и России в целях сближения конкурентных преимуществ производителей продовольственной продукции.

В нашей стране основным нормативно-правовым актом, регулирующим государственную поддержку агропромышленного комплекса, является Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» [8]. Указом унифицированы подходы по оказанию государственной поддержки агропромышленного комплекса в соответствии с принятыми Республикой Беларусь обязательствами в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе и сложившейся практикой ВТО. В целях оптимизации порядка оказания государственной финансовой поддержки и повышения эффективности реализации Указа № 347 и Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [9] на национальном уровне принят ряд нормативных правовых актов и внесены изменения в действующее законодательство. В ходе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих

государственную поддержку в Беларуси, проведена их группировка в зависимости от обхвата отраслей и территорий (рис. 4.3.3).

Государственная поддержка сельскохозяйственных производителей в Беларуси предоставляется в виде финансирования мероприятий государственных и отраслевых программ, субсидий на возмещение и компенсацию процентных ставок по привлекаемым сельхозтоваропроизводителями кредитам, предоставления отсрочки исполнения обязательств по основному долгу, предоставления рассрочки задолженности сельскохозяйственным организациям на оплату комплекса работ по известкованию кислых почв, приобретение техники, оборудования и материальных ресурсов.

В рамках продуктово-специфических мер государственной поддержки в Беларуси субсидируется производство молочного и мясного скотоводства, льна-долгунца, гречихи, зерна кукурузы на крахмал (крахмалопродукты), свеклы сахарной и др.

Следует отметить две основные проблемы, связанные с государственной поддержкой сельского хозяйства в Республике Беларусь: недостаточная эффективность использования бюджетных ресурсов и неполное соответствие мер требованиям ВТО.

По нашей оценке, механизм государственного регулирования агропромышленных предприятий получает повышенную устойчивость при совмещении прямых и косвенных методов ее оказания. Учитывая опыт зарубежных стран, необходимо развивать следующие направления оказания государственной поддержки:

- выплаты за устойчивые методы ведения сельского хозяйства – «озеленение» (Евросоюз);
- погектарные выплаты (Евросоюз);
- выплаты молодым фермерам (Евросоюз);
- льготное кредитование за счет специальных фондов, инвестиционных проектов, направленных на увеличение производства продукции методами устойчивого

Рис. 4.3.3. Группы нормативно-правовых актов в области государственной поддержки и прямого субсидирования сельского хозяйства в Республике Беларусь

Примечание. Рисунок составлен на основании исследований.

ведения сельского хозяйства (Евросоюз и Российская Федерация);

увеличение сроков кредитования и отсрочки погашения кредитов (Российская Федерация);

поддержание доходов сельскохозяйственных производителей через гарантированные цены (выше равновесных) в зависимости от их участия в предыдущих программах (Швеция);

выделение дотаций на понижение продовольственных цен для конечного потребителя (Швеция);

выделение государственных инвестиций на развитие сельской инфраструктуры (страны Восточной Азии: Тайвань, Южная Корея, Индонезия, Малайзия, Китай);

увеличение доли государственных контрактов (Словакия);

финансирование научных разработок и создание опытно-экспериментальных производств с инновационными технологиями (Евросоюз и США).

Заключение

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что меры государственного регулирования доходности аграрной сферы прямого и косвенного воздействия при условии выполнения ряда правил позволяют: повысить конкурентоспособность производства и продовольственную безопасность, сформировать новые и развить существующие субъекты рыночных отношений, регулировать уровень цен и использование ресурсов, а также обеспечить вхождение субъектов АПК в качестве равноправных продавцов и покупателей в международную систему.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует, что основной целью государственной поддержки должно быть повышение конкурентоспособности и производительности в аграрной сфере с целью повышения социального, экономического и экологического благосостояния сельскохозяйственного сектора. В рамках этого подхода сельскохозяйственная аграрная политика должна быть направлена на повышение конкурентных преимуществ в сельских регионах и опираться на комплексные инвестиции и предоставление услуг, адаптированных к потребностям села.

Система государственной поддержки аграрной сферы Республики Беларусь в целом соответствует международной практике и представляет собой механизм, способствующий появлению новых рынков сбыта и росту экспорта, повышению темпов индустриализации сельскохозяйственного производства, снижению рисков сельскохозяйственного производства, повышению мобильности трудовых ресурсов и демографическому росту, укреплению взаимосвязи между городом и селом. При этом необходимо провести ряд преобразований, которые будут способствовать повышению

эффективности государственной поддержки (рост рентабельности и прирост добавленной стоимости).

Список использованных источников

1. Бельский, В. И. Экономический механизм государственного регулирования сельскохозяйственного производства (теория, методология, практика) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / В. И. Бельский ; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2019. – 56 с.

2. Папахян, И. А. Современные инструменты государственного регулирования сельхозпроизводства / И. А. Папахян, А. В. Толмачев // Политематический сетевой электронный науч. журн. Кубанского гос. аграр. ун-та. – 2017. – № 132. – С. 464–483.

3. Мусаев, Р. А. Методологические основы применения метода «затраты-выпуск» для оценки эффективности мер государственного регулирования экономики / Р. А. Мусаев, П. А. Суворов // Вестн. Московского ун-та. Сер. 6: Экономика. – 2012. – № 6. – С. 29–38.

4. Ахмадеева, В. Р. Государственное регулирование и поддержка сельского хозяйства в российской федерации / В. Р. Ахмадеева // Молодежь и наука. – 2015. – № 4. – С. 65–68.

5. Гочияева, П. И. Основные принципы государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства / П. И. Гочияева, А. Б. Урусова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5-1. – С. 106–110.

6. OECD (2016), OECD Regional Outlook 2016: Productive Regions for Inclusive Societies, OECD Publishing, Paris [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/oecd-regional-outlook-2016_9789264260245-en. – Дата доступа: 23.03.2020.

7. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : подписан 29 мая 2014 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176>. – Дата доступа: 22.03.2020.

8. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

9. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600196&p1=1>. – Дата доступа: 22.03.2020.

ГЛАВА 5. ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ КРИТЕРИЕВ И ИНДИКАТОРОВ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ АПК НА ОСНОВЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ИХ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

§ 5.1. Методические подходы к совершенствованию системы критериев и индикаторов эффективного функционирования отраслей растениеводства

В современных условиях развития рыночной системы хозяйствования от сельскохозяйственных предприятий требуется повышение эффективности экономической деятельности и конкурентоспособности продукции на основе внедрения эффективных форм хозяйствования и управления. В связи с этим необходимо выработать стратегические и тактические направления развития сельскохозяйственных организаций, внедрить современные механизмы разработки и реализации обоснованных планов и прогнозов, осуществить контроль за их выполнением, выявить и использовать резервы роста эффективности хозяйственной деятельности. Это, в свою очередь, обуславливает поиск новых, научно обоснованных методов управления эффективностью сельского хозяйства в целом и отраслей растениеводства в частности.

Актуальность исследования методических подходов к совершенствованию системы критериев и индикаторов эффективного функционирования сельского хозяйства в целом и отраслей растениеводства в частности заключается в необходимости обоснования перспектив развития сельскохозяйственного производства в многоуровневой системе функционирования (управленческой, территориальной), в соответствии с которой и будет формироваться действенная система критериев и индикаторов прогнозирования эффективного функционирования отрасли растениеводства, а также обусловлена кругом наиболее важных приоритетов и задач, осуществляемых в рамках реализации государственных программ развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь на средне- и долгосрочную перспективу.

Практическое применение данных разработок позволит существенно повысить научную обоснованность и направленность разрабатываемых прогнозных и плановых документов, конкретизировать и оптимизировать включаемые в них показатели и индикаторы, а также адаптировать их к конкретным условиям хозяйствования. Результаты исследований позволят снизить затраты труда специалистов управленческого звена на разработку данных плановых документов и тем самым повысить их производительность. Научная обоснованность и практическая значимость критериев и индикаторов, включаемых в разрабатываемые прогнозы эффективного функционирования отраслей АПК, позволят сбалансировать потребляемые материально-технические и финансовые ресурсы, что в конечном счете положительно скажется на повышении эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, а также на благосостоянии работников сельскохозяйственных организаций.

Изучение теоретических, методологических и методических основ эффективности аграрного производства, а также способов ее повышения в различные периоды времени осуществляли многие ученые экономисты-аграрии: В. Р. Боев, И. А. Бланк, Н. Буздалов, Е. П. Брянских, В. П. Василенко, В. Г. Гусаков, В. А. Добрынин, А. Г. Зельднер, А. П. Зинченко, Г. Г. Котов, Г. М. Лыч, Ф. И. Мартинкевич, К. П. Оболенский, Е. С. Оглоблин, Н. Я. Петренко, В. А. Свободин, А. А. Семенов, А. Ф. Серков, Ю. И. Сигидов, В. В. Сидоренко, И. Г. Ушачев, Т. С. Хачатуров и др.

В силу специфики сельскохозяйственного производства эффективность функционирования сельского хозяйства нельзя рассматривать только лишь как достижение наибольших количественных показателей при наименьших затратах. И здесь наиболее точным видится определение, данное В. Г. Гусаковым, который характеризует эффективность как сложную экономическую категорию, включающую в себя многогранную систему развития сельскохозяйственного производства, его органическую связь с интенсификацией, природной средой, социальными условиями работников, совокупностью элементов и отношений, составляющих экономический механизм, показатели, оценку деятельности предприятий и организаций, их отраслей в системе функционирующего рынка и государственного регулирования [8].

Следует отметить, что в современных условиях определение эффективности производства имеет многозначный характер и для анализа, оценки и принятия управленческих решений в разных ситуациях может применяться по-разному. В этой связи необходимо выделить виды эффективности производства в соответствии с определенными классификационными признаками.

Сельскохозяйственное производство является сложной социально-экономической системой. Оно состоит из четырех подсистем – технологической, экономической, социальной и экологической. Соответственно выделено четыре вида эффективности сельскохозяйственного производства: технологическая, экономическая, социальная и экологическая. Перечисленные виды эффективности производства отличаются главным образом многообразием достигаемых результатов производственно-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования.

Технологическая эффективность отражает эффективность использования производственных ресурсов. Главный ее критерий – освоение научно обоснованной системы ведения производства сельскохозяйственной продукции. Система показателей, характеризующих

этот вид эффективности, отражает уровень использования всех видов ресурсов в производственном процессе.

Экономическая эффективность характеризуется взаимосвязанным воздействием технологической эффективности и экономического механизма и выражается системой стоимостных показателей, которые характеризуют промежуточные и окончательные результаты производственно-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования.

Социальная эффективность отражает степень удовлетворения всех необходимых потребностей человека, коллектива, общества в целом за счет произведенной продукции и связана с уровнем жизни, условиями труда и т. д. Следует отметить, что уровень социальной эффективности не может быть выражен количественными показателями в полной мере. Экономическая и социальная эффективность находятся в тесной взаимосвязи.

Экологическая эффективность предполагает обеспечение потребностей населения полезными и экологически чистыми продуктами питания и характеризует общую экономическую эффективность сельскохозяйственного производства с учетом его влияния на окружающую среду.

Таким образом, общая экономическая эффективность — это экономическая категория, аккумулирующая диалектическое взаимодействие и взаимосвязь системы факторов и условий, формирующихся под воздействием внешней и внутренней среды функционирования, и проявляющаяся в определенных уровнях и темпах изменения величины выгод в соответствующих формах на выходе системы к величине ценности ресурсов (примененных и потребленных) на входе системы, охватывая все стадии, пропорции воспроизводства и альтернативные возможности использования.

Повышение эффективности сельскохозяйственного производства имеет народнохозяйственное значение и является решающей предпосылкой устойчивого развития отрасли АПК и дальнейшего роста результативности всей экономики Республики Беларусь.

Под прогнозом (в том числе в отрасли сельского хозяйства) следует понимать научно обоснованное предвидение возможного развития с указанием количественных и качественных параметров или вариантов, сценариев, путей и сроков получения намеченных социально-экономических результатов.

Прогнозы представляют собой данные, в дальнейшем необходимые для стратегического управления АПК и планирования его развития. Совокупность прогнозов развития сельскохозяйственного производства дает возможность судить о потенциальных результатах принятых решений, что может стать основой при выборе предпочтительных стратегических направлений развития республики (области, района, отрасли). При этом обязательно необходимо учитывать уже сформировавшиеся тенденции и закономерности развития агропромышленного производства.

Объектом прогнозирования выступает процесс расширенного воспроизводства во всем его многообразии. В качестве предмета экономического прогнозирования

следует рассматривать изучение потенциального состояния субъекта хозяйствования (отрасли) в будущем.

Наиболее важными принципами прогнозирования являются: системность и последовательность разрабатываемых прогнозов; научность и целенаправленность; комплексность и непрерывность прогнозирования; сбалансированность и взаимосвязанность показателей по всем отраслям АПК; приоритетность; вариантность прогнозов, обеспечивающая возможность учета особенностей воспроизводства в сельском хозяйстве; предметность прогнозирования с учетом принятой аграрной политики [1].

Следует отметить, что прогнозирование развития сельскохозяйственного производства имеет свои специфические особенности, накладывающие отпечаток на разработку прогнозов, например:

- производство сельскохозяйственной продукции существенно зависит от природно-климатических условий, а это требует достаточно высокой фондооснащенности;

- сельское хозяйство производит сырые продукты биологического происхождения, поэтому необходимо практически сразу их перерабатывать или транспортировать либо создать условия для длительного хранения и последующей переработки;

- поскольку сельское хозяйство — это биологический процесс, в котором задействованы живые организмы (растения и животные), необходимо обеспечить сохранность или рост плодородия почвы, а также сохранение природной окружающей среды;

- специфические условия жизни сельского населения определяют функционирование сельской социально-территориальной общности и, следовательно, необходимость создания адекватных условий для ее воспроизводства;

- в сельском хозяйстве присутствует специфическое взаимодействие естественно-биологических и экономических процессов, что оказывает влияние на размещение земельных, производственных и трудовых ресурсов.

Под методами прогнозирования следует понимать совокупность приемов и способов мышления, позволяющих на основе ретроспективных данных внешних и внутренних связей объекта прогнозирования, а также их измерений в рамках рассматриваемого явления или процесса вывести суждения определенного и достоверного характера относительно будущего состояния и развития объекта. В настоящее время насчитывается свыше 150 различных методов прогнозирования, из которых на практике используется 15–20 [11].

По масштабу прогнозирования выделяют: макроэкономический прогноз; структурный (межотраслевой и межрегиональный) прогноз; прогнозы развития народнохозяйственных комплексов (энергетического, инвестиционного, аграрно-промышленного и др.); прогнозы отраслевые и региональные; прогнозы развития отдельных предприятий, ОАО, а также отдельных производств и продуктов.

По времени упреждения или временному горизонту все прогнозы подразделяются на оперативные (до 1 месяца), краткосрочные (от 1 месяца до 1 года), среднесрочные

(от 1 года до 5 лет), долгосрочные (от 5 лет до 15–20 лет), дальнесрочные (свыше 20 лет).

Главный акцент при краткосрочном прогнозировании делается на количественной и качественной оценке изменений объема производства, спроса и предложения, уровня конкурентоспособности товара и индексов цен, валютных курсов, соотношений валют и кредитных условий. Здесь необходимо учитывать также временные и случайные факторы.

Среднесрочное и долгосрочное прогнозирование основывается на соответствующих данных о конъюнктуре рынка, соотношении спроса и предложения, ограничениях по защите окружающей среды, международной торговли.

В ходе проведенных исследований установлено, что через инструменты планирования и прогнозирования осуществляется государственное регулирование экономического развития Республики Беларусь. В государстве создана эффективная система прогнозирования социально-экономического развития. Так, в 1998 г. был принят Закон Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь», в соответствии с которым определяются основные концептуальные и методологические подходы к разработке прогнозов, последовательность и порядок их подготовки, характер их взаимодействия друг с другом и другими прогнозными и программными документами. Кроме того, определены основные цели разработки прогнозов, их временные рамки. Установлены критерии, принципы, приоритеты социально-экономического развития Республики Беларусь на соответствующий период с указанием основных прогнозируемых показателей, целевых ориентиров и мер по их достижению [5].

Основным документом, прогнозирующим развитие сельского хозяйства, является Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, в которую входит Подпрограмма 1 «Развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства», включающая следующие подкомплексы: зерновой, свеклосахарный, кормопроизводства, технических культур, плодоовощеводства, картофелеводства и производства хлебопродуктов [4].

Под системой внутрихозяйственного планирования в сельскохозяйственных организациях следует понимать научно обоснованную систему свободного выбора производства основных видов продукции, наиболее важных экономических и социальных целей его будущего развития, наиболее эффективных технических средств и организационно-управленческих механизмов решения поставленных перспективных целей и задач.

В современных условиях внутрихозяйственное планирование и прогнозирование на сельскохозяйственных предприятиях представлено перспективным долгосрочным, среднесрочным стратегическим, тактическим планированием и прогнозированием, годовым производственно-финансовым планированием и оперативным планированием [7].

Перспективное долгосрочное стратегическое планирование сельскохозяйственных предприятий – это определение его долговременных стратегических целей развития (на 10 и более лет) с учетом потенциальных изменений на внутреннем рынке производимой продукции и потребляемых ресурсов (финансовых, материальных, трудовых) с учетом влияния возможных изменений экономических, природно-экологических, социальных и других факторов.

Если по форме перспективное планирование и прогнозирование представляют собой один и тот же процесс, то по содержанию – существенно отличаются. Прогнозирование – это процесс предвидения, построенный на вероятностном, научно обоснованном суждении о возможном состоянии объекта в будущем и перспективах его развития. Планирование – это комплекс намеченных мероприятий по достижению необходимого уровня экономического развития в будущий период для достижения запланированных показателей. То есть можно сделать вывод, что прогнозирование предшествует планированию и позволяет выявить альтернативные варианты развития планируемых процессов или объектов и в конечном итоге обосновать выбор наиболее подходящих вариантов.

Тактическое прогнозирование развития сельскохозяйственного предприятия представляет собой разработку пятилетнего плана-прогноза экономического и социального развития предприятия с целью корректировки сформировавшейся системы хозяйствования. В таком плане-прогнозе уточняется специализация, состав и размеры отраслей, структура внутренних подразделений предприятия, а также устанавливаются основные показатели производственно-хозяйственной деятельности на конец прогнозируемого периода.

Пятилетний план-прогноз экономического и социального развития предприятия служит основой для разработки и составления годового производственно-финансового плана, который представляет собой программу деятельности субъекта хозяйствования на конкретный календарный год.

Годовой производственно-финансовый план отличается большей степенью конкретности по сравнению с пятилетним планом. При его разработке используют большое количество показателей с применением разных методов планирования и прогнозирования, устанавливаются сроки выполнения заданий с доведением их до конкретных исполнителей. В случае отсутствия необходимых для разработки плана нормативов следует применять дополнительные расчетные формы, которые будут являться приложениями к плану [9].

Годовые производственные планы и задания внутрихозяйственных подразделений (отделений, ферм, бригад) в сельскохозяйственных организациях разрабатываются в соответствии с формами, рекомендованными Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Эти формы, а также методика их заполнения во многом идентичны соответствующим формам годового производственно-финансового плана.

Что касается отрасли растениеводства, то производственная программа содержит следующую систему

показателей: посевная площадь по всем сельскохозяйственным культурам, запланированная урожайность и общий выход валовой продукции (в натуральном и стоимостном выражении), потребность в минеральных и органических удобрениях, семенном и посадочном материале, горюче-смазочных материалах, денежные затраты на 1 ц продукции. В производственной программе указываются также мероприятия по улучшению качества земель и планируются источники их финансирования.

Следует отметить, что организация сельскохозяйственных работ имеет свои специфические особенности, связанные с сезонностью производства. В связи с этим существует необходимость проведения отдельных технологических операций и видов работ в определенные агротехнические сроки. Поэтому периодически составляются планы-наряды по периодам сельскохозяйственных работ и оперативные планы по реализации сельскохозяйственной продукции, обслуживанию технических средств производства.

Данные документы разрабатываются на конкретные периоды определенных работ, например, уборка ранних зерновых культур, период посева озимых культур, зяблевой вспашки и т. д.

Необходимо отметить, что поскольку оперативные планы наиболее близки к процессу производства сельскохозяйственной продукции, их составляют очень часто. Таким образом, через оперативные планы вся система внутрихозяйственного планирования взаимосвязана с управлением производством в конкретной сельскохозяйственной организации.

Установлено, что в Республике Беларусь республиканские и местные органы государственной власти разрабатывают и составляют планы и прогнозы развития в целом по всей стране, отдельно по отраслям экономики, а также по регионам (область, район) или иным территориальным образованиям (например, по производственным зонам).

На современном этапе с целью совершенствования долгосрочного прогнозирования в целом по Республике Беларусь, а также по отраслям экономики в частности основное внимание следует уделить следующим направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований:

- разработка методологических подходов, а также математических инструментов по управлению экономическими системами и подсистемами в условиях возрастающей неопределенности и риска;

- разработка методологических подходов к прогнозированию и моделированию экономики конкретных территориальных образований (производственных зон) с учетом специфических региональных факторов;

- разработка и практическое внедрение различных видов экономико-математических моделей (балансовых, эконометрических, имитационных, оптимизационных и др.).

Необходимо отметить, что в существующей системе прогнозирования и планирования присутствует ряд недостатков. Поэтому в результате исследований были сформулированы некоторые направления совершенствования

процессов планирования и прогнозирования в отрасли сельского хозяйства:

- 1) совершенствование работы организаций, занимающихся разработкой прогнозов. В связи с тем, что иногда они не могут правильно оценить фактическое положение дел, определить конкретные цели и показатели развития сельскохозяйственного производства, а также в соответствующий момент времени создать для этого необходимые организационные условия, наблюдается неправильное прогнозирование и, как следствие, невыполнение некоторых экономических показателей;

- 2) повышение точности и адекватности составляемых планов и прогнозов. В этом направлении особое внимание следует обратить на кадровый потенциал, поскольку многие специалисты, занимающиеся сейчас разработкой планов и прогнозов, получали образование в те времена, когда существовала другая экономическая ситуация;

- 3) согласованность целей при планировании и прогнозировании развития сельскохозяйственного производства на всех уровнях (республика, область, район, отдельное предприятие). Необходимо отметить, что планирование и прогнозирование как элемент управления помимо своей основной функции также оказывает мобилизующую и дисциплинирующую роль в сфере производства сельскохозяйственной продукции;

- 4) сбалансированность прогнозирования на всех уровнях. В настоящее время при составлении прогнозов основные показатели рассчитываются в интересах государства в целом, что иногда вызывает развитие диспропорций в экономическом развитии некоторых отраслей;

- 5) приоритет качественных показателей над количественными. В этой связи главными должны быть не показатели объемов производства, а финансовые показатели (выручка, прибыль, рентабельность и т. д.);

- 6) распределение полномочий между центральными и местными органами государственного управления. Если на республиканском уровне прогнозирование осуществляется с помощью математических моделей, то местные органы государственного управления часто руководствуются знанием ситуации на конкретном субъекте хозяйствования или подведомственной им территории;

- 7) улучшение качества информационного обеспечения процесса прогнозирования и планирования. Поскольку значительная часть информации в сельском хозяйстве (особенно в отрасли растениеводства) имеет пространственные точки (границы конкретных полей), то современные географические информационные системы являются наиболее эффективным средством сбора и обработки информации в отрасли;

- 8) изучение положительного зарубежного опыта планирования и прогнозирования сельскохозяйственного производства.

Представляется важным отметить, что система прогнозирования в нашей стране должна строиться на основе принципов, уже сформированных в мировой практике. Поэтому следует обратить внимание на использование в системе долгосрочного прогнозирования в целом по республике, по отдельным отраслям экономики и в отрасли сельского хозяйства в частности такого

инструмента, как форсайт, опыт применения которого уже успешно апробирован в ряде зарубежных стран и представляет собой методiku долгосрочного прогнозирования научно-технологического, экономического и социального развития, основанную на опросе экспертов.

Форсайт – это совокупность методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления новых технологических решений и разработок, которые способны оказать существенное влияние на развитие экономики в целом (и конкретных отраслей в частности) и общество в долгосрочной перспективе. Поскольку форсайт основывается на объективном анализе слабых и сильных сторон различных явлений и процессов, этот инструмент позволяет определить наиболее перспективные пути развития экономики, направленные на повышение конкурентоспособности производства и максимально эффективное развитие экономической сферы.

При форсайт-проектах основным считается метод экспертных панелей, который используется в большинстве случаев. В соответствии с ним несколько групп экспертов из 12–20 человек в течение некоторого времени (как правило, нескольких месяцев) оценивают и анализируют все потенциально возможные варианты будущего по конкретно обозначенной тематике, используя самые современные аналитические и информационные материалы. Преимуществом данного метода является взаимодействие экспертов и специалистов различных сфер и областей деятельности во время всего процесса их совместной работы.

Следует отметить, что в Республике Беларусь существует опыт использования форсайта как информационно-аналитической, прогнозно-проектной и оптимизационной методологии при разработке в 2006 г. Комплексного прогноза научно-технического прогресса на период до 2025 года, подготовленного в Институте экономики Национальной академии наук Беларуси.

В результате проведенных исследований установлено, что сущность инструментов форсайт состоит в целенаправленном выявлении и последующем применении профессиональных знаний экспертов и специалистов, что в дальнейшем обеспечивает системное прогнозирование, в котором будут учитываться наиболее существенные факторы, предопределяющие развитие во всех сферах (экономическая, социальная, научная и т. д.). Это касается также и сферы материального производства всех видов продукции, в том числе и отраслей АПК (в частности сельского хозяйства). Основополагающими параметрами инструмента форсайт является количество участников, имеющиеся ресурсы, зона охвата и временные рамки.

Таким образом, с помощью инструментов форсайт можно разработать конкретные меры и сформировать направления государственной политики в области развития экономики Республики Беларусь, в частности отраслей АПК.

Что касается непосредственно отрасли растениеводства как составной части АПК, для планирования и прогнозирования показателей в этой сфере используются различные методы, среди которых необходимо выделить: балансовый; нормативный; расчетно-конструктивный;

программно-целевой; экономико-математический. Применение экономико-математического метода постоянно возрастает по мере того, как расширяются требования к научно-практической обоснованности расчетов на основе внедрения современных информационных технологий.

В составе общей совокупности всех планируемых и прогнозируемых параметров важное место принадлежит установлению объективно рассчитанной урожайности как главного показателя экономической деятельности отрасли растениеводства. Это обосновано тем, что данный показатель обобщает все составляющие, в частности использование органических и минеральных удобрений, средств защиты растений, уровень технического оснащения, организационно-управленческие аспекты производства и методы стимулирования труда.

На формирование итоговой урожайности сельскохозяйственных культур оказывает влияние целая совокупность факторов. Агротехническая группа состоит из факторов, обусловленных уровнем развития производительных сил (наличие необходимой техники для производства продукции отрасли растениеводства, затраты труда и др.), а также факторов, связанных с агротехническими работами по возделыванию сельскохозяйственных культур (предшествующие культуры, сроки выполнения работ, количество удобрений в зависимости от сроков и способов их внесения, удельный вес возделываемых посевов с интенсивной технологией в общей площади и т. д.).

К почвенным факторам следует отнести те, которые связаны с их типами и физико-химическими свойствами: балл почвы, щелочность, кислотность, запас питательных веществ (содержание фосфора и калия), наличие гумуса в почве и ее глинистость. К биологическим факторам относятся разнообразие сортов и качество семенного материала. В особую группу следует выделить климатические факторы – количество осадков, средние значения показателей температуры, количество солнечных дней в году и др.

Среди основных экономических факторов следует выделить оплату труда, уровень инвестиций, концентрацию посевных площадей, а также форму организации труда и производства.

Система показателей экономической эффективности производства должна соответствовать следующим принципам: обеспечивать взаимосвязь критерия и системы конкретных показателей эффективности производства; определять уровень эффективности использования всех видов применяемых в производстве ресурсов; обеспечивать измерение эффективности производства на разных уровнях управления; стимулировать мобилизацию внутрипроизводственных резервов повышения эффективности производства.

В ходе исследований установлено, что система показателей (индикаторов) эффективного функционирования сельскохозяйственных предприятий должна давать всестороннюю оценку использования всех ресурсов субъекта хозяйствования и содержать все общэкономические показатели. Обязательным условием является непрерывность (постоянство) расчетов на всех стадиях (проектирование плана, утверждение и по мере

его выполнения). В системе показателей эффективности производства не все из них имеют одинаковую значимость. Существуют главные (обобщающие) и дополнительные (дифференцированные) показатели, которые характеризуют определенную сторону производственно-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования.

Численные значения обобщающих показателей отражают конечные результаты производства. Дополнительные показатели применяются для анализа и выявления резервов эффективности, устранения проблемных ситуаций в производстве. Действенная роль показателей эффективности производства во многом определяется методологией их расчета.

Система критериев и показателей эффективности сельскохозяйственного производства приведена в таблице 5.1.1.

Имеющиеся в наличии подходы (система показателей) к определению эффективного функционирования сельского хозяйства не всегда учитывают специфические особенности отраслей, в которых организуется производство конкретных видов сельскохозяйственной продукции. Важно определять эффективность не только производства в целом, но и отдельных сельскохозяйственных культур. Поскольку возделывание сельскохозяйственных культур и производство продукции растениеводства связаны с использованием земельных угодий, в основе экономического анализа должна находиться оценка эффективности использования пашни как одного из наиважнейших элементов отрасли растениеводства. Экономическую эффективность использования земельных ресурсов можно представить как сопоставление полученных результатов с площадью или стоимостью

Таблица 5.1.1. Система критериев и показателей эффективности сельскохозяйственного производства

Вид и критерий эффективности	Основные показатели эффективности
<p>Технологическая</p> <p>Критерий: максимизация выхода продукции на единицу ресурса при сохранении на определенном уровне охраны окружающей среды</p>	<p>Объем производства. Посевная площадь. Поголовье скота и птицы. Урожайность сельскохозяйственных культур. Продуктивность скота. Производительность труда, трудоемкость. Энергоемкость производства продукции отрасли растениеводства и животноводства. Показатели основных производственных фондов: – общая фондоотдача (по объему продукции); – фондоотдача активной части основных фондов; – рентабельность основных фондов; – фондоемкость единицы продукции; – материалоотдача единицы продукции; – материалоемкость единицы продукции; – коэффициент использования важнейших видов сырья и материалов</p>
<p>Экономическая</p> <p>Критерий: уровень доходности, обеспечивающий расширенное воспроизводство</p>	<p>Добавленная стоимость, валовой доход, прибыль. Себестоимость продукции (по видам продукции). Рентабельность производства и реализации (по видам продукции). Стоимость валовой продукции в сопоставимых ценах, валовой доход и прибыль: – на 1 га сельхозугодий; – на 1 га пашни; – на 1 среднегодового работника; – на 1000 руб. основных производственных средств с.-х. назначения. Валовая продукция растениеводства в сопоставимых ценах: – на 1 га сельхозугодий; – на 1 га пашни; – на 1 среднегодового работника; – на 1000 руб. основных производственных средств с.-х. назначения. Прирост производства валовой продукции в сопоставимых ценах на единицу дополнительно затраченных ресурсов. Затраты на единицу товарной продукции. Финансовая устойчивость. Платежеспособность</p>
<p>Социальная</p> <p>Критерий: максимизация и удовлетворение жизненных благ в соответствии с интересами общества в целом</p>	<p>Численность сельского населения. Численность сельскохозяйственных работников. Уровень реальных доходов. Обеспечение прожиточного минимума сельского населения. Размер фонда потребления на среднегодового работника. Демографические показатели воспроизводства населения. Объем реализованных товаров на 1 человека. Объем платных услуг на 1 человека. Соотношение совокупных реальных доходов и прожиточного минимума</p>
<p>Экологическая</p> <p>Критерий: предотвращение загрязнения окружающей среды, улучшение экологичности производства</p>	<p>Площадь загрязненных сельскохозяйственных угодий. Затраты на восстановление почвенного плодородия на 1 га сельскохозяйственных угодий. Экологический ущерб. Выпуск продукции органического земледелия. Затраты на природоохранную и природовосстановительную деятельность</p>

земли. В более широком смысле эффективность использования земельных ресурсов – это не только увеличение объемов произведенной продукции, но и снижение затрат, повышение плодородия почвы и качества продукции.

Для оценки экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель (пашни) используется система следующих показателей: стоимостные – выражаются в денежной оценке и характеризуют уровень дохода (затрат); натуральные – отражают общий объем производства и урожайность; относительные – структуру земельных угодий.

Как представляется, эти показатели по отдельности в полной мере не отражают эффективность использования земельных ресурсов. Чтобы выявить уровень эффективности использования сельскохозяйственных угодий с точки зрения технологической и экономической эффективности, необходим интегральный показатель, алгоритм расчета которого представлен на рисунке 5.1.1.

Данный интегральный коэффициент позволит оценить результат управления отраслью растениеводства с точки зрения эффективности использования пашни, что предоставит более широкие возможности государственным органам региональной и республиканской власти в части планирования и прогнозирования развития сельского хозяйства в целом (и отрасли растениеводства в частности), а также будет способствовать более точному и качественному определению инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства в конкретном районе.

Финансовый анализ эффективности деятельности сельскохозяйственной организации

Необходимо отметить, что для оценки эффективности функционирования сельского хозяйства в целом (и отрасли растениеводства в частности) следует проводить финансовый анализ деятельности субъекта хозяйствования. Финансовый анализ – это инструмент, нацеливающий сельскохозяйственное предприятие на стратегию долгосрочного успеха, переводящий видение предприятия и его стратегии (планы, прогнозы) в систему взаимосвязанных показателей, с помощью которых можно оценить факторы, оказывающие влияние на перспективы развития субъекта хозяйствования. Целями применения финансового анализа деятельности сельскохозяйственной организации являются выявление изменений в организационно-экономическом механизме хозяйственной деятельности, а также прогноз основных тенденций в развитии сельскохозяйственного производства. Финансовый анализ эффективности деятельности сельскохозяйственной организации содержит четыре этапа:

I этап. Анализ ликвидности. На данном этапе характеризуется часть собственного капитала, которая выступает как источник восполнения текущих активов субъекта хозяйствования и оборотных средств и находится в форме финансовых ресурсов, а также часть стоимости запасов, которая покрывается собственными оборотными средствами.

II этап. Анализ финансовой устойчивости. Одной из наиболее важных характеристик эффективности

Рис. 5.1.1. Алгоритм определения эффективности использования пашни

сельскохозяйственного предприятия является стабильность деятельности в долгосрочной перспективе, которая характеризуется соотношением собственных и заемных средств. Анализ финансовой устойчивости позволяет выявить удельный вес собственного капитала, направляемого на финансирование текущей производственной деятельности, а также проанализировать структуру капитала.

III этап. Анализ деловой активности. На данном этапе применяются показатели, характеризующие итоговые результаты и эффективность хозяйственно-экономической деятельности сельскохозяйственного предприятия. Для более тщательного анализа деловой активности хозяйственно-экономической деятельности в сельском

хозяйстве количественная оценка осуществляется по двум направлениям:

- уровень выполнения плана в соответствии с основными показателями;
- уровень эффективности использования ресурсов предприятия.

IV этап. Анализ прибыли и рентабельности. Анализ прибыли основывается на изучении динамики отдельных показателей эффективности сельскохозяйственного производства во времени. При таком анализе рассчитываются темпы роста (прироста) отдельных видов рентабельности сельскохозяйственного производства, а также определяются общие тенденции ее изменения (или тренда) (рис. 5.1.2).

Рис. 5.1.2. Этапы финансового анализа эффективности деятельности сельскохозяйственной организации

В разработанном в результате исследований финансовом анализе особое внимание уделено изучению формирования прибыли как основного фактора и мотиватора развития предпринимательской деятельности в сельскохозяйственной организации, обеспечивающего возможность самофинансирования, а также удовлетворения материальных и социальных потребностей работников сельскохозяйственного предприятия.

Наибольшее значение в анализе прибыли принадлежит оценке чистой прибыли, поскольку направления ее использования в сельскохозяйственной организации определяются самостоятельно, а от эффективности ее использования зависит дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства.

В результате исследования установлено, что факторные модели рентабельности являются также управляемыми моделями прогнозирования финансовой устойчивости сельскохозяйственного предприятия, поскольку для всех сельскохозяйственных предприятий актуальная задача – необходимость предвидения ближайших и отдаленных перспектив развития. Темп роста производства сельскохозяйственной продукции зависит не только от спроса потребителей, наличия рынков сбыта, производственных мощностей предприятия, но и от состояния структуры капитала, финансовых ресурсов и других факторов. Правильный баланс всех этих факторов во взаимосвязи позволит повысить эффективность деятельности сельскохозяйственного предприятия.

В целом применение финансового анализа для изучения эффективности деятельности сельскохозяйственной организации будет способствовать привлечению инвестиций, применению режима экономии, внедрению инноваций, улучшению финансового состояния субъекта хозяйствования. Следовательно, такой анализ является важным и необходимым инструментом для определения мер, направленных на повышение эффективности деятельности сельскохозяйственного производства.

Заключение

В результате исследований установлено, что эффективность производства как экономическая категория отражает действие объективных экономических законов, которое проявляется в результативности производства. Экономическая эффективность показывает конечный полезный эффект от применения средств производства и живого труда, то есть отдачу совокупных вложений. В сельском хозяйстве это производство максимального количества продукции с единицы площади при наименьших затратах живого и овеществленного труда, обеспечивающее сельскохозяйственным товаропроизводителям возможность ведения расширенного воспроизводства земельных, материальных и трудовых ресурсов с получением максимума валового дохода, обеспечивающего необходимый размер оплаты труда работников и прибыли сельскохозяйственных предприятий, а также максимально возможный уровень рентабельности производства.

Сельскохозяйственное производство является сложной социально-экономической системой, состоящей из четырех подсистем – технологической, экономической,

социальной и экологической. В соответствии с этим в исследовании выделены, проанализированы и охарактеризованы четыре вида эффективности сельскохозяйственного производства: технологическая, экономическая, социальная и экологическая.

В соответствии с поставленными задачами проведен анализ действующей системы планирования и прогнозирования на всех уровнях (государство, отрасль, предприятие). Определено, что под прогнозированием в сельском хозяйстве в целом (и отрасли растениеводства в частности) следует понимать научно обоснованное предвидение возможного развития с указанием количественных и качественных параметров или вариантов, сценариев, путей и сроков получения намеченных социально-экономических результатов. Это предусматривает, во-первых, необходимость научного обоснования предвидения на основе использования информационных технологий, во-вторых, развитие сельского хозяйства, отраженное в количественных и качественных параметрах, с указанием срока его достижения и, в-третьих, оценку возможных вариантов развития отрасли с учетом воздействия рынка и других факторов.

Основным документом, регулирующим развитие сельского хозяйства, является Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, в которую входит Подпрограмма 1 «Развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства», которая охватывает зерновой, свеклосахарный подкомплексы, а также подкомплексы кормопроизводства, технических культур, плодоовощеводства, картофелеводства и производства хлебопродуктов.

В современных условиях внутрихозяйственное планирование и прогнозирование на сельскохозяйственных предприятиях представлено перспективным долгосрочным, среднесрочным стратегическим, тактическим планированием и прогнозированием, годовым производственно-финансовым и оперативным планированием.

Установлено, что в системе прогнозирования и планирования существует ряд недостатков, устранение которых позволит не только ее улучшить, но в перспективе избежать непредвиденных ситуаций в развитии сельскохозяйственного производства. Поэтому в результате исследований были сформулированы основные направления совершенствования планирования и прогнозирования в отрасли сельского хозяйства в целом (и отрасли растениеводства в частности).

В соответствии с целями исследования проанализирован мировой опыт прогнозирования. Выявлено, что особое внимание нужно уделить использованию долгосрочного прогнозирования в целом по республике, народнохозяйственным комплексам и отраслям экономики Республики Беларусь и в отраслях АПК в частности такого инструмента, как Форсайт, опыт применения которого успешно апробирован в ряде зарубежных стран и представляет собой методику долгосрочного прогнозирования экономического, социального и научно-технологического развития, основанную на опросе экспертов.

В процессе исследования особое внимание было уделено изучению и анализу планирования урожайности сельскохозяйственных культур, поскольку в составе общей совокупности всех планируемых и прогнозируемых параметров это главный показатель экономической деятельности отрасли растениеводства. Это связано с тем, что в данном показателе суммируются все составляющие, в частности использование минеральных и органических удобрений, химических средств защиты растений, уровень технического оснащения, организации производства и методы механизмов стимулирования труда.

В результате проведенных исследований разработаны методические подходы к совершенствованию системы критериев и индикаторов эффективного функционирования отраслей растениеводства. Установлено, что система показателей (индикаторов) эффективного функционирования сельскохозяйственных предприятий должна давать всестороннюю оценку использования всех ресурсов субъекта хозяйствования и содержать все общеэкономические показатели. В соответствии с видами эффективности (технологическая, экономическая, социальная, экологическая), выделенными в исследовании, предложена состоящая из четырех групп система критериев и показателей, которые характеризуют вышеперечисленные виды эффективности.

Установлено, что в основе экономического анализа должна находиться оценка эффективности использования земельных угодий (пашни) как одного из важнейших элементов отрасли растениеводства. Экономическую эффективность использования земельных ресурсов можно представить как сопоставление полученных результатов с площадью или стоимостью земли. В связи с этим для оценки эффективности использования сельскохозяйственных угодий может быть применен интегральный коэффициент эффективности использования пашни, алгоритм расчета которого представлен в исследовании.

Необходимо отметить, что для оценки эффективности функционирования сельского хозяйства в целом (и отрасли растениеводства в частности) следует проводить финансовый анализ деятельности субъекта хозяйствования. Финансовый анализ – это инструмент, нацеливающий сельскохозяйственное предприятие на стратегию долгосрочного успеха, переводящий видение предприятия и его стратегии (планы, прогнозы) в систему взаимосвязанных показателей, с помощью которых можно оценить критические факторы не только текущего, но и будущего развития организации. Существенную роль в таком анализе имеет применение методики расчета во времени. Это позволяет в разные периоды исследования выявить основные факторы, влияющие на итоговую результативность сельскохозяйственного производства и разработать систему мероприятий по повышению его эффективности. Нами предложены методические подходы по проведению финансового анализа эффективности деятельности сельскохозяйственной организации.

Применение финансового анализа для изучения эффективности деятельности сельскохозяйственной организации будет способствовать привлечению инвестиций, применению режима экономии, внедрению инноваций, улучшению финансового состояния субъекта хозяйствования. Следовательно, такой анализ является важным и необходимым инструментом для определения мер, направленных на повышение эффективности деятельности сельскохозяйственного производства.

Список использованных источников

1. Владимирова, Л. П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка / Л. П. Владимирова. – М. : Дашков и К, 2005. – 400 с.
2. Константинов, С. А. Вопросы теории эффективности сельского хозяйства / С. А. Константинов ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : БелНИИЭИ АПК, 1997. – 187 с.
3. Михалев, А. О факторах повышения эффективности сельскохозяйственного производства / А. Михалев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2001. – № 8. – С. 17–25.
4. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196. – Режим доступа: <https://www.mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html>. – Дата доступа: 06.04.2020.
5. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 157-З. – Режим доступа: <http://www.pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb0915.htm>. – Дата доступа: 6.05.2020.
6. Организация и планирование на предприятии: учеб. пособие / А. Н. Ильченко [и др.] ; ред. А. Н. Ильченко, И. Д. Кузнецова. – М. : Академия, 2010. – 207 с.
7. Планирование на предприятии АПК: учеб. пособие / К. С. Терновых [и др.] ; ред. К. С. Терновых. – М. : КолосС, 2007. – 333 с.
8. Предложения по интенсификации и повышению эффективности основных товарных отраслей растениеводства / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т экономики НАН Беларуси, 2007. – 36 с.
9. Разработка годового производственного задания подразделению сельскохозяйственного предприятия: методические указания // А. В. Марченко [и др.]. – Пермь : ООО «Пермское книжное издательство», 2014. – 50 с.
10. Разработка плана производственно-финансовой деятельности предприятия: методические указания // А. В. Марченко [и др.]. – Пермь : ООО «Пермское книжное издательство», 2014. – 70 с.
11. Тарасов, А. Н. Модели прогнозирования сельскохозяйственного производства / А. Н. Тарасов, В. Л. Дунаев, А. В. Бойко ; под ред. В. В. Кузнецова. – Ростов н/Д, 2003. – 43 с.

§ 5.2. Методические подходы к совершенствованию системы критериев и индикаторов эффективного функционирования отраслей животноводства

Обеспечение устойчивого развития и функционирования национального агропромышленного комплекса в контексте повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и обеспечения продовольственной безопасности выступает в качестве приоритетного направления государственной аграрной политики Республики Беларусь. Реализация указанной цели в животноводстве предполагает повышение его эффективности в том числе на основе проведения селекционно-племенной работы, поддержания сбалансированного и динамичного развития отраслей сельского хозяйства, развития кормовой базы, что позволит гарантировать стабильные объемы производства продукции и высокую результативность животноводства.

Вместе с тем обоснование перспектив развития отрасли требует всесторонней оценки ее особенностей, раскрытия взаимосвязи достигнутых производственных показателей в системе установленных критериев и индикаторов, а также выявления конкретных причин, сдерживающих развитие, в том числе недостатков в действующей системе планирования и прогнозирования, которые препятствуют обеспечению точности, надежности и прозрачности прогнозов целевых индикаторов.

В данной связи одним из направлений решения обозначенной проблемы является развитие методических аспектов эффективного функционирования животноводства с позиции расширения перечня соответствующих критериев и индикаторов, позволяющих формировать долгосрочное видение ситуации в отрасли, корректировать стратегические направления ее развития с учетом динамики функционирования и конъюнктуры внутреннего и внешнего рынка.

Исследование методологических аспектов оценки эффективности и прогнозирования развития отраслей животноводства показало, что в настоящее время при определении результативности учитываются инновации, изменения доступного количества ресурсов, структурные сдвиги в экономике в целом и особенности конкретной отрасли народного хозяйства, что находит отражение в концепциях аллокативной и адаптивной эффективности. При изучении эффективности сельского хозяйства и с учетом многовариантности стоящих перед ним задач, обусловленных в том числе уровнем организации аграрного производства, отмечается наличие множества подходов к ее оценке, а также различий в системах показателей и критериев.

С учетом специфических особенностей отрасли животноводства установлено, что уровень ее эффективности определяется действием ряда значимых факторов, включая:

- обеспечение роста и стабилизация поголовья скота, оптимизация структуры животноводства в соответствии с региональными природно-климатическими условиями и ресурсами;
- поддержание сбалансированности развития отраслей животноводства и кормопроизводства в контексте роста качества кормовых рационов, соответствующих

реализации генетического потенциала продуктивности скота;

- повышение экономической заинтересованности сельскохозяйственных производителей в использовании инновационных технологий и увеличении объемов производства качественной животноводческой продукции;
- оказание государственной поддержки отрасли в условиях нестабильности внутренней и внешней среды.

Согласно проведенным исследованиям, показатели, используемые для оценки эффективности животноводства, отражают главным образом технологические и экономические характеристики отрасли с позиции возможностей оптимального использования имеющихся ресурсов при соответствующем поддержании социальной и экологической ее составляющих. Систематизация основных индикаторов, критериев и показателей эффективности животноводства в разрезе основных ее специфических характеристик представлена в таблице 5.2.1.

Рассмотренные методологические аспекты прогнозирования отраслей животноводства в современных условиях свидетельствуют о наличии многообразия научных подходов к формированию прогнозных параметров их развития. Современные методы прогнозирования позволяют учесть влияние определяющих факторов внутренней среды (в разрезе видов имеющихся ресурсов) и внешних ограничений (например, внутренний и внешний спрос на продукцию), определить ряд задач и направлений роста эффективности функционирования животноводства и конкурентоспособности продукции.

Установлено, что прогнозирование и планирование в исследуемой отрасли в Республике Беларусь относится к отраслевому уровню управления с общей координацией на государственном уровне [6]. Государственным органом управления выступает Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, региональными – комитеты по сельскому хозяйству и продовольствию областных, районных и городских исполнительных комитетов, на уровне субъектов хозяйствования – планово-экономические службы. При прогнозировании и планировании в животноводстве используется ряд подходов, применение которых адаптировано к особенностям отрасли: комплексный, системный, структурный и маркетинго-ориентированный [4].

Вместе с тем выявлено, что в действующей в Республике Беларусь системе планирования и прогнозирования имеется ряд недостатков, которые негативно отражаются на качестве разрабатываемых прогнозов и обуславливают низкий уровень их достижимости, в частности, не обеспечивается принцип точности и надежности прогнозов целевых индикаторов и показателей, определенных в государственных программных документах; отсутствует прозрачность обоснования прогнозных значений целевых показателей и детальная проработка текущей ситуации и возможных рисков и угроз в отрасли; характерна недостаточная

Таблица 5.2.1. Систематизация индикаторов, критериев и показателей оценки эффективности животноводства в разрезе основных характеристик животноводства

Индикатор	Критерии	Основные показатели
Технологическая составляющая		
Уровень производства продукции в расчете на единицу использованных ресурсов	Оптимизация издержек и минимизация себестоимости произведенной продукции	Продуктивность скота; уровень затрат труда на единицу продукции (по видам) и 1 голову скота; энергоемкость производства; валовая продукция животноводства (по видам) в расчете на: 100 га сельскохозяйственных угодий (пашни, посевов зерновых), 1 условную голову скота, 1 работника отрасли; затраты корма на единицу произведенной продукции; себестоимость 1 к. ед.; расход кормов на 1 голову скота; удельный вес стоимости кормов в структуре себестоимости продукции животноводства и т. д.
Экономическая составляющая		
Уровень результативности ведения отрасли, обеспечивающий расширенное воспроизводство	Максимизация прибыли / валового дохода	Себестоимость произведенной (реализованной) продукции; уровень рентабельности производства (продаж); прибыль/валовой доход в расчете на: среднегодового работника отрасли, 1 условную голову скота, 1 ц произведенной продукции (по видам), 100 га сельскохозяйственных угодий; показатели финансовой устойчивости организаций отрасли и т. д.
Социальная составляющая		
Уровень жизни работников, занятых в отрасли	Максимизация уровня оплаты труда	Уровень заработной платы; соотношение темпов роста результативности и оплаты труда; коэффициенты доплат и т. д.
Экологическая составляющая		
Сохранение и поддержание безопасности окружающей среды в процессе производства	Предотвращение ухудшения состояния окружающей среды, рост экологичности и качества продукции	Поддержание качества продуктивных земель; сохранение естественного плодородия; рациональное потребление водных ресурсов; биоконверсия отходов и т. д.

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований по данным [1, 2, 5, 7, 8].

сбалансированность прогнозов на всех уровнях; снижается социальная направленность программных документов в сфере АПК и т. д.

В данной связи с учетом мировой практики планирования и прогнозирования в странах мира обоснованы основные направления совершенствования системы планирования и прогнозирования в отраслях животноводства в Республике Беларусь, включая формирование согласованной системы целевых индикаторов и их прогнозных значений, характеризующих эффективность межотраслевых и межрегиональных поставок продукции животноводства в соответствии с условиями, текущим состоянием и потребностями регионов, а также отдельных субъектов; постоянную корректировку прогнозов и стратегических планов в течение периода их реализации; разработку детальных долгосрочных прогнозов на период до 10 лет с широким перечнем показателей в разрезе видов продукции животноводства; обеспечение комплексности и прозрачности разрабатываемых прогнозов; обеспечение достижимости прогнозов и планов, разрабатываемых на государственном уровне, а также тесную их увязку с возможностями отрасли и потенциальными рисками и угрозами и др.

В развитие рассмотренных теоретических и методологических аспектов оценки эффективности и прогнозирования развития животноводства предложены методические подходы к совершенствованию системы критериев и индикаторов его эффективного функционирования, включающие:

1. *Научные положения эффективности исследуемой отрасли: принципы, критерии, индикаторы и показатели оценки* (рис. 5.2.1, табл. 5.2.2).

Новизна предложенных положений заключается в рассмотрении эффективности животноводства как состояния, которое определяется рядом характеристик и достигается при обеспечении совокупности необходимых условий в определенном диапазоне значений оценочных показателей и комбинаций определяющих факторов; в обосновании системы ключевых показателей эффективности, исходя из специфики и значимых определяющих факторов развития в контексте сбалансированности отраслей в системе национального АПК.

Представленная система критериев, индикаторов и показателей отражает эффективность функционирования отрасли животноводства в современных условиях – вовлечения в международные отношения, развития интеграционных процессов и дифференциации регионов по уровню производственно-экономического потенциала. Предлагаемый подход позволяет, с одной стороны, оценить зависимость национальной отрасли от поставляемых импортных ресурсов, а также конкурентные преимущества отечественных производителей продукции животноводства по сравнению с государствами – партнерами по ЕАЭС, а с другой – определить условия функционирования отрасли на региональном уровне, их соответствие сложившейся специализации, оценить эффективность реализации ресурсного потенциала, производства и продаж продукции животноводства.

Эффективность отрасли животноводства – состояние, которое характеризуется сбалансированностью и согласованностью внутренних и внешних взаимодействий субъектов отрасли, обеспечивающее результативное и рациональное использование производственных ресурсов, а также доходность товаропроизводителей на уровне, позволяющем вести расширенное воспроизводство

Научные положения эффективности

Рис. 5.2.1. Научные положения эффективности функционирования отрасли животноводства
Примечание. Рисунок выполнен авторами по результатам собственных исследований.

2. Комплексную систему мониторинга и прогнозирования в отраслях животноводства, которая базируется на научно обоснованном подходе к оценке их состояния, уровня развития и эффективности, учитывает производственные, организационно-управленческие и финансово-экономические факторы.

Актуальность данной разработки обусловлена необходимостью расширения инструментария, применяемого для обоснования перспективных направлений эффективного функционирования отрасли, что, как показали проведенные исследования, должно осуществляться на основе проработки конкретных решений с учетом особенностей регионального развития, динамики показателей объемов производства и потребления

продукции животноводства, торговли, цен и эффективности деятельности субъектов хозяйствования.

Учитывая вышеуказанное, предлагаемая модель комплексной системы мониторинга и прогнозирования в отраслях животноводства включает следующие подсистемы [3]:

1) разработка концепции проведения исследования с постановкой конкретной цели и задач, направленных на выявление особенностей функционирования отраслей животноводства по системе предложенных индикаторов с детализацией этапов;

2) информационная база данных по уровням мониторинга, обеспечивающая возможность полноценной оценки условий функционирования отраслей

Таблица 5.2.2. Уровни, критерии, индикаторы и показатели оценки эффективности функционирования отрасли животноводства

Критерии	Индикаторы	Показатели
<i>Мировой уровень</i>		
Зависимость от конъюнктуры мирового рынка	Импортоемкость продукции животноводства	Уровень импортной составляющей в используемых ресурсах (корма, племенной скот, ветеринарные препараты, биологический материал, оборудование), %; объем импорта ресурсов для производства продукции животноводства, тыс. т, тыс. долл. США
	Уровень и динамика цен на энергоресурсы	Уровень и индексы цен на топливно-энергетические ресурсы, долл. США/т, %
<i>Уровень государств – членов ЕАЭС</i>		
Преимущества национальной специализации АПК	Уровень и динамика производства основных видов продукции животноводства	Объем производства основных видов животноводческой продукции (молоко; мясо (КРС, свиней, птицы); рыба; яйца (шт.) в расчете на душу населения, кг; 100 га сельскохозяйственных угодий, ц; темпы роста объемов производства животноводческой продукции, %
Конкурентоспособность продукции	Уровень и динамика цен на основные виды продукции животноводства; показатели результативности в разрезе отраслей животноводства	Индекс цен производителей продукции животноводства, %; уровень цены производителей, долл. США/т; себестоимость производства единицы продукции, долл. США/т; рентабельность производства, %
<i>Национальный уровень</i>		
Эффективное использование производственного потенциала	Рентабельность отраслей животноводства	Рентабельность реализованной продукции, %; рентабельность продаж, %; удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций в отрасли, %
Реализация приоритетов развития отрасли	Фактически достигнутый уровень реализации индикатора	Отношение фактических показателей к целевым (определенным в государственных программах), %
<i>Областной (районный) уровень и уровень сельскохозяйственных организаций</i>		
Эффективность реализации ресурсного потенциала	Уровень обеспеченности основными видами ресурсов в разрезе областей; эффективность использования основных видов ресурсов	Среднегодовая численность работников, занятых в животноводстве, чел.; размер и качество сельскохозяйственных угодий, тыс. балло-гектаров; среднегодовая стоимость основных (оборотных) средств, млн руб.; валовая продукция животноводства, руб., в том числе в расчете на: 1 работника; 1 балло-гектар; 100 руб. основных средств; 1 усл. гол. скота; темпы роста заработной платы в отрасли, %
Эффективность размещения и специализации отраслей животноводства	Динамика валовых объемов производства; структура товарной продукции регионального АПК; уровень материально-денежных затрат	Темпы роста физического объема в разрезе видов продукции, %; динамика структуры товарной продукции животноводства по регионам, %; структура затрат в разрезе отраслей, %; уровень себестоимости произведенной и реализованной продукции, руб/т; уровень производства продукции животноводства в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, руб.; уровень затрат труда в разрезе отраслей на единицу продукции и на 1 голову скота, чел.-ч; уровень (динамика) выручки от реализации, тыс. руб. (%); уровень цен реализованной продукции, руб/т
Эффективность производственной сферы отраслей	Уровень эффективности сельскохозяйственных организаций; уровень товарности производства; уровень производительности труда; продуктивность животных; качественные показатели произведенной продукции	Рентабельность реализованной продукции, %; соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы, раз; динамика объемов реализованной продукции, тыс. т; темпы роста численности поголовья, %; темпы роста продуктивности животных, %; доля молока сорта «экстра» в общем объеме реализации, %; доля скота высшей категории упитанности в общем объеме реализации, %

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

по ключевым критериям и уровням мониторинга (мировой рынок, рынок государств – членов ЕАЭС, национальный рынок, региональный уровень, субъект хозяйствования);

3) информационно-аналитическая, в рамках которой имеющееся методическое обеспечение (стратегический анализ угроз и возможностей развития, многомерная рейтинговая оценка товаропроизводителей, комплексный анализ функционирования продуктового подкомплекса) позволяет выработать адаптированные к конкретной отрасли животноводства индикаторы и установить их пороговые значения для целей аналитического блока по направлениям: стратегические факторы и возможности развития отрасли животноводства; диспропорции и риски развития; интегральная оценка эффективности функционирования в разрезе стадий воспроизводственной цепочки; оценка влияний региональных различий;

4) стратегическое управление и прогнозирование (разработка стратегии и направлений ее реализации – прогнозных сценариев и комплекса мер);

5) реализация, оценка и контроль достигнутых результатов.

Реализация указанных этапов позволяет провести комплексный мониторинг и на основе полученных результатов выработать системные рекомендации по перспективному развитию отраслей животноводства с учетом региональных различий в условиях ведения хозяйственной деятельности и внешних рисков и угроз, включая оптимизацию производственно-экономического потенциала субъектов хозяйствования, полную реализацию их конкурентных преимуществ, рост эффективности производственно-сбытовых отношений с учетом возможных изменений в параметрах сбалансированности и конъюнктуры мирового, международного (регионального) государств – членов ЕАЭС и внутреннего рынков, возникновения и усиления различных рисков.

Детальный анализ функционирования отрасли с применением количественных и качественных методов оценки по важнейшим направлениям (структура объемов производства продукции в разрезе отраслей животноводства, ее динамика, особенности спроса и предложения на внутреннем и внешнем рынке; эффективность использования региональных производственных ресурсов, возможности внедрения интенсивных и ресурсосберегающих технологий, уровень производительности труда и окупаемости затрат; региональные условия для инвестирования в развитие животноводства, существующие риски и их последствия в долгосрочной перспективе; уровень конкурентоспособности, качества и безопасности производимой животноводческой продукции; емкость регионального и национального рынка, возможности наращивания экспортного потенциала; сложившиеся экономические условия поддержания необходимого уровня и повышения качества жизни сельского населения) является основой для прогнозирования объемов производства продукции животноводства с учетом потребностей национального продовольственного рынка и возможностей для экспортных поставок. Кроме того, комплекс конкретных

реализуемых мероприятий, в том числе привлечение инвестиций и модернизация отраслей, базируется на выявленных направлениях эффективного вовлечения ресурсов, учете природно-климатических и инфраструктурных особенностей регионов и уровне государственной поддержки, обеспечивая тем самым комплексность и прозрачность разрабатываемых прогнозов.

3. Подходы к совершенствованию индикаторов эффективного функционирования отраслей животноводства на уровне субъектов хозяйствования.

Обеспечение достижимости разрабатываемых планов и прогнозов в контексте совершенствования системы критериев и индикаторов эффективного функционирования животноводства предполагает тесную увязку возможностей отраслей с потенциальными рисками и угрозами для субъектов хозяйствования.

В данном направлении необходимо на уровне сельскохозяйственных организаций определить направления сбалансированного и устойчивого развития кормопроизводства и животноводства, соответствие качества, сроков и ритмичности выполнения технологически взаимосвязанных процессов заготовки и хранения кормов, их потребление животными, проведение ветеринарных мероприятий, соблюдение технологических регламентов в части содержания, обслуживания, доения и т. д.

Кроме того, исследования показали, что для эффективной организации и достижения прогнозных уровней производства продукции, управления развитием отраслей скотоводства, поиска и обоснования моделей и направлений улучшения финансового состояния организаций (производителей молока и продукции выращивания КРС) целесообразно выделять три уровня индикаторов эффективного функционирования отраслей:

1) *технологический блок* – предполагает на основании нормативных показателей ресурсного обеспечения под заданный уровень продуктивности и с учетом наличия и возможностей совершенствования материально-технической базы, условий хозяйствования сельскохозяйственных организаций установление индикаторов по определяющим (согласно весомости в структуре) слагаемым материальных затрат, включаемым в себестоимость продукции:

в растениеводстве (кормопроизводстве) – удобрения и средства защиты растений (*справочно: доля в структуре материальных затрат – до 40–50 %*);

в животноводстве – корма и средства защиты животных (*справочно: доля в структуре материальных затрат – до 70–80 %*).

Так, для зернового хозяйства, уровень развития которого характеризует в целом культуру земледелия и технологические возможности, в том числе кормопроизводства, устанавливаются два индикатора, обеспечивающие достижение прогнозируемой урожайности:

– внесение НРК в расчете на 1 га посевной площади, кг д. в.;

– окупаемость 1 балло-гектара зерном, кг (для кормовых культур – к. ед.).

Для молочной отрасли и выращивания КРС на мясо определяются следующие индикаторы согласно уровню запланированной продуктивности животных:

– содержание переваримого протеина в 1 к. ед., г;
– расход кормов на продукцию (молоко и привес КРС), т к. ед/т;

2) *производственный блок* – предусматривает оценку степени выполнения разработанных сельскохозяйственными организациями планов внесения органических и минеральных удобрений, обеспечения запланированных объемов использования средств защиты растений и животных, балансов травяных кормов, зерна и концентратов. В случае отклонения от плановых параметров должна производиться корректировка объемов производства, денежной выручки, экономической эффективности функционирования отраслей;

3) *организационно-экономический блок* – направлен на оценку взаимных увязок между результатами производства и полученным экономическим эффектом (снижение удельных затрат ресурсов, рост выручки, объемов прибыли от реализации продукции и др.), с одной стороны, и размерами затраченного живого труда, фондом заработной платы, характеристиками напряженности использования трудовых ресурсов – с другой. Предлагаются следующие критерии:

а) рост производительности живого труда списочного состава работников;

б) повышение заработной платы и рентабельности продаж;

в) шкала зависимости размеров фонда заработной платы от размеров денежной выручки от реализации продукции.

Индикаторами для оценки по данному блоку могут выступать:

– индексы напряженности использования труда работников по характеристикам «отработано дней в году», «средняя продолжительность рабочего дня». Прогнозные показатели должны быть ниже фактических, так как в процессе развития производства предполагаются меры по совершенствованию технологий, применению более производительных машин и оборудования;

– сохранение пропорций размеров фонда заработной платы работников списочного состава (в пределах плановых расчетов) и объема выполненных работ. Характерная текучесть кадров массовых профессий в случае выполнения плановых объемов работ не должна влиять на снижение фонда их заработной платы. В условиях обеспечения роста объемов производства и денежной выручки меры повышения заработной платы должны быть реализованы по двум источникам: рост основной заработной платы – в пределах плановых сумм зарплаты перемещенных (сокращенных) работников; формирование размеров дополнительной заработной платы – до 20–30 % от дополнительно полученной выручки (в сравнении с базовым периодом);

– темпы роста заработной платы работников отрасли могут допускаться в превосходящих размерах темпов роста производительности их труда. Такая мера будет иметь выравнивающее воздействие и соответственно дополнительную мотивацию к производительному труду. Оценка оплаты и производительности труда предлагается проводить по индексам указанных показателей, выраженных в расчете на 1 чел.-ч. Источником

превосходящего роста заработной платы над производительностью труда может быть дополнительно полученная сумма прибыли за счет сокращения производственных затрат и оптимизации реализационных расходов.

4. *Методику оценки уровня и результативности логистических затрат в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях региона.* Исследование особенностей функционирования производственно-сбытовой деятельности сельскохозяйственных организаций показало, что ключевым индикатором их эффективности является оптимальный уровень затрат, в том числе логистических. В данной связи разработана методика оценки эффективности логистических затрат в сельскохозяйственных организациях региона, применение которой направлено на развитие инструментальной базы органов регионального управления сельскохозяйственными организациями в части оценки уровня и эффективности логистических затрат при производстве и сбыте сельскохозяйственной продукции.

Алгоритм реализации предлагаемой методики включает три этапа. Предлагаемые показатели и порядок их расчета представлены в таблице 5.2.3.

Апробация методики проведена на примере сельскохозяйственных организаций Могилевской области по итогам 2019 г. Выявлено, что наиболее проблемными районами относительно организационной сбалансированности функционирования логистических систем являются Чериковский, Шкловский, Крулянский, Мстиславский, Чаусский, Дрибинский, Бельничский, Славгородский, Быховский, Кричевский, Костюковичский, Кличевский и Горецкий, о чем свидетельствует высокая вариация значений показателя уровня логистических затрат от среднего по наблюдениям (табл. 5.2.4). Вместе с тем в обозначенных районах также наблюдается преобладание среднего уровня логистических затрат относительно данного показателя в целом по Могилевской области (14,65 % при границах колебания 9,46 и 21,08 п. п.). Полученные данные позволяют индикативно зафиксировать районы размещения сельскохозяйственных организаций, наиболее подверженных риску роста уровня логистических затрат.

С целью определения реальной эффективности функционирования микрологистических систем выполнен расчет величины прибыли, зависимой от логистических услуг. Установление доли прибыли от логистической деятельности сельскохозяйственных организаций осуществлено путем нахождения факторной зависимости уровня логистических затрат к валовой прибыли на основе эконометрического инструментария (параметры факторной модели представлены в таблице 5.2.5).

Проведенные расчеты показали, что условная доля прибыли, зависящая от логистических затрат, в среднем по сельскохозяйственным организациям Могилевской области за 2019 г. принимает значение 6,84 %, что характеризует значительную роль функциональной значимости логистических систем в формировании финансового результата.

При этом отмечается существенное колебание показателя рентабельности логистических затрат в разрезе

Таблица 5.2.3. Формализация этапов реализации методики оценки эффективности логистических затрат в сельскохозяйственных организациях региона

Показатели	Порядок расчета
Этап 1. Расчет уровня логистических затрат в декомпозиции субъектов хозяйствования по административно-территориальным единицам отдельного региона	
Размер совокупных логистических затрат в i -й организации (TLC_i)	$TLC_i = \sum_{n=1}^{22} LC_{ni}, \text{ при } n \in N, i \in I,$ <p>где LC_{ni} – логистические затраты n-го наименования в i-й организации</p>
Уровень логистических затрат в сельскохозяйственных организациях i -го района (LLC_i)	$LLC_i = \frac{\sum_{j=1}^{ J } TLC_{ij} \times 100}{\sum_{j=1}^{ J } PPC_{ij}}, \text{ при } i \in I, j \in J,$ <p>где TLC_{ij} – фактический размер логистических затрат в j-й сельскохозяйственной организации i-го района; PPC_{ij} – фактический размер совокупных затрат на основное производство в j-й сельскохозяйственной организации i-го района</p>
Этап 2. Установление доли прибыли, зависимой от логистической деятельности субъектов хозяйствования	
Среднее региональное значение условной доли прибыли, зависимой от логистических затрат, % (GLC)	$GLC = \frac{a_{14} \times \bar{x}_{14}}{\bar{y}_p} \times 100 \% \times K_n,$ <p>где a_{14} – коэффициент регрессии по фактору x_7 (логистические затраты); $\bar{y}_p$ – среднее расчетное значение результативного признака y (прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг), тыс. руб.; $\bar{x}_{14}$ – среднее значение фактора x_7 (логистические затраты), тыс. руб.; K_n – поправочный коэффициент на ошибку эконометрической модели</p>
Поправочный коэффициент (K_n)	$K_n = \frac{\sum_{j=1}^{ J } \left \frac{y_j - y_{pj}}{y_j} \right }{ J \times 100}, \text{ при } i \in I$ <p>где y_j – фактическое значение прибыли j-го наблюдения, тыс.; y_{pj} – расчетное значение прибыли j-го наблюдения, тыс.; I – множество наблюдений</p>
Этап 3. Расчет рентабельности логистических затрат сельскохозяйственных организаций в целом по исследуемому региону и в разрезе районов	
Уровень рентабельности логистических затрат в целом по области, % (PLC)	$PLC = \frac{\bar{y}_p \times GLC}{\bar{x}_{14}},$ <p>где $\bar{y}_p$ – среднее расчетное значение результативного признака y (прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг), тыс. руб.; $\bar{x}_{14}$ – среднее значение фактора x_7 (логистические затраты), тыс. руб.</p>
Уровень рентабельности логистических затрат i -го района, % (BLC_i)	$BLC_i = PLC \times K_{ni}, \text{ при } i \in I,$ <p>где PLC – уровень рентабельности логистических затрат в целом по области, %; K_{ni} – коэффициент поправки для i-го района</p>
Коэффициент поправки для каждого района (K_{ni})	$K_{ni} = \frac{\sum_{j=1}^{ J } \left \frac{y_{ij} - y_{pij}}{y_{ij} \times 100} \right }{\sum_{i=1}^{ I } \frac{\sum_{j=1}^{ J } \left \frac{y_{ij} - y_{pij}}{y_{ij} \times 100} \right }{ J }}, \text{ при } i \in I, j \in J$ <p>где y_{ij} – фактическое значение прибыли j-го наблюдения i-го района; y_{pij} – расчетное значение прибыли j-го наблюдения i-го района; J – множество наблюдений выборки (сельскохозяйственных организаций)</p>

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

Таблица 5.2.4. Уровень логистических затрат в сельскохозяйственных организациях Могилевской области в разрезе районов, 2019 г.

Район	N	i	Уровень логистических затрат (LLC_i), %	Стандартное отклонение (σ)	Колебание, п. п.	
					нижнее	верхнее
Белыничский	5	1	16,31	5,63	9,90	3,68
Бобруйский	7	2	14,80	2,23	1,94	5,25
Быховский	9	3	16,70	5,21	4,96	10,44
Глусский	6	4	14,97	3,18	3,84	4,54
Горецкий	8	5	16,08	3,53	2,71	5,20
Дрибинский	6	6	14,20	5,91	3,73	11,60
Кировский	7	7	10,86	3,37	2,27	7,27
Климовичский	5	8	11,63	2,86	1,80	4,59
Кличевский	10	9	16,20	4,04	8,00	4,85
Костюковичский	6	10	16,50	4,45	3,93	6,50
Краснопольский	1	11	14,98	–	–	–
Кричевский	4	12	17,85	4,78	2,91	7,66
Круглянский	6	13	17,13	8,26	5,28	12,97
Могилевский	9	14	10,12	4,66	4,94	9,11
Мстиславский	9	15	18,75	7,34	8,50	12,72
Осиповичский	5	16	12,25	3,93	4,30	5,67
Славгородский	10	17	16,58	5,57	4,90	11,08
Хотимский	6	18	12,87	2,46	1,93	4,30
Чаусский	10	19	18,45	5,97	5,54	10,58
Чериковский	5	20	16,93	9,81	4,79	18,81
Шкловский	8	21	18,83	9,30	8,58	16,61
Могилевская область	142	–	14,65	5,73	9,46	21,08

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Могилевской области.

Таблица 5.2.5. Обоснование состава переменных эконометрической модели формирования прибыли в сельскохозяйственной организации

Переменная	Теснота связи	
	y	x_{14}
y – прибыль от реализации продукции (товаров, работ, услуг), тыс. руб.	1,000	0,473
x_1 – стоимость основных средств, тыс. руб.	0,314	0,437
x_2 – стоимость оборотных средств, тыс. руб.	0,361	0,629
x_3 – фонд рабочего времени, тыс. чел.-ч	0,344	0,750
x_4 – урожайность зерновых и зернобобовых, ц/га	0,486	0,629
x_5 – среднегодовой удой молока, кг/ гол.	0,443	0,541
x_6 – потребление покупных кормов, тыс. руб.	0,381	0,635
x_7 – потребление минеральных удобрений, тыс. руб.	0,327	0,630
x_8 – количество тракторов, ед.	0,367	0,669
x_9 – количество персональных компьютеров, ед.	0,508	0,612
x_{10} – потребление дизельного топлива, тыс. руб.	0,309	0,828
x_{11} – потребление бензина, тыс. руб.	0,351	0,741
x_{12} – потребление электроэнергии, тыс. кВт-ч	0,565	0,802
x_{13} – коэффициент текущей ликвидности	0,309	0,295
x_{14} – логистические затраты, тыс. руб.	0,473	1,000

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

районов, о чем свидетельствует значение стандартного отклонения ($\sigma=1,69$) при вариации 119,29 % (табл. 5.2.6). Наиболее эффективное освоение финансовых средств, связанных с функционированием логистических систем, наблюдается в Бобруйском (3,98 %), Кличевском (3,34) и Шкловском (2,66 %) районах. При этом наименьшая окупаемость логистических затрат пришлось на сельскохозяйственные организации Белыничского (0,013 %), Осиповичского (0,11), Дрибинского (0,21), Быховского (0,44) и Хотимского (0,47 %) районов.

В соответствии с ранее установленным уровнем логистических затрат по указанным районам вышеизложенные расчеты объясняют отсутствие прямолинейной зависимости параметров объема логистических затрат и эффекта от освоения финансовых

средств организаций, что обуславливает сложный многоуровневый характер достижения оптимального уровня логистических затрат.

Заключение

По результатам разработки методических подходов по совершенствованию системы критериев и индикаторов эффективного функционирования отраслей животноводства получены следующие результаты:

– обоснованы научные положения эффективности отрасли животноводства, учитывающие специфику и значимые определяющие факторы ее развития в современных условиях: принципы (целевой направленности развития, равных экономических условий и возможностей для развития субъектов хозяйствования

Таблица 5.2.6. Рентабельность логистических затрат в сельскохозяйственных организациях Могилевской области, 2019 г.

Район	N	i	Рентабельность логистических затрат, %	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации, %
Белыничский	1	1	0,013	–	–
Бобруйский	3	2	3,98	4,89	122,94
Быховский	3	3	0,44	0,33	75,31
Глуцкий	–	4	–	–	–
Горецкий	4	5	1,15	1,41	123,21
Дрибинский	1	6	0,21	–	–
Кировский	5	7	1,89	0,90	47,74
Климовичский	–	8	–	–	–
Кличевский	4	9	3,34	3,56	106,77
Костюковичский	6	10	1,15	0,14	12,20
Краснопольский	1	11	0,54	–	–
Кричевский	4	12	1,67	2,04	122,07
Круглянский	5	13	0,74	0,61	82,40
Могилевский	1	14	1,85	–	–
Мстиславский	7	15	1,01	1,00	99,51
Осиповичский	1	16	0,11	–	–
Славгородский	1	17	0,57	–	–
Хотимский	1	18	0,47	–	–
Чаусский	5	19	0,88	0,84	95,04
Чериковский	4	20	0,60	0,30	49,72
Шкловский	3	21	2,66	2,07	77,69
Могилевская область	60	–	1,41	1,69	119,29

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

в производстве продукции животноводства, инновационности и др.), критерии (конкурентоспособность продукции, эффективность реализации ресурсного потенциала, реализация приоритетов развития отрасли и др.), индикаторы, частные и обобщающие показатели (окупаемость затрат выручкой от реализации продукции, %; соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы в отрасли; отношение темпа роста цены реализации продукции животноводства к темпу роста полной себестоимости единицы продукции и др.);

– разработана модель комплексной системы мониторинга и прогнозирования, включающая подсистемы: 1 – разработка концепции проведения исследования с постановкой конкретной цели и задач; 2 – информационная база данных по уровням мониторинга; 3 – информационно-аналитическая; 4 – стратегическое управление и прогнозирование; 5 – реализация, оценка и контроль достигнутых результатов. Реализация предложенного алгоритма позволяет провести комплексный мониторинг и на основе полученных результатов выработать системные рекомендации по перспективному развитию отраслей животноводства с учетом региональных различий и внешних рисков и угроз;

– предложены подходы к совершенствованию индикаторов эффективного функционирования отраслей животноводства на уровне субъектов хозяйствования, реализация которых предполагает установление дополнительных индикаторов оценки при планировании хозяйственной деятельности в рамках технологического блока: содержание переваримого протеина в 1 к. ед., г; расход кормов на продукцию (молоко и привес КРС), т к. ед/т; внесение NPK в расчете на 1 га посевной площади зерновых, кг д. в.; окупаемость 1 балло-гектара зерном, кг (для кормовых культур – к. ед.); производственного:

степень выполнения планов внесения органических и минеральных удобрений, обеспечения запланированных объемов использования средств защиты растений и животных, балансов травянистых кормов, зерна и концентратов и их увязка с производственно-экономическими показателями; организационно-экономического: индексы напряженности использования труда работников по характеристикам «отработано дней в году», «средняя продолжительность рабочего дня»; соотношение темпа роста заработной платы и производительности труда; соотношение размеров фонда заработной платы работников списочного состава к объему выполненных работ;

– разработана методика оценки уровня и результативности логистических затрат в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях региона, направленная на развитие инструментальной базы органов регионального управления сельскохозяйственными организациями в части оценки уровня и эффективности логистических затрат при производстве и сбыте сельскохозяйственной продукции. Научная новизна методики заключается в том, что в ней используется поправочный коэффициент, который в отличие от имеющихся показателей учитывает особенности конфигурирования микрологистических систем сельскохозяйственных организаций в рамках территориальной структуры организации производственно-сбытовых процессов. Разработка апробирована на примере сельскохозяйственных организаций Могилевской области по итогам 2019 г.

Список использованных источников

1. Горбатовская, О. Н. Механизм совершенствования территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства Республики Беларусь в условиях

развития региональной интеграции / О. Н. Горбатовская ; под ред. Н. В. Киреенко. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 223 с.

2. Горбатовская, О. Н. Методологические аспекты оценки эффективности и прогнозирования развития отраслей животноводства в современных условиях / О. Н. Горбатовская, Л. И. Довнар // Аграр. экономика, 2020. – № 6. – С. 34–47.

3. Довнар, Л. И. Организационно-экономический механизм эффективного функционирования рынка сахара Республики Беларусь / Л. И. Довнар // Аграр. экономика. – 2019. – № 10. – С. 60–72.

4. Ерёменко, О. В. Концептуальные подходы к прогнозированию развития сельского хозяйства региона [Электронный ресурс] / О. В. Ерёменко, Д. В. Руденко // Вестн. Курск. гос. с.-х. акад. – 2013. – № 9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-prognozirovaniyu-razvitiya-selskogo-hozyaystva-regiona>. – Дата доступа: 09.04.2020.

5. Научные рекомендации по сбалансированному развитию отраслей животноводства и кормопроизводства / А. В. Горбатовский [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – С. 19–30.

6. Положение о Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 867. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/about/>. – Дата доступа: 20.05.2020.

7. Суровцев, В. Анализ и прогнозирование сценариев развития отраслей животноводства / В. Суровцев, Ю. Никулина // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 11. – С. 49–56.

8. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса : в 2-х кн. / под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Белорус. наука, 2007. – Кн. 2. – 702 с.

§ 5.3. Методические подходы к совершенствованию системы критериев и индикаторов эффективности функционирования отраслей пищевой промышленности

В решении задач по насыщению внутреннего рынка отечественными продуктами питания высокого качества, повышению эффективности и производительности АПК, реализации экспортного потенциала, которые обозначены в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года и других стратегических документах, важнейшая роль принадлежит предприятиям пищевой промышленности. В качестве перспективных направлений развития отечественной пищевой промышленности следует выделить:

создание новых конкурентных производств и повышение качества продукции с использованием потенциала отечественной индустрии здорового питания (создание технологий пищевых добавок на основе местных видов экологического сырья; развитие производства специализированных продуктов для детей, функциональных, диетических на основе персонализации питания);

разработку и реализацию инновационных стратегий развития отраслей и предприятий с обязательным достижением конкурентных критериев производительности труда и прироста добавленной стоимости, обеспечивающих интенсивное взаимодействие пищевой промышленности, науки, освоение и окупаемость затрат на НИОКР по всем стадиям технологической цепи;

совершенствование моделей и технологий продвижения отечественной продукции, предусматривающих создание устойчивых интегрированных продовольственных систем, ориентированных на производство и снабжение населения продуктами питания высокого качества;

информационное и методическое обеспечение деятельности товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынке, а также дальнейшее включение предприятий пищевой промышленности в международную

практику прослеживаемости от фермы до стола; создание и продвижение информационно-технологических платформ обмена информацией и инновациями;

создание благоприятных организационно-экономических условий развития отраслей (разработка и внедрение механизмов стимулирования развития инновационных малых и средних предприятий, привлечение инвестиций в формирование новых точек роста; повсеместное применение современных технологий и методов логистики в соответствии с требованиями крупных потребителей).

В этой связи требуются методические подходы к совершенствованию системы критериев и индикаторов эффективности функционирования отраслей пищевой промышленности, которые позволят повысить эффективность управления на уровне агропромышленного комплекса, отдельных отраслей и сформировать предпосылки и факторы роста, эффективно реализовать имеющийся производственно-экономический и развивать инновационный потенциал.

Стратегические изменения в развитии пищевой промышленности в мире. В условиях углубления международных интеграционных процессов усиливается влияние тенденций мирового рынка на устойчивость функционирования агропродовольственных систем государств – членов ЕАЭС и Республики Беларусь. На современном этапе мировая агропродовольственная система характеризуется проявлением разнонаправленных тенденций, факторов и угроз, происходит ускоренное развитие глобальных и трансграничных продовольственных цепочек и формирование интегрированной конкурентной среды, которая становится крайне сложной для мониторинга и прогнозирования [1, 2]. В этой связи выявлены ключевые стратегические изменения в развитии агропромышленного производства и пищевой промышленности, которые в перспективе станут

определяющими для конкуренции на мировом и внутреннем продовольственном рынках.

1. Наблюдается изменение уровня и качества спроса на продукты питания. Емкость мирового рынка готовых продуктов питания ежегодно (2018–2020 гг.) прирастает на 5,5 %, в том числе молочных продуктов – на 6,62, мясных продуктов и полуфабрикатов – 5,43, продуктов из рыбы и морепродуктов – 6,24, обработанных овощей, фруктов и картофеля – 7,82, хлебопродуктов и выпечки – 5,74, макаронных изделий и риса – 6,44, соусов и приправ – 4,51, готовых завтраков – 6,30, кондитерской продукции – 5,24, снеков (перекусов) – 6,29 %, в 2023 г. прогнозируется замедление темпов прироста до 3,64; 2,75; 3,74; 4,22; 2,95; 3,73; 2,63; 2,90; 3,12 и 3,54 % соответственно (табл. 5.3.1).

2. Производители адаптируют конкурентные стратегии с учетом тенденций потребительского спроса. Согласно результатам выполненных исследований, спрос на продукты питания характеризуется следующими тенденциями:

персонализация питания и создание новых продуктов различной функциональной направленности. На рынках всех регионов востребованы пищевые продукты, которые способствуют улучшению здоровья, в том числе продукты с пониженным содержанием калорий, диабетические, на основе растительных заменителей молока и мяса, полезных трав и специй, натуральных красителей. Например, за 2011–2016 гг. доля продуктов без глютена и лактозы в объеме новых пищевых продуктов увеличилась с 6 до 15 % [4–6]. Среди производителей кондитерской продукции более 60 % ориентированы на сокращение содержания сахара, 50 – насыщенных жиров, 47 % – трансжиров. Стремятся увеличить содержание цельных зерен в продукции 20 % производителей, витаминов – 25, полезных жиров – 6 % [7, 8];

расширение производства продуктов для детей (с повышенным содержанием молока, пробиотиков, витаминов и др.). Эксперты отрасли отмечают рост данного сегмента на 11 %, в категории мясных и рыбных продуктов – 14, фруктов и овощей – 32, готовых продуктов и снеков (перекусов) – на 13 % [8];

переход на критерии устойчивого производства, предусматривающие прослеживаемость сырья и технологии, использование сертифицированного пальмового масла

и других ингредиентов. По оценкам экспертов, выбор потребителя на 38 % определяет натуральный состав продукта, 20 – отсутствие красителей и ароматизаторов, 16 – использование натуральных пищевых добавок, 9 % – органическое происхождение [7, 8];

возрастающее значение «прозрачности» этикетки и экологичности. Так, в мире розничные продажи продуктов питания с возобновляемой упаковкой в 2018 г. составили более 300 млрд долл. США, с «прозрачной» этикеткой – более 140, из местных источников сырья – около 80, без искусственных красителей – 50, только из натуральных компонентов – около 40, в условиях бережного отношения к окружающей среде – более 20 млрд долл. США [9];

трансформация каналов продаж продуктов питания под влиянием цифровых технологий. Современный мультиканальный сбыт включает электронную торговлю, виртуальные супермаркеты и мобильные приложения. Установлено, что использование мобильных приложений, специализированных в области пищевых продуктов и питания, позволяет на 28 % улучшить информирование потребителя в области безопасности продукта, на 26 – улучшить продвижение новых продуктов, на 24 – направить потребительский выбор в пользу продуктов здорового питания, на 21 % информировать о составе и ингредиентах. Так, в США крупнейшие ритейлеры постоянно наращивают электронные продажи. Компания Amazon за 2017–2019 гг. увеличила онлайн-сегмент с 190,51 до 282,52 млрд долл. США (или до 47,0 % в общем объеме продаж), eBay – с 34,45 до 36,34 (6,1 %), Walmart – с 15,04 до 27,81 (4,6), Apple – с 17,12 до 22,93 (3,8), Best Buy – с 5,09 до 7,53 млрд долл. США (1,3 %) и др. [9].

3. Возрастает роль инновационных продуктов, услуг, внедрения инновационных технологий производства и бизнес-моделей как ключевого фактора конкуренции. Анализ методологии, применяемой рейтинговым агентством Forbes, показал, что премия компании за инновации может оцениваться как разница между их рыночной капитализацией и чистой приведенной стоимостью денежных потоков. В данной связи инвесторы дополнительно включают в стоимость акции величину ожидаемого роста доходности компании – от 40 до 64 % (для производителей продуктов питания и напитков) [10].

Таблица 5.3.1. Прогноз основных сегментов мирового рынка готовых продуктов питания, 2011–2023 гг.

Вид продукции	Ежегодный прирост емкости рынка, %			Изменение 2018–2023 гг., п. п.	Потребление в расчете на 1 человека в год, долл. США			Прирост 2018–2023 гг., %
	2011 г.	2018 г.	2023 г.		2011 г.	2018 г.	2023 г.	
Молочные продукты	8,49	6,62	3,64	–2,98	62,25	86,76	105,97	22,14
Мясные продукты и полуфабрикаты	8,37	5,43	2,75	–2,68	52,17	67,43	77,76	15,32
Продукты из рыбы и морепродуктов	8,61	6,24	3,74	–2,5	16,59	24,02	29,30	21,98
Обработанные овощи, фрукты и картофель	8,01	7,82	4,22	–3,6	29,62	45,97	58,19	26,58
Хлебопродукты и выпечка	5,21	5,74	2,95	–2,79	44,76	60,32	71,22	18,07
Макаронные изделия и рис	7,82	6,44	3,73	–2,71	34,48	50,63	62,08	22,62
Соусы и приправы	6,24	4,51	2,63	–1,88	13,70	16,86	18,92	12,22
Готовые завтраки	8,24	6,30	2,90	–3,4	10,09	12,77	14,74	15,43
Кондитерская продукция	4,92	5,24	3,12	–2,12	40,42	52,08	60,71	16,57
Снеки (перекусы)	7,87	6,29	3,54	–2,75	14,61	20,88	25,18	20,59
Всего	–	–	–	–	354,33	489,87	586,87	19,80

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований на основе данных Statistica.

Анализ инвестиционной активности ведущих европейских производителей продуктов питания в 2018–2019 гг. показал: UNILEVER (Великобритания) тратит на НИОКР – 900,0 млн евро, DANONE (Франция) – 335,0, KERRY (Ирландия) – 286,0, ZUIVELCOOPERATIE FRIESLANDCAMPINA (Нидерланды) – 103,0, ARLA FOODS (Дания) – 102,0, SUDZUCKER (Германия) – 44,9 млн евро, при этом интенсивность НИОКР составляет 1,8; 1,4; 4,3; 0,9; 1,0 и 0,7 % соответственно (табл. 5.3.2).

4. Приоритетным является построение стратегических цепочек создания стоимости и развитие корпоративных сетей. Выполненный анализ стратегических документов в области инновационного развития агропромышленного комплекса ЕС, США, Канады, России позволил выделить основные перспективные направления инновационной деятельности [11–13]:

достижение лидерства в технологиях, инновациях и устойчивом развитии. Такой подход, на наш взгляд, требует эффективного сочетания государственной политики и частных инвестиционных стратегий, в том числе на основе государственно-частного партнерства;

системное прогнозирование и развитие компетенций в отраслях. В ЕС ведется работа по усилению роли

и числа исследователей и преподавателей мирового уровня, вовлеченных в процесс выработки стратегии развития агропромышленного комплекса. Анализ также показал, что в Российской Федерации уже достаточно широко применяются дорожные карты инновационного развития для секторов экономики и крупных компаний с государственным участием, которые позволяют обеспечить разработку и внедрение прорывных технологий и новых продуктов, востребованных на внутреннем и внешнем рынке [1–14]. Таким образом, создаются компетенции, при помощи которых производители смогут улучшить свои инновационные возможности и конкурентоспособность и сформировать потенциал, необходимый для лидерства в мировых цепочках создания стоимости;

концентрация усилий и капитала на стратегических цепочках создания стоимости и развитии корпоративных сетей. Установлено, что в перспективе ведущие отрасли должны перейти от управления цепочками поставок к управлению интегрированными индустриально-инновационными экосистемами, используя при этом региональные возможности и специализацию (кластерный подход) [14];

Таблица 5.3.2. Показатели расходов на НИОКР и инвестиционной активности европейских производителей продуктов питания, 2018–2019 гг.

Компания	Расходы на НИОКР, млн евро	Чистые продажи, млн евро	Годовой прирост чистых продаж, %	Интенсивность НИОКР, % (реинвестируемый процент выручки)	Капитальные затраты, млн евро	Интенсивность капитальных затрат, % (реинвестируемый процент выручки)	Операционная прибыль, млн евро	Рентабельность продаж, %
Производители продуктов питания								
NESTLE (Швейцария)	1 763,2	81 100,2	2,1	2,2	3 431,5	4,2	12 197,1	15,0
UNILEVER (Великобритания)	900,0	50 982,0	–5,1	1,8	1 329,0	2,6	12 608,0	24,7
DANONE (Франция)	335,0	24 651,0	–0,6	1,4	941,0	3,8	2 900,0	11,8
KERRY (Ирландия)	286,0	6 607,6	3,1	4,3	296,1	4,5	758,0	11,5
ZUIVELCOOPERATIE FRIESLANDCAMPINA (Нидерланды)	103,0	11 553,0	–4,6	0,9	408,0	3,5	334,0	2,9
ARLA FOODS (Дания)	102,0	10 425,0	0,8	1,0	383,0	3,7	404,0	3,9
TATE & LYLE (Великобритания)	74,3	3 054,7	1,7	2,4	114,2	3,7	327,1	10,7
SUDZUCKER (Германия)	44,9	6 754,1	–3,3	0,7	378,7	5,6	–767,1	–11,4
CORBION (Нидерланды)	40,1	897,2	0,6	4,5	46,3	5,2	87,9	9,8
GLANBIA (Ирландия)	36,4	2 386,3	–13,1	1,5	32,0	1,3	241,2	10,1
AVIAGEN INTERNATIONAL FINANCE (Великобритания)	34,7	646,8	20,9	5,4	91,2	14,1	189,8	29,3
COFCO INTERNATIONAL (Нидерланды)	29,7	12 794,7	–18,5	0,2	36,2	0,3	–190,4	–1,5
WITTINGTON INVESTMENTS (Великобритания)	28,8	17 566,3	1,6	0,2	880,4	5,0	1 437,0	8,2
Ритейл продуктов питания								
AHOLD (Нидерланды)	192,0	62 791,0	–0,2	0,3	178,0	0,3	2 399,0	3,8
COOP (Дания)	63,8	5 032,4	–3,3	1,3	60,9	1,2	45,0	0,9
OCADO (Великобритания)	53,8	1 772,7	9,9	3,0	125,1	7,1	–36,5	–2,1
WM MORRISON SUPERMARKETS (Великобритания)	46,6	19 664,1	2,7	0,2	422,4	2,1	434,6	2,2

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований на основе данных Eurostat.

благоприятная и гибкая конкурентная среда. Правительство ЕС и США признают роль адекватной государственной поддержки в формировании конкурентного потенциала товаропроизводителей, находясь в рамках нормативно-правового регулирования ВТО, ОЭСР и Международной конкурентной сети.

5. Интегрированные корпоративные стратегии основываются на новых рыночных механизмах мотивации. На основе проведенного углубленного анализа стратегий и результатов деятельности крупных мировых компаний, которые являются наиболее значимыми конкурентами отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынке, выявлены следующие эффективные, по нашим оценкам, механизмы и решения: а) создание устойчивой системы корпоративных ценностей и задач в области продовольственной безопасности, включая улучшение качества жизни населения и создание здорового будущего, корпоративную ответственность и устойчивость по отношению к работникам, потребителям и местным социально-экономическим системам; б) использование традиций и преимуществ местных производителей сельскохозяйственного сырья и ингредиентов, а также создание на этой основе доходных брендов с высоким уровнем доверия потребителей; в) ускоренные инновации и быстрый вывод новых продуктов на рынок как инструмент стимулирования роста и стабилизации в условиях нарастающего ценового давления; г) предоставление персонализированных услуг и продуктов на основе цифровых интеллектуализированных моделей продвижения; д) вовлечение сотрудников в процесс управления бизнесом, включая совместную работу по дорожным картам инновационного развития и формирование мышления ответственности; е) диверсификация производства в целях повышения устойчивости основных отраслей; ж) кооперация и интеграция в рамках сырьевых зон перерабатывающей промышленности как базис устойчивости цепочек создания стоимости и конкурентоспособности конечной продукции.

Установлено, что объединения производителей в ЕС позволяют увеличить «рыночную силу» за счет формирования более крупных партий, улучшить маркетинг в отраслях, обеспечить методическую и материально-техническую помощь, улучшить доступ к программному финансированию, в том числе в развитие собственной логистики. По итогам 2018 г. из более чем 3 400 объединений производителей 52 %

сосредоточены в производстве овощей и фруктов, 39 – молока и молочных продуктов, 9 % – в других секторах [15, 16].

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что зарубежные товаропроизводители и основные конкуренты Республики Беларусь на мировых рынках продовольствия системно планируют развитие и достигают конкурентных преимуществ даже в условиях, когда давление конъюнктуры рынков нарастает, а внешняя среда является крайне нестабильной. Ключевыми факторами успеха выступают внедрение эффективных корпоративных стратегий, ориентированных на наращивание и реализацию конкурентного потенциала отраслей, концентрация ресурсов и капитала до уровня, обеспечивающего значительное влияние на рынок, увеличение расходов на инновации и инвестиции за счет оптимизации операционных затрат, построение устойчивых и взаимовыгодных отношений во всей продуктовой цепочке. Важнейшим критерием эффективности становится способность отрасли к созданию и эффективному использованию инновационного потенциала. В этой связи инновационный потенциал предлагается рассматривать как способность производственно-экономической системы адаптироваться и осуществлять стратегические изменения в целях наилучшего удовлетворения возникающих потребностей и предпочтений участников рынка. Использование (вовлечение) резервов повышения эффективности необходимо строить на формировании комплексного анализа стратегических альтернатив предприятия на основе прогнозирования рыночных перспектив, материало- и ресурсообеспеченности его хозяйственно-экономической деятельности, дополняя данный анализ блоком оценки инновационной эффективности в контексте влияния на экономические результаты деятельности организации (рис. 5.3.1).

Выявленные в ходе проведенного исследования современные аспекты оценки эффективности и прогнозирования развития отраслей пищевой промышленности включают:

• способность отрасли к созданию и эффективному использованию инновационного потенциала как важнейший критерий эффективности;

• конкурентный потенциал пищевой промышленности и его основные составляющие (инновационная, научно-техническая, ресурсная и др.), который становится объектом прогнозирования в рамках комплексных прогнозов;

Рис. 5.3.1. Структура инновационного потенциала пищевой промышленности
Примечание. Рисунок разработан авторами на основании [2, 3].

использование планирования и прогнозирования как необходимого и неотъемлемого элемента системы государственного и корпоративного управления;

использование программно-целевого подхода государственного планирования и прогнозирования, который позволяет реализовать следующие преимущества: постановка стратегических целей, обеспечение системности процессов стратегического планирования, вовлечение субъектов в систему многоуровневого планирования, мониторинг; развитие государственно-частного партнерства и др.;

необходимость государственного стимулирования инновационного развития посредством мер государственной поддержки, налоговых льгот и информационного обеспечения.

Тенденции развития пищевой промышленности Республики Беларусь в контексте целевых критериев эффективности. Анализ основных производственно-экономических показателей развития отечественной пищевой и перерабатывающей промышленности позволил выявить следующие тенденции.

Динамика производства продукции является положительной на протяжении нескольких лет. Вместе с тем индекс промышленного производства продуктов питания в 2019 г. несколько снизился по сравнению с уровнем предыдущего года и составил 102,1 %, в том числе по переработке и консервированию мяса, производству мясной и мясосодержащей продукции – 101,6, переработке и консервированию рыбы – 107,0, переработке и консервированию фруктов и овощей – 96,9, производству растительных и животных масел и жиров – 110,8, молочных продуктов – 104,9, мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов – 89,9, хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий – 98,1, прочих продуктов питания (сахар, какао, шоколад и сахаристые кондитерские изделия, детское питание и диетические продукты) – 101,7, готовых кормов для животных – 97,7 %.

За 2016–2018 гг. уровень использования производственных мощностей снизился по ряду позиций: по мясу птицы – на 1,1 п. п., колбасным изделиям – 4,1,

молоку и сливкам сухим – 1,1, маслу сливочному – 6,5, сырам твердым – 6,3, творогу и творожным изделиям – 2,5, цельномолочной продукции – 9,1, муке – 16,9, крупе – 9,1, мучным кондитерским изделиям – 4,2, макаронным изделиям – 6,4, консервам для детского питания плодовоовощным и фруктовым – 1,4, сокам для детского питания – на 21,4 п. п.

Сохраняется сильное влияние рыночной конъюнктуры на эффективность реализации производственного потенциала товаропроизводителей. Уровень рентабельности продаж продукции в производстве продуктов питания в 2019 г. составил 7,8 %, в том числе в переработке и консервировании мяса и производстве мясной и мясосодержащей продукции – 4,6, переработке и консервировании рыбы – 12,7, переработке и консервировании фруктов и овощей – 10,8, производстве растительных и животных масел и жиров – 7,5, молочных продуктов – 9,1, мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов – 5,7, хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий – 6,0, сахара – 7,5, какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий – 7,0, детского питания и диетических пищевых продуктов – 11,2, готовых кормов и кормовых добавок для сельскохозяйственных животных – 6,9 % (табл. 5.3.3).

Объем отгруженной инновационной продукции на предприятиях по производству продуктов питания и напитков по итогам 2019 г. остается невысоким и составляет 642, 89 млн руб., или 3,7 % к общему объему (3,1 % в 2018 г.), в том числе удельный вес инновационной продукции в общем объеме на предприятиях по переработке и консервированию мяса и производству мясной и мясосодержащей продукции был равен 3,0 %, переработке и консервированию рыбы – 2,6, переработке и консервированию фруктов и овощей – 1,0, производству растительных и животных жиров и масел – 1,8, молочных продуктов – 5,0, хлебобулочных и мучных кондитерских изделий не длительного хранения – 1,5, какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий – 14,1, детского питания и диетических пищевых продуктов – 9,4, готовых кормов для животных – 0,5 %. При этом в 2019 г. 23,2 % обследованных организаций, основным видом

Таблица 5.3.3. Уровень рентабельности продаж продукции по видам экономической деятельности в 2016–2019 гг., %

Вид экономической деятельности	Год			
	2016	2017	2018	2019
Производство продуктов питания – всего	10,4	9,6	6,1	7,8
Переработка и консервирование мяса и производство мясной и мясосодержащей продукции	8,0	7,5	5,7	4,6
Переработка и консервирование: рыбы, рыбообразных и др.	9,9	12,7	11,7	12,7
фруктов и овощей	6,5	10,2	12,5	10,8
Производство: растительных и животных масел и жиров	6,2	7,2	7,6	7,5
молочных продуктов	12,2	11,0	4,6	9,1
мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных	8,4	7,0	4,3	5,7
хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий	9,3	9,3	6,8	6,0
сахара	14,8	4,3	7,5	7,5
какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий	10,5	14,0	11,1	7,0
детского питания и диетических пищевых продуктов	6,8	7,7	10,0	11,2
готовых кормов и кормовых добавок для сельскохозяйственных животных	Н/д	8,7	5,8	6,9

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

деятельности которых является промышленное производство продуктов питания и напитков, осуществляли затраты на технологические инновации, в 2018 г. удельный вес инновационно-активных субъектов составлял 20,5 %, в 2017 г. – 16,5 %.

В контексте действующих критериев эффективности и устойчивости развития пищевой и перерабатывающей промышленности нами выявлены следующие группы определяющих факторов:

конкурентные преимущества отечественных товаропроизводителей, включая: наличие значительного научно-технологического и инновационного потенциала (собственная индустрия здорового питания); стабильный имидж белорусских продовольственных товаров высокого качества (натуральные ингредиенты, устойчивое производство, использование местного сырья и др.); высокий уровень самообеспечения и доступности по большинству видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия, соответствующий количественным критериям продовольственной безопасности; значительный экспортный потенциал белорусской продукции на рынке ЕАЭС, СНГ, а также системная работа по продуктовой и страновой диверсификации рынков сбыта и др.;

риски снижения устойчивости и конкурентоспособности: увеличение доли импортных продовольственных товаров на внутреннем рынке; давление коммерческой политики торговых сетей на внутреннем и внешнем рынке; недостаточная инновационная и инвестиционная активность товаропроизводителей, которая не позволяет повысить технологический потенциал в цепочке создания стоимости продукции; ограниченные возможности осуществления маркетинговых исследований и разработок; отсутствие механизмов государственного регулирования доходов отечественных

экспортеров в условиях неблагоприятного влияния конъюнктуры (интервенционные закупки и продажи, государственная поддержка частного хранения, масштабное финансирование программ продвижения на внутреннем и внешнем рынке).

Методические предложения по совершенствованию оценки нематериальных активов пищевой промышленности. Установлено, что продуктовую специализацию экономики и высокий потенциал рыночной капитализации отечественных брендов пищевой промышленности отражает их установленный высокий удельный вес (60 %) в общей стоимости успешных отечественных промышленных брендов. Так, суммарная стоимость брендов пищевой промышленности Республики Беларусь, по данным рейтинга БелБренд, составила 675,4 млн долл. США, или только 1,83 % от стоимости крупнейшего пищевого бренда Coca-Cola, а удельный вес экономической добавленной стоимости, которую создают отрасли молочной и мясоперерабатывающей промышленности, – 97 %.

Анализ инвестиционного и инновационного потенциала отрасли пищевой промышленности предложено дополнить индикатором инновационного развития в разрезе основных видов экономической деятельности, суть которого заключается в измерении среднеотраслевых показателей и показателей предприятий отрасли по наличию и участию нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности в производственно-экономической деятельности (рис. 5.3.2). Это позволит определить категорию предприятий, имеющих скрытые ресурсы, которые позволяют при сопоставимости остальных внешних и внутренних факторов получать рентабельность, значительно превышающую среднеотраслевую. Установлено, что отражение нематериальных активов на балансе предприятий пищевой

Рис. 5.3.2. Предприятия-лидеры пищевой промышленности по удельному весу нематериальных активов в составе баланса, 2019 г.

промышленности недостаточно (не превышает 3 % от стоимости всех активов), что требует некоторого совершенствования учетной политики. Проведенный анализ данных статистической отчетности показал, что для *предприятий первой группы* характерен ряд тенденций, свойственных лидерам отрасли: высокий удельный вес затрат на продвижение и производство инновационной продукции. Для данной группы целесообразна концентрация на широком спектре используемых нематериальных активов. Для удовлетворения потребительских предпочтений необходимо совершенствовать процессы анализа рынка, повышения имиджа, а также расширять производство в соответствии с тенденциями рынка, используя позиции ключевого игрока и преимущества гудвилла.

Для *предприятий второй группы* (НМА не отражаются на балансе, отсутствие затрат на инновации и повышение квалификации персонала) рекомендуется анализ наличия и аудит портфеля нематериальных активов, поиск ниш реализации, использование стратегии следования за лидером. Принципиальной задачей является определение эффективности использования имеющихся нематериальных активов на различных уровнях функционирования предприятия: в основании процессов управления НМА промышленного предприятия лежит система корпоративных стандартов, включающая в себя основополагающую политику по управлению стоимостью компании, привлечению инвестиций и расширению деятельности.

В ходе анализа установлено, что ряд предприятий (из 47 проанализированных предприятий нами выделено

11 с коэффициентом $IP > 2$) имеют высокий коэффициент рентабельности, значительно превышающий среднеотраслевой показатель, что может быть связано с наличием неидентифицируемых НМА, которые необходимо принимать к учету для оценки и прогнозирования хозяйственной деятельности. В данной связи можно сделать вывод, что предприятия молокоперерабатывающей промышленности обладают значительным объемом резервов повышения эффективности функционирования процессов, связанных с управлением и капитализацией НМА.

Проведенный анализ доли рынка и позиций ключевых брендов молокоперерабатывающей промышленности (рис. 5.3.3) показал, что лидирующие позиции занимают предприятия, входящие в холдинг группы компаний «Санта»: установленная эффективность брендов «Савушкин» и «Бабушкина крынка», «Брест-Литовск», «ТЕОС», «Оптималь», «Суперкид», «Ласковое лето» связана с активной маркетинговой стратегией предприятия по работе на внутреннем и зарубежных рынках. Стоимость брендов в рейтинге БелБренд составляет 1,1 млн долл. США. Таким образом, удельный вес наименований «Бабушкина крынка» и «Савушкин продукт» составил 31 % от общей суммы стоимости брендов молочной промышленности, при этом доля молочной промышленности в общей сложности составила 17 % от стоимости всех брендов данного рейтинга (для сравнения: 9,5 % в 2015 г.).

На этапе внедрения инновационной модели управления в хозяйственную деятельность организации необходимо применение соответствующих управленческих

Рис. 5.3.3. Распределение ключевых брендов на рынке продукции молокоперерабатывающих предприятий по стоимости, млн долл. США

Примечание. Рисунок составлен авторами по данным БелБренд.

технологий, например, систем сбалансированных показателей, функционально-стоимостного анализа, методов экономико-математического моделирования и др.

В настоящее время перед экономикой Республики Беларусь стоят сложные задачи и вызовы в сфере обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития агропродовольственного комплекса, решение которых требует объединения усилий на национальном и региональном уровнях, а также применения новых эффективных подходов, моделей и технологий управления социально-экономическими, производственными и бизнес-процессами. На основе выполненного анализа разработок отечественных и зарубежных ученых нами предложены инновационный инструментарий в области управления устойчивым развитием агропродовольственного комплекса, а также методология его применения на национальном и региональном уровнях.

1. Разработка и внедрение дорожных карт устойчивого инновационного развития агропродовольственного комплекса и продуктовых подкомплексов. Установлено, что процесс наращивания конкурентного потенциала предприятий должен носить долгосрочный стратегический характер и базироваться на комплексных прогнозах инновационного развития отраслей, дорожных картах (стратегических планах), научно и экономически обоснованных стратегиях.

Предлагается использовать методологию формирования инновационных стратегий развития продуктовых подкомплексов, обеспечивающих наращивание конкурентного потенциала отечественных товаропроизводителей, которая должна включать следующие этапы: 1) систематизация зарубежных и отечественных прогнозных исследований по направлениям инновационного развития продуктового подкомплекса; 2) оценка действующей научно-технической, технологической и инновационной политики в Республике Беларусь в контексте формирования инновационного и конкурентного потенциала продуктовых подкомплексов; 3) проведение полевых исследований (фокус-группы предприятий и экспертов) с целью анализа инновационного потенциала и приоритетов развития; 4) оценка и прогноз факторов устойчивого инновационного развития отраслей, а также потенциальных угроз снижения качества и конкурентоспособности продукции подкомплекса; 5) разработка критериев конкурентоспособности инновационных продуктов в части качества, цены и применяемых моделей продвижения, а также алгоритм маркетингового обоснования разработки и внедрения; 6) разработка мер и механизмов организационно-экономического характера, обеспечивающих ускоренный вывод и продвижение новых продуктов на рынок (программы продвижения на внутреннем и внешних рынках, в том числе предусматривающие государственную поддержку); 7) разработка и внедрение методических рекомендаций по оценке и управлению нематериальными активами как фактором повышения эффективности и достижения конкурентных преимуществ; 8) выработка положений стратегий устойчивого инновационного развития продуктовых подкомплексов АПК,

включая обоснование целей, задач, критериев, индикаторов, механизмов и ресурсов реализации; 9) выработка предложений по формированию дорожных карт (стратегических планов) устойчивого инновационного развития продуктовых подкомплексов на период до 2030 г., включая перечень проектов и мер, оценку потребности в ресурсах, критерии выбора потенциальных исполнителей, основные социально-экономические эффекты, возможности государственно-частного партнерства, механизм взаимодействия товаропроизводителей, органов государственного управления и ведомств в процессе разработки и реализации стратегии (экспертные группы, семинары, совещания); 10) мониторинг осуществления мероприятий дорожной карты, социально-экономической эффективности и конкурентоспособности на уровне отдельных продуктовых подкомплексов, а также национального и региональных комплексов [19–22].

2. Проектно-ориентированный подход в обеспечении устойчивого развития агропродовольственного комплекса. Преимущество указанного подхода применительно к современным условиям заключается в возможности научно-инновационного обеспечения формирования точек устойчивого роста в агропродовольственной сфере с учетом национальных приоритетов устойчивого развития, а также применения эффективных методологий и механизмов комплексного обоснования, реализации и мониторинга проектов [19, 20]. Апробация указанного подхода выполнена нами в ходе участия в обосновании перечня объектов прогнозирования для включения в проект Комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2021–2025 годы и на период до 2040 года, которое предусматривает исследование новизны, инновационности и функциональных характеристик объектов прогнозирования, оценку необходимости проведения НИР и НИОКТР, возможные риски реализации проекта (по развитию объекта прогнозирования) и способы управления ими; исследование потенциальных рынков сбыта продукции и технологий производства; разработку основных этапов обоснования инновационного проекта (предпроектные работы). Предложенный перечень объектов устойчивого инновационного развития агропродовольственного комплекса включает:

создание продуктов и технологий производства пищевых добавок на основе местных видов экологического сырья;

развитие производства органических пищевых продуктов (в том числе продуктов детского питания) и технологии их производства и хранения для предприятий обрабатывающей промышленности;

создание информационной системы мониторинга качества и безопасности пищевых продуктов на внутреннем рынке, обеспечивающей оперативный обмен информацией о пищевых рисках между субъектами рынка, государствами – членами ЕАЭС и третьими странами;

разработка информационного и методического обеспечения контроля безопасности и качества продукции отечественных предприятий пищевой промышленности в соответствии с международной практикой

прослеживаемости по всей технологической производственно-логистической цепи от фермы до стола;

создание цифровых оптово-распределительных центров с современными технологиями логистики и управления товарными потоками скоропортящихся продуктов питания и сырья.

Заключение

По результатам проведенных исследований обозначены направления совершенствования системы оценки, планирования и прогнозирования эффективности в отраслях пищевой промышленности:

предложено использовать индикаторы рынка, включая достаточность уровня технологической оснащенности для производства желаемого ассортимента продукции; наличие необходимого объема и ассортимента отечественного сырья для производства продуктов здорового и (или) функционального питания; необходимость проведения мероприятий по продвижению (реклама, маркировка, POS-материалы и пр.) продуктов здорового и функционального питания;

разработан инновационный инструментарий в области управления устойчивым развитием, предусматривающий использование дорожных карт (систематизация зарубежных и отечественных прогнозных исследований по направлениям инновационного развития; оценка действующей научно-технической, технологической и инновационной политики; оценка инновационного потенциала и приоритетов развития на основе работы с фокус-группой предприятий и экспертов; оценка и прогноз факторов и угроз; разработка критериев конкурентоспособности инновационных продуктов; обоснование мер и механизмов, обеспечивающих ускоренный вывод и продвижение новых продуктов на рынок; выработка положений стратегий устойчивого инновационного развития продуктовых подкомплексов; выработка предложений по формированию дорожных карт; мониторинг эффективности мероприятий).

Список использованных источников

1. Пилипук, А. В. Тенденции и факторы конкурентного функционирования пищевой промышленности Республики Беларусь / А. В. Пилипук, С. А. Кондратенко // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2019. – Т. 1. – С. 33–41.

2. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгово-экономического пространства / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 238 с.

3. Agricultural Outlook 2020-2029 [Electronic resource] / OECD. – Paris, 2020. – Mode of access: http://dx.doi.org/10.1787/agr_outlook-2020-en. – Data of access: 11.10.2020.

4. Cowling, W. The 2020 consumer doesn't want to compromise [Electronic resource] / W. Cowling // Candy Industry. – 2020. – Mode of access: <https://aak.com/>

[applications/chocolate-and-confectionery/spreads](https://aak.com/applications/chocolate-and-confectionery/spreads). – Data of access: 10.04.2020.

5. Lu Ann Williams Top 10 Trends 2017 by Innova Market Insights [Electronic resource] / Lu Ann Williams // Food Tech Summit & Expo. – 2019. – Mode of access: http://www.enfasis.com/Presentaciones/FTSMX/2017/Summit_Food_Tech/FRIDA_KAHLO-TOP_TEN_TRENDS-LU_ANN_WILLIAMS.pdf. – Data of access: 10.10.2019.

6. Food Trends / The Co-Development Company (AAK). – 2019. – Mode of access: <https://aak.com/applications/chocolate-and-confectionery/spreads>. – Data of access: 10.10.2019.

7. Confectionery and Beverage Ingredients [Electronic resource] / Olam International. – 2019. – Mode of access: <https://www.olamgroup.com/products/confectionery-beverage-ingredients.html>. – Data of access: 10.10.2019.

8. Premium, unique and healthy – confectionery consumers want it all [Electronic resource] / Candy Industry. – 2019. – Mode of access: <https://www.candyindustry.com/blogs/14-candy-industry-blog/post/88833-premium-unique-and-healthy-confectionery-consumers-want-it-all?>. – Data of access: 10.10.2019.

9. US Total Retail Sales [Electronic resource] / eMarketer. – 2019. – Mode of access: <https://www.emarketer.com/forecasts/584b26021403070290f93a2d/5851918a0626310a2c186ac2>. – Data of access: 10.10.2019.

10. Innobarometer 2016. The innovation trends at EU enterprises [Electronic resource] / European Commission. – 2017. – Mode of access: https://ec.europa.eu/growth/industry/innovation_en. – Data of access: 06.02.2020.

11. A vision for the European Industry until 2030 [Electronic resource] / European Commission. – 2019. – Mode of access: <https://www.clustercollaboration.eu/eu-initiatives/reports/vision-european-industry-until-2030>. – Data of access: 06.02.2020.

12. Прогноз научно-технического развития России: 2030 / под ред. Л. М. Гохберга. – М. : М-во образования и науки Российской Федерации, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2014. – 244 с.

13. Ковалев, В. И. Дорожная карта инновационного развития предприятия [Электронный ресурс] / В. И. Ковалев // Universum: экономика и юриспруденция. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dorozhnaya-karta-innovatsionnogo-razvitiya-predpriyatiya>. – Дата доступа: 18.01.2020.

14. Опекун, Е. В. Инструменты организационно-экономического механизма инновационного развития предприятия / Е. В. Опекун // Экономика и управление. – 2014. – № 4 (40). – С. 34–37.

15. Study of the best ways for producer organisations to be formed, carry out their activities and be supported [Electronic resource] / European Commission. – 2019. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/2c31a562-eef5-11e9-a32c-01aa75ed71a1>. – Data of access: 30.03.2020.

16. Study on Producer Organisations and their activities in the olive oil, beef and veal and arable crops sectors [Electronic resource] / European Commission. – 2018. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/>

-/publication/de1d238b-28f9-11e9-8d04-01aa75ed71a1. – Data of access: 30.03.2020.

17. Савчук, С. Б. Методический подход к исследованию инновационного потенциала региона / С. Б. Савчук // Качество. Инновации. Образование. – 2014. – № 8 (111). – С. 35–43.

18. Nauwelaers Claire, Reid A. Methodologies for the evaluation of regional innovation potential // Scientometrics. – 2005. – Vol. 34. – № 3. – P. 497–511.

19. Национальная стратегия устойчивого социально экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : одобр.

протоколом заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь, 2 мая 2017 г., № 10 // М-во экономики Респ. Беларусь. – 2017. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 12.02.2019.

20. Кондратенко, С. А. Устойчивое развитие регионального агропродовольственного комплекса: теория, методология, практика / С. А. Кондратенко ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 286 с.

Научное издание

**Пилипук Андрей Владимирович,
Гусаков Гордей Владимирович,
Бычков Николай Александрович и др.**

Направления совершенствования
организационно-экономических отношений
в агропродовольственной сфере Республики Беларусь:
вопросы теории и методологии

Редактор Е. А. Быкова
Корректор А. К. Шашок
Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 31.05.2021. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 15,81. Уч.-изд. л. 19,01. Тираж 55 экз. Заказ 15.

Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.

Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.